Закон и Власть

ЗАКОН [№]ВЛАСТЬ

Nº3 2024

Журнал входит в **Перечень ВАК** ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени

Учредитель: ООО «Русайнс»

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-67801 выдано 28.11.2016 ISSN 2587-831X Подписной индекс Роспечати 65001

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2 E-mail: zakon.i.vlast@mail.ru Caŭm: http://zakonivlast.ru/

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс» 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2 Подписано в печать: 30.06.2023 Цена свободная Тираж 300 экз.

Формат: А4

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Авдийский Владимир Иванович, д-р юрид. наук, проф., декан факультета анализа рисков и экономической безопасности им. проф. В.К. Сенчагова, Финансовый университет при Правительстве РФ

Баранов Николай Алексеевич, д-р полит. наук, проф., проф. кафедры международных отношений, Северо-западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Буренко Владимир Иванович, д-р полит. наук, проф., проф. кафедры философии, культурологии и политологии, Московский гуманитарный университет

Гончаров Петр Константинович, д-р социол. наук, проф., Юридический институт, Российский университет транспорта (МИИТ)

Гущин Василий Васильевич, д-р юрид. наук, проф., профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Всероссийский государственный университет юстиции

Конышев Валерий Николаевич, д-р полит. наук, проф., кафедра теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет

Корконосенко Сергей Григорьевич, д-р полит. наук, проф., завкафедрой теории журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет

Косаренко Николай Николаевич, к.ю.н., доцент, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова Косов Геннадий Владимирович, д-р полит. наук, проф., завкафедрой «Международные отношения и зарубежное регионоведение», Севастопольский государственный университет

Кошкин Андрей Петрович, д-р полит. наук, проф., завкафедрой политологии и социологии, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Нурышев Геннадий Николаевич, д-р полит. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Малько Александр Васильевич, д-р юрид. наук, проф., Поволжский институт (филиал), Всероссийский государственный университет юстиции

Мартынов Борис Федорович, д-р полит. наук, кафедра международных отношений и внешней политики России, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ

Нисневич Юлий Анатольевич, д-р полит. наук, проф., Департамент политической науки факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"

Орлов Владислав Николаевич, д-р юрид. наук, доц., проф. кафедры организации исполнения наказаний, Санкт-Петербургский университет ФСИН России

Павликов Сергей Герасимович, д-р юрид. наук, проф. Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве РФ

Шагиева Розалина Васильевна, д-р юрид. наук, проф., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Сардарян Генри Тигранович, д-р полит. наук, декан факультета управления и политики, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ

Скитович Виктор Викторович, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

Смоленский Михаил Борисович, д-р социол. наук, канд. юрид. наук, проф., заведующий кафедрой теории государства и права, Ростовский государственный университет путей сообщения

Чаннов Сергей Евгеньевич, д-р юрид. наук, проф., завкафедрой служебного и трудового права Поволжского института управления им. П.А. Столыпина (филиал), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Главный редактор.

Авдийский Владимир Иванович, д-р юрид. наук, проф., научный руководитель Департамента экономической безопасности и управления рисками, Финансовый университет при Правительстве РФ

Nº 3 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ Некоторые проблемы социальной политики современной России и пути их решения.	О некоторых этапах коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат НИИ и вузам. Лукин С.И
Ченцов А.В 4	Особенности реализации прав и законных
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	интересов должника привлекаемых к субсидиарной ответственности лиц. Овсянников В.И
Реакция Франции на геноцид армян и современные отношения государств. Ароян Э.К	Овсянников В.И
Финляндии после окончания холодной войны. Инь Сымэн, Сунь Ханьлинь	перспективы. Титов А.С81 Аккаунт в социальной сети как объект наследственных правоотношений.
Геополитическая конкуренция и сотрудничество Китая и России в Центральной Азии. Цзи Кайлай 25	хусаенова Л.М
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА	МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ Основные международные стандарты труда в
Конкурентная борьба Alibaba Group и eBay на	Сирийской Арабской Республики и Российской
китайском рынке электронной коммерции как часть построения суверенного интернета в КНР.	Федерации. Алхамед Абдулазиз
Иванов А.А	использования беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Лапшина И.Е.,
РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ.	Трунова Е.А
ИНСТИТУТЫ, ФОРМЫ И МЕХАНИЗМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ	УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ.
Проблемные зоны регулирования студенческого	УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО
спорта в России. Симакова Е.П37	Проблемы квалификации мелкого хулиганства и
«Третий сектор» как форма развития гражданской активности. Смолина Е.Г., Сырбу А.Н.,	необходимость реновации состава статьи. Спирин А.В 104
Торгушникова В.В	О вопросах общественной нравственности при
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ	квалификации мелкого хулиганства. Спирин А.В 107
МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ	Опирин А.В.
Правоприменительная практика в сфере	УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС
реализации права на гражданство в контексте	Понятия «раскрытие» и «выявление» преступления
современных вызовов и угроз. Колпак А.А 47 Развитие конституционных принципов	в рамках расследования коррупционных преступлений, связанных с расходованием и
экономической системы государства (на примере	распределением средств бюджета:
Российской Федерации, Республики Казахстан и	процессуальный аспект. Волосовский В.С111
Республики Узбекистан). Рысев Г.С 52	Понятие и проблемы, затрагивающие защиту прав и законных интересов лиц и организаций,
ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	потерпевших от преступлений. Тарасенко М.Е115
Некоторые вопросы применения последствий злоупотребления правом в судебной практике по делам о корпоративных спорах. Борисов А.Д 59 Правовой статус специалиста в гражданском процессе. Дубровская Е.А., Дубровский В.В 64	ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ Построение сообщества единой судьбы человечества и китайско-российского сообщества единой судьбы. Ван Цинпин
	НОВЕЛЛЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ Защита прав предпринимателей в арбитражных судах. Литвиненко Д.В., Караев А.А., Едич Г.С., Разумовский А.И., Терешина А.Н

Закон и Влас

List of References

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND	Features of the implementation of the rights and legitimate
TECHNOLOGIES Some problems of social policy in modern Russia and ways	interests of the debtor of persons brought to subsidiary liability. Ovsyannikov V.I
to solve them. Chentsov A.V 4	Evolution and application of subsidiary liability: historical
to solve them. Chemisov A.V4	
DOLUTION DECELEMENT OF INTERNATIONAL	and legal analysis. Ovsyannikov V.I
POLITICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL	Public legal support for cybersecurity in Russia in the
RELATIONS, GLOBAL AND REGIONAL	context of modern challenges and threats: problems
DEVELOPMENT	and prospects. Titov A. S
France's reaction to the Armenian genocide and modern	Social network account as an object of inheritance legal
relations between states. Aroyan E.K10	relations. Khusaenova L.M88
From "active peace policy" to "collective defense": two shifts	
in Finland's post-Cold War neutrality policy.	INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES
Yin Simeng, Sun Hanlin15	Basic international labor standards in the Syrian Arab
Geopolitical competition and cooperation between China	Republic and the Russian Federation. Alhamed
and Russia in Central Asia. Ji Kailai25	Abdulaziz 93
	International legal regulation of the use of unmanned aerial
POLITICAL REGIONALISTICS. ETHNOPOLICY	vehicles (UAVs). Lapshina I.E., Trunova E.A 96
Competition between Alibaba Group and eBay in the	(- , , , , , , , , , , , , , , , , , , ,
Chinese e-commerce market as part of building a	CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY. CRIMINAL
sovereign Internet in China. Ivanov A.A30	EXECUTIVE LAW
covereign internet in orinia. Trailer 7 in it	Problems of qualification of petty hooliganism and the need
DEVELOPMENT OF POLITICAL PROCESSES.	to renovate the composition of the article.
INSTITUTIONS, FORMS AND MECHANISMS OF	Spirin A.V104
POLITICAL GOVERNANCE	On issues of public morality when qualifying petty
Problem areas in the regulation of student sports in Russia.	hooliganism. Spirin A.V107
Simakova E.P	1100ligariisiti. Opiriit A.V 107
"Third sector" as a form of development of civic activity.	CRIMINAL PROCESS
Smolina E.G., Syrbu A.N., Torgushnikova V.V40	The concepts of "disclosure" and "identification" of a crime
Siliolilla E.G., Sylbu A.N., Torgustillikova v.v40	within the framework of the investigation of corruption
STATE AND LAW IN THE MODERN WORLD:	crimes related to the expenditure and distribution of
PROBLEMS OF THEORY AND HISTORY	budget funds: a procedural aspect.
Law enforcement practice in the field of realization of the	Volosovsky V.S 111
right to citizenship in the context of modern challenges	The concept and problems affecting the protection of the
and threats. Kolpak A.A47	rights and legitimate interests of individuals and
Development of constitutional principles of the economic	organizations who have suffered from crimes.
system of the state (using the example of the Russian	Tarasenko M.E115
Federation, the Republic of Kazakhstan and the	
Republic of Uzbekistan). Rysev G.S 52	POLITICAL CULTURE AND IDEOLOGIES
	Building a community of a common destiny for humanity
PROBLEMS OF CIVIL LAW AND LEGAL REGULATION	and a Chinese-Russian community of a common
OF ECONOMIC ACTIVITY	destiny. Wang Qingping119
Some issues of applying the consequences of abuse of law	
in judicial practice in cases of corporate disputes.	NEWS OF LAW AND ENFORCEMENT
Borisov A.D59	Protection of the rights of entrepreneurs in arbitration courts
Legal status of a specialist in civil proceedings.	Litvinenko D.V., Karaev A.A., Edich G.S.,
Dubrovskaya E.A., Dubrovsky V.V64	Razumovsky A.I., Tereshina A.N
On some stages of commercialization of rights to the results	
of intellectual activity, the rights to which belong to	
research institutes and universities. Lukin S.I68	

Nº 3 2024

Некоторые проблемы социальной политики современной России и пути их решения

Ченцов Александр Владимирович

кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, ИГСУ, РАНХ и ГС при Президенте РФ, chentsov.a@mail.ru

Актуальность исследования проблем, свойственных социальной политике, обусловлена рядом факторов, влияющих на развитие российского общества, технологический прогресс, социально-экономические изменения. Государственные усилия сосредоточены на обеспечении благополучия населения, снижении уровня бедности, формировании условий для полноценной самореализации личности.

Современная Россия сталкивается с комплексом проблем, среди которых выделяются вопросы демографического развития, занятости, безработицы, качества и доступности образования, здравоохранения, социальной защиты населения, в том числе, уязвимых групп, и многие другие. В результате актуализируется выработка продуманного подхода, включающего создание и реализацию эффективных социальных программ, а также проектов.

В данной статье в начальном разделе рассмотрены сущностные характеристики социальной политики (с акцентом на описании её базовых задач). Затем описываются результаты систематизации и анализа проблем, имеющихся в России в данной сфере.

В рамках статьи в рекомендуемой модели «Социальный компас» автором предлагается комплексный и интегрированный подход к разрешению проблем социальной политики, в котором сочетаются инновационные технологии и активное участие граждан. Новизна заключается в интеграции технологий больших данных, искусственного интеллекта, цифровой экономики в процесс разработки и реализации политических идей. Также речь идёт о формировании на модельной базе открытой платформы для гражданского участия и привлечения частных инвестиций в социальную сферу.

Ключевые слова: демография, здравоохранение, образование, общество, проблема, Россия, социальная политика

Введение

Особую значимость тема статьи приобретает в контексте поиска новых моделей и механизмов реализации социальной политики, способных адаптироваться к меняющимся условиям, вызовам. Как представляется, важнейшим аспектом служит вовлечение граждан, использование инновационных технологий и подходов для повышения её эффективности и доступности услуг для населения.

Исследование «проблемных зон» в рассматриваемом нами направлении и поиск путей их устранения в современной России позволят сформировать рекомендательные положения касательно улучшения качества жизни населения, снижения общественного неравенства, создания условий для устойчивого социально-экономического развития страны.

Целью данной статьи является исследование современных представлений об основных проблемах социальной политики РФ и направлениях их разрешения, что помогло сформулировать содержание предлагаемой автором модели «Социальный компас».

Методы и материалы

В ходе написания статьи использовались методы сравнения (в частности, при оценивании статистических показателей, сопоставлении задач и направлений реализации характеризуемой политики). При подведении промежуточных и окончательных итогов применён метод обобщения. В рамках формулирования модели «Социальный компас» делался упор на системно-логический анализ. Материалами послужили современные научные публикации, в которых исследователи освещают сущностно-содержательные и проблемные аспекты социальной политики, а также статистические сводки, опубликованные в сети Интернет.

Результаты и обсуждение

Социальная политика, будучи важнейшим аспектом управления, направлена на поддержание благосостояния, благополучия граждан,

обеспечивая доступ к основным услугам, ресурсам. В наше время её понимание значительно изменилось, отражая трансформации в общественных ценностях, экономических условиях, политических идеологиях. Исследователи уделяют пристальное внимание её ограничителям, к примеру, подразумевается публикация М.Ю. Казакова, В.Г. Агибаловой [4, Анализируются разнообразные 588]. направления реализации в сопоставлении с целевыми ориентирами (например, работа М.В. Кивариной, А.А. Ильиной [5, с. 129]. В свою очередь, теоретико-методический базис формирования данной политики также оказывается в центре интереса учёных, подтверждением чему служит, к примеру, труд Б.Е. Саенко, М.В. Подсушной [9, с. 72].

Важно подчеркнуть, что в условиях современности социальная политика базируется на принципах равенства, справедливости, солидарности. Ряд авторов, в частности, Е. Amenta, Q. Chen, исследуют это в неразрывной связи с социальными движениями и защитой [11, с. 445]. С помощью данных руководящих положений подчеркивается приверженность государств сокращению неравенства, обеспечению надёжной социальной защиты (с соответствующим механизмом) и содействию интеграции. К перечню ключевых задач целесообразно причислить те, что представлены на рисунке 1.

Puc. 1. Систематизация базовых задач социальной политики (составлено автором)

Так, социальная политика направлена на сокращение разрыва между богатыми и бедными (путем реализации таких мер, как прогрессивное налогообложение, социальное обеспечение и т. п.). Эти шаги позволяют справедливо распределять ресурсы и имеющиеся возможности, содействуя сплоченности общества, его стабильности.

Обеспечение всем людям, независимо от их социально-экономического положения, про-

исхождения, доступа к образованию, здравоохранению, возможностям трудоустройства, выступает в качестве фундаментального звена современной политики.

Предоставляя услуги (в области охраны здоровья, образовательных схем и жилья) государство посредством реализации политических инициатив нацеливается на улучшение общего качества жизни граждан. Обслуживание имеет определяющее значение для поддержания здорового, образованного населения.

Социальная политика предназначена для защиты людей от жизненных неопределенностей (чаще всего, в связи с этим упоминаются безработица, болезни, старость). Программы, в том числе, пособия по безработице, пенсии, страховые варианты, выступают в качестве важнейших компонент функционирования защитных механизмов.

Итак, на современном этапе понимание социальной политики глубоко укоренено в принципах равенства, справедливости, а также солидарности. Отчётливо прослеживается ориентир на сокращение бедности, дискриминационных проявлений, содействие общественной интеграции, повышение качества жизни, обеспечение бесперебойной защиты. Однако актуальные сегодня вызовы (глобализация, демографические трансформации, технологические достижения, экологическая устойчивость) требуют выработки и воплощения в жизнь адаптивной и дальновидной политики. В процессе развития общества необходимо менять и сами рамки, содержательные стороны политических шагов, чтобы гарантировать высокую эффективность.

В нынешних условиях в России реализация политики в рассматриваемой нами области сопровождается множеством проблем, которые, как следует из современных публикаций [1, с. 13; 2, с. 172; 6, с. 17; 10, с. 115] глубоко переплетены с историческим контекстом страны, экономическими переходами, самой политической средой. Их успешное нивелирование или смягчение требует понимания многоаспектной природы конкретных препятствий, с которыми имеет дело государство на пути к общественному благополучию и равенству.

Так, в первую очередь, целесообразно остановиться на характеристике исторических и экономических предпосылок возникновения и обострения проблем современности. Наследие СССР в данной связи играет ключевую роль в формировании нынешней социальной политики в России. В советскую эпоху соци-

альное обеспечение контролировалось государством с упором на всеобщий доступ к здравоохранению, образованию, трудоустройству. Распад СССР в 1991 году ознаменовал коренной сдвиг в сторону рыночной экономики, что привело к явным социально-экономическим потрясениям. Переходный период последнего десятилетия прошлого века характеризовался выраженной нестабильностью в экономике, высоким уровнем безработицы, ростом показателей бедности, что обусловило долгосрочные последствия для общественной структуры страны.

Следующий пласт проблем сопряжён с вопросами демографии. РФ сталкивается с серьезными вызовами, в том числе, сокращение численности населения (рис. 2), а также старение общества (последняя вовсе не является специфической для России, а носит универсальный характер).

Рис. 2. Динамика численности постоянного населения РФ [3]

В стране один из самых низких показателей рождаемости в мире, а продолжительность жизни, хотя и повышается (рис. 3), однако всё же отстаёт от многих развитых государств.

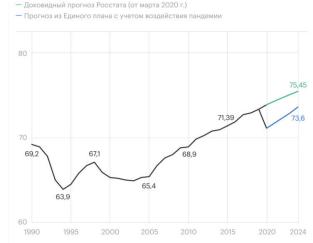

Рис. 3. Показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении по годам [7]

Рассматриваемые тенденции оказывают огромное давление на систему социального

обеспечения, здравоохранение, рынок труда. Растущая доля пожилых граждан актуализирует потребность в увеличении инвестиций в пенсионную систему и охрану здоровья, что создаёт существенную нагрузку на государственный бюджет и потенциально отвлекает ресурсы от иных важнейших областей (образование, инфраструктура и прочее).

Экономическое неравенство остается весьма значимой проблемой в РФ (рис. 4). Невзирая на богатые и разнообразные природные ресурсы, а также хозяйственный потенциал, распределение крайне неравномерно. Проблемы, сопряжённые с равенством, подрывают общественную сплоченность, разжигают недовольство, инициируя угрозы социальной стабильности. В результате ведутся дискуссии относительно необходимости выработки комплексной политики, которая поспособствует инклюзивному росту, справедливому налогообложению, доступу к возможностям (без дискриминаций).

Рис. 4. Динамика неравенства доходов населения и ВВП России [8]

В свою очередь, система здравоохранения в России тоже сталкивается с большим количеством проблем: недостаточное финансирование, не всегда результативное управление, ярко выраженные региональные различия. Хотя в Конституции гарантируется бесплатное медицинское обслуживание для всех граждан, качество, доступность услуг существенно различаются в разных регионах. В частности, сельские районы страдают от нехватки медучреждений и специалистов, что закономерно отражается на ухудшении показателей здоровья по сравнению с городскими центрами. Помимо этого, коррупция, бюрократическая неэффективность ещё больше усугубляют обозначенные «проблемные зоны», подрывая общественное доверие к системе охраны здоровья.

Образование является ещё одной ключевой областью, в которой социальная политика подчас с трудом отвечает современным вызовам. Хотя уровень грамотности высок, система образования сопровождается проблемами с точки зрения качества, актуализации. Существует несоответствие между навыками, преподаваемыми в школах и университетах, и потребностями рынка труда. Это негативно сказывается на уровне безработицы среди молодежи и неполной занятости. Вдобавок, региональные различия в образовательных ресурсах, возможностях содействуют общественному неравенству, ограничивая потенциал восходящей мобильности для людей из неблагополучных семей.

Рынок труда в России характеризуется неформальностью и нестабильными условиями занятости. Многие работники заняты в неформальном секторе без адекватной защиты, что делает их уязвимыми перед экономическими потрясениями. Существующие защитные программы зачастую недостаточны и плохо адресованы; они не помогают обеспечить надёжную систему для нуждающихся. Усиление политики на рынке труда, направленной на содействие формальной занятости, достойным рабочим условиям труда и комплексной защите, имеет фундаментальное значение для улучшения условий жизни российских граждан.

В дополнение к отмеченному, политические и институциональные факторы также препятствуют результативной реализации социальной политики в РФ. Некоторые авторы, например, М.Ю. Казаков, В.Г. Агибалова, указывают на ограниченный политический плюрализм [4, с. 590], что сдерживает развитие совместных и прозрачных процессов. Коррупция и бюрократическая неэффективность ещё больше препятствуют действенному распределению и последующему использованию ресурсов. Укрепление институтов, продвижение надлежащего управления, содействие гражданской активности весьма значимы — из соображений создания благоприятной среды для воплощения в жизнь социальной политики.

По результатам рассмотрения возможных направлений разрешения имеющихся проблем нами предложена модель под названием «Социальный компас». В качестве целевого ориентира выступает разработка и реализация эффективной социальной политики в России с использованием инновационных подходов и технологических решений. Были выделены блоки данной модели, они представлены на рисунке 5.

Рис. 5. Блоки рекомендуемой модели (составлено автором)

Так, в задачи аналитического центра «Основание» входит сбор и анализ данных о социальном положении населения, выявление наиболее острых проблем. Инновация: использование больших данных, искусственного интеллекта для анализа общественных трендов, прогнозирования кризисных ситуаций.

Применительно к функционированию лаборатории социальных инноваций «Перспектива» предусматриваются следующие задачи: разработка и тестирование новых программ и проектов на базе данных, полученных от «Основания». Инновационная составляющая — создание пилотных проектов с применением цифровых технологий, в том числе, мобильных приложений для социальной поддержки, платформ для обмена услугами и знаниями между гражданами.

В рамках деятельности платформы гражданского участия «Диалог» предполагается решение следующих задач: вовлечение людей в процесс обсуждения и разработки социальной политики через открытые форумы. Инновации: использование голосования и обратной связи в реальном времени в целях оценки и корректировки общественных программ.

Для фонда социальных инвестиций «Будущее» предусматривается финансирование наиболее перспективных и эффективных проектов и программ. Инновационный компонент обусловлен привлечением частных инвесторов через социальные облигации и создание условий для инвестиций в общественную сферу с гарантированным эффектом.

Наконец, функционал центра мониторинга и оценки «Контроль» предлагается увязать с постоянным мониторингом и оцениванием результативности реализуемых программ. Инновации в этой связи проявляются в разработке системы КРІ для оценки социальных проектов, использовании машинного обучения для анализа итогов и корректировки программных мер.

В таблице 1 предложен алгоритм реализации модели с обозначением этапов, задач, совершаемых действий.

Таблица 1 Последовательность реализации модели «Социальный компас» (составлено автором)

ипас» (составлено автором)	
Этап Задача Действия	
. Создание анали- Сформировать Разработать	
ического центра команду аналитиков алгоритмы для	
Основание» и разработчиков сбора и анализ	a
для сбора и данных с	
обработки данных о использование	М
социальной искусственного	
ситуации в стране интеллекта и	
машинного	
обучения	
. Запуск Использовать Организовать аборатории аналитические «мозговые	
• •	
оциальных данные для штурмы» и	
нноваций «Пер- разработки новых хакатоны для	_
пектива» социальных генерации иде	И,
программ и тестировать	
проектов пилотные прое	
в ограниченны:	X
условиях	
Внедрение Обеспечить Создать	
патформы вовлечение интерактивную	
ражданского граждан в процесс платформу для	1
настия «Диалог» разработки и обсуждения и	-
оценки социальной голосования по	,
политики ключевым	^
социальным	
вопросам,	
организовать	
открытые фору	/МЫ
и вебинары	
Организация Привлечь Разработать	
онда социальных финансирование механизмы	
нвестиций «Буду- для социальных	
ee» масштабирования инвестиций, в	гом
успешных числе, социаль	ные
социальных облигации, и	
проектов установить свя	зи с
частными	
инвесторами	
. Запуск центра Осуществлять Внедрить систе	-MV
ониторинга и непрерывный КРІ для оценки	i
ценки «Контроль» мониторинг и проектов,	'
ценки «контроль» імониторинги і іпроектов,	
OLIOURY MCDOEL 20D2TI	
оценку использовать	
эффективности аналитические	
эффективности аналитические реализуемых инструменты д	ля
эффективности аналитические реализуемых инструменты д гобора обратно	ля
эффективности аналитические реализуемых инструменты д	ля
эффективности аналитические реализуемых инструменты д гобора обратно	ля
эффективности аналитические реализуемых инструменты д сбора обратно связи и корректировки программ	ля й
эффективности аналитические реализуемых инструменты д сбора обратно связи и корректировки	ля й
эффективности аналитические реализуемых инструменты д сбора обратно связи и корректировки программ	ля й
эффективности аналитические реализуемых инструменты д сбора обратно связи и корректировки программ Расширить Анализировать	ля й
эффективности аналитические реализуемых инструменты д сбора обратно связи и корректировки программ Расширить Анализировать действие успешных делиться опыт	ля й , ом с
эффективности аналитические реализуемых инструменты д сбора обратно связи и корректировки программ Расширить Анализировать результаты, аспространение проектов на всю делиться опыть одели страну и региональными	ля й , ом с 1
эффективности аналитические реализуемых инструменты д сбора обратно связи и корректировки программ Расширить Анализировать аспространение проектов на всю страну и адаптировать органами влас	ля й , ом с 1
эффективности аналитические реализуемых инструменты д сбора обратно связи и корректировки программ Расширить Анализировать аспространение проектов на всю одели страну и адаптировать модель для обрганами властеоциальными	ля й ом с и ти и
эффективности аналитические реализуемых иструменты д сбора обратно связи и корректировки программ Расширить Анализировать результаты, аспространение проектов на всю одели страну и адаптировать модель для решения других органами властония прошения других организациями организациями	ля й ом с и ти и
эффективности аналитические инструменты д сбора обратно связи и корректировки программ Расширить аспространение проектов и адаптировать модель для решения других социальными проводить	ля й ом с и ти и
эффективности реализуемых инструменты д сбора обратно связи и корректировки программ Расширить действие успешных аспространение одели страну и адаптировать модель для решения других социальных задач обучающие	ля й ом с и ти и
эффективности реализуемых инструменты д сбора обратноговязи и корректировки программ Расширить Анализировать результаты, делиться одели страну и адаптировать модель для решения других социальных задач обучающие семинары и	ля й ом с и ти и
эффективности реализуемых инструменты д сбора обратноговязи и корректировки программ Расширить Анализировать результаты, делиться одели страну и адаптировать модель для решения других социальных задач обучающие семинары и вебинары для	ля й ом с и ти и
эффективности реализуемых инструменты д сбора обратноговязи и корректировки программ Расширить Анализировать результаты, делиться одели страну и адаптировать модель для решения других социальных задач обучающие семинары и	ля й ом с и ти и ,

Итак, в данной модели нами предлагается комплексный и интегрированный подход к разрешению проблем социальной политики, в котором сочетаются инновационные технологии и активное участие граждан.

Таким образом, проблемы социальной политики в современной России достаточно сложны, многочисленны, они характеризуются большим количеством нюансов, коренятся в историческом наследии, демографических тенденциях, экономическом неравенстве, институциональных ограничениях. Их успешное разрешение требует проработки целостного подхода, включающего экономические реформы, социальные инвестиции, институциональное укрепление. Отдавая приоритет инклюзивному росту, справедливому доступу к возможностям, а также результативному управлению, наше государство имеет все шансы добиться значительного прогресса на пути к справедливому, процветающему обществу. Новизна предложенной автором модели «Социальный компас» заключается в интеграции технологий больших данных, искусственного интеллекта и цифровой экономики в процесс разработки и реализации социальной политики. Также речь идёт о формировании на её «фундаменте» открытой платформы для гражданского участия и привлечения частных инвестиций в социальную сферу.

Литература

- 1. Акимова Ю.А. Социальная политика России: тенденции и перспективы развития / Ю.А. Акимова, Т.М. Полушкина // Управленческий учет. 2023. № 12-1. С. 13-23.
- 2. Атоев А.П. Комплексные прогнозно-аналитические методы исследования государственной социальной политики в России / А.П. Атоев // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2023. № 17. С. 172-174.
- 3. Демоскоп Weekly. Предварительные демографические итоги 2023 года в России // URL:

https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01021/b arom01.php (дата обращения: 19.06.2024).

- 4. Казаков М.Ю. Ограничители разработки региональной социально-экономической политики: сущность, типология и варианты устранения / М.Ю. Казаков, В.Г. Агибалова // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9 (134). С. 588-591.
- 5. Киварина М.В. Социальная политика государства: сущность, цели, основные направления реализации / М.В. Киварина, А.А. Ильина // Архитектура многополярного мира в XXI веке: экология, экономика, геополитика, культура и образование. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Биробиджан: 2021. С. 129-134.

- 6. Моисеев В.В. Социальная политика России: история и современность / В.В. Моисеев. 2 изд., испр. и доп. Москва: Директ-Медиа, 2023. 360 с.
- 7. РБК. Ожидаемая продолжительность жизни в России в пандемию снизилась на 2 года // URL: https://www.rbc.ru/economics/11/03/2021/604a3 c099a7947c4afb996b7 (дата обращения: 19.06.2024).
- 8. Росстат. Как изменения ВВП оказались связаны с неравенством доходов. Инфографика // URL: https://www.rbc.ru/economics/16/07/2023/64b12 cd29a794777d61e1870 (дата обращения: 19.06.2024).
- 9. Саенко Б.Е. Теоретико-методические основы формирования государственной политики в экономической и социальной сферах / Б.Е. Саенко, М.В. Подсушная // Сборник научных работ серии «Государственное управление». 2021. № 23. С. 72-81.
- 10. Хамалинская В.В. Государственная политика в области управления социально-экономическими процессами в современной России / В.В. Хамалинская, Н.А. Гузь // Сибирская финансовая школа. 2023. № 1 (149). С. 115-120.
- 11. Amenta E. Social movements and «social security»: policy ideas, discursive ratification, and the U.S. old-age pension movement / E. Amenta, Q. Chen // Mobilization. 2022. Vol. 27. No 4. P. 445-465.

Some problems of social policy in modern Russia and ways to solve them

Chentsov A.V.

RANEPA.

- The relevance of the study of problems inherent in social policy is due to a number of factors affecting the development of Russian society, technological progress, and socio-economic changes. Government efforts are focused on ensuring the well-being of the population, reducing poverty, and creating conditions for full-fledged self-realization of the individual.
- Modern Russia is facing a complex of problems, among which issues of demographic development, employment, unemployment, quality and accessibility of education, health care, social protection of the population, including vulnerable groups, and many others stand out. As a result, the development of a well-thought-out approach is being updated, including the creation and implementation of effective social programs, as well as projects.
- In this article, in the initial section, the essential characteristics of social policy are considered (with an emphasis on the characteristics of its basic tasks). Then the results of the systematization and analysis of the problems existing in Russia in this area are described.

- Within the framework of the article, in the recommended "Social Compass" model, the author proposes a comprehensive and integrated approach to solving social policy problems, which combines innovative technologies and active participation of citizens. The novelty lies in the integration of big data technologies, artificial intelligence, and the digital economy into the process of developing and implementing political ideas. We are also talking about the formation of an open platform for civic participation and attracting private investment in the social sphere on a model basis.
- Keywords: demography, healthcare, education, society, problem, Russia, social policy

References

- Akimova Yu.A. Social policy of Russia: trends and prospects of development / Yu.A. Akimova, T.M. Polushkina // Managerial accounting. 2023. No. 12-1. pp. 13-23.
- Atoev A.P. Complex predictive and analytical methods of research of state social policy in Russia / A.P. Atoev // Education and science without borders: fundamental and applied research. – 2023. – No. 17. – pp. 172-174.
- 3. Demoscope Weekly. Preliminary demographic results of 2023 in Russia // URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01021/barom01.php (date of application: 06/19/2024).
- Kazakov M.Yu. Constraints on the development of regional socio-economic policy: the essence, typology and options for elimination / M.Yu. Kazakov, V.G. Agibalova // Economics and entrepreneurship. 2021. № 9 (134). Pp. 588-591.
- Kivarina M.V. Social policy of the state: the essence, goals, main directions of implementation / M.V. Kivarina, A.A. Ilyina // Architecture of the multipolar world in the XXI century: ecology, economics, geopolitics, culture and education. Collection of materials of the VI International Scientific and Practical Conference. – Birobidzhan: 2021. – pp. 129-134.
- 6. Moiseev V.V. Social policy of Russia: history and modernity / V.V. Moiseev. 2nd ed., ispr. and add. Moscow: Direct Media, 2023. 360 p.
- RBC. Life expectancy in Russia decreased by 2 years during the pandemic // URL: https://www.rbc.ru/economics/11/03/2021/604a3c099a7947c4afb996b7 (date of application: 06/19/2024).
- Rosstat. How changes in GDP turned out to be related to income inequality. Infographic // URL: https://www.rbc.ru/economics/16/07/2023/64b12cd29a794777d61e1870 (date of application: 06/19/2024).
- Saenko B.E. Theoretical and methodological foundations of the formation of state policy in the economic and social spheres / B.E. Saenko, M.V. Podsushnaya // Collection of scientific papers of the series "Public administration". – 2021. – No. 23. – pp. 72-81.
- Khamalinskaya V.V. State policy in the field of management of socio-economic processes in modern Russia / V.V. Khamalinskaya, N.A. Guz // Siberian Financial School. 2023. № 1 (149). Pp. 115-120.
- Amenta E. Social movements and «social security»: policy ideas, discursive ratification, and the U.S. old-age pension movement / E. Amenta, Q. Chen // Mobilization. 2022. Vol. 27. No 4. P. 445-465.

le 3 2024

Реакция Франции на геноцид армян и современные отношения государств

Ароян Эмиль Каренович

магистр, кафедра зарубежного регионоведения и внешней политики, Российский государственный гуманитарный университет, emil_712@bk.ru

Статья рассматривает реакцию Франции на геноцид армян, произошедший в Османской империи в 1915 году, и влияние этого исторического события на современные отношения между Францией и Арменией. Анализируются политические и общественные отклики Франции на геноцид, включая законодательные акты, признание геноцида и официальные заявления. Особое внимание уделяется роли французской диаспоры армян в формировании общественного мнения и политического курса страны. В статье также исследуются текущие дипломатические и экономические связи между Францией и Арменией, оценивается влияние исторической памяти на эти отношения и рассматриваются перспективы дальнейшего сотрудничества. Основной вывод заключается в том. что историческая память о геноциде армян играет значимую роль в двусторонних отношениях, способствуя их укреплению на основе общих ценностей и взаимной поддержки. Ключевые слова: историческая память. Первая Мировая Война. дипломатические отношения, армянская диаспора, Османская империя

"События 1915 года - истребление значительной части османских армян - ввело мир в эпоху тирании и массовых преступлений" 1. В феврале 1915 года османские власти разработали секретный план уничтожения армян, официально представленный как переброска на юг армянского населения, обвиненного в сотрудничестве с русским врагом в условиях Первой мировой войны. Франция по сей день является страной с третьей по величине армянской диаспорой в мире. Фактически, известно, что большинство армян проживает за пределами современной Республики Армения, где проживает примерно четверть всего армянского населения. Особенность армянской нации в значительной степени заключается в ее диаспоре. В этом смысле армяне, подобно евреям, представляют редкий пример разбросанного сообщества, большинство представителей которого проживает за пределами независимых государств, которые сегодня называют своей родиной². В связи с этим обе диаспоры имеют общее стремление укоренить память о геноциде, произошедшем в двадцатом веке, который они видят как часть своей исторической идентичности.

Критики такой имперской политики, французские ученые, писатели, интеллектуалы, парламентарии, дипломаты и верующие люди, к которым присоединились их бельгийские и швейцарские коллеги, решили защитить долг человечности. С конца XIX века они выступили против несправедливости массовых убийств, повторявшихся в Османской империи. Солидарность стала главным морально-политическим делом, приведшим к формированию широкой "Армянофильской партии".

Однако только 29 января 2001 г. парламент, заново открыв память о своей приверженности армянам, принял закон о признании геноцида³, а интеллектуалы и историки вернулись в область знаний о первом геноциде. По случаю столетней годовщины этой резни Венсан Дюклер раскрывает французскую историю этого забытого геноцида. Историк из Школы высших социальных наук (CESPRA) Винсент

¹ Duclert, 2015. La France face au génocide des Arméniens.

² Merguerian, 2019. The Armenian genocide in France and Belgium.

³ Masseret, 2002. La reconnaissance par le Parlement français du génocide arménien de 1915.

Дюклер пришел к изучению геноцида армян через дело Дрейфуса, Жана Жореса и исследования демократических обязательств, специалистом по которым он является.

В ноябре 1915 года Франция "по соглашению с союзниками" обязалась не забывать "зверские страдания армян", "когда придет время законных репараций", и "обеспечить Армении жизнь в мире и прогрессе". 24 июля 1923 г. был подписан Лозаннский договор, в котором не упоминались ни Армения, ни армяне. Уход французских войск привел к новым массовым убийствам армян кемалистскими войсками. Наконец, в 2001 году Франция официально признала геноцид законом от 29 января, но без указания виновника.

Во время великой резни 1894 и 1897 годов "было решено, что Франция ничего не сделает", - писал Марсель Пруст⁴. И Пруст, и Дюклер, и другие ученые не раз критиковали отсутствие реакции французской политики на преследования армян в Османской империи. Венсан Дюклер отмечает, что французская озабоченность начинает давать о себе знать, но через интеллектуальную мобилизацию. Например, все чаще стали появляться рассказы о путешествиях в Армению. И действительно, Венсан Дюклер указывает на провал европейских держав. "Знания из первых рук, полученные в результате работы дипломатов, игнорировались и отвергались министрами иностранных дел европейских стран и их правительствами".

Но почему Франция особенно вовлечена в армянское дело и несет такую ответственность перед этим народом? Потому что Париж отказывается признать серьезность массовых убийств в Османской империи и продолжает поддерживать правительство Хамидана. Более того, его парламент отвергает растущий протест против отказа от армян. Для страны, заявляющей о своей поддержке прав человека, это довольно дерзко. Выступление таких великих защитников, как Жан Жорес, Анатоль Франс и Поль Камбон, выразило реальную приверженность парламента и стало услышано, в дополнение к французским миссиям, поддержанным католическими деятелями, такими как отец Шарметан, которые вмешались из "долга гуманности и патриотизма". Жорж Клемансо, выступая за "закон и справедливость для всех людей без различия расы и религиозной принадлежности", осудил правительства, которые ничего не предпринимали. Интеллектуалы теперь хотели создать историю армян, мобилизуя политическую силу историков. Была развернута

научная пропагандистская кампания. Возникло движение "армянофилов". Отношение общества к событиям в Армении взбудоражило этих интеллектуалов, до того мотивированных поиском и признанием истины. и "Миссия французских социалистов состоит в том, чтобы заставить правительства обеспечить республиканской Франции дипломатию, достойную этой демократии" и, наконец, "Все намерения требуют создания "армянофильской партии", центром которой будет либеральная Франция, вышедшая победительницей из дела Дрейфуса".

С приходом "младотурецкой" революции, запустившей процесс геноцида, провал "армянофилов" стал очевиден: в 1915 г. французские интеллектуалы не смогли ничего предпринять против революции, которая привела к уничтожению Армении. Отсюда глубокая вина Франции в этих событиях. Более того, в 1915 году Франция находилась в самом разгаре войны и должна была выбирать между концентрацией на военных действиях и выполнением долга гуманности. Венсан Дюклер осознает эту печальную истину: "Сейчас, когда самый кровавый из конфликтов подходит к концу, мало кто осознает, какой геноцид имел место. Тотальная война не позволила нам увидеть то, что лежало за ее пределами. Мир делает то же самое"5. Действительно, Франция одержала победу, и это привело к оставлению Армении. Франция и европейские державы не боролись за справедливость, вопреки своим обязательствам, в частности, от 24 мая 1915 г., и даже Лига Наций оказалась бессильна удовлетворить армянские чаяния о репарациях. Однако армянское филантропическое движение проявило лояльность к своим сторонникам, приняв несколько беженцев. К сожалению, репарации для Армении были невозможны. В 1923 году Лозаннский мирный договор зафиксировал триумф Турции.

"Франция и геноцид армян - это история Франции, история интеллектуальной борьбы, история научных исследований, история армян, столкнувшихся со своим запрограммированным исчезновением, и, наконец, история человечества через законы и ценности, которые оно вдохновляет".

Современные отношения Франции и Армении

Особые отношения между Арменией и Францией, скрепленные многовековыми связями, общими ценностями, взаимным уважением и восхищением культурой друг друга, за последние четверть века неуклонно становились все

⁴ Proust, 1895. Jean Santeuil.

⁵ Duclert, 2015. La France face au génocide des Arméniens.

более тесными и прочными. С первых дней по сле провозглашения независимости Республики Армения Франция всегда была готова протовать руку поддержки, став первой европетской страной, официально признавшей Генсцид армян в 2001 году, и помогая посредничат в урегулировании конфликта в Арцахе.

Краеугольным камнем партнерства уждавно является успешная армянская общинфранции, крупнейшая в Европе, насчитывак щая более полумиллиона франко-армянски граждан, чьи предки более века назад получили убежище во Франции. В то время как де страны продолжают активно развивать полити ческое, экономическое и культурное сотрудничество, Армения и Франция отметили исторические узы, связывающие их во время саммита Франкофонии, который прошел в Ереване в октябре 2018 года.

25 марта 2015 г. в большом амфитеатре Сорбонны состоялся международный симпозиум, который открыл Франсуа Олланд, свидетельствуя о значении, которое Франция придает геноциду армян, о месте его истории в гражданском и национальном воображении и о силе исследований, о памяти обязательств интеллектуалов начала XX века.

Ежегодные визиты президентов и министров иностранных дел Франции и Армении стали традицией⁶, они поддерживают политический диалог на высоком уровне, налаживают культурные и образовательные связи и оказывают друг другу поддержку в вопросах, представляющих взаимный интерес. Поэтому неудивительно, что в мае 2018 года министр иностранных дел Франции Жан-Ив Ле Дриан стал первым министром иностранных дел, посетившим Армению после формирования нового правительства. Вместе главы внешнеполитических ведомств посетили мемориал Мусы Лера, посвященный знаменитому сопротивлению армян во время Геноцида и их спасению французами, что является историческим проявлением армяно-французской дружбы.

И в настоящее время Франция продолжает чтить память жертв геноцида 1915 года, сдерживая все свои обещания. 24 апреля 2019 года во Франции впервые прошел общенациональный день памяти жертв геноцида армян в годы Первой мировой войны. Премьер-министр страны Эдуар Филипп возложил венок к мемориалу жертвам геноцида, установленному на правом берегу Сены.

Президент Франции Эмманюэль Макрон в феврале 2019 года объявил 24 апреля днем памяти жертв геноцида армян⁷, выполнив тем самым предвыборное обещание, данное крупной армянской общине. Как уже было сказано выше, Франция первой из крупных европейских стран еще в 2001 году официально признала геноцидом начавшееся в 1915 году массовое истребление армян в Османской империи. Однако президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган резко раскритиковал Францию за объявление национального дня памяти жертв геноцида армян, обвинив Францию в том, что в их истории тоже присутствуют кровавые отпечатки.

Также немаловажно отметить, что 22 декабря 2011 года Парламент Франции одобрил законопроект, предусматривающий наказание за отрицание геноцида армян в Османской империи. Согласно законопроекту, публичное отрицание геноцида будет караться тюремным сроком до одного года или штрафом в размере до 45 тысяч евро. Это решение также подверглось критике со стороны турецкого правительства.

Политический дискурс между двумя странами укрепляется через парламенты каждой из стран, а также на муниципальном уровне. В Национальном собрании Франции французские парламентарии сформировали группу дружбы Армения-Франция, которая способствует тесному межпарламентскому сотрудничеству, обогащая и расширяя повестку двусторонних межгосударственных отношений. Развито также децентрализованное сотрудничество: около двадцати местных органов власти Франции участвуют в побратимских программах и проектах сотрудничества с Арменией по широкому спектру направлений. Также Франция выступает в качестве ключевого партнера в отношениях Армении с Европой и приветствовала участие Армении в Соглашении о всеобъемлющем и расширенном партнерстве (СЕРА) с Европейским союзом в 2017 г., которое направлено на активизацию политического диалога между Арменией и ЕС в отношении их общей приверженности демократии, правам человека и верховенству закона.

Сегодняшняя ситуация позволяет лишь улучшать сотрудничество Франции с Арменией. Стоит отметить, что это улучшение как раз и происходит на наших глазах. Согласно статье Intelligence Online, Франция хочет сформировать собственный военный канал связи с Арменией, проявлением этого может быть воз-

⁶ Nazarian, 2018. The French connection.

⁷ Le Figaro, 2019. Société De France.

можное назначение французского военного атташе с резиденцией в Ереване⁹. Планируя назначить нового военного атташе в Ереване, Франция стремится сблизить Армению с Западом, но в регионе, раздираемом многочисленными противостоящими друг другу силами, «эту новую роль придется выполнять с осторожностью». Помимо сферы безопасности, страны также не раз уже договаривались о развитии сотрудничества в сферах здравоохранения, образования, туризма и прочих.

Рассмотрение реакции Франции на геноцид армян в контексте нынешних взаимоотношений между двумя странами предоставляет важное понимание как исторических событий, так и современных дипломатических связей.

Геноцид армян, совершенный в последние годы существования Османской империи, оставил неотразимый след в истории, вызвав реакцию мирового сообщества. Франция, обладающая богатой исторической наследственностью и тесными культурными связями с армянским народом, заняла выдающееся положение в отношении этой трагедии. Приняв принципы прав человека и международной справедливости, она официально признала геноцид армян в 2001 году.

Современные отношения между Францией и Арменией прочно укрепились благодаря общим ценностям, культурным связям и взаимному уважению. Армянская община Франции, являясь крупнейшей в Европе, сыграла важную роль в укреплении связей между двумя странами.

Особое внимание уделено историческим событиям и памяти о них. Франция продолжает чтить память жертв геноцида, поддерживая их признание как части своей исторической идентичности. Решительные действия в официальном признании геноцида и установлении национального дня памяти свидетельствуют о серьезном подходе Франции к этой трагедии.

Межпарламентское и децентрализованное сотрудничество продолжают активно развиваться, обогащая двусторонние отношения. Франция остается ключевым партнером Армении в отношениях с Европой, поддерживая общие принципы демократии и прав человека.

И наконец, современные инициативы по развитию сотрудничества в различных сферах, включая безопасность, здравоохранение и образование, демонстрируют стремление обеих стран к углублению взаимопонимания и партнерства.

Таким образом, сотрудничество Франции и Армении прочно укоренено в их общих целях, ценностях и уважении. Признание геноцида армян и память о жертвах продолжают служить важными элементами их современных отношений, а стремление к углублению сотрудничества предоставляет перспективы для дальнейшего развития и укрепления этого взаимодействия в будущем.

Литература

- 1. Masseret O. «La France reconnaît le génocide arménien de 1915». Loi pour la mémoire ou geste diplomatique ?, 2004. [Электронный ресурс], URL: https://www.cairn.info/revueconfluences-mediterranee-2001-4-page-141.htm (дата обращения 24.09.2023).
- 2. Masseret O. La reconnaissance par le Parlement français du génocide arménien de 1915, 2002. [Электронный ресурс], URL: https://www.cairn.info/revue-vingtieme-siecle-revue-d-histoire-2002-1-page-139.htm (дата обращения 24.09.2023).
- 3. Merguerian A. Armenian genocide in France and Belgium, 2022. [Электронный ресурс], URL: https://melaproject.org/blog/599 (дата обращения 24.09.2023).
- 4. Nazarian Z. AGBU. The French Connection, 2018. [Электронный ресурс], URL: https://agbu.org/peoples-victory/french-connection (дата обращения 24.09.2023).
- 5. Duclert V. "La France face au génocide des Arméniens", éd. Fayard, 08.04.2015. [Электронный ресурс], URL: https://www.diploweb.com/V-Duclert-La-France-face-au.html (дата обращения 24.09.2023).
- 6. Intelligence Online. Arménie, France, 24.04.2023. [Электронный ресурс], URL: https://www.intelligenceonline.fr/renseignement-detat/2023/04/24/la-delicate-diplomatie-militaire-francaise-dans-le-caucase-du-sud,109947743-art (дата обращения 24.09.2023).
- 7. La délicate diplomatie militaire française dans le Caucase du Sud, 24.04.2023. [Электронный ресурс], URL: https://www.intelligenceonline.fr/renseignement-detat/2023/04/24/la-delicate-diplomatie-militaire-francaise-dans-le-caucase-du-sud,109947743-art (дата обращения 24.09.2023).
- 8. Le Figaro. Société De France. Macron fait du 24 avril la journée nationale de commémoration du génocide arménien, 05.02.2019. [Электронный ресурс], URL: https://www.lefigaro.fr/actualite-france/2019/02/05/01016-

13

²⁰¹⁹⁰²⁰⁵ARTFIG00309-macron-fait-du-24-avril-

⁹ Intelligence Online, 2023.

la-journee-nationale-de-commemoration-dugenocide-armenien.php (дата обращения 24.09.2023).

- 9. Mango A. BBC News. Франция сделала преступлением отрицание геноцида армян, 22.12.2011. [Электронный ресурс], URL: https://www.bbc.com/russian/international/2011/1 2/111221_france_turkey_armenia (дата обращения 24.04.2023).
- 10. Proust M. Jean Santeuil, 1895. [Электронный ресурс], URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1952/09/17/jean-santeuil-de-marcel-proust-et-le-cloitre-de-la-rue-d-ulm-de-romain-rolland_2006535_1819218.html (дата обращения 24.09.2023).

French Reaction to the Armenian Genocide and Contemporary State Relations Aroyan E.K.

Russian State University for the Humanities

The article examines France's reaction to the Armenian genocide that took place in the Ottoman Empire in 1915 and the impact of this historical event on contemporary relations between France and Armenia. French political and public responses to the genocide are analysed, including legislative acts, recognition of the genocide and official statements. Particular attention is paid to the role of the French diaspora Armenians in shaping public opinion and the country's political course. The article also examines current diplomatic and economic ties between France and Armenia, assesses the impact of historical memory on these relations and considers the prospects for further cooperation. The main conclusion is that the historical memory of the Armenian genocide plays a significant role in bilateral relations, contributing to their strengthening on the basis of shared values and mutual support.

Keywords: historical memory, World War I, diplomatic relations, Armenian Diaspora, Ottoman Empire

References

- Masseret O. "La France reconnaît le génocide arménien de 1915." Loi pour la mémoire ou geste diplomatique?, 2004. [Electronic resource], URL: https://www.cairn.info/revueconfluences-mediterranee-2001-4-page-141.htm (access date 09/24/2023).
- Masseret O. La reconnaissance par le Parlement français du génocide arménien de 1915, 2002. [Electronic resource], URL: https://www.cairn.info/revue-vingtiemesiecle-revue-d-histoire-2002- 1-page-139.htm (accessed September 24, 2023).
- Merguerian A. Armenian genocide in France and Belgium, 2022. [Electronic resource], URL: https://melaproject.org/blog/599 (accessed September 24, 2023).
- Nazarian Z. AGBU. The French Connection, 2018. [Electronic resource], URL: https://agbu.org/peoples-victory/french-connection (accessed September 24, 2023).
- Duclert V. "La France face au génocide des Arméniens", ed. Fayard, 04/08/2015. [Electronic resource], URL: https://www.diploweb.com/V-Duclert-La-France-faceau.html (accessed September 24, 2023).
- Intelligence Online. Arménie, France, 04/24/2023. [Electronic resource], URL: https://www.intelligenceonline.fr/renseignement-d-etat/2023/04/24/la-delicate-diplomatie-militaire-francaise-dans-le-caucase-dusud,109947743 -art (accessed September 24, 2023).
- La délicate diplomatie militaire française dans le Caucase du Sud, 04/24/2023. [Electronic resource], URL: https://www.intelligenceonline.fr/renseignement-detat/2023/04/24/la-delicate-diplomatie-militaire-francaisedans-le-caucase-du-sud,109947743 -art (accessed September 24, 2023).
- Le Figaro. Société De France. Macron fait du 24 avril la journée nationale de commémoration du génocide arménien, 02/05/2019. [Electronic resource], URL: https://www.lefigaro.fr/actualite-france/2019/02/05/01016-20190205ARTFIG00309-macron-fait-du-24-avril-lajournee-nationale-de-commemoration -du-genocide-armenien.php (accessed 09/24/2023).
- Mango A. BBC News. France made it a crime to deny the Armenian genocide, 12/22/2011. [Electronic resource], URL: https://www.bbc.com/russian/international/2011/12/1111221_france_turkey_armenia (access date 04/24/2023).
- Proust M. Jean Santeuil, 1895. [Electronic resource], URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/1952/09/17/jean-santeuil-de-marcel-proust-et-le -cloitre-de-la-rue-d-ulm-de-romain-rolland_2006535_1819218.html (accessed 24.09.2023).

От «активной политики мира» к «коллективной обороне»: два сдвига в политике нейтралитета Финляндии после окончания холодной войны

Инь Сымэн

канд. полит. наук, доцент, Даляньский университет иностранных языков, yansimeng@dlufl.edu.cn

Сунь Ханьлинь

студент-бакалавр, Даляньский университет иностранных языков, m13614285031@163.com

В апреле 2023 года Финляндия, скандинавская страна, долгое время придерживавшаяся политики военного неприсоединения, официально вступила в НАТО, что, несомненно, усилило доминирование США и НАТО в сфере безопасности Европы. Подписание «Парижских мирных договоров» государствами-победителями во Второй мировой войне с Финляндией в 1947 году[1], начало холодной войны между США и СССР и подписание Североатлантического договора составляют исторический фон для изучения финской «политики нейтралитета». После окончания «холодной войны» политика нейтралитета Финляндии претерпела значительные изменения: от «активной мирной политики» к «военному неприсоединению» и «вступлению в военные союзы в целях коллективной обороны». Нейтралитет страны снижался. В данной статье рассматривается политика нейтралитета Финляндии с момента окончания холодной войны до наших дней, изучается история и динамика изменений. Автор утверждает, что, хотя Крымский кризис 2014 года и российская специальная военная операция 2022 года, несомненно, стали важными факторами в процессе трансформации, более глубокими триггерными факторами стали серьезные изменения в международном ландшафте, восприятие советской (российской) идентичности, уникальное географическое положение Северного региона, поведенческие интервенции крупных держав и преемственность собственной политики безопасности Финляндии.

Ключевые слова: Финляндия, Нейтральная страна, Внешняя политика НАТО, Безопасность Северных стран

Данная статья является частью фундаментального научноисследовательского проекта Департамента образования провинции Ляонин «Исследование российской цифровой дипломатии в контексте российско-украинского конфликта» (номер проекта: LJKMR20221527), а также проекта, выполненного по заказу Федерации провинций Ляонин. Социальные науки и технологии «Исследование по вопросам стыковки Стратегии возрождения Северо-Востока и Дальневосточной особой экономической зоны России» Сексуальные достижения (номер проекта: 2024/slqnrckt-007)

Введение

С момента окончания Второй мировой войны Финляндия придерживалась военного нейтралитета по ряду соображений, таких как сохранение своего независимого статуса и недопущение участия в спорах великих держав. После распада Советского Союза политика нейтралитета Финляндии постепенно менялась: финское правительство решило заменить термин «нейтралитет» на «военное неприсоединение», сузить понимание нейтралитета, продолжать участвовать в общей политике безопасности и обороны Европейского союза (CSDP) и поддерживать «двусмысленное» сотрудничество с НАТО.

После начала специальной военной операции России в феврале 2022 года отношение финнов, которые всегда негативно относились к членству в НАТО, резко изменилось. По данным опросов, впервые более половины граждан Финляндии высказались за вступление в НАТО, уровень поддержки данного решения достиг исторического максимума[2]. В мае того же года Финляндия подала официальную заявку на вступление в НАТО, а 4 апреля 2023 года, в 74-ю годовщину основания НАТО, Финляндия официально присоединилась к альянсу[3].

Этот шаг ознаменовал официальный отказ Финляндии от традиционной политики нейтралитета, основанной на «военном неприсоединении» и преобладавшей на протяжении более 70 лет, и сдвиг в сторону стратегического варианта обеспечения безопасности через членство в военной организации.

Вслед за жесткими санкциями Швейцарии против России и заявкой Швеции на вступление в НАТО официальное членство Финляндии в НАТО еще более обострило противоречия между западными странами, возглавляемыми США, и Россией, оказало серьезное влияние на направление развития ситуации в области безопасности в Северном и Арктическом регионах и поставило под сомнение сохранявшийся на протяжении почти столетия статус нейтральной страны. С учетом новой международной ситуации необходимо рассмотреть эволюцию политики нейтралитета Финляндии с момента

окончания «холодной войны» и проанализировать глубинные причины изменения традиционной внешней политики страны.

До настоящего времени существующие исследования трансформации политики нейтралитета Финляндии были посвящены в основном следующим вопросам: во-первых, анализу ориентации Финляндии на политику нейтралитета с точки зрения ее взаимодействия с НАТО и Евросоюзом после окончания холодной войны[4;27;28]; во-вторых, объяснению причин «неоднозначного» сотрудничества Финляндии с НАТО с точки зрения безопасности и теории[17;29;30;31;32]; в-третьих, рассмотрению причин и последствий трансформации внешней политики Финляндии в результате проведения Россией специальной военной операции в 2022 году[33;34;35;36].

Однако существующие исследования не проясняют следующих три вопроса о трансформации финской внешней политики: во-первых, как трансформировалась политика нейтралитета Финляндии после окончания холодной войны? Во-вторых, как изменились ориентация и цели финской внешней политики после окончания холодной войны по сравнению с «политикой активного мира» времен холодной войны? В-третьих, какова была роль России как основного фактора при выработке политики нейтралитета?

В связи с этим в данной работе в качестве объекта исследования определена политика нейтралитета Финляндии с момента окончания холодной войны до наших дней. Кроме того, систематически проанализирована история трансформации политики нейтралитета Финляндии в свете поставленных выше вопросов.

Трансформация политики нейтралитета Финляндии

В период холодной войны Финляндии, небольшой стране, географически близкой к Советскому Союзу, приходилось решать проблему выживания и безопасности в условиях высокого давления, и политика нейтралитета, предполагавшая невмешательство в противостояние крупных держав, в наибольшей степени отвечала национальным интересам Финляндии. Вплоть до распада Советского Союза Финляндия продолжала активно действовать на международной арене и стремилась играть международную роль «моста между Востоком и Западом». После окончания холодной войны политика нейтралитета Финляндии претерпела трансформацию, связанную с изменением ситуации в области региональной безопасности, экономики и т.д. Принимая за ключевые вехи

трансформации международной политики Финляндии 1992 год, когда Финляндия публично сузила свое определение нейтралитета, 2008 год, когда Финляндия подала заявку на участие в Силах быстрого реагирования (СБР) НАТО, и 2022 год, когда президент Финляндии открыто объявил о рассмотрении возможности вступления в НАТО, можно выделить три этапа эволюции политика нейтралитета Финляндии после окончания холодной войны:

Первый период (с 1992 по 2007 гг.): «военное неприсоединение» вместо «нейтралитета»

После окончания холодной войны новые условия региональной безопасности заставили Финляндию скорректировать свою внешнюю политику. После распада Советского Союза нейтралитет Финляндии постепенно сходил на нет и страна все больше ориентировалась на Запад, смещая акцент на собственные национальные интересы и безопасность стран Северной Европы. В этот период возможности и влияние ЕС, роль США, развитие трансатлантических отношений и деятельность НАТО имели для Финляндии решающее значение в противостоянии трансграничным угрозам и вызовам безопасности, и в 1992 году Финляндия открыто заявила о замене термина «нейтралитет» на «военное неприсоединение», сузив определение нейтралитета.

Во-первых, Финляндия была тесно связана с НАТО, сохраняя при этом осторожный подход. В первые годы холодной войны Финляндия рассматривала НАТО скорее как центральную опору европейской безопасности[4]. Несмотря на существенное сотрудничество между двумя сторонами, Финляндия все же с осторожностью относилась к расширению НАТО, и в июне 1992 года Финляндия в качестве государства-наблюдателя приняла участие во встрече министров иностранных дел, организованной Советом Североатлантического сотрудничества (NACC), целью которой было укрепление сотрудничества между НАТО и бывшими странами Варшавского договора[5].

«В 1994 году Финляндия присоединилась к программе НАТО «Партнерство ради партнерства» (PFP), официально начав обмены и оборонное сотрудничество с НАТО, а также участвуя в миссиях НАТО на Балканах, в Афганистане и Ираке, постепенно превратившись в одного из наиболее важных участников деятельности НАТО» [6]. В 1997 году Финляндия присоединилась к Совету евроатлантического парт-

нерства (СЕАП), объединившему Совет североатлантического сотрудничества и программу «Партнерство ради мира».

В 2004 году Финляндия впервые упомянула о возможности будущего членства в НАТО в официальном документе - Докладе правительства о политике безопасности и обороны[7], но не стала подробно останавливаться на этом вопросе. Финляндия начала более благосклонно относиться к присутствию НАТО и США в Северном регионе и стремиться связать Балтийский регион с более широкими институциональными структурами, чтобы избежать очередной маргинализации Северной Европы.

Во-вторых, Финляндия ориентируется на интеграцию в ЕС путем сокращения своего нейтрального присутствия в рамках общей политики безопасности и обороны. Для Финляндии безопасность является основным мотивом вступления в ЕС[8], за которымследует необходимость экономического развития.

Экономические отношения между Советским Союзом и Финляндией были очень тесными, и в годы холодной войны реорганизованное советское Ленинградско-Финляндское акционерное общество внешней торговли поддерживало приграничную торговлю с более чем 250 финскими малыми, средними и крупными предприятиями и компаниями. К 1983 году Советский Союз стал торговым партнером Финляндии номер один, на его долю приходилось 18-20% всего объема внешней торговли[9]. В результате распада Советского Союза экспортный рынок Финляндии, основанный на советско-финляндской торговле, сильно пострадал, и поиск альтернативных экспортных рынков стал одной из важнейших экономических проблем.

После подписания в 1991 году Договора об основах финско-российских отношений устранения внешних препятствий для вступления в Европейский Союз Финляндия сразу же инициировала процесс подачи заявки. Однако несовместимость сложившейся политики нейтралитета с членством в ЕС стала самой большой проблемой для вступления Финляндии в союз, так как ЕС дал понять, что сложившаяся позиция нейтралитета будет препятствовать развитию общей обороны ЕС и подрывать согласованность его внешней политики. Поэтому вновь вступающим странам необходимо принять единую позицию ЕС[10].

В этот период отношение Финляндии к ЕС изменилось от выжидательного, осторожного подхода к безоговорочному участию, и в июне 1992 г. финское правительство выступило с заявлением, что «внешняя политика Финляндии

после холодной войны основана на нейтралитете, причем ядро финского нейтралитета в военное время и надежная оборонная поддержка будут поддерживаться вне военного союза»[11].

В декабре того же года Финляндия подписала совместное заявление со Швецией и Австрией, в котором выразила свое согласие со всеми консенсусными соглашениями ЕС; активную поддержку и участие во внешней политике и политике безопасности ЕС; согласие со всеми мероприятиями в области обороны, включая мероприятия в рамках общей внешней политики и политики безопасности ЕС. В июне 1995 года Финляндия напрямую затронула этот вопрос в своем документе «Безопасность в меняющемся мире - Руководство по финской политике безопасности» (Security in a Changing World - Guidelines for Finnish Security Policy). Финляндия прямо заявила, что «политика нейтралитета является продуктом холодной войны». Также было объявлено, что при вступлении в ЕС Финляндия заявит о своем принятии всех норм и политических целей ЕС[11].

Финляндия официально вступила в ЕС в 1995 году и в том же году присоединилась к Общей политике безопасности и обороны (ОПБО). После вступления Финляндия стала более активной в сфере безопасности, поддерживая урегулирование кризисов, но воздерживаясь от коллективных оборонительных действий. Во время председательства Финляндии в ЕС в 1999 г. развитие политики безопасности ЕС было одной из главных тем повестки дня. В Белой книге по политике безопасности и обороны правительства Финляндии 2004 г.[7] подчеркивалось, что сохраняя подход «неприсоединения в военном отношении», Финляндия делает акцент на солидарности и сотрудничестве по отношению к ЕС. Интересы Финляндии и ЕС начали взаимодействовать и даже в некоторой степени переплетаться.

Второй период (с 2008 по 2021 гг.): от «военного неприсоединения» к «активному сотрудничеству в интересах безопасности».

Начиная с 2008 г. политика «военного неприсоединения» трактуется все более широко, а политическая и дипломатическая позиция Финляндии все дальше отходит от нейтралитета времен холодной войны и сосредоточитсяна стабильности региона Балтийского моря, укреплении собственного оборонного потенциала и проведении превентивной политики безопасности.

С момента подачи заявки на вступление в Силы быстрого реагирования НАТО в 2008 году

Финляндия активно сотрудничает с НАТО и наращивает свое присутствие в этой организации. В результате событий в Крыму в 2014 году Финляндия придает большое значение безопасности соседнего региона и Европы, и в ответ на присоединение Крыма к России Финляндия поддержала Совместную политику непризнания ЕС и ввела санкции против России.

На саммите в Уэльсе в сентябре того же года Финляндия стала партнером НАТО с расширенными возможностями (Enhanced Opportunity Partner, EOP), способным участвовать в военных операциях НАТО и всех военных учениях, а также обмениваться разведывательной информацией со странами НАТО, что также означает предоставление Финляндией НАТО большего числа военных баз и более широких полномочий в сфере военного командования.

Финляндия активно использует инструменты партнерства и программы сотрудничества, предлагаемые НАТО, для укрепления своего оборонного потенциала. Широкое, прагматичное и взаимовыгодное партнерство продолжает углубляться, а сотрудничество расширилось с невоенных областей до совместных военных учений, диалога по оборонной политике, киберзащиты и противодействия гибридным угрозам, а также других областей.

В 2017 году в «Докладе правительства Финляндии по обороне» сохранился вариант «стремления к членству в НАТО» и говорилось об «обеспечении устранения любых практических препятствий для возможного членства в военном альянсе»[12], но эти установки не нашли отражение в конкретных политических дейстивиях.

В «Докладе правительства Финляндии об обороне» 2021 года тенденция к переходу от политики военного неприсоединения к активному поиску сотрудничества для обеспечения безопасности становится все более очевидной: частота упоминания «военного неприсоединения» сократилась с трех раз(2017 год) до нуля (2021 год), а частота упоминания НАТО выросла с 17 до 37. Частота употребления НАТО выросла с 17 до 37. Цель оборонного сотрудничества расширилась с «тесного сотрудничества между различными субъектами для обеспечения развертывания оборонных ресурсов и возможностей» до «развития способности действовать совместно с ключевыми партнерами»; восприятие НАТО изменилось с «участника в содействии трансатлантической и европейской безопасности и стабильности» на «центральную роль и ключевого игрока» в содействии трансатлантической и европейской безопасности и стабильности[13].

Также начиная с 2007 года Финляндия одновременно углубляет свое участие в общей политике безопасности и обороны (ОПБО) ЕС, делая упор на национальное пространство для маневра и свободу выбора, а также гибкий подход к многоуровневому сотрудничеству с другими партнерами. В 2017 году Финляндия присоединилась к соглашению о совместной обороне «Постоянное структурированное сотрудничество», сделав шаг в сторону более глубокой интеграции с ЕС в оборонной сфере.

В том же году Финляндия скоординировала свои действия с НАТО по вопросам киберзащиты и открыла Европейский центр передового опыта по борьбе с гибридными угрозами. Финляндия в то же время уделяет большое внимание поддержанию коммуникации с Россией и сохранению с ней отношений в важных для себя и ЕС областях. Основное внимание уделяется сотрудничеству и диалогу с Россией по вопросам двустороннего взаимодействия, международной ситуации и безопасности, глобальным вызовам, таким как климатические и экологические проблемы, а также Балтийскому и Арктическому регионам.

Третий период (с 2022 год по настоящее время): вступление в НАТО для обеспечения коллективной обороны и отказ от нейтралитета

После начала российско-украинского кризиса Финляндия воспринимает свою безопасность и текущую международную обстановку как принципиально изменившуюся: ситуация с безопасностью в Европе и в Финляндии стала более серьезной и менее предсказуемой, чем когда-либо со времен холодной войны.

В частности, усиление напряженности подорвало стабильность в сфере безопасности и ее предсказуемость в Балтийском регионе. В марте 2022 года Президент Финляндии во время своего визита в США заявил, что впервые серьезно рассмотрит вопрос о вступлении в НАТО[14], а в правительственном докладе об изменении обстановки в сфере безопасности от 13 апреля было заявлено о необходимости быть готовым к применению или угрозе применения военной силы и политического давления против России[15].

20 апреля в парламенте Финляндии обсуждался вопрос о вступлении страны в НАТО, и только 12 из 200 депутатов высказались против. 11 мая Великобритания подписала соглашение с Финляндией и Швецией, пообещав оказать поддержку, в том числе военную, по запросу одной из стран в случае военного напа-

дения[14]. 18 мая Финляндия официально подала заявку на вступление в НАТО. Этот шаг означал отказ Финляндии от более чем 70-летней политики нейтралитета. 4 апреля 2023 года, в 74-ю годовщину основания НАТО, Финляндия стала полноправным членом альянса, опередив соседнюю Швецию.

Хотя правительство Финляндии подчеркивает, что она останется независимойстраной и что вступление в НАТО является естественным шагом для обеспечения ее безопасности и обороны[16], нельзя отрицать, что в качестве члена НАТО Финляндия будет иметь доступ к оборонному потенциалу, разведданным и ресурсам альянса.

Анализ движущих сил изменения политики нейтралитета Финляндии

С точки зрения процесса перехода Финляндии к нейтралитету, нейтралитет Финляндии не основан на нейтралитете в строгом смысле международного права, и его надежность обусловлена степенью исполнения собственной культуры нейтралитета, а также поведением в международном сообществе. Суть политики нейтралитета Финляндии в период «холодной войны» заключалась в оптимальном политическом выборе, позволяющем выжить между США и СССР и избежать вовлечения в конфликт между великими державами, с основной целью обеспечения своего суверенитета и безопасности, а также повышения своего международного статуса.

Анализ причин перехода от «нейтралитета» к «военному неприсоединению».

После распада Советского Союза факторы, побудившие Финляндию изменить свою внешнюю политику и сузить значение нейтралитета, можно отнести к четырем аспектам: изменения в международной обстановке, изменения в концепциях безопасности, необходимость экономического развития и самоидентификация.

Изменения в международной обстановке заставили Финляндию скорректировать свою внешнюю политику. После окончания «холодной войны» европейский регион превратился из зоны повышенного давления в относительно благоприятную стратегическую среду, геополитическое давление со стороны восточной Финляндии снизилось, поэтому объективные условия для корректировки внешней политики отноулучшились. сительно Однако западные страны во главе с США существенно сократили свои военные инвестиции в различные регионы, а ключевые зоны их внимания в Евразии

сместились с Балтийского моря и Крайнего Севера на Балканы и страны бывшего Варшавского договора, так что Северный регион, в котором расположена Финляндия, скорее всего, будет отодвинут на второй план, а политика нейтралитета времен «холодной войны» будет тормозить внешнеполитический выбор Финляндии. С точки зрения региональной ситуации, в период холодной войны строительство скандинавской интеграции остановилось на создании единого рынка труда[17], Исландия, Норвегия и Дания одна за другой вступали в НАТО в поисках коллективной обороны, и поэтому возможность создания независимого сообщества безопасности и обороны в скандинавском регионе крайне мала; а Россия, как новая страна, граничащая с Финляндией, все еще достаточно сильна для вмешательства в скандинавский регион с точки зрения ее военного потенциала, и резкое изменение политики нейтралитета Финляндии, вероятно, вызовет беспокойство соседних стран. Резкое изменение политики нейтралитета Финляндии, вероятно, вызовет беспокойство в соседней России, что приведет к повышению рисков безопасности. Таким образом, в условиях большой неопределенности в сфере безопасности соседних регионов сложившаяся политика нейтралитета не способна справиться с изменениями ситуации и нуждается в изменении.

Проблемы безопасности, концептуальные изменения привели к тому, что Финляндия вынуждена учитывать как традиционные, так и нетрадиционные угрозы безопасности. Концепция безопасности должна определяться с учетом конкретных угроз, а вопросы международной безопасности в основном являются реакцией на меняющуюся реальность международной обстановки[18]. В первые годы после окончания «холодной войны», когда вероятность войны была относительно невелика, международная политика перешла из разряда «высокой политики» в разряд «низкой политики», и вопросы международной безопасности стали охватывать не только вопросы касающиеся непосредственно обороны границ от агрессии соседей. Наряду с глобализацией угрозы и вызовы безопасности приобретают все более трансграничный характер, а нетрадиционные проблемы безопасности, такие как экономическая безопасность, транснациональная преступность и терроризм, становятся все более заметными, привлекая широкое внимание международного сообщества, а широкое сотрудничество и общее управление для противодействия указанным угрозам становятся общим консенсусом. Поэтому для Финляндии важно

укреплять двустороннее и многостороннее сотрудничество в рамках региональных и глобальных добрососедских отношений, чтобы обеспечить национальную безопасность и избежать маргинализации. Более того, после распада Советского Союза возможность угрозы национальной безопасности Финляндии со стороны сильных стран относительно снизилась, вопросы безопасности в большей степени ориентированы на стабильность и безопасность Северных стран, а смена политики нейтралитета носит необязательный характер.

Экономические факторы подтолкнули Финляндию к сближению с Европой. После окончания «холодной войны» в центре внимания оказалось экономическое развитие. Распад Советского Союза сильно повлиял на советско-финскую приграничную торговлю, финский экспортный рынок сильно пострадал, внутренняя экономика демонстрировала признаки рецессии, и финскому премьер-министру необходимо было найти альтернативные экспортные рынки. Оптимальным вариантом стали близкие к Финляндии европейские страны, где процесс интеграции шел полным ходом. Поскольку во время холодной войны Финляндия не смогла вступить в ЕС из-за противодействия Советского Союза, а после окончания холодной войны Финляндия стала все больше беспокоиться по поводу исключения из европейского сотрудничества и стремиться вступить в ЕС, ее устоявшийся нейтралитет стал серьезной проблемой для вступления в ЕС, и коннотация нейтралитета должна быть скорректирована.

Восприятие западной самоидентификации стало одним из факторов плавного сближения Финляндии с Западом. Западная идентичность всегда занимала центральное место в национально-государственной и социальной идентичности Финляндии[19]. Как уже отмечалось, на нейтралитет Финляндии, в период "холодной войны" большое влияние оказал Советский Союз,. После распада Советского Союза западная демократия и ценности получили широкое распространение, а чувство идентичности и принадлежности, основанное на общих культурных корнях, усилило стремление населения страны к сближению с Западом, что снизило сопротивление изменению политики нейтралитета.

Анализ мотивов отказа Финляндии от военного нейтралитета

Во-первых, изменилось восприятие России финской элитой и населением. В центре внимания Финляндии находится ситуация с безопас-

ностью в Европе и угрозы, которые она представляет для страны, а восприятие России является важнейшим фактором при принятии решения об отказе от военного нейтралитета и вступлении в НАТО. 2014 год, когда Россия аннексировала Крым, пошатнулись основы архитектуры европейской безопасности[20], ослабив безопасность соседних регионов Финляндии и Европы. Восприятие России Финляндией изменилось с «трудного партнера» на «серьезный вызов безопасности»[21], Концепция безопасности описывает цель России как «создание системы безопасности в Европе, основанной на сфере влияния». Крымский инцидент послужил поводом для возобновления дебатов в Финляндии о членстве в НАТО, где пришли к выводу, что «Россия сделала непредсказуемость стратегической и тактической чертой, а ее политическая и военная гибкость впечатляет»[22], и предпочли продолжить политику невступления в НАТО. После того как в 2017 году НАТО вновь расширилась и сохранила высокую частоту военных учений, игра между Россией и НАТО перешла в полномасштабное состязание. Россия провела ряд военных учений и разместила большое количество вооружений в западном приграничном регионе (размещение сверхзвуковых ракет, способных нести ядерные боеголовки, в анклаве Калининграда и т.д.), объективно усиливая чувство незащищенности в странах Балтии. Министерство иностранных дел Финляндии прямо назвало российскую военную инициативу «требованиями и военными действиями, изменяющими архитектуру европейской безопасности»[23], признав, что она еще больше сужает возможности Финляндии для маневра в ее внешней политике, политике безопасности и обороны. После начала российско-украинского конфликта в 2022 году Финляндия охарактеризовала Россию как «готовую напасть на своих соседей, невзирая на затраты и риски», а требование России остановить расширение НАТО на восток расценила как прямой вызов добровольному статусу Финляндии как страны, не вступающей в союз, и ее многолетней политике, рассматривающей НАТО как один из вариантов безопасности[24]. Кроме того, сходство взглядов населения и элиты ускорило вступление Финляндии в НАТО. По данным опросов, впервые с начала российско-украинского конфликта народная поддержка членства в НАТО превысила половину населения, а с увеличением продолжительности конфликта она даже возросла (хотелось бы видеть источник и более конкретные цифры). Вступление России в конфликт и неспокойная обстановка на восточных границах Финляндии были названы элитой поводом для вступления Финляндии в НАТО с целью дальнейшего углубления международного оборонного сотрудничества Финляндии в ответ на «дефицит сдерживания».

Во-вторых, преемственность собственной политики безопасности. Финляндия всегда заботилась о безопасности Балтийского моря и Крайнего Севера, а ее политика в области безопасности и обороны носит как оборонительный, так и превентивный характер и чаще всего диктуется международной обстановкой. Сохранение свободы маневра и свободы выбора является важной составляющей политики Финляндии в области безопасности и обороны. Одной из целей Финляндии при вступлении в НАТО можно назвать использование вышеупомянутого региона в качестве передовой позиции для НАТО и России, что позволит изменить маргинальное положение региона по отношению к западным центрам военной и промышленной мощи и укрепить собственную обороноспособность. С 2017 года в Арктическом регионе наблюдается увеличение военного присутствия и он постепенно становится зоной беспокойства для США и России, которая не только ввела в действие ряд документов, таких как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации[25], но и неоднократно проводила военные учения в приграничной с Финляндией зоне, усиливая чувство незащищенности Финляндии. Хотя Финляндия не считает себя подверженной прямой военной угрозе[26], она по-прежнему использует многостороннее сотрудничество для подготовки к применению или угрозе применения военной силы. С начала 2017 года Финляндия в официальных документах разъясняет важность своей военной стратегии в регионе Балтийского моря, ценит совместные действия с ключевыми партнерами в области обороны и продолжает рассматривать членство в НАТО в качестве одного из вариантов. Под влиянием российско-украинского конфликта безопасность на востоке страны стала ключевым вопросом безопасности, а с добавлением негативного восприятия России внешняя политика Финляндии приобрела все более оборонительный характер.

В-третьих, это позитивные ожидания, порожденные многочисленными заверениями стран НАТО. После начала российско-украинского конфликта основным поводом для сомнений, повлиявшим на решение Финляндии вступить в НАТО, стало то, можно ли эффективно гарантировать ее безопасность до вступления в организацию. Подписанное Великобританией, Финляндией и Швецией «Новое соглашение о

безопасности», совместное заявление пяти скандинавских стран об углублении оборонного сотрудничества, а также обязательство США, Франции и Германии «направить военные корабли в Финляндию после подачи заявки» свидетельствуют о поддержке Финляндии со стороны НАТО. Ее энергетические интересы также поддерживаются соседними странами НАТО и американскими энергетическими компаниями. Благоприятное поведение стран НАТО вызвало у Финляндии позитивные ожидания, что привело к окончательному оформлению политики «вступления в НАТО».

На фоне ухудшения ситуации с безопасностью в Северном регионе инициативы России усилили чувство незащищенности Финляндии и подтолкнули к разработке новой превентивной политики. В свою очередь, российские специальные военные операции стимулировали восприятие финской общественности и ускорили процесс достижения согласия между элитой и населением. Тяга США, Великобритании и других западных стран дала Финляндии уверенность в излишнем оптимизме относительно времени, которое потребуется для вступления в НАТО, что ускорило выбор Финляндией нового курса в отношении военного альянса.

Заключение

После окончания Второй мировой войны Финляндия сохранила свой по сути «западный характер». В отличие от Швейцарии, нейтралитет Финляндии - это самопровозглашенный нейтралитет основанный на национальном характере, внешняя политика, направленная на защиту собственных интересов. Ее нейтральное поведение и собственная нейтральная культура заслужили доверие и признание всех стран, что создает общее впечатление о Финляндии как о нейтральной стране. После окончания «холодной войны» тенденция интеграции Финляндии с Западом стала все более очевидной, и нейтралитет времен «холодной войны» не смог адаптироваться к политической цели Финляндии - стремлению к европейской интеграции и сотрудничеству с НАТО, и «нейтралитет» со временем был заменен на «военное неприсоединение». С сужением определения нейтралитета увеличилось политическое и дипломатическое пространство для маневра Финляндии, а также гибкость ее поведения.

Переход от «военного неприсоединения» к стремлению к «коллективной обороне» в большей степени свидетельствует о чувствительности Финляндии к изменениям в сфере безопас-

ности, чем первый был связан сдвиг, произошедший после событий в Крыму в 2014 году, когда угроза с Востока была переосмыслена и вопрос о НАТО стал активно обсуждаться как вариант обеспечения безопасности. Российскоукраинский конфликт 2022 года является прямым стимулом для восприятия элиты и общественности, и под влиянием изменения восприятия России и стран-членов НАТО Финляндия начала совершать второй сдвиг (куда? На пути присоединения к НАТО?). Несомненно, этот шаг Финляндии усилит настороженное отношение России и вызовет взаимное недоверие между Россией и Финляндией. Российско-американское соперничество в Прибалтике, на Крайнем Севере и в Арктике, вероятно, будет в центре внимания будущих событий на международной арене. В настоящее время Финляндия является полноправным членом НАТО. В силу негативного восприятия России обществом, продолжающегося российско-украинского конфликта и преемственности собственной политики безопасности Финляндии, принципиальных изменений в ее стратегическом выборе не произойдет, и путь военного альянса останется для нее предпочтительным.

Из двух сдвигов в политике нейтралитета Финляндии видно, что Финляндия, как небольшая северная страна, уделяет особое внимание безопасности Балтийского моря и Крайнего Севера, особенно чувствительна к изменениям обстановки в сфере безопасности в Северном и Арктическом регионах. Корректировка ее внешней политики зависит от состояния региональной безопасности. Историческая память и малочисленность страны заставляют Финляндию быть более обеспокоенной своим маргинальным положением в международном сообществе, придавать большое значение развитию обороноспособности и быть более склонной к выбору превентивной политики в области безопасности и обороны.

Литература

- 1. Парижские мирные договоры 1947 года РИА НОВОСТИ. URL: https://ria.ru/20170210/1487466186.html (дата обращения: 20 сентября 2023 г.)
- 2. Finnish public support for NATO has stabilized at around 60 percent. Helsinki Times. URL: https://cn.helsinkitimes.fi/news/politics/7134/ (дата обращения: 10 апреля 2023 года)
- 3. Finland joins NATO on 4 April. Ministry for Foreign Affairs of Finland. URL: https://um.fi/current-affairs/article/-/asset_publisher/iYk2EknIlmNL/content/suomi-liittyy-natoon-4.-huhtikuuta (дата обращения: 10

- апреля 2023года)
- 4. FORSBERG T., VAAHTORANTA T. Inside the EU, outside NATO: Paradoxes of Finland's and Sweden's post-neutrality. European Security. 2001. Vol.10. No.1, pp. 68-93.
- 5. ЧЖИ Ч. Введение в Совет Североатлантического сотрудничества. Мировое знание, 1992(13), 13. На кит.языке
- 6. NATO member countries. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52044. htm (дата обращения: 20 июля 2023 года)
- 7. Finnish Security And Defence Policy 2004. URL:
- https://www.defmin.fi/files/310/2574_2160_Englis h_Summary_2004_1_.pdf (дата обращения: 20 июля 2023 года)
- 8. ЯНЬ В. (2018) Исследование участия нейтральных стран в общей внешней политике и политике безопасности Европейского союза: дис. ... докт. полит. наук, Пекин: Дипломатическая академия КНР, с. 86. На кит.языке
- 9. ЦЗЯН Я. Особые торговые партнеры разговор о советско-финляндских экономических отношениях. Проблемы Восточной Европы в СССР, 1983(01), сс.70-74. На кит.языке
- 10. The Challenge of Enlargement: Commission Opinion on Finland's Application for Membership, Bulletin of the European Communities, Supplement 6/92, pp.22-23.
- 11. Security in a changing world: Guidelines for Finland's security policy. Finland's Ministry for Foreign Affairs. The Council of State to the Parliament, June 1995, pp. 24.
- 12. Government's Defence Report, Prime Ministers's Office, Helsinki 2017. URL: https://www.defmin.fi/files/3688/J07_2017_Governments_Defence_Report_Eng_PLM_160217.pdf (дата обращения: 20 июля 2023 года)
- 13. Government's Defence Report. Finnish Government Helsinki 2021. URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/ 10024/163407/VN_2021_80.pdf?sequence=4&is Allowed=y (дата обращения: 20 июля 2023 года)
- 14. ЧЖОУ М. Финляндия отказывается от нейтралитета, чтобы «принять» в НАТО, Мировое знание, 2022(№ 12), с. 50. На кит.языке
- 15. Government report on changes in the security environment. Publications of the Finnish Government 2022/20,13 April 2022.
- 16. Finland officially joins NATO. Helsinki Times. URL: https://cn.helsinkitimes.fi/news/politics/7795/ (дата обращения: 10 апреля 2023года)
- 17. Пэн Ш. Зачем участвовать в вооруженном вмешательстве? Пути трансформации внешней политики скандинавских стран после холодной войны. Европейские исследования.

- 2019(37), с. 45-67. На кит.языке
- 18. ВАН Ф., СЫ Ю. Проблемы международной безопасности: преемственность и трансформация. Мир и развитие, 2022, No.187(03), сс.39-59+136-137. На кит.языке
- 19. ANTONSICH M. Cardinal Markers of Finland's Identity Politics and National Identity. Eurasian Geography and Economics, Vol.46, No.4, pp.290-305, 200
- 20. SCHUETTE L.A. Shaping institutional overlap: NATO's responses to EU security and defence initiatives since 2014. The British Journal of Politics and International Relations. Volume 25, Issue 3, 2023, pp. 423-443.
- 21. HEUSALA A., PYYKKÖNEN E. and KIVINEN M. Russian security policy -research in Finland and development trends in Russia. URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/79597/russian%20security%20policy.pdf?s equence=1&isAllowed=y (дата обращения: 20 сентября 2023)
- 22. The effects of Finlands possible NATO membership: An assessment. Ministry for Foreign Affairs of Finland. URL: https://um.fi/documents/35732/48132/the_ effects _ of _ finlands _ possible nato _ member -ship /c206b3c2- acaa -5809-c545-7aa67c9bcb2a? t =1525861455616 (дата обращения: 1 января 2023)
- 23. Finland acts in a changing world: Futures Review of the Ministry for Foreign Affairs. Ministry for Foreign Affairs June 4, 2018. URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/160928/26_FM_Futures_Review_EN_WE B.pdf (дата обращения: 13 августа 2023)
- 24. Report on Finland's Accession to the North Atlantic Treaty Organization. Finnish Government, 15 May 2022. URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164093/Gov_rep_EN.pdf?sequence=4 (дата обращения: 13 августа 2023)
- 25. СУНЬ Ц., МА Ц. О стратегии сдерживания России в арктической геополитической игре, Шанхайский университет Цзяотун (издание Философия и социальные науки), том 25, 2017, с. 14-21.На кит.языке
- 26. Government Report on Finnish Foreign and Security Policy. Finnish Government. 2020. URL:
- https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/162515/VN_2020_32.pdf?sequence=1&is Allowed=y (дата обращения: 13 августа 2023)
- 27. ЛИ Ю., МА Ц. «Финская модель» и направление развития ситуации на Украине. Мировое знание. 2015, No. 2, pp. 44-46. На кит.языке
- 28. WIESLANDER A. What makes an ally? Sweden and Finland as NATO's closest partners.

- Journal of transatlantic studies ,Vol.17, No.2 ,2019, pp.194-222.
- 29. ЖЭНЬ Ц. За пределами левых и правых? Сравнительное исследование партийной политики в пяти скандинавских странах. Шанхай: Саньлянь. 2012 г., с. 104. На кит.языке
- 30. ГАО X. Перспективы новой НАТО: от военного союза к союзу в области безопасности и политики. Пекин: Мировое знание. 2012. с. 211-213. На кит.языке
- 31. ARTER D. Finland: From neutrality to NATO? European Security Vol.5, No.4,1996, pp.614-632.
- 32. COTTEY A. The European Neutrals and NATO: Ambiguous Partnership. Contemporary Security Policy. Vol.34, No.3, 2013, pp.446–472.
- 33. ИНЬ Ч. Мотивация и последствия отказа Финляндии от нейтралитета в пользу НАТО. Журнал Ляодунского колледжа (издание по общественным наукам), 2022(24), сс.45-54. На кит.языке
- 34. ЯН Ю. Причины и последствия изменения политики нейтралитета Швеции и Финляндии в условиях российско-украинского конфликта. Мир и развитие, № 2, 2023, с. 142-166, 171-172. На кит.языке
- 35. ДАНИЛОВ Д.А. Финляндия И Швеция у открытых дверей НАТО. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН, 2022(02), с.16-23.
- 36. ALBERQUE W., SCHREER B. Finland, Sweden and NATO Membership. Survival, Vol.64, No.3, 2022, pp. 67-72.

From an "active peace policy" to a "search for collective defense": Two shifts in Finland's neutrality policy since the end of the Cold War.

Yin Simeng, Sun Hanlin

Dalian University of Foreign Languages

In April 2023, Finland, a Nordic country with a long-standing policy of military non-alignment, formally joined NATO which undoubtedly increased the dominance of the United States and NATO in the European security landscape. The signing of the Finnish Peace Treaty, the outbreak of the Cold War between the United States and the Soviet Union, and the signing of the North Atlantic Treaty provide the historical background for the study of Finland's "neutrality policy". Since the end of the Cold War, Finland's neutrality policy has undergone a major shift from "active peace policy" to "military non-alignment" to "joining military alliances and seeking collective defence", and its neutrality has declined. Taking Finland's neutrality policy since the end of the Cold War as an object of study, this paper examines the transformation process and motivation of China's neutrality policy. The authors argue that Russia's two military operations in 2014 and 2022 are undoubtedly important factors, but major changes in the international landscape, perceptions of Soviet (Russian) identity, the unique geographical location of the Nordic region, behavioural interventions by major powers, and the continuity of Finland's own security policy are deeper triggers.

Keywords: finland, neutrals, foreign policy, NATO, Nordic se-

References

- Paris Peace Treaties of 1947 RIA NEWS. URL: https://ria.ru/20170210/1487466186.html (accessed on September 20, 2023).
- Finnish public support for NATO has stabilized at around 60 percent. Helsinki Times. URL: https://cn.helsinkitimes.fi/news/politics/7134/ (accessed April 10, 2023)
- Finland joins NATO on April 4. Ministry for Foreign Affairs of Finland. URL: https://um.fi/current-affairs/article/-/asset_publisher/iYk2EknllmNL/content/suomi-liittyy-natoon-4.-huhtikuuta (accessed April 10, 2023).
- FORSBERG T., VAAHTORANTA T. Inside the EU, outside NATO: Paradoxes of Finland's and Sweden's post-neutrality. European Security. 2001. Vol.10. No.1, pp. 68-93.
- Zhi C. Introduction to the North Atlantic Cooperation Council (Beidaxiyang hezuo weiyuanhui jianjie). World Knowledge, 1992(13), 13. In Chinese
- NATO member countries. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52044.htm (accessed July 20, 2023).
- Finnish Security And Defense Policy 2004. URL https://www.defmin.fi/files/310/2574_2160_English_Summary 2004_1_pdf (accessed July 20, 2023)
- mary 2004 1 .pdf (accessed July 20, 2023)

  8. YAN W. (2018) Research on the participation of neutral countries in the common foreign and security policy of the European Union(Zhongliguo canyu oumeng gongtong waijiao yu Anquan zhengce yanjiu): a dissertation .... D. in Political Science, Beijing: Diplomatic Academy of the People's Republic of China, pp. 86. In Chinese
- JIANG Y. Special trading partners talk about Soviet-Finnish economic relations(Teshu maoyi huoban tan sufen jingji guanxi). Problems of Eastern Europe in the USSR, 1983(01), pp.70-74. In Chinese
- The Challenge of Enlargement: Commission Opinion on Finland's Application for Membership, Bulletin of the European Communities, Supplement 6/92, pp.22-23.
- 11. Security in a changing world: Guidelines for Finland's security policy. Finland's Ministry for Foreign Affairs. The Council of State to the Parliament, June 1995, pp. 24.
- Government's Defense Report, Prime Ministers' Office, Helsinki 2017. URL: https://www.defmin.fi/files/3688/J07_2017_Governments_Defence_Report_Eng_PLM_160217.pdf (accessed July 20, 2023).
- Government's Defense Report. Finnish Government Helsinki 2021. URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/163407/VN_2021_80.pdf?sequence=4&isAllowed=y (accessed July 20, 2023)
- 14. ZHOU M. Finland gives up neutrality to be "accepted" into NATO(Fenlan fangqi Zhongli "yongbao" beiyue), World Knowledge, 2022(No. 12), p. 50. In Chinese
- 15. Government report on changes in the security environment. Publications of the Finnish Government 2022/20,April 13, 2022.
- Finland officially joins NATO. Helsinki Times. URL: https://cn.helsinkitimes.fi/news/politics/7795/ (accessed April 10, 2023)
- April 10, 2023).

  17. Peng S. Why engage in armed intervention? Ways of Transforming Scandinavian Foreign Policy after the Cold War (Weihe canyu wuzhuang ganshe? Lengzhan hou beiyue guojia duiwai zhengce zhuanbian lujing fenxi). European Studies. 2019(37), c. 45-67. In Chinese.

  18. Wang F., Xu Y. International security issues: continuity
- Wang F., Xu Y. International security issues: continuity and transformation(Guoji Anquan yiti: yanxu yu zhuanbian). Peace and Development, 2022, No.187(03), pp.39-59+136-137. In Chinese
- ANTONSICH M. Cardinal Markers of Finland's Identity Politics and National Identity. Eurasian Geography and Economics, Vol.46, No.4, pp.290-305, 200.
- SCHUETTE L.A. Shaping institutional overlap: NATO's responses to EU security and defense initiatives since 2014. The British Journal of Politics and International Relations. Volume 25, Issue 3, 2023, pp. 423-443.

- 21. HEUSALA A., PYYKKÖNEN E. and KIVINEN M. Russian security policy -research in Finland and development trends in Russia. URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/79597/russian%20security%20policy.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed September 20, 2023).
- 22. The effects of Finlands possible NATO membership: An assessment. Ministry for Foreign Affairs of Finland. URL: https:// um.fi/documents/35732/48132/the_effects_of_finlands_possible nato_membership-ship/c206b3c2-acaa-5809-c545-7aa67c9bcb2a?t=1525861455616(accessed January 1, 2023)
- 23. Finland acts in a changing world: Futures Review of the Ministry for Foreign Affairs. Ministry for Foreign Affairs June 4, 2018. URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/160928/26_FM_Futures_Review_FN_WFB.pdf (accessed August 13, 2023)
- view_EN_WEB.pdf (accessed August 13, 2023)
  24. Report on Finland's Accession to the North Atlantic Treaty Organization. Finnish Government, May 15, 2022. URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/164093/Gov_rep_EN.pdf?sequence=4 (accessed August 13, 2023).
- 25. SUN C., MA C. On Russia's deterrence strategy in the Arctic geopolitical game(Lun beiji diyuan zhengzhi boyi Zhong eluosi de weishe zhanlue), Shanghai Jiaotong University (Philosophy and Social Sciences Edition), Vol. 25, 2017, pp. 14-21.In Chinese.
- Government Report on Finnish Foreign and Security Policy. Finnish Government. 2020. URL: https://julka-isut.valtioneuvosto.fi/bitstream/han-dle/10024/162515/VN_2020_32.pdf?sequence=1&isAl-lowed=y (accessed August 13, 2023)
- 27. LI Y., MA C. "Finnish model" and the direction of the situation in Ukraine(Fenlan moshi yu wukelan jushi zouxiang). World Knowledge. 2015, No. 2, pp. 44-46. In Chinese
- 28. WIESLANDER A. What makes an ally? Sweden and Finland as NATO's closest partners. Journal of transatlantic studies, Vol.17, No.2, 2019, pp.194-222.
- ZHEN C. Beyond left and right? A comparative study of party politics in five Scandinavian countries(Chaoyue zuo yu you? Beiou wuguo zhengdang zhengzhi bijiao yanjiu). Shanghai: sanliang. 2012, p. 104. In Chinese.
   GAO H. Perspectives on the new NATO: from military alli-
- 30. GAO H. Perspectives on the new NATO: from military alliance to security and political alliance(Toushi beiyue: cong junshi lianmeng zouxiang Anquan-zhengzhi lianmeng). Beijing: World Knowledge. 2012. c. 211-213. In Chinese.
- 31. ARTER D. Finland: From neutrality to NATO? European Security Vol.5, No.4,1996, pp.614-632.
- 32. COTTÉY A. The European Neutrals and NATO: Ambiguous Partnership. Contemporary Security Policy. Vol.34, No.3, 2013, pp.446-472.
- 33. Yin C. Motivation and consequences of Finland's abandonment of neutrality in favor of NATO (Fenlan fangqi Zhongli daoxiang beiyue de dongyin ji yingxiang). Journal of Liaodong College (social science publication), 2022(24), pp.45-54. In Chinese
- 2022(24), pp.45-54. In Chinese.

  34. YANG Y. Causes and consequences of Sweden and Finland's changing neutrality policy in the context of the Russia-Ukraine conflict (E wu chong tu xia ruidian fenlan Zhongli zhengce bianhua de yuanyin ji yingxiang). Peace and Development, No. 2, 2023, pp. 142-166, 171-172. In Chinese
- DANILOV D.A. Finland and Sweden at NATO's open doors. Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, 2022(02), pp.16-23.
- ÄLBERQUE W., SCHREER B. Finland, Sweden and NATO Membership. Survival, Vol.64, No.3, 2022, pp. 67-72.

Геополитическая конкуренция и сотрудничество Китая и России в Центральной Азии

Цзи Кайлай

магистр, Московский государственный университет им. М.В, Ломоносова, jikailai123@mail.ru

В настоящей статье целью исследования, поставленной автором, является анализ проявления конкуренции и сотрудничества Китая и России в Центральной Азии с позиции современных геополитических интересов сторон. В рамках поставленной цели, автор пришёл к выводу о том, что современные российско-китайские взаимоотношения в рамках центральноазиатского региона имеют положительную динамику в сторону наращивания и углубления сотрудничества, учитывая как национальную специфику каждой стороны, так и модернизационные процессы в мире. Торгово-экономическое сотрудничество является приоритетным направлением взаимодействия России и Китая, в частности, в рамках региона Центральной Азии. В XXI веке основные приоритеты России и Китая в условиях развития торгово-экономических отношений в рамках центральноазиатского региона направлены, прежде всего, на экономические и финансовые меры. Интегрированность экономики государств в мировую экономику способствует активизации их защиты и укрепления своих экономических позиций на глобальном уровне. Изучение российско-китайского взаимодействия в рамках центральноазиатского региона позволит проследить его динамику и эффективность, учитывая его положительные результаты и реальные существующие трудности реализации, а также имеющиеся проблемы, в то же время, обозначив перспективы дальнейшего развития.

Ключевые слова: Китай, Россия, Центральная Азия, геополитика, совместные инициативы, энергетическое сотрудничество, мягкая сила, конкуренция, безопасность, взаимодействие.

Актуальность исследования определяется необходимостью анализа и оценки уровней взаимодействия России и Китая в регионе Центральной Азии, обусловленного геополитическими аспектами.

Основополагающим методологическим принципом, использованных в ходе подготовки данной статьи, стал системный подход. Решение исследовательских задач потребовало привлечения ряда общенаучных методов (анализа, систематизации, синтеза, классификации). Работа над исследованием потребовала привлечение таких специально-исторических методов, как историко-системный метод, а также диахронный анализ.

Современные отношения России и Китая опосредованы естественным развитием международных отношений. Общность взглядов относительно текущей геополитической ситуации в мире, понимание основных тенденций, проблем и вызовов создаёт благоприятную основу для развития российско-китайского сотрудничества на современном этапе.

Международные отношения в начале XXI века были обрамлены глобализацией рыночной экономики. В международных отношениях этот термин вошёл в обиход в 1980-х годах и впервые был использован экономистами для описания тех процессов, которые они характеризовали как возникновение глобальной экономики [12, р. 5].

Процесс глобализации затрагивает не только международные экономические отношения, его влияние ощущается на всех уровнях человеческой деятельности. Его политические, культурные и социальные последствия на национальном и планетарном уровнях остаются неопределенными. В лучшем случае можно различить ряд основных тенденций, определяющих сейчас развитие формирующегося международного порядка.

Феномен глобализации относится к растущей взаимозависимости, которая не ограничивается только сферой экономики, но и распространяется на технологии, культуру и то, как государства и институты взаимодействуют друг с другом. В начале XXI века анализ международных отношений невозможен без учета влияния глобализации.

Благодаря феномену глобализации, когда суверенные государства становятся все более взаимосвязанными благодаря достижениям в области коммуникаций и общим экономическим и политическим интересам, межправительственное взаимодействие становится все более эффективным — число международных организаций увеличилось, и в то же время возросли неформальные международные экономические, политические и социальные взаимодействия [12, р. 20].

В условиях все более интенсивного международного сотрудничества и конкуренции борьба за мягкую силу стала ключом к международной конкуренции. Являясь центральным элементом и важнейшим компонентом мягкой силы, национальный имидж стал центром международного внимания. Чтобы повысить свой собственный авторитет в международном сообществе, Китай стремится формировать позитивный собственный образ и распространять его с помощью экономических, политических, дипломатических и культурных средств. Хороший национальный имидж является стратегическим «нематериальным активом» КНР, обладающий все более важными функциями и эффектами [14, р. 8].

В формировании имиджа Китая сохраняется дисбаланс между важной ролью исторических источников, отражающих влияние США и Европы в китайской истории и роль других факторов в формировании имиджа Китая. По мере ускорения темпов социально-экономического развития Китая, произошло существенное повышение уверенности китайцев, выражающейся в проявлении инициативы в международной политике [16, р. 140].

Китайская публичная дипломатия подчеркивает мирный глобальный подъем Китая и различные возможности взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и другими странами. Публичной дипломатией КНР подчеркивается гарантия для других государств экономических перспектив и возможностей посредством взаимодействия с Китаем [10, р. 258].

Взаимодействие РФ и КНР в рамках центральноазиатского региона опосредовано его включением в сферу распространения инициативы «Один пояс – один путь», выдвинутой Китаем. Выдвижение КНР инициативы «Один пояс – один путь» было обосновано его возросшим влиянием в коммерческих и геостратегических вопросах [15, р. 4].

Эта масштабная инициатива направлена на возрождение старого торгового пути – Великого Шелкового пути, – посредством которого пере-

возились ценные товары между Китаем и Средиземноморьем через Центральную Азию и Ближний Восток. В отличие от любого существующего вида международных соглашений, инициатива «Один пояс – один путь» является основным компонентом внешней политики КНР [9, р. 113].

Си Цзиньпин впервые выдвинул идею формирования «Экономического пояса Нового Шелкового пути» в своей речи в Назарбаев Университете в столице Республики Казахстан — Астане — в сентябре 2013 года [China's Belt and Road].

Официальный запуск инициативы «Один пояс, один путь» показал, что КНР привержена политике восстановления баланса. Изменение баланса в Китае не было радикальным отходом от существующей политики, а прежде всего, логическим продолжением предыдущих инициатив в области государственной внутренней и внешней политики [8].

Проекты, утверждённые в рамках инициативы «Один пояс – один путь», в основном расположенные в странах с развивающейся экономикой [в частности, государств Центральной Азии – прим.авт.] по своей сути сопряжены с различной степенью политических и экономических рисков. Государственные предприятия, имеющие значительную финансовую поддержку со стороны государства, и контрольный пакет акций которых принадлежит государству (в отличие от частных предприятий), могут представлять стратегические интересы китайского государства во многих отношениях и обеспечивать гораздо большую долю инвестиций в рамках инициативы «Один пояс – один путь», чем частными компаниями [11].

Если китайская модель будет рассматриваться как экономически успешная и в то же время неидеологическая и неинтервенционистская, многие страны региона «Один пояс – один путь», могут рассматривать ее в качестве альтернативы, возможно, в качестве предпочтительной альтернативы для удовлетворения своих стремлений к экономическому росту без ущерба для политической власти. Таким образом, странам региона, остро нуждающимся в экономическом росте, будет предоставлена возможность выбрать одну из двух альтернатив: модели рыночного либерализма или рыночного авторитаризма [11].

26 апреля 2023 г., по случаю 10-летия реализации инициативы «Один пояс – один путь», в рамках встречи глав МИД Китая и пяти стран Центральной Азии, был запущен специальный китайско-европейский экспресс Сиань-Цен-

тральная Азия как подтверждение плодотворного сотрудничества КНР и Центральной Азии, содействие «бесперебойной логистике в обоих направлениях» [4].

Глава МИД КНР Цинь Ган, в рамках проведённых встреч, заявил о готовности Китая «твердо поддерживать путь развития» государств Центральной Азии и оказывать противодействие «любым внешним силам, вмешивающимся в их внутренние дела».

В ответ главы МИД Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана подчеркнули приоритетность развития двустороннего сотрудничества с Китаем в рамках продвижения совместного строительства «Одного пояса, одного пути» [6].

В настоящее время Россия оказывает поддержку реализации китайской инициативы «Один пояс – один путь», что находит своё подтверждение в многочисленных совместных заявлений глав государств.

В пределах Центральной Азии, как одной из динамично развивающейся областей, интересы России и Китая соприкасаются в контексте развития энергетического сотрудничества, что обосновывает важность развития двусторонних отношений на сегодняшний момент. Заинтересованность КНР и РФ в развитии энергетического сотрудничества является обоюдной, поскольку Россия как крупнейшее государствоэкспортёр энергоресурсов представляет интерес Китая как одного из крупных мировых импортеров нефти и газа не только из России, но и из государств Центральной Азии.

В настоящее время наблюдается наращивание темпов поставок Россией энергоносителей в Китай [2, с. 71]. Причины подобного роста обусловлены как экономическим, так и геополитическим фактором. В соответствии с чем, Китаем выражается стремление к надежному энергоснабжению из России. Двустороннее энергетическое сотрудничество России и Китая, безусловно, благоприятствуют политическим структурам сотрудничества государств.

Торгово-экономическое сотрудничество является приоритетным направлением взаимодействия России и Китая, в частности, в рамках региона Центральной Азии. Президент РФ В.В. Путин в своих заявлениях [5] неоднократно подтверждал приоритетность тематики торгово-экономического сотрудничества, поскольку на сегодняшний день Китай прочно удерживает позицию одного из ведущих внешнеторговых партнеров России, о чём свидетельствует высокие показатели роста товарооборота между Россией и Китаем.

Вместе с тем эксперты отмечают некоторые изменения в модели развития экономики Китая, выражающееся в небольшом замедлении экономического роста, прежде всего, связанного с периодом пандемии COVID-19, введением локдаунов, перенасыщением китайского рынка товарами, что впрочем не означает начало экономического кризиса в стране. По мнению Директора Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, члена РСМД А. Маслова, Китай развивается в соответствии с теми темпами, с которыми и должно развиваться государство, «чьи экономические проблемы во многом решены» [3]. Вместе с тем, актуальной проблемой для России в контексте ее сближения с Китаем, является осознание собственной идентичности «в пространстве цивилизаций» [3].

Несмотря на наличие огромного спроса Китая на импорт энергоносителей из России, который способствует установлению его прочных энергетических связей с Россией, существует ряд проблем, связанных, прежде всего, с их практическим воплощением. Вместе с тем, сторонами признаётся неидеальность двустороннего сотрудничества на текущий момент. С началом кризиса на Украине в 2014 г. Китай применял по отношению к России умеренный подход, что можно объяснить нежеланием китайской стороны усугублять российско-китайские отношения, прежде всего, в области энергетического сотрудничества.

Одной из важных проблем, стоящей на современной повестке дня, в сотрудничестве РФ и КНР, является энергетический вопрос.

Географическая близость России, богатые запасы газа и история надежных поставок делают ее естественным партнером для транспортировки газа. Позицию китайской стороны можно расценивать как поддержание возможных мер по сохранению собственной энергетической безопасности [1, с. 9].

Важным фактором развития энергетического сотрудничества РФ и КНР является важность ТЭК в экономическом развитии двух государств. Кроме этого, в Китае с начала XXI века разрыв между производством и потреблением энергоресурсов, расходуемых на нужды развивающейся интенсивными темпами экономики, имеет тенденцию к увеличению. Намерения Китая диверсифицировать источники поставок энергоресурсов связаны с государственной политикой, направленной на ослабление энергетической зависимости КНР от стран Ближнего Востока и усиление экономического присутствия в странах Центральной Азии.

Актуальной проблемой текущего энергетического российско-китайского сотрудничества является расширение двустороннего взаимодействия в ряде областей энергетического сотрудничества: электроэнергетике, угольной промышленности, атомной энергетике.

Сегодня российско-китайские отношения стоят на крепкой основе и имеют дальнейший богатый потенциал для продолжения сотрудничества двух государств.

Стремление к адекватному восприятию современного мира и происходящих в нем глобальных процессов, определение своего достойного места в системе современных международных отношений, а также эффективное решение общезначимых проблем [13, pp. 1-2] станут актуальными вопросами в рамках российско-китайского сотрудничества в различных сферах, в частности, в рамках центральноазиатского региона.

Таким образом, взаимодействие России и Китая в рамках центральноазиатского региона характеризуется как сотрудничеством, так и скрытым соперничеством. Центральная Азия является регионом, представляющим совместный стратегический интерес РФ и КНР в аспекте расширения и углубления двустороннего сотрудничества. Начало кризиса в Украине в 2014 г. и последующий санкционный режим, введённый государствами ЕС и США в отношении России, стали решающими факторами в реализации текущего двустороннего сотрудничества между Россией и Китаем, определив новые векторы дальнейшего торгово-экономического взаимодействия, в частности в рамках региона Центральной Азии, что обусловлено, прежде всего, актуальными потребностями каждой из сторон с позиции собственных направлений стратегического и экономического развития.

Литература

- 1. Воскресенский А.Д. "Большая Восточная Азия": мировая политика и энергетическая безопасность / А. Д. Воскресенский; Фак. мировой политики Московского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, Ин-т проблем международной безопасности Российской акад. наук. М.: URSS: Ленанд, 2006. 123 с.
- 2. Ли Чжун Вон. Проблемы развития энергетики и энергетическая безопасность в Северно-Восточной Азии / Ли Чжун Вон; Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М.: ИМЭМО РАН, 2005. 127 с.
- 3. Маслов А. Китай меняется, и это отразится на нас [Электронный ресурс] / А. Маслов // РСМД. — 25 февраля 2024 г. URL:

https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kitay-menyaetsya-i-eto-otrazitsya-na-nas/?sphrase_id=133071067 (дата обращения: 17.06.2024).

- 4. Министры иностранных дел Китая и пяти центральноазиатских стран совместно приняли участие в церемонии запуска специального китайско-европейского экспресса Сиань-Центральная Азия под названием «Чанъань» по случаю 10-й годовщины реализации инициативы «Один пояс, один путь». 26.04.2023 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL:
- https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202304/t20230 427_11067989.html (дата обращения: 17.06.2024).
- 5. Президент России и Председатель КНР сделали заявления для прессы [Электронный ресурс] // Президент России [сайт]. 21 марта 2023 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/7075 0 (дата обращения: 17.06.2024).
- 6. Цинь Ган провел отдельные переговоры с министрами иностранных дел пяти стран Центральной Азии. 26.04.2023 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202304/t20230427_11067965.html (дата обращения: 18.06.2024).
- 7. China's Belt and Road Initiative and its Impact in Central Asia [Электронный ресурс] / Marlene Laruelle, editor. Washington, D.C.: The George Washington University, Central Asia Program, 2018. URL: https://centralasiaprogram.org/wp-content/up-

loads/2017/12/OBOR_Book_.pdf (дата обращения: 18.06.2024).

- 8. China's Presence in the Middle East: The Implications of the One Belt, One Road Initiative [Электронный ресурс] / Edited by Anoushiravan Ehteshami, Niv Horesh. New York: Taylor & Francis, 2017. URL: https://www.google.ru/books/edition/China_s_Presence_in_the_Middle_East/ENEwDwAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (дата
- 9. China and International Dispute Resolution in the Context of the 'Belt and Road Initiative' / Edited by Jinyuan Su, Sheng Zhang, Wenhua Shan.

   Cambridge: Cambridge University Press, 2021

обращения: 17.06.2024).

- Cambridge: Cambridge University Press, 2021.720 p.
- 10. European Perceptions of China and Perspectives on the Belt and Road Initiative / Edited by Stephen Rowley. Leiden: Brill, 2021. 324 p.
- 11. Great Potential, Many Pitfalls: Understanding China's Belt and Road Initiative / Edited by Bijan Omrani. New York: Taylor & Francis, 2021. URL:

https://www.google.ru/books/edition/Great_Potential_Many_Pitfalls/KfQxEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (дата обращения: 10.06.2024).

- 12. Haynes J. World Politics: International Relations and Globalisation in the 21st Century / Jeffrey Haynes, Peter Hough, Shahin Malik, Lloyd Pettiford. New York: Routledge, 2013. 832 p.
- 13. Hodge R., HodgeB., Louie K. The Politics of Chinese Language and Culture. The Art of Reading Dragons. New York: Taylor&Francis, 2012. 208 p.
- 14. Meng X. National Image: China's Communication of Cultural Symbols / X. Meng. Cham: Springer Nature Singapore, 2020. 216 p.
- 15. The Belt & Road Initiative in the Global Arena. Chinese and European Perspectives / Edited by Lihe Huang, Lilei Song, Yu Cheng. Cham: Springer Nature Singapore, 2017. 266 p.
- 16. Wang X. Winning American Hearts and Minds. China's Image Building Efforts in the 21st Century / X. Wang. Cham: Springer Nature Singapore, 2020. 150 p.

Geopolitical competition and cooperation between China and Russia in Central Asia

Ji Kailai

Lomonosov Moscow State University

- In this article, the purpose of the research set by the author is to analyze the manifestation of competition and cooperation between China and Russia in Central Asia from the perspective of modern geopolitical interests of the parties. Within the framework of this goal, the author came to the conclusion that modern Russian-Chinese relations within the Central Asian region have a positive trend towards increasing and deepening cooperation, taking into account both the national specifics of each side and the modernization processes in the world. Trade and economic cooperation is a priority area of cooperation between Russia and China, in particular, within the framework of the Central Asian region. In the 21st century, the main priorities of Russia and China in the context of the development of trade and economic relations within the Central Asian region are primarily aimed at economic and financial measures. The integration of the economies of States into the global economy helps to enhance their protection and strengthen their economic positions at the global level. The study of Russian-Chinese cooperation within the framework of the Central Asian region will make it possible to trace its dynamics and effectiveness, taking into account its positive results and real existing difficulties in implementation, as well as existing problems, at the same time, outlining prospects for further development.
- Keywords: China, Russia, Central Asia, geopolitics, joint initiatives, energy cooperation, soft power, competition, security, interaction.

References

- Voskresensky A.D. "Greater East Asia": world politics and energy security / A. D. Voskresensky; Fak. world politics of the Moscow State. University named after M.V. Lomonosov, Institute of International Security Problems of the Russian Acad. Sci. – M.: URSS: Lenand, 2006. – 123 p.
- Lee Jung Won. Problems of energy development and energy security in Northeast Asia / Lee Jung Won; Ross. acad. Sciences, Institute of World Economy and International. relationships. – M.: IMEMO RAS, 2005. – 127 p.

- Maslov A. China is changing, and this will affect us [Electronic resource] / A. Maslov // RIAC. – February 25, 2024 URL: https://russiancouncil.ru/analytics-andcomments/comments/kitay-menyaetsya-i-eto-otrazitsyana-nas/?sphrase_id=133071067 (date of access: 06/17/2024).
- 4. The foreign ministers of China and five Central Asian countries jointly attended the launch ceremony of the special China-European Xi'an-Central Asia Express, called Chang'an, to mark the 10th anniversary of the Belt and Road Initiative. 04/26/2023 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202304/t20230427_11 067989.html (access date: 06/17/2024).
- The President of Russia and the Chairman of the People's Republic of China made statements for the press [Electronic resource] // President of Russia [website]. – March 21, 2023. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/70750 (access date: 06/17/2024).
- Qin Gang held separate talks with the foreign ministers of five Central Asian countries. 04/26/2023 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202304/t20230427_11 067965.html (access date: 06/18/2024).
- China's Belt and Road Initiative and its Impact in Central Asia [Electronic resource] / Marlene Laruelle, editor. – Washington, D.C.: The George Washington University, Central Asia Program, 2018. URL: https://centralasiaprogram.org/wpcontent/uploads/2017/12/OBOR_Book_.pdf (access date: 06/18/2024).
- China's Presence in the Middle East: The Implications of the One Belt, One Road Initiative [Electronic resource] / Edited by Anoushiravan Ehteshami, Niv Horesh. – New York: Taylor & Francis, 2017. URL: https://www.google.ru/books/edition/China_s_Presence_i n_the_Middle_East/ENEwDwAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (access date: 06/17/2024).
- China and International Dispute Resolution in the Context of the 'Belt and Road Initiative' / Edited by Jinyuan Su, Sheng Zhang, Wenhua Shan. – Cambridge: Cambridge University Press, 2021. – 720 p.
- European Perceptions of China and Perspectives on the Belt and Road Initiative / Edited by Stephen Rowley. – Leiden: Brill, 2021. – 324 p.
- 11. Great Potential, Many Pitfalls: Understanding China's Belt and Road Initiative / Edited by Bijan Omrani. New York: Taylor & Francis, 2021. URL: https://www.google.ru/books/edition/Great_Potential_Many_Pitfalls/KfQxEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (access date: 06/10/2024).
- Haynes J. World Politics: International Relations and Globalization in the 21st Century / Jeffrey Haynes, Peter Hough, Shahin Malik, Lloyd Pettiford. – New York: Routledge, 2013. – 832 p.
- Hodge R., Hodge B., Louie K. The Politics of Chinese Language and Culture. The Art of Reading Dragons. – New York: Taylor&Francis, 2012. – 208 p.
- Meng X. National Image: China's Communication of Cultural Symbols / X. Meng. – Cham: Springer Nature Singapore, 2020. – 216 p.
- The Belt & Road Initiative in the Global Arena. Chinese and European Perspectives / Edited by Lihe Huang, Lilei Song, Yu Cheng. – Cham: Springer Nature Singapore, 2017. – 266 p.
- Wang X. Winning American Hearts and Minds. China's Image Building Efforts in the 21st Century / X. Wang. – Cham: Springer Nature Singapore, 2020. – 150 p.

le 3 2024

Конкурентная борьба Alibaba Group и еВау на китайском рынке электронной коммерции как часть построения суверенного интернета в КНР

Иванов Артем Андреевич

аспирант, ФМО СПБГУ, IvanovMain01@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению конкурентной борьбы компаний Alibaba Group и eBay за китайский рынок электронной коммерции в 2000-х гг. Главной целью данной статьи является выяснение причин успеха компании Alibaba Group в деле отвоёвывания у компании eBay eë доли рынка китайской интернет-коммерции. Задачами статьи являлось: выяснение методов, с помощью которых Alibaba Group удавалось успешно конкурировать с eBay; определение причин почему eBay свернула всю свою деятельность на территории Китая; установление причин возникновения заинтересованности китайских властей в работе компании Джека Ма, которая в итоге привела к полноценному сотрудничеству в деле создания суверенного китайского интернета.

Ключевые слова: Alibaba, eBay, КНР, США, КПК, инвестиции, интернет, Джек Ма, торговля, онлайн-аукцион, конкуренция.

Начало полноценного развития интернет-технологий на территории КНР было положено в 1987 г. В тот год, под руководством профессора Пекинского научно-исследовательского института вычислительных машин Цянь Тяньбая, был успешно запущен проекта CANET (Chinese Academic Network) [1, с. 2]. Сутью данной инициативы было создание стабильного канала связи исследователей из Пекинского института со своими американскими коллегами. Однако полноценное распространение по территории Китая в те года экзотического и непонятного для многих людей интернета задержалось до 1994 г. В тоже время правительство Цзян Цзэмина, с годами продолжавшее наблюдать данную тенденцию и просчитывать её положительные и отрицательные стороны, решает попытаться возглавить как развитие данной отрасли внутри КНР, так и распространение интернета среди своих граждан.

Первым шагом в этом процессе было начало реализации в 1990 г. программы «Государственный план приоритетного внедрения научно-технических достижений». Её главными функциями было как стимулирование научного прогресса внутри страны, так и внедрение на китайские производства передовых разработок отечественных исследователей. Через год, а именно в сентябре 1991 г., за процесс внедрения и продвижения информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) в КНР активно взялся ряд государственных органов и их высокопоставленные представители. Впоследствии, благодаря совместным усилиям этих государственные органов, для курирования данных процессов была собрана координационная группа. В обязанности данной группы также входило содействие в развитии и использовании электронного обмена данными среди правительственных лиц и рядовых граждан.

Одним же из важнейших шагов в процессе развития интернет-технологий на территории КНР стало принятие в 1993 г. закона «О научнотехническом прогрессе» [2, с. 357]. Данный законопроект выполнял ряд важных для государства функций в деле развития отечественной науки и технологий. Так, он определял цели

государственной политики в сфере науки и технологий, устанавливал рамки кооперации научных учреждении и предприятий, а также фиксировал возможные легальные источники финансирования научных предприятий. В то же время законопроект позволял частным компаниям и физическим лицам привлекать для своих проектов иностранных специалистов и получать инвестиции от зарубежных компаний.

В итоге, совокупность вышеперечисленных инициатив послужила главной причиной будущего стремительного развития внутрикитайского рынка электронной коммерции, который обслуживал как государственные службы, так и частные предприятия. Немалую роль в этом сыграла финансовая и политическая поддержка со стороны государства, которое осознавало весь будущий потенциал стремительного развития отечественного рынка ИКТ [3, с. 10].

К концу 1990-х гг. инициатива правительства по контролируемому развитию отечественного интернета и ИКТ начинает давать первые ощутимые результаты. На территории страны при поддержке правительства, и во многом благодаря иностранным инвестициям, начинают активно возникать мелкие отечественные компании в сфере ИКТ. Так в 1998 г. были основаны на тот момент практически никому не известные компании Tencent [4] и Sina Corp [5]. В будущем эти компании перерастут в многомиллиардные транснациональные холдинги и смогут полноценно конкурировать с такими западными гигантами мировой ІТ индустрии как Microsoft, IBM и Apple.

К началу 2000-х гг., несмотря на все старания государства по развитию отечественных ИКТ, электронно-финансовая экосистема Китая, по мнению некоторых экспертов [6], находилась в крайне плачевном состоянии. Платёжная система UnionPay, инициаторами создания которой являлись китайский Госсоветом и Народный банк Китая, только зарождалась. В результате этого денежные переводы и безналичные расчёты занимали много времени. Стабильные линии кредитования были доступны только самым крупным предприятиям с документально одобренными государством схемами выплат. Параллельно с этим частники могли получить кредитные займы только у уличных ростовщиков и мелких банков, среди которых было огромное количество мошенников. В тоже время интернет внутри КНР, в свою очередь, сильно отличался от современного в худшую сторону. Большая часть потребителей пользовалась модемным интернетом с большими тарифами, а оптоволоконные кабеля

были проложены не во всех провинциях страны. Из-за этого страдали скорость и качество соединения, а количество пользователей в масштабах страны с миллиардным населением насчитывало лишь 620 тыс. человек. Согласно первому статистическому исследованию китайского сегмента Интернета, проведённому в конце 1990-х гг. компанией CNNIC [7], в Китае насчитывалось лишь 290 тыс. компьютеров с постоянным интернет- соединением.

Наблюдая сложившуюся ситуацию, американская корпорация еВау, предоставляющая площадки для интернет-аукционов и создавшая один из первых интернет-магазинов в мире, стала планировать свое расширение на Восток. Руководители компании решили одними из первых занять довольно молодое киберпространство Китая. В КНР планировалось предоставлять как услуги С2С (продажа товаров от клиента клиенту), так и В2С (от продавца клиенту). В перспективе еВау, при должном планировании И достаточном вливании средств, мог установить монополию на интернет-продажи в КНР ввиду отсутствия какойлибо полноценной конкуренции.

Примерно в то же время на арену интернетпродаж в Китае выходит молодая компания Alibaba Group и её основатель Джек Ма. Его первой попыткой в деле создания отечественной площадки для продаж товаров в интернете стала компания China Pages. Данное предприятие предоставляло услуги создания веб-сайтов для различных китайских производств. По итогу компанию пришлось закрыть из-за её нерентабельности и отсутствия перспектив для дальнейшего роста.

В 1999 г. господин Ма берет в долг у членов своей семьи и близких друзей порядка 60 тыс. долларов и основывает уже упоминавшуюся компанию Alibaba Group [8]. В том же 1999 г. представители Goldman Sachs инвестируют в недавно созданную компанию 5 млн. долларов. В 2000 г. Ма получает ещё 25 млн. долларов от Softbank [9]. Благодаря этому, в первые годы своего существования компании удалось избежать банкротства и спустя 3 г. после своего основания начать приносить первую прибыль. По решению самого Джека Ма, начав свою деятельность на рынке интернет-продаж, Alibaba Group сосредоточилась на продвижении собственной торговой площадки с помощью повсеместной телевизионной рекламы. Такое решение было обусловлено малым распространением интернета среди китайского населения, большая часть которого предпочитала просмотр телевизионных передач.

Господин Ма знал о непосредственной угрозе, которую eBay представлял для Alibaba Group. В те времена его компания являлась, в сравнении С американским конкурентом, крайне небольшим предприятием, от успеха которого зависело будет ли в будущем еВау монополистом на китайском рынке. Учитывая ресурсы американской компании и связи её руководящего состава, она могла бы легко распространиться на бизнес Alibaba Group в сфере В2В (продажи от продавца продавцу) и спустя некоторое время попросту поглотить китайского конкурента. Поэтому, во избежание потери очередной компании, Ма решает действовать на опережение.

В 2002 г. господином Ма выдвигается инициатива по созданию новой торговой площадки, которая смогла бы на равных конкурировать с ebay.com. Ей должен был стать сайта-аукцион Taobao. На разработку данного сайта Ма удается добиться от SoftBank дополнительного финансирования. После этого специалисты Alibaba принимаются за разработку, которая продлится примерно год.

К началу 2003 г. в Китае уже функционировало немалое количество интернет-аукционов, работавших с клиентами в реальном времени. Однако по уровню быстроты обработки запросов пользователей и общему количеству инвестиций крупнейшим игроком на рынке клиентоориентиированной электронной коммерции в КНР оставался американский eBay.

Весной 2003 г. Alibaba Group официально запускает свою интернет-площадку Taobao. Несмотря на опасения руководящего состава компании и самого Дека Ма, Таоbао начала постепенно набирать аудиторию, которая охотно осуществляла сделки по перепродаже товаров между собой [10]. Не удивительным является то, что по своему дизайну, функционалу и логистическим цепочкам данная платформа сильно походила на еВау. В тоже время, по желанию самих разработчиков и по личному указанию Джека Ма, Таоbао во многих аспектах, начиная с дизайна самого сайта и заканчивая его рекламой, ориентировалась на предпочтения и привычки именно китайских пользователей. Чтобы на равных противостоять еВау в Китае и затормозить его активное расширение, руководящий состав Alibaba Group пошел на довольно рискованную, по меркам бизнеса интернет-коммерции, меру. В частности, было принято решение о том, что на сайте Taobao продавцы смогут абсолютно бесплатно добавлять свои товары на "цифровые прилавки". Также со временем разработчики внедрили революционную систему непосредственного обмена сообщениями

между продавцом и покупателем. В последствии эта система закрытых чатов стала одним из важнейших преимуществ Таоbao перед eBay.

Появление полноценного китайского конкурента в виде Taobao, который планомерно отбирал у американцев клиентов, стало для руководства eBay настоящим шоком. Для борьбы с первым полноценным конкурентом руководство еВау приняло решение о подписании эксклюзивных рекламных контрактов для продвижения своего сервиса в КНР с местными новостными порталами, форумами и социальными сетями. Например, такими компаниями стали владевшая некоторыми китайскими интернет-площадками Sina Corp. и китайская рекламная компания Sohu. Также американцами было принято решение о покупке китайской компании EachNet за 150 млн. долларов. На тот момент данное предприятие являлось одним из ведущих игроков на рынке электронной коммерции внутри КНР. Благодаря этим шагам, еВау к концу 2003 г. удалось занять порядка 85% рынка и тем самым на время закрепить свое безоговорочное лидерство.

Главным ответным ударом Джека Ма на действия еВау стал запуск в 2004 г. платежной системы Alipay, которая в последствии станет национальной. Ма начал задумываться о разработке и запуске подобной системы после посещения одного из Всемирных экономических форумов в Давосе, где он впервые узнал об онлайн-платежах и загорелся этой идеей. Несмотря на то, что в те годы на территории КНР подобные финансовые операции были запрещены, предприниматель все же дал распоряжение своим специалистам о начале разработки схожей системы. В последствии правительство не стало препятствовать разработке подобной инициативы, а спустя некоторое время и вовсе начало активно интересоваться наработками команды господина Ма.

Полноценно выйдя на рынок, система платежей Аlірау начинает активно привлекать к себе как рядовых покупателей, так и малый, а также средний бизнес. Помимо борьбы с практически начавшейся монополией eBay руководители Alibaba Group решали одну из проблем китайского малого бизнеса: нужду в надёжных способах оплаты счетов. Таким образом, запустив в эксплуатацию данный платежный сервис, Джек Ма совершил революцию в финансовой сфере Китая. Сервис стал надежным платёжным местом, где физические и юридические лица могли легко создавать свой электронный кошелёк, а также довольно оперативно проводить быстрые транзакции и даже оплачивать налоги.

Однако главным прорывом Alipay было практически полное исключение возможности мошенничества со стороны сервиса или кражи со счетов клиентов денежных средств сторонними лицами. Достигалось это путем несложного алгоритма, при котором деньги не поступали на счет продавца, пока покупатель не давал сигнал, что товар получен и он имеет удовлетворительное качество. Для Alibaba Group безопасность торговли и данных своих клиентов была поставлена во главу угла.

Аlibaba Group осуществляла контроль за всеми операциями внутри Alipay с помощью разработанного инженерами компании рейтинга Zhima Credit. Клиенты зарабатывали его во время любых операций внутри приложения Alipay. Благодаря данному рейтингу компания принимала решение о предоставлении или отказе в дачи кредита конкретному клиенту в зависимости от показателей его рейтинга. Процентная ставка по кредиту также напрямую зависела от показателей системы Zhima Credit [11, c. 21].

Спустя небольшое количество времени, государственные структуры, наблюдавшие за увеличением интереса к сервису Alipay со стороны китайских граждан, связываются непосредственно с Джеком Ма и предлагают свою финансовую и политическую поддержку в деле продвижения и дальнейшего развития проекта. По сути, государство открыто изъявило желание сделать данный сервис государственным. Благодаря данному шагу, Alipay не приходилось брать комиссии со своих клиентов в момент оплаты товаров, что дополнительно стимулировало приток пользователей.

Именно после внедрения передовой на тот момент Alipay, eBay начинает стремительно терять свои позиции на китайском рынке. Как упоминалось ранее, ещё в 2003 г. еВау владела порядка 85% всего рынка электронной коммерции Китая. Тем не менее, Ма и его партнерам, во многом благодаря своей настойчивости и новаторским идеям, спустя несколько лет удается изменить положение дел в свою пользу. В свое время господин Ма называл еВау "акулой в океане". "Мы - крокодил в реке Янцзы. Если мы будем сражаться в океане, мы проиграем. Но если мы будем сражаться в реке - мы победим" – говорил он о борьбе со своим главным на тот момент конкурентом [12]. И в итоге это сработало. Taobao и Alipay смогли стать для китайцев теми самыми инструментами, благодаря которым удалось противостоять американскому доминированию. Во многом благодаря этому факту предприятие Ма получило поддержку со стороны властей [13]. По итогу

периода 2003-2005 гг. сервис Таоbао в связке с системой Аlірау начал занимать порядка 60% китайского рынка интернет-коммерции. Параллельно этому доля eBay на данном рынке снизилась с 85% до около 36% [14].

Интересным фактом является то, что в период 2004-2005 гг. глава еВау Мег Уитман приглашала Джека Ма в свой офис в США с целью заключения сделки для сотрудничества. Однако упертость господина Ма и некоторые обстоятельства заставили его ответить отказом на данное предложение. В те времена к нему уже пришло понимание того, что проекты Alibaba Group ждал неминуемый успех. Сыграла свою роль и готовившаяся к завершению сделка с Yahoo!, которая готова была выкупить 43% от всех акций Alibaba Group на сумму порядка 1 млрд. долларов. В добавок к этому после завершения данной сделки Alibaba получала бы в свое распоряжение оценивавшееся в 700 млн. долларов отделение Yahoo! China co всем персоналом.

После завершения сделки с Yahoo! у команды Джека Ма была возможность реализовать все имевшиеся у них задумки и наработки будущих проектов. Это означало, что растущая компания готова была выходить на мировой уровень и начинать конкурировать с крупнейшими мировыми IT-гигантами. Поэтому сделка и перемирие со стремительно терявшей свои позиции еВау выглядели бесперспективно.

Тем временем, наблюдая за действиями руководства еВау, у сторонних наблюдателей могло бы сложиться впечатление о том, что оно делало все для того, чтобы полностью потерять свою долю китайского рынка. Так, в отличие от Taobao, компания не только взимала со своих клиентов комиссию за выставление товаров на продажу, но и старалась подгонять функциональность своего сервиса под общемировые стандарты (формат рекламы, подборка рекомендаций для покупателей, дизайн сайта, работа технической поддержки и т.д.), тем самым постепенно отпугивая большую часть китайцев. В то же время, благодаря полученному от государства финансированию, господин Ма объявил, что начиная с конца 2006 г. все пользователи Taobao могли не платить комиссию еще три года.

Главной же ошибкой eBay при ведении своего бизнеса в Китае можно назвать попытку переноса функционала всего внутреннего сервиса компании EachNet на американские сервера. Процесс проходил крайне долго и вызывал у пользователей массу неудобств. В начале работавшие над EachNet специалисты

около года не могли нормально улучшать функционал своего сервиса из-за постоянных попыток подстроиться под заданные еВау стандарты. Затем начался длительный процесс налаживания каналов связи для нормальной совместной работы офисов по всему миру со штаб-квартирой в США. Стоит отметить, что в XXI в. для работающих по всему миру транснациональных корпораций данные процессы являются нормой, но в тоже время отсутствие гибкости и желания подстраиваться под отдельные рынки стремительно настраивало китайских потребителей против американцев и ещё больше подталкивало их переключаться на гибкий Taobao. Вдобавок, после окончания переноса данных всех пользователей на американские серверы из-за большого расстояния между странами ресурс стал работать намного медленнее, а общий трафик уменьшился на 50%. В это же время, силами команды Ма, Taobao регулярно обновлялся и быстро загружался благодаря хранению всех данных на китайских серверах.

В то же время китайские власти, на фоне нарастания нежелательного для Пекина присутствия и доминирования западных компаний в китайской медиапространстве, начали активно реализовывать инициативу по полной локализации сетевой инфраструктуры КНР под названием "Золотой Щит" [15]. При этом для увеличения эффективности данного проекта все отечественные компании должны были неукоснительно сотрудничать с государственными органами. В связи с этим группа из представителей крупных китайских интернет-компаний, среди которых была и Alibaba Group, представила правительству проект системы фильтрации информации в интернете, которая была связана с созданием внутри Китая сети серверов, отвечавших за функционирование данного фильтра и блокировку нежелательных для государства медиаресурсов и сайтов. По сути, эта сеть должна была стать ядром будущего суверенного китайского интернета. Спустя некоторое время проект, предложенный китайскими бизнесменами, с некоторыми незначительными правками и доработками был запущен в производство. Данная инициатива, по сути, поставила крест на дальнейшем присутствии еВау на китайском рынке. Включение "Золотого Щита" резко бы усложнило китайцам доступ к иностранным сервисам подобным еВау. Таким образом доступ к серверам еВау становился крайне проблематичным и неудобным, из-за чего китайские клиенты стали бы ещё активнее пользоваться отечественными сервисами продажи товаров. В результате в конце 2006 г.

еВау был вынужден закрыть доступ к своему сервису для китайских пользователей и свернуть всю свою деятельность в этой стране.

В настоящий момент Alibaba Group является безоговорочным лидером китайского рынка электронной коммерции, благодаря уже упоминавшейся Таоbao и запущенном позже сервису Tmall, работающему в формате В2С. Тем не менее, у них имеются отечественные конкуренты. Так корпорация Tencent, являющаяся одной из трех крупнейших IT-компаний в Китае, в последние годы активно пытается модернизировать свою платформу WeChat, являющуюся самой популярной китайской социальной сетью, под китайские стандарты электронной коммерции.

Вывод

Победа компании Джека Ма в борьбе с eBay на китайском рынке электронной коммерции в начале 2000-х гг. строилась на трех факторах. Во-первых, инициатива китайского правительства по допуску на китайский рынок иностранных инвестиций и создание свода четких правил работы иностранных инвесторов и компаний внутри КНР позволило создать в Китае благоприятную почву для появления отечественных IT-компаний. Благодаря этим шагам Пекина молодые компании и предприятия часто в довольно короткие сроки находили деньги для своего существования. Это же касалось и Alibaba Group, основатель которой незадолго после официального начала работы своей компании нашел инвесторов в лице американского банка и инвестиционной компании.

Вторая немаловажная причина заключалась в отличие тактик работы с китайскими клиентами у eBay и Alibaba Group. В отличие от eBay, Ма и его подчиненные в первую очередь старались ориентироваться именно на интересы, привычки и запросы китайского покупателя. Объяснить такую тактику компании господина Ма можно тем, что данное предприятие вело свою деятельность исключительно в пределах границ КНР и отказ подстраиваться под запросы китайских потребителей мог бы развалить кампанию уже в начале её существования. В тоже время американские конкуренты работали на китайском рынке по своим собственным мировым стандартам и ввиду этого уже самим китайским гражданам приходилось подстраиваться под требования и правила американской торговой площадки.

Последней и самой важной, по мнению автора, причиной стала непосредственная заинтересованность китайского правительства в

имевшихся у компании Ма технологиях. Благодаря этому, со временем, сервисы корпорации Alibaba Group были встроены в алгоритмы внутреннего китайского интернета, огражденного от остального мира системой Золотого Щита. Полноценный же запуск Золотого Щита и ограждение китайского интернета от остального мира сделало невозможным использование китайскими гражданами иностранного сервиса еВау. В результате американцы были вынуждены полностью свернуть свою деятельность на территории КНР.

Литература

- 1. Линь Д. Основы правового регулирования и административного контроля Интернета в Китае / Д. Линь. Москва: Административное право и практика администрирования. № 2, 2020. с. 33. Текст: непосредственный;
- 2. Васильев А. А., Шпопер Д., Печатнова Ю. В. Национальное правовое регулирование науки и научно-технического сотрудничества в Китае и России: сравнительный аспект / А.А. Васильев, Д. Шпопер, Ю.В. Печатнова. Барнаул: Идеи и идеалы. Т. 12, № 1, ч. 2, 2020. С. 353-368. Текст: непосредственный;
- 3. Медведева А. М., Ягья Т. С. Развитие рынка электронной коммерции в китайской народной республике / А. М. Медведева, Т. С. Ягья. СПБ: Россия в глобальном мире. № 19 (42), 2021. с. 7-16. Текст: непосредственный;
- 4. Company History: SINA Corporation / Сайт об истории компаний company-histories.com. 5 декабря, 2005. URL: https://www.company-histories.com/SINA-Corporation-Company-History.html# (дата обращения: 14.05.2024);
- 5. Tencent: About us / Официальный сайт корпорации Tencent. 1 января, 2024. URL: https://www.tencent.com/en-us/about.html#about-con-1 (дата обращения: 03.05.2024);
- 6. Gabriele M. Ant Group: A Financial Infestation / Сайт информационного портала generalist.com. 1 ноября, 2020. URL: https://www.generalist.com/briefing/ant (дата обращения: 17.04.2024);
- 7. The Internet Timeline of China 1997-2000 / Веб-архив webcitation.org. 1 января, 2004. URL: https://webcitation.org/66O7je9M5?url=http://cnnic.cn/html/Dir/2 003/12/12/2001.htm (дата обращения: 11.05.2024);
- 8. Соловьев Н. «Текущие финансовые реалии это набор правил для стариков»: на чём зарабатывает финтех-гигант Джека Ма Ant Group / Новостной портал для предпринимателей и высококвалифицированных специалистов малых, средних и крупных компаний vc.ru.

- 5 мая, 2021. URL: https://vc.ru/money/240895-tekushchie-finansovye-realii-eto-nabor-pravil-dlya-starikov-na-chem-zarabatyvaet-finteh-gigant-dzheka-ma-ant-group (дата обращения: 19.05.2024);
- 9. Джек Ма: биография / Новостной портал rbc.ru. 1 января, 2024. URL: https://www.rbc.ru/person/64e399689a794763c11 b0404 (дата обращения: 02.05.2024);
- 10. От неудачника до богатейшего человека Азии биография основателя Alibaba Group Джека Ма / / Новостной портал для предпринимателей и высококвалифицированных специалистов малых, средних и крупных компаний vc.ru. 31 августа, 2016. URL: https://vc.ru/story/17993-jack-ma-story (дата обращения: 05.05.2024);
- 11. Конопий А. С. Система социального кредитного рейтинга в КНР: закон и практика / А. С. Конопий. Ростов-на-Дону: Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. Т. 8, № 1., 2021. С. 20-24. Текст: непосредственный;
- 12. Alibaba: крокодил из реки Янцзы / Новостной портал rbc.ru. 22 сентября, 2014. URL:
- https://www.rbc.ru/society/22/09/2014/56bdb4379 a7947299f72c904 (дата обращения: 28.04.2024);
- 13. Стаджи Д. Катастрофа Alibaba: от безграничной господдержки до разгрома бизнесимперии / Белорусский информационный портал о бизнесе officelife.media. 21 января, 2021. URL: https://officelife.media/article/money/23336-katastrofa-alibaba/ (дата обращения: 20.05.2024);
- 14. История развития китайского сайта таобао / Сайт китайской интернет-магазина yiwufree.com. 1 января, 2004. URL: https://www.yiwufree.com/uslugi/taobao/istoriya-razvitiya-kitayskogo-sayta-taobao/ (дата обращения: 13.05.2024);
- 15. Гудков В. Китайский опыт интернет-цензуры: «железо» лучше не трогать! / Новостной портал newsland.com. 30 апреля, 2014. URL: https://newsland.com/post/2705038-kitaiskii-opyt-internet-tsenzury-zhelezo-luchshe-ne-trogat (дата обращения: 25.05.2024).

The competition between Alibaba Group and eBay in the Chinese e-commerce market as part of building a sovereign Internet in China

Ivanov A.A.

St. Petersburg State University

The article examines the competition between Alibaba Group and eBay for the Chinese e-commerce market in the 2000s. The main purpose of this article is to find out the reasons for the success of Alibaba Group in winning back

Nº 3 2024

its share of the Chinese online commerce market from eBay. The objectives of the article were: to identify the methods by which Alibaba Group managed to successfully compete with eBay; determining the reasons why eBay curtailed all its activities in China; establishing the reasons for the interest of the Chinese authorities in the work of Jack Ma's company, which ultimately led to full cooperation in creating a sovereign Chinese Internet.

Keywords: Alibaba, eBay, China, USA, PDA, investment, Internet, Jack Ma, trade, online auction, competition.

References

- Lin D. Fundamentals of legal regulation and administrative control of the Internet in China / D. Lin. – Moscow: Administrative law and administration practice. No. 2, 2020. – p. 33. – Text: direct;
- Vasiliev A. A., Shpoper D., Pechatnova Yu. V. National legal regulation of science and scientific and technical cooperation in China and Russia: a comparative aspect / A.A. Vasiliev, D. Shpoper, Yu.V. Pechatnova. Barnaul: Ideas and ideals. T. 12, No. 1, part 2, 2020. P. 353-368. Text: direct:
- Medvedeva A. M., Yagya T. S. Development of the electronic commerce market in the Chinese People's Republic / A. M. Medvedeva, T. S. Yagya. St. Petersburg: Russia in the global world. No. 19 (42), 2021. p. 7-16. Text: direct:
- Company History: SINA Corporation / Website about the history of companies company-histories.com. – December 5, 2005. – URL: https://www.company-histories.com/SINA-Corporation-Company-History.html# (access date: 05.14.2024);
- Tencent: About us / Official website of Tencent Corporation.
   January 1, 2024. URL: https://www.tencent.com/en-us/about.html#about-con-1 (access date: 05/03/2024);
- Gabriele M. Ant Group: A Financial Infestation / Website of the information portal generalist.com. – November 1, 2020. – URL: https://www.generalist.com/briefing/ant (access date: 04/17/2024);
- 7. The Internet Timeline of China 1997-2000 / Web archive webcitation.org. January 1, 2004. URL: https://webcita
  - tion.org/66O7je9M5?url=http://cnnic.cn/html/Dir/2003/12/12/2001.htm (access date: 05/11/2024);

- Soloviev N. "Current financial realities are a set of rules for old people": how Jack Ma's fintech giant Ant Group makes money / News portal for entrepreneurs and highly qualified specialists of small, medium and large companies vc.ru. – May 5, 2021. – URL: https://vc.ru/money/240895-tekushchie-finansovye-realii-eto-nabor-pravil-dlya-starikov-nachem-zarabatyvaet-finteh-gigant-dzheka-ma -ant-group (date of access: 05/19/2024);
- 9. Jack Ma: biography / News portal rbc.ru. January 1, 2024. URL: https://www.rbc.ru/person/64e399689a794763c11b0404 (access date: 05/02/2024);
- From a loser to the richest man in Asia biography of Alibaba Group founder Jack Ma // News portal for entrepreneurs and highly qualified specialists of small, medium and large companies vc.ru. – August 31, 2016. – URL: https://vc.ru/story/17993-jack-ma-story (access date: 05/05/2024);
- Konopy A. S. Social credit rating system in the PRC: law and practice / A. S. Konopy. – Rostov-on-Don: Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University. T. 8, No. 1., 2021. - P. 20-24. – Text: direct;
- 12. Alibaba: crocodile from the Yangtze River / News portal rbc.ru. September 22, 2014. URL: https://www.rbc.ru/society/22/09/2014/56bdb4379a7947299f72c904 (access date: 04/28/2024);
- Stagey D. The Alibaba disaster: from unlimited state support to the destruction of a business empire / Belarusian information portal about business officelife.media. January 21, 2021. URL: https://officelife.media/article/money/23336-katastrofa-alibaba/ (access date: 05.20.2024);
- 14. History of the development of the Chinese Taobao website / Website of the Chinese online store yiwufree.com. January 1, 2004. URL: https://www.yiwufree.com/uslugi/taobao/istoriya-razvitiya-kitayskogosayta-taobao/ (access date: 05/13/2024);
- 15. Gudkov V. Chinese experience of Internet censorship: it's better not to touch the hardware! / News portal newsland.com. April 30, 2014. URL: https://newsland.com/post/2705038-kitaiskii-opyt-internet-tsenzury-zhelezo-luchshe-ne-trogat (access date: 05/25/2024).

Проблемные зоны регулирования студенческого спорта в **России**

Симакова Екатерина Павловна

магистрант Института государственного управления и государственной службы, РАНХИГС, ekaterina.simakova.1999@mail.ru

В данной статье рассмотрен вопрос наличия слабых сторон регулирования студенческого спорта в России как со стороны государства, так и со стороны причастных к данной сфере общественных организаций и высших учебных заведений. Основная цель статьи - определить проблемные зоны студенческого спора в России и сделать вывод о реальной степени развитости сферы. Исследование раскрывает три основных блока недостатков студенческого спорта в России с точки зрения регулирования: бренд, финансирование и организационный аспект. На основании исследования делается вывод о том, что сфера студенческого спорта развита в недостаточной мере, но имеет потенциал к совершенствованию при уделении внимания указанным проблемным зонам.

Ключевые слова: студенческий спорт, спорт в вузах, РССС, MPO РССС, студенческие соревнования, МССИ, регулирование студенческого спорта.

Развитие студенческого спорта постепенно становится одним из приоритетных направлений регулирования спортивной среды в России. Однако при многообразии инициатив и решений по улучшению сферы студенческого спорта открытым вопросом остается реальная эффективность управления данной сферой в нашей стране. На сегодня существует блок проблем, которые требуют более глубокой проработки.

Во-первых, недостаточно внимания уделено бренду студенческого спорта в России в целом. Эта сфера на сегодня кажется непривлекательной для весомых спонсорских контрактов и заключения партнёрских соглашений с крупным бизнесом. Если спонсорство и привлекается, то лишь на точечной краткосрочной основе. Отсутствует реальное освещение мероприятий и общих новостей из спортивной жизни студенчества. Многие граждане находятся в неведении о наличии системы студенческого спорта в России. Более того, существует проблема непрестижности выступления на студенческих спортивных соревнованиях. Студенты не видят в этом смысла. Они не понимают или не верят в значимость реальных возможностей выйти после студенческого спортивного цикла на международный спортивный уровень и получить для себя какие-то выгоды. Студенты приобщаются к соревнованиям только уговорами со стороны тренеров и спортивных клубов. Зачастую немотивированность обучающихся в высших учебных заведениях спортсменов связана с общей политикой вуза, который в приоритет ставит массовое физкультурное направление, а концепцию студенческого спорта реализует лишь в проведении занятий по дисциплине «физическая культура и спорт» по конкретному виду спорта в рамках учебной программы¹⁰. Подтверждением может послужить повестка одного из недавних заседаний Московского отделения Российского студенческого спортивного союза (далее - МРО РССС), в которую был включен вопрос об отказе вузов команди-

конференции с международным участием 22–23 апреля 2021 г. // РЭУ им. Г.В.Плеханова: сайт. – URL: https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/Kafedra-fizicheskogo-vospitanija/PublishingImages/Pages/forstudents/Сбор-ник%20конф.%202021%20РЭУ%20Итоговый%2027%20апреля.pdf (дата обращения: 18.12.2022).

¹⁰ Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов: сборник материалов III Всероссийской научно-практической

ровать спортсменов на всероссийские студенческие соревнования, вплоть до всероссийской универсиады.

Во-вторых, слабой стороной остается финансирование студенческих соревнований как со стороны государственных и общественных структур, так и со стороны вузов. Денежные средства выделяются на масштабные проекты (как например региональные студенческие фестивали, всероссийские соревнования наиболее высокого уровня, массовые конкурсы среди всех вузов одного города или региона), а базовые потребности в виде подготовки к данным мероприятиям бюджет не покрывает. Среди базовых потребностей можно выделить: возможность проводить тренировки в минимально достаточном для демонстрации результатов количестве (учитывая возможность предоставить спортсменам тренировочные арены по тем видам спорта, для которых не создана инфраструктура на территории вуза – выходом из ситуации мог бы послужить общестуденческий спортивный комплекс, предусматривающий бесплатную или льготную аренду площадей для сборных команд вузов региона); наличие достаточного для организации тренировочного процесса инвентаря (на сегодня некоторые вузы не предоставляют спортсменам даже базовый инвентарь – например, шайбы для хоккеистов); наличие формы вуза для выступления на соревнованиях; поощрительные программы для студентов-активистов, обеспечивающих административную и организационную поддержку сборным командам вуза (многие задействованные в системе студенческого спорта активисты работают на благо сборных команд полноценный рабочий день на одном лишь энтузиазме, выгорая впоследствии и снижая эффективность работы, что приводит к упадку всего блока задач, закрепленного за активистом).

В-третьих, не уделяется должное внимание организационному аспекту на всех уровнях регулирования студенческого спорта. Со стороны государства нет проработанной базы обязательных критериев, которым должны соответствовать спортивные структуры вузов. Со стороны РССС отсутствуют: должная организация соревновательных мероприятий, контроль за деятельностью региональных структур, реальное рассмотрение жалоб и пожеланий по организации студенческого спорта. Со стороны региональных отделений РССС и некоторых студенческих спортивных лиг организация общих студенческих мероприятий перекладывается под ответственность вузов, что мешает созда-

нию структурированной и единой системы проведения игр, соревнований, фестивалей и так далее (например, в рамках основных соревнований вузов Москвы – Московских студенческих спортивных игр (далее – МССИ), по многим видам спорта организационные моменты по поиску поля для игр, предоставлению персонала – судей, врачей, фотографов и так далее ложатся на плечи вузов-участников, с учетом того, что данные вузы платят МРО РССС значительные суммы взносов на участие в МССИ).

В-четвертых, чрезмерный уровень бюрократия в федеральных вузах и компетентных государственных и общественных органах управления студенческим спортом тормозит общий процесс его развития. В частности, явными являются два недостатка:

- 1. В федеральных вузах согласование участия в студенческих соревнованиях или иных мероприятиях студенческого спорта проходит несколько этапов, что затягивает процесс принятия решения и соответственно влияет на уровень готовности и мотивированности к выступлениям студентов. Более того, из-за излишних этапов и процедур согласования оплаты взносов, командировок, инвентаря, а также реального проведения данной оплаты неоднократно возникают ситуации, при которых сроки оказываются упущены, а спортсмены упускают возможность принять участие в мероприятиях или полноценно подготовиться к ним.
- 2. В рамках проведения соревнований из-за высокого уровня бумажной волокиты и наличия рамочных установок по определенным процессам возникают: проблемы неодобрения заявок на участие команд вуза (в частности, ввиду несоответствия обновленному варианту форматирования - к примеру, из-за указания данных о тренере команды не в табличном варианте, а в строчном; при этом новые требования к заявочным листам спускаются от Министерства спорта отдельным федерациям, а затем конкретным студенческим спортивным лигам, не доходя в корректном шаблонном формате до вузов); жалобы по организационным или спорным игровым ситуациям рассматриваются крайне долгий период времени; отказы в принятие спортивных клубов вузов в члены ассоциаций и иных организаций студенческого спорта (например, из-за стандартизированной формы оплаты членства в таковой ассоциации, принимающейся переводом денежных средств вуза на счет ассоциации, в то время как вуз может проводить таковую оплату только посредством заключения договора на оказание услуг).

Наконец, в структурах регулирования студенческого спорта наблюдается значительный

процент персонала, проявляющего некомпетентность в общих вопросах организации студенческого спорта, в проведении конкретных мероприятий (включая соревнования), в выстраивании коммуникации с другими субъектами спорта студенческой среды. Например, при закладывании по просьбам сборных команд вузов в смету определенных позиций на закупку сотрудники, ответственные за студенческий спорт, не могут обосновать руководству вуза важность тех или иных предметов для эффективной реализации концепции развития студенческого спорта в связи с недостаточной компетентностью в данном вопросе.

По итогам анализа проблемных зон студенческого спорта в России, можно сделать вывод о том, что на сегодня данная сфера имеет ряд серьёзных недостатков, а уровень ее развитости не позволяет считать студенческий спорт полноценной экономической, общественной деятельностью, привлекающей инвестиции и внимание граждан. Не смотря на вышеперечисленные факты, остается надежда на то, что в связи с повышением интереса к студенческому спорту со стороны государства, данные проблемы в скором времени будут разрешены и нивелированы, а студенческий спорт выйдет на концептуально новый уровень развития.

Литература

- 1. Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 22–23 апреля 2021 г. // РЭУ им. Г.В.Плеханова: сайт. URL: https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/Kafedra-fizicheskogo-
- vospitanija/PublishingImages/Pages/forstudents/ Сборник%20конф.%202021%20РЭУ%20Итоговый%2027%20апреля.pdf (дата обращения: 18.12.2023).
- 2. Ващук, А.О., Медведева, Д.Е. Студенческий спорт: состояние, пути развития и подготовка спортивного резерва / А.О. Ващук, Д.Е. Медведева // Scientia Potentia Est. 2018. №2. URL:

https://amgpgu.ru/upload/iblock/d08/vashchuk_a_medevedeva_e_studenches

- kiy_sport_sostoyanie_puti_razvitiya_i_podgotovk a_sportivnogo_rezer.pdf (дата обращения: 28.11.2023).
- 3. Материалы по теме «Студенческий спорт» // Президент России: офиц. сайт. URL:

http://www.kremlin.ru/search?query=студенческий+спорт (дата обращения: 10.11.2023)

- 4. Региональные отделения // Российский студенческий спортивный союз: офиц. сайт. URL: https://studsport.ru/region_otdeleniya (дата обращения: 16.12.2023).
- 5. Студенческие спортивные лиги // Российский студенческий спортивный союз: офиц. сайт. URL: https://studsport.ru/ligi (дата обращения: 16.12.2023)

Problematic areas of regulation of student sports in Russia

Simakova E.P.

RANEPA

This article examines the issue of the existence of weaknesses in the regulation of student sports in Russia both on the part of the state and on the part of public organizations and higher educational institutions involved in this field. The main purpose of the article is to identify the problem areas of student sports in Russia and draw a conclusion about the real degree of development of the sphere. The study reveals three main blocks of disadvantages of student sports in Russia from the point of view of regulation: brand, financing and organizational aspect. Based on the study, it is concluded that the field of student sports is insufficiently developed, but has the potential to improve with attention to these problem areas.

Keywords: student sports, sports in universities, RSS, MRO RSS, student competitions, ISI, regulation of student sports.

- Current problems, modern trends in the development of physical culture and sports, taking into account the implementation of national projects: a collection of materials from the III All-Russian scientific and practical conference with international participation, April 22–23, 2021 // REU im. G.V. Plekhanov: website. – URL: https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/Kafedrafizicheskogo
  - vospitanija/PublishingImages/Pages/forstudents/Collectio n%20conf.%202021%20REU%20Final%2027%20April.p df (date of access: 12/18/2023).
- Vashchuk, A.O., Medvedeva, D.E. Student sports: state, ways of development and preparation of sports reserve / A.O. Vashchuk, D.E. Medvedeva // Scientia Potentia Est.

   2018.
   No.
   URL: https://amgpgu.ru/upload/iblock/d08/vashchuk_a_medev edeva_e_studenches
  - kiy_sport_sostoyanie_puti_razvitiya_i_podgotovka_sporti vnogo_rezer.pdf (access date: 11/28/2023).
- 3. Materials on the topic "Student Sports" // President of Russia: official. website. URL: http://www.kremlin.ru/search?query=student+sports (access date: 11/10/2023)
- Regional branches // Russian Student Sports Union: official. website. – URL: https://studsport.ru/region_otdeleniya (access date: 12/16/2023).
- Student sports leagues // Russian Student Sports Union: official. website. – URL: https://studsport.ru/ligi (access date: 12/16/2023)

No 3 2024

«Третий сектор» как форма развития гражданской активности

Смолина Елена Григорьевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, smolina elena1989@mail.ru

Сырбу Анжелика Николаевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, Surbyan@mail.ru

Торгушникова Вероника Владимировна

кандидат политических наук, доцент кафедры государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, rona74@mail.ru

В статье подчеркивается значимость гражданской активности как условия развития современного социума. Авторами отмечается рост общественных и благотворительных организаций в России, который актуализирует вопрос о «третьем секторе» как важном социальном явлении в современном периоде. Авторы обобщили опыт трансформации общественных форм гражданской активности. В статье продемонстрирована связь и взаимное влияние государственного сектора, негосударственных коммерческих организаций и «третьего сектора». Уточнена структура «третьего сектора». Отмечается, что общественная деятельность напрямую связана с категорией гражданской активности и социальной ответственности. Авторы характеризуют роль социально-ориентированных некоммерческих организаций и волонтеров, а также описывают новые актуальные формы социальных отношений, среди которых реализация общественного проекта «Социальный участковый», как современного опыта проявления гражданской активности.

Ключевые слова: «третий сектор», гражданская активность, социальные отношения, некоммерческие организации, волонтеры социально ориентированных социальных организаций

Введение. Понятие «третий сектор» было введено в мировой научный оборот сравнительно недавно, а именно в 70-х годах XX века нобелевским лауреатом, экономистом-либертарианцом Ф. фон Хайеком. Именно он предложил рассматривать современное общество в виде трех взаимосвязанных подсистем или секторов: государственного, коммерческого и общественно-благотворительного.

К государственному сектору, согласно его методологии, относятся органы власти любого уровня, предприятия и организации, основанные на государственной и смешанной формах собственности, с доминирующей долей государственного участия. Второй сектор — это совокупность негосударственных коммерческих организаций, созданных с целью извлечения прибыли. «Третий сектор» представлен неправительственными, независимыми, некоммерческими, благотворительными общественными организациями, основанными на добровольной активности и добровольном же труде граждан.

Организации, представляющие «третий сектор», не располагают властными полномочиями, но, тем не менее, потенциально обладают достаточно высоким общественным влиянием, которое, отметим, сравнительно легко конвертируется в политическое.

- Ф. фон Хайек акцентировал внимание на том, что «для здоровья общества исключительно важно, чтобы между коммерческим и государственным секторами существовал еще и третий, независимый сектор, который может взять на себя и выполнять более эффективно задачи, в силу инерции мысли перелагаемые нами на государство. Независимый сектор будет конкурировать с государственным за общественные службы, и смягчать опасные последствия действий правительства, в частности возникновение монополий, со всем их всевластием и неэффективностью... С этим независимым сектором и его потенциалом во многих областях связана наша единственная надежда избежать, грозящей нам опасности: полного господства правительства над общественной жизнью [13.С. 86].
- Ф. фон Хайек полагал, что «третий сектор» представляет собой форму самоорганизации граждан для защиты общих интересов, причем

удовлетворение частных потребностей индивидов ведет в данном конкретном случае к уменьшению степени социальной энтропии, вызванной интенцией к максимизации прибыли «второго» сектора и стремлением к тотальности контроля над социумом «первого» сектора.

Таким образом, трактовка термина «третий сектор» не является законодательно закрепленной, а носит концептуальный характер. На настоящий момент наиболее распространенным является подход, сформулированный Л.И. Якобсоном: автор определяет «третий сектор» как «совокупность ячеек сотрудничества».

Цель исследования: обобщить научные представления о понятии «третий сектор» и предложить направления участия исследуемого института в проявлении гражданской активности.

Методы. На основе анализа нормативных актов и научных умозаключений ряда ученых, а также опыта реализации «третьего сектора», как формы развития гражданской активности сформировалось предположение о развитии указанного института.

Результаты/обсуждение. Социальные организации и общественные движения, составляющие основу «третьего сектора» в России, многообразны и многоаспектны в своей социетальной сущности. В совокупности они являются участниками политической, социальноэкономической, духовной жизни, выступая связующим звеном между обществом и государством. В указанном контексте общественные организации представляют собой неотъемлемый компонент социентальной трехсекторной модели современного общества, где «третий сектор» формирует основу гражданского общества.

Общественной организацией в России, согласно действующему законодательству, является основанное на членстве общественное объединение, созданное в результате совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан. Другими словами, общественные организации позволяют активизировать ресурсы гражданского и социального участия. Реализация общественной деятельности напрямую связана с категорией гражданской активности и социальной ответственности. Под гражданской активностью следует понимать добровольное участие индивида в деятельности общественного объединения. В свою очередь общественное объединение должно удовлетворять определенным критериям, которые обобщены на рисунке.

Рис.1 Критерии общественного объединения

Следует отметить, что 37 % в общей структуре третьего сектора, по данным Минэкономразвития, составляют именно общественные организации.[11] Данная организационно-правовая форма создается на основе общности целей для защиты интересов граждан.

В отличие от общественной организации, социальные движения представляют собой менее жесткую структуру, не предполагающую фиксированного членства, но также подразумевающую добровольность, массовость, совместную деятельность, преследующую социальные, политические и иные общественно значимые цели, поддерживаемые его сторонниками и участниками. Целью общественных движений в своем абсолютном большинстве является воздействие на власть и властные структуры.

Среди общественных объединений следует отдельно выделить социально-ориентированные некоммерческие организации (СО НКО), деятельность которых направлена на решение социальных проблем, остающихся в силу тех или иных причин вне поля зрения государственных структур. Как следует из доклада Минэкономразвития, на начало 2024 года в России насчитывается 51 317 организаций в статусе СО НКО. [11]

Основные виды деятельности СО НКО установлены законодательством и ориентированы на оказание социальных услуг по социальной поддержке и защите граждан. Наибольшее число социально-ориентированных некоммерческих организаций регистрируется в области образования и науки. В целом вся эта совокупность общественных объединений образует так называемый «третий сектор» практически любого современного социума.

Оставаясь в рамках указанной методологии, можно предположить, что в силу сложившейся конфигурации современного российского политического пространства, в котором конкурентность все в большей степени уступает место

плебисцитарности политических процессов, именно «третий сектор» в состоянии аккумулировать высвободившуюся социальную энергию, преобразовав ее в движущую силу развития, как гражданского общества, так и страны в целом.

Данный вывод в определенной степени коррелирует с рядом тезисов доклада о российском добровольчестве Минэкономразвития, опубликованном в конце 2023 года на официальном сайте госоргана.[6]

В указанных материалах прогнозируется рост численности волонтеров НКО к 2030 году с 3,9 млн. человек до 11,3 (минимально), либо до 20,7 млн человек (максимально), в зависимости от того, по какой траектории будет развиваться «третий» российский сектор: инерционной, социально-ориентированной или профессионально-ориентированной.

Рис.2 Траектория развития «третьего сектора»

Инерционный сценарий предполагает, что государство будет придерживаться сегодняшнего уровня поддержки волонтерских проектов и программ, при этом самыми массовыми направлениями в 2030 году, как и сейчас, останутся социальные работы, помощь животным, благоустройство и уборка территории. Социально-ориентированный и профессиональноориентированные сценарии предполагают рост числа волонтеров до показателя в 14 млн. человек в первом случае, либо 20,7 млн. человек во втором случае. В рамках данных сценариев стихийное волонтерство (социальная работа, помощь животным и благоустройство территории) будет постепенно преобразовываться в волонтерство профессиональное, то есть благотворительными видами деятельности индивиды будут заниматься исходя из критерия их профессиональной принадлежности.

Рис.3 Направления развития волонтерства

Система добровольчества в этом случае будет формироваться как особый (или еще один) путь профессионального развития, и, соответственно, добровольческие проекты, в рамках

данного сценария, укрупняются, прогнозируется появление волонтерских вакансий профессионального типа.

Отметим, что на сегодняшний день, при прогнозировании численности «третьего» сектора в России, экспертами Минэкономразвития за точку отсчета берутся показатели Росстата за 2021 год – 3,9 млн. волонтеров, что вызывает серьезные сомнения в обоснованности. Ведь только на интернет-платформе Ассоциации волонтерских центров Dobro.ru зарегистрировано более 6 млн волонтеров и, надо отметить, данная цифра постоянно растет. При этом, как справедливо отмечает, председатель совета Ассоциации волонтерских центров России А. Метелев «огромное количество людей участвует в волонтерской деятельности неорганизованно. Примерно столько же - это те, кого нет на платформе. Мы считаем, что коллеги неправильно считают сектор. По данным социологических служб, так или иначе, принимают участие в волонтерской деятельности 17-20% населения России». [7]

Вместе с тем, необходимо отметить факт того, что государственная поддержка социально-ориентированных НКО в России уже в 2022 году увеличилась в 2 с лишним раза и достигла 344 млрд. рублей (в 2021 году — 162 млрд рублей). [11]

Столь значительное увеличение государственной поддержки социально-ориентированных НКО вызвано как тем, что необходимо было заместить выпадающие доходы, вследствие ухода из России ряда западных компаний-благотворителей, так и тем, что появились новые категории благополучателей, связанных с СВО (семьи военнослужащих, мобилизованных, жители новых территорий и другие). Как показывают социологические исследования, некоммерческие организации к концу 2023 года демонстрируют высокий уровень адаптированности к изменениям, вызванным СВО и санкционным давлением стран Запада.

Puc.4 Размеры государственной поддержки социально-ориентированных НКО

Так, Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2023 году изучил деятельность 975 организаций «третьего сектора». Согласно полученным данным, 20% руководителей этих НКО утвер-

ждали, что «им хватает средств для всего задуманного», еще 25% заявили, что «финансы позволяют полноценно выполнить все задачи, хотя на новые проекты их вряд ли хватит». Среди основных проблем 20% представителей НКО назвали «сложности с обновлением материальной базы и оплатой квалифицированных кадров»; 9% указали, что «их организациям приходится искать средства к существованию в ущерб основным задачам» и 13% — что «они работают «на чистом энтузиазме». Вместе с тем, 62% респондентов были согласны с утверждением о том, что их «организациям удалось адаптироваться к работе в новых условиях», и только 5% — «что этого не удалось сделать».[8]

Директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Ирина Мерсиянова отмечает, что «если сравнивать с кризисом пандемии COVID-19, можно отметить, что НКО успешнее адаптировались к меняющимся условиям. Например, снижение доходов затронуло гораздо меньшую долю некоммерческих организаций, чем два года назад, и меньшая доля руководителей говорит о сокращении частных пожертвований, в том числе от крупных доноров». [8]

Более того, исследование ВШЭ фиксирует, что для значительной доли благотворительных организаций кризисная ситуация, связанная с СВО санкциями, стала точкой роста: 25% руководителей организаций, участвовавших в исследовании указали, что «их взаимоотношения с органами власти улучшились», 28% акцентировали внимание на том, что «улучшилось их взаимодействие с другими общественными организациями», 27% отметили «улучшение отношений с собственными членами и сторонниками», и 38% подчеркнули то факт, что и «их репутация стала в целом лучше».

Результаты исследования ВШЭ по «третьему сектору» подтверждаются результатами другого исследовательского обзора, проведенного по той же проблематике в 2023 году лабораторией социальных исследований Ver.Sia Lab при поддержке благотворительного фонда «Нужна помощь». Он был опубликован под общим названием «Итоги 2023 года для НКО» и аккумулировал данные по 271 российской НКО и их деятельности в 2023 году. Полученные результаты свидетельствуют о том, что 2022-2023 года для российских НКО стали восстановительным этапом, когда многие фандрайзинговые процессы пересматривались и заменялись, но при всем этом, 37% организаций заявили об увеличении своего бюджета.

В итогах исследования Ver.Sia Lab отмечается, что «за последние два года значительно выросла доля организаций, которые обращаются не только к региональным субсидиям, но и к конкурсам Фонда президентских грантов: 37% респондентов сообщают, что получали президентские гранты, что почти втрое превышает показатель 2021 года». [8]

Вывод.Таким образом, на данный момент отчетливо просматривается тенденция усиления государственного участия в жизнедеятельности организаций «третьего сектора», а именно кратное увеличение финансирования волонтерской деятельности через Фонд президентских грантов и региональные гранты. Относительное благополучие российских благотворительных организаций, фиксируемое социологическими исследованиями в 2023 году основывается на колоссальном бюджетном финансировании их проектов.

Данный фактор подтверждается также сужением количества источников финансирования организаций «третьего сектора», если в 2021 году, согласно данным исследования Ver.Sia Lab, 36% опрошенных руководителей общественных организаций опирались на четыре и более источника средств, то в 2023 году в такой ситуации остались лишь 28%, а доля организаций, имеющих всего один источник денежных поступлений, выросла с 18 до 26%.

Увеличение государственного финансирования и государственный прогноз на увеличение участников «третьего сектора» с одной стороны является свидетельством понимания важности и весомости данного сегмента российского общества, с другой стороны, является традиционным способом коммуникации в отношениях между властью и гражданским обществом в пореформенной России (если изначально данная установка схематично манифестировалось как — «мы строим гражданское общество», то теперь это — «мы поддерживаем наших волонтеров, наше гражданское общество»).

Потенциал «третьего сектора» как институциональной основы для активизации гражданской активности подтверждается новыми формами социальных отношений. При этом общественно-полезная деятельность осознается как важный ресурс для повышения уровня доверия в системе отношений «власть-общество». Ярким примером можно считать региональный проект «Социальный участковый», инициированный губернатором Нижегородской области Г. Никитиным.[13] Проект, стартовавший в марте 2023 года, является связующим звеном

между властью и жителями региона: социальные участковые выбираются из наиболее активных граждан при участии общественных организаций и объединений территориального общественного самоуправления. Сфера деятельности социальных участковых включает широкий перечень вопросов — от решения проблем по уборке территорий и информирования до аккумулирования и выдвижения гражданских инициатив местных жителей.

Другими словами, социальный участковый должен выступать в качестве информатора и организатора в рамках локальной территории. В сочетании с интерактивностью и скоростью интернет-коммуникации социальные участковые как добровольная форма активности смогут в полной мере реализовать потенциал гражданского участия. Действительно, социальная инициатива, поддержанная и институционализированная от лица власти, обладает значительным административным и коммуникативным ресурсом. Так, функцию социального «навигатора» или института-посредника с 2005 года выполняет Общественная палата РФ и общественные палаты регионального уровня. Следует отметить, что причинами появления данного типа социальных организаций стали, во-первых, отсутствие эффективных механизмов взаимодействия граждан с органами власти, во-вторых, возникшая необходимость согласования и контроля над деятельностью власти со стороны граждан.

В настоящее время все чаще говорят о расширении представительской функции населения в структуре местной и региональных органов власти. Общественная палата РФ как консультативно-совещательный институт по факту реализует представительскую функцию от лица населения в структуре местных и региональных органов власти, и является инструментом общественного контроля. Полноценная экспертиза законопроектов и иные виды работ общественных палат подтверждают их значимость в механизме решения актуальных социальных проблем развития территорий и регионального сообщества. Однако именно вопрос сотрудничества как формата взаимодействия общественных объединений с государственными структурами требуют дополнительной проработки.

Как отмечают исследователи В.М. Долгов Ю.Д. Каряпкина, во-многом региональные общественные палаты сильно зависят от исполнительной власти, что влияет и определяет низкий уровень учета интересов и инициатив общественных организаций в итоговой результативности их деятельности [3.С. 68]. Отметим,

что даже порядок формирования общественных палат в минимальном объеме учитывает возможности прохождения представителей общественных объединений. Представители общественных организаций могут составлять только треть от всего состава общественного института. Не вторгаясь в теоретические споры о проблемах представительства, отметим, что в случае с региональным уровнем существует запрос на целенаправленные изменения к более простой, открытой и демократичной процедуре формирования состава палат. При этом в силу установленного факта низкой степени независимости региональных палат от государственной власти реализуемая ими функция общественного контроля остается недостаточно результативной. Однако данный социальный институт является важной «переговорной» площадкой взаимодействия власти и общества, имея прямое отношение к развитию «третьего сектора» как опоры для гражданской активно-

Одной из причин подобной активизации социума вокруг некоммерческих инициатив является развитие информационно-коммуникативных технологий, создавших условия для транспарентности общественного пространства. Распространение процессов информатизации и последующей цифровизации раскрыло значительный потенциал интернет-взаимодействия. На большую роль интернет-пространства в вопросе интенсификации гражданских инициатив ежегодно указывает Президент РФ В.В. Путин в своих посланиях Федеральному собранию.[9]

Прикладной характер развития интернетпространства как площадки для взаимодействия граждан коррелирует с теоретическими выводами. Так, Л. А. Видясова отмечает, что в условиях информационного общества уровень доверия граждан к информационным технологиям становится важным условием результативности любого взаимодействия [Видясова, 2020:43]. Другими словами, использование «третьим сектором» информационно-коммуникативных технологий повышает интенсивность и результативность их деятельности.

В силу широкого распространения интернетпространства и скорости осуществления интернет-взаимодействия весомая роль цифровых технологий в развитии НКО не поддается сомнению. По данным ВЦИОМ, по состоянию на конец 2023 года 74 % россиян входят в число ежедневных пользователей интернет-пространства, при этом доля тех, кто не пользуется цифровыми ресурсами медленно, но все же снижается. [2]

«Третий сектор» достаточно активно применяет информационно-коммуникативные технологии при реализации своей деятельности: вопервых, в целях информирования граждан о видах предоставляемых НКО услуг (официальные сайты организаций, например), во-вторых, интернет-пространство применяется как онлайн-площадка для оперативного взаимодействия. К слову, у сайта НКО несколько главных задач: 1) информационная, 2) фандрайзинговая и 3) обучающая. Именно сайт способен обеспечить НКО показатель информационной открытости: данный критерий все чаще стал использоваться при оценке социальных проектов. [5] Так, Фонд президентских грантов рекомендует применять Стандарт информационной открытости НКО. Данный рекомендуемый документ предполагает три уровня информационной открытости, где сведения об НКО делятся на три направления: 1) общая информация, 2) деятельность и 3) финансы.

Однако, как отмечает исследователь А.Д. Акаев, на настоящий момент наблюдается значительный разрыв между имеющимися знаниями у представителей некоммерческих организаций и развитием коммуникационно-информационных технологий [1.С.83]. Следует отметить, что эта проблема уже решается на государственном уровне: ведущая экспертная организация российского некоммерческого сектора – Агентство социальной информации – уже реализует во многих регионах информационные и образовательные мероприятия для руководителей и сотрудников некоммерческих организаций. Другими словами, государство поддерживает «третий сектор» с точки зрения развития цифровых компетенций, значимость которых усиливается с каждым годом. Многие представители некоммерческого сектора с целью продвижения активно используют социальные сети. Именно этот канал связи, по мнению многих исследователей, является одним из наиболее актуальных инструментов продвижения проектов и организаций. Таким образом, активность деятельности организаций «третьего сектора» во-многом определяется цифровым компонентом современной действительности. Благодаря совокупности коммуникативных средств реализуются контролирующая и инициирующая роли «третьего сектора».

На подтверждение прогнозируемого роста популярности «третьего сектора» российского общества в ближайшей перспективе работает также фактор, так называемой, «пересушенной» актуальной политической повестки в стране, снижение ее конкурентности. Социаль-

ная активность, в силу ряда факторов общественно-политической обстановки России периода проведения СВО, не может в полной мере актуализироваться в политическом действии, соответственно большей привлекательностью и большим потенциалом для индивида в данных обстоятельствах будут обладать какие-то общественные инициативы и организации «третьего сектора».

Яркой иллюстрацией указанного положения дел является ситуация с осуждением РЖД изза гибели кота Твикса и, возникшим за несколько часов, общественным консенсусом (более 300 тысяч подписантов за два дня на Change.org) по этому кейсу. «Случай с Твиксом» выступил в качестве социального клапана, «канализировавшего» потенциальную политическую активность российского социума.

Можно сделать вывод о том, что именно «третий» сектор российского общества обладает, на сегодняшний день, наибольшим потенциалом для роста, выполняя функции «социального клапана», «социального лифта», самоактуализации и самоидентификации для социальных групп и индивидов российского общества.

Литература

- 1. Акаев А.Д. Развитие интернет-сообществ российских некоммерческих организаций. Вестник Поволжского института управления. Том 23. 2023. № 1. С.76-83.
- 2. Аналитический обзор ВЦИОМ. 2023 . Официальный сайт ВЦИОМ. Доступ: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoi-detoks-2023-o-polzovanii-internetom-i-otdykhe-ot-nego (проверено: 25.04.2024).
- 3. Долгов В. М., Каряпкина Ю. Д. Общественные палаты субъектов РФ в обеспечении представительства интересов населения. Власть. 2020. Том. 28. № 4. С. 65-72.
- 4. Ефремова А. А. 2017. Интернет-коммуникация как средство мобилизации общества. – *Международный студенческий научный вестник*. № 1. Доступ: http://eduherald.ru/ru/article/view?id=16861 (проверено: 25.04.2024).
- 5. Информационная открытость некоммерческих организаций. Методические и практические рекомендации. 2020. Доступ: https://nkort.ru/upload/iblock/165/165c30569fe6d 706ed08fae1e4e38f97.pdf (проверено: 25.04.2024).
- 6. Итоги развития добровольчества. 2022. Официальный сайт Минэкономразвития Рос-

сии.До-

ступ:https://www.economy.gov.ru/material/depart ments/d04/sonko/minekonomrazvitiya_rossii_pod velo_itogi_razvitiya_dobrovolchestva_v_2022_go du.html (проверено: 25.04.2024).

- 7. Мишина В. Минэкономразвития разработало три сценария развития добровольчества в России. 2023. *Официальный сайт газеты «Известия»*. Доступ: https://iz.ru/1474525/valeriia-mishina/dobro-kachestvenno-k-2030-godu-chislo-volonterov-mozhet-uvelichitsia-v-5-raz (проверено: 25.04.2024).
- 8. Набаткина К., Тимофеева Ю. Фонды и рынок: как завершили 2023 год российские НКО. 2023. Официальный сайт газеты «Известия». Доступ: https://iz.ru/1627798/kseniia-nabatkina-iuliia-timofeeva/fondy-i-rynok-kak-zavershili-2023-god-rossiiskie-nko (проверено: 25.04.2024).
- 9. Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 года. 2020. *Официальный сайт Kremlin.ru*. Доступ: http://www.kremlin.ru/events/president/news/6258 2 (проверено: 25.04.2024).
- 10. Развитие СО НКО и волонтерства. 2023. Официальный сайт Агентства социальной информации. Доступ: https://www.asi.org.ru/news/2023/09/21/minekono mrazvitiya-predstavilo-doklady-o-razvitii-so-nko-i-volonterstva-v-2022-godu/ (проверено: 25.04.2024).
- 11. Реестр СО НКО. 2021. Официальный сайт Минэкономразвития России. Доступ: https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko (проверено: 25.04.2024).
- 12. Социальный участковый. 2023. *Официальный сайт общественного проекта*. Доступ: https://социальный-участковый.pф/ (проверено: 25.04.2024).
- 13. Хайек Ф.А. 1990. *Общество свободных*. Доступ: https://vtoraya-literatura.com/pdf/hayek_obshchestvo_svobodny kh 1990 ocr.pdf (проверено: 25.04.2024).
- "Third sector" as a form of development of civic engagement

Smolina E.G., Syrbu A.N., Torgushnikova V.V.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article emphasizes the importance of civic engagement as a condition for the development of modern society. The authors note the growth of public and charitable organizations in Russia, which actualizes the issue of the "third sector" as an important social phenomenon in the modern period. The authors summarized the experience of transformation of social forms of civic engagement. The article demonstrates the relationship and mutual influence of the public sector, non-governmental commercial organizations and the «third sector». The structure of the «third sector» has been clarified. It is noted that public activity is

directly related to the category of civic engagement and social responsibility. The authors characterize the role of socially oriented non-profit organizations and volunteers, as well as describe new relevant forms of social relations, including the experience of implementing the Social Precinct project.

Keywords: «the third sector», civic engagement, social relations, non-profit organizations, volunteers

- Akaev A.D. Development of Internet communities of Russian non-profit organizations. Bulletin of the Volga Region Institute of Management. Volume 23. 2023. No. 1. P.76-83.
- Analytical review of VTsIOM. 2023. Official website of VTsIOM. Access: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoi-detoks-2023-o-polzovanii-internetom-i-otdykhe-ot-nego (checked: 04/25/2024).
- Dolgov V. M., Karyapkina Yu. D. Public chambers of the constituent entities of the Russian Federation in ensuring the representation of the interests of the population. -Power. 2020. Vol. 28. No. 4. P. 65-72.
- Efremova A. A. 2017. Internet communication as a means of mobilizing society. – International student scientific bulletin. No. 1. Access: http://eduherald.ru/ru/article/view?id=16861 (checked: 04/25/2024).
- Information openness of non-profit organizations. Methodological and practical recommendations. 2020. Access: https://nkort.ru/upload/iblock/165/165c30569fe6d706ed08fae1e4e38f97.pd f (checked: 04/25/2024).
- Results of the development of volunteerism. 2022. Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Access: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d04/sonko/minekonomrazvitiya_rossii_podvelo_itogi_razvitiya_dobrovolchestva_v_2022_godu.html (checked: 04/25/2024).
- Mishina V. The Ministry of Economic Development has developed three scenarios for the development of volunteerism in Russia. 2023. Official website of the newspaper "Izvestia". Access: https://iz.ru/1474525/valeriiamishina/dobro-kachestvenno-k-2030-godu-chislo-volonterov-mozhet-uvelichitsia-v-5-raz (checked: 04/25/2024).
- Nabatkina K., Timofeeva Y. Funds and the market: how Russian non-profit organizations completed 2023. 2023. – Official website of the newspaper "Izvestia". Access: https://iz.ru/1627798/kseniia-nabatkina-iuliia-timofeeva/fondy-i-rynok-kak-zavershili-2023-god-rossiiskienko (checked: 04/25/2024).
- 9. Putin V.V. Address of the President to the Federal Assembly January 15, 2020. 2020. Official website Kremlin.ru. Access: http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582 (checked: 04/25/2024).
- Development of SO NPOs and volunteering. 2023. Official website of the Agency of Social Information. Access: https://www.asi.org.ru/news/2023/09/21/minekonomrazvitiya-predstavilo-doklady-o-razvitii-so-nko-i-volonterstva-v-2022-godu/ (checked: 25.04.2024).
- Register of SO NPOs. 2021. Official website of the Ministry of Economic Development of Russia. Access: https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko (checked: 04/25/2024).
- Social district police officer. 2023. Official website of the public project. Access: https://social-precinct.rf/ (checked: 04/25/2024).
- Hayek F.A. 1990. Society of the Free. Access: https://vtoraya-literatura.com/pdf/hayek_obshchestvo_svobodnykh_1990__ocr.pdf (checked: 04/25/2024).

Правоприменительная практика в сфере реализации права на гражданство в контексте современных вызовов и угроз

Колпак Александра Анатольевна

адъюнкт кафедры гражданско-правовых дисциплин, Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, aiukhnenko@mvd.ru

Отечественный законодатель регулярно обновляет положения, затрагивающие вопросы миграции и гражданства. Новым этапом в развитии соответствующего сегмента законодательного массива следует считать Закон «О гражданстве Российской Федерации» № 138-Ф3, подписанный 28 апреля 2023 г. и вступивший в силу 26 октября 2023 г. (далее — Закон №138-Ф3 и Закон). Закон заменил одноименный, действовавший на протяжении двух десятилетий (Закон № 62-Ф3). Сделан вывод о том, что российский законодатель сместил акцент с прав на обязанности российского граждания. Все чаще в правоприменительной практике обнаруживается связь между воинской обязанностью (уклонением от нее) и российским гражданством.

Ключевые слова: гражданство, миграция, лишение гражданства, прекращение гражданства, правоприменение

Гражданство представляет собой, с одной стороны, важнейший атрибут государственности, а с другой - составляющую конституционного статуса личности. Положения, регламентирующие вопросы гражданства, имеются в законодательстве любой страны мира и, в большинстве случаев, зафиксированы на уровне Основного закона [4]. Функционирование института гражданства сопряжено со многими противоречивыми и сложными правовыми аспектами: обеспечение прав и свобод лиц, основания для отмены гражданства, правовые последствия такого решения, обеспечение баланса публичных и частных интересов, компетенции и полномочия различных органов государства в области наделения гражданством/лишения гражданства, соотношение норм законодательства и Конституции и проч.

Сегодня, в условиях цифровизации, глобализации, эскалации геополитической напряженности, наращивания интенсивности миграционных потоков законодатели многих стран стремятся к модернизации правовых оснований, механизмов, условий и процедур как приобретения гражданства, так и его утраты [3, с. 135].

В России законодатель также регулярно обновляет положения, затрагивающие вопросы миграции и гражданства. Новым этапом в развитии соответствующего сегмента законодательного массива следует считать Закон «О гражданстве Российской Федерации» № 138-Ф3, подписанный 28 апреля 2023 г. и вступивший в силу 26 октября 2023 г. (далее – Закон №138-ФЗ и Закон) [Закон 138]. Закон заменил одноименный закон, действовавший на протяжении двух десятилетий (Закон № 62-Ф3) [7]. Законопроект № 49269-8, ставший впоследствии базисом для Закона №138-ФЗ, был впервые представлен еще в конце 2021 г. «Триггером» для принятия нового закона стала международная ситуация [8]. Были изменены правила получения гражданства для иностранцев и новорожденных. Получение российского гражданства теперь возможно при условии подтверждения знаний об истории и основах законодательства России (Ст. 15). Перечень оснований для приобретения российского гражданства по рождению

был расширен (Ст. 13). Изменились основания для применения упрощенной процедуры получения российского гражданства (Ст. 16). В перечень лиц, которые могут в упрощенном порядке получить российское гражданство, включили тех, кто окончил с отличием российский аккредитованный вуз, тех, кто имеет родственников по прямой восходящей линии, постоянно проживавших на территории, относившейся к Российской империи или СССР. Термин «отмена гражданства» был заменен на «прекращение гражданства» (гл. 4) [5, с. 20]. Раскрыты основания для прекращения гражданства (Ст. 22): (1) добровольный выход из гражданства; (2) сообщение заведомо ложных сведений, выразившееся в совершении преступления; (3) сообщение заведомо ложных сведений, создающих угрозу национальной безопасности; (4) представление поддельных, подложных или недействительных документов либо сообщение заведомо ложных сведений, на основании которых принималось решение о гражданстве; (5) другие основания, зафиксированные в положениях международных договоров.

Можно сделать вывод изменении законодательства в отношении лиц, которые сообщают недостоверные сведения с целью повысить вероятность получения российского гражданства.

Так, еще в 2019 г., до принятия нового Закона Конституционный суд опубликовал пояснение о том, что сообщение недостоверных сведений при получении российского гражданства не влечет его автоматическую отмену. Конституционный суд рекомендовал судам учитывать ряд дополнительных обстоятельств, и в частности — устойчивость связи лица с Россией.

В определении Конституционного суда (Определение № 2-O/2019) отмечалось, что при принятии решения о сохранении российского гражданства за лицом, уличенным в предоставлении недостоверных сведений, следует учитывать ряд обстоятельств. Суды не должны подходить к вопросу об отмене гражданства исключительно с формальной точки зрения – вместо этого им следует учитывать жизненные обстоятельства данного лица.

В вышеотмеченном Определении Конституционный суд установил неконституционный характер положений ч. 1 и 2 ст. 22 Закона о гражданстве №62-ФЗ, по которым гражданство отменяется в случае обнаружения фактов представления заявителем подложных документов или ложных сведений.

Определение № 2-О/2019 было сформулировано на основании рассмотрения дела Б. Усманова, гражданина Таджикистана, который в 2008 г. получил российское гражданство на основании положений ч. 4 ст. 14 Закона №62-Ф3. Управлением МВД РФ по Новгородской области впоследствии найдены и представлены доказательства сообщения Б. Усмановым заведомо ложных сведений при приобретении российского гражданства (отсутствие перечисления всех близких родственников в заявлении на гражданство). Районный суд вынес решение об отмене гражданства для Б. Усманова, не принимая во внимание устойчивые социальные связи с Россией и отсутствие намерения о введении в заблуждение официальные ведомства. Апелляционный суд поддержал данное решение. Последующие инстанции, в т.ч. Верховный Суд, отказались рассматривать кассационную жалобу заявителя. В результате региональное УФСБ запретило Б. Усманову въезд на российскую территорию до апреля 2053 г.

Конституционный Суд отметил, что компетентные должностные лица должны принимать во внимание все обстоятельства, которые привели к сообщению лицом заведомо ложных сведений (слабое знание языка, непонимание формулировки анкеты, наличие мотивов к сокрытию важной информации и проч.), а также учитывать время, прошедшее со дня приобретения российского гражданства — в качестве фактора формирования устойчивых связей с Россией [6].

На современном этапе российский законодатель, безусловно, пошел по пути ужесточения миграционного законодательства и законодательства о гражданстве. В сегодняшних условиях решение о приобретении гражданства подлежит отмене в случае установления факта сообщения заведомо ложных сведений. Эта тенденция отразилась и на судебной практике.

Представим в данной связи Решение 29RS0018-01-2023-003798-39 по делу № 2-2995/2023 об установлении сообщения заведомо ложной информации в ходе прохождения процедур по приобретении российского гражданства, рассмотренное Октябрьским районным судом г. Архангельска. Гражданка бывшего СССР, обратившаяся за приобретением российского гражданства, при заполнении заявления в пункте «наличие прежних фамилий, имен, отчеств, причины их изменения» указала «не меняла». Тем не менее,

гражданка имела добрачную фамилию, следовательно, был сокрыт факт перемены фамилии, а решение УВД по Архангельской области о приобретении гражданства, соответственно, было вынесено исходя из заведомо ложных сведений. Суд, помимо Закона №62-ФЗ, исходил из положений Конституционного Суда, представленных в определении от 25 октября 2016 г. № 221-О.

Тем не менее, устойчивая правовая связь с Россией, как показывает судебная практика, является значимым фактором в делах о гражданстве. Рассмотрим Дело № 2а-4534/2023 от 12.12. 2023 г., рассмотренное Центральным районным судом г. Калининграда. Гражданин, получивший гражданство РСФСР, в детстве проживавший на территории Казахстана и автоматически получивший гражданство этой страны, переехал в Россию на постоянное жительство в г. Калининград, где был документирован заграничным паспортом гражданина РФ. С 2005 года истец осуществлял законную трудовую деятельность, приобрел в собственность нежилые помещения и автомобили, уплачивает налоги и сборы, состоит на воинском учете в военном комиссариате Калининграда. При этом документы, послужившие основанием для выдачи заграничного паспорта, уничтожены по истечении установленных сроков хранения. ПО достижении 45 лет в отношении гражданина УМВД России по Калининградской области вынесло заключение об отсутствии у него гражданства РФ. Учитывая изложенное, просит признать незаконным и отменить заключение УМВД России по Калининградской области и суд постановил данное административное исковое заявление удовлетворить.

Одним из последних дел, рассмотренных российскими судами в контексте вышеобозначенных положений Закона №138-ФЗ, является дело, рассмотренное Центральным судом Челябинска. Суд прекратил приобретенное гражданство двоих мужчин за уклонение от воинского учета, а основанием для этого послужило предоставление ложных сведений. Гражданство было прекращено для мужчин в возрасте 21 и 24 лет, которые не встали на воинский учет и при подаче заявления на гражданство предоставили ложные сведения, позволяющие им не нести воинскую обязанность. Следует также отметить, что апелляционная жалоба вышеотмеченных лиц Челябинским областным судом удовлетворена не была [1].

В настоящее время широко обсуждаются дела, связанные с лишением гражданства

России лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 328 (уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы), ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 (незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств), ч. 2 ст. 205.2 (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма) и ч. 4 ст. 131 (изнасилование) и ч. 3 ст. 132 Уголовного кодекса РФ (насильственные действия сексуального характера). Так, в недавнем времени гражданства были лишены двое лиц, а основанием для этого стало обвинение в совершении преступлений, указанных в ч. 2 Ст. 228 Уголовного кодекса. Результатом правоприменительной практики в данном случае стало изъятие паспортов Российской Федерации [1].

С учетом международной и внутренней обстановки все чаще в правоприменительной практике обнаруживается связь между воинской обязанностью (уклонением от нее) и российским гражданством. Как известно, гражданство представляет собой правовую связь лица с государством, включающую совокупность их взаимных прав и обязанностей. Новый Закон, безусловно, сместил акцент с прав на обязанности российского гражданина. Связь между обязанностями гражданина и наделением его гражданством очевидна и в рассмотренном выше примере.

Усиление мер по контролю за уклонением от службы в армии связано с необходимостью укрепления национальной безопасности. Это особенно актуально в условиях возможных военных конфликтов и нестабильности. Лишение гражданства за уклонение от воинской службы рассматривается как мера, направленная на обеспечение социальной справедливости и равного выполнения гражданами своих обязанностей перед государством. Лишение гражданства может использоваться как политический инструмент для сдерживания уклонения от воинской службы и демонстрации решимости государства в борьбе с правонарушениями.

Одним из вызовов современной эпохи является увеличение числа трансграничных брачных отношений, существенная часть из которых имеет фиктивный характер и направлена на получение гражданства на основании гражданства супруга. Так, в рамках Дела № 1-677/2023 от 20.12.2023 г. Ленинский районный суд города Омска рассмотрел была рассмотрена ситуация незаконной миграции и

незаконного пребывания иностранного гражданина на территории России. Гражданка РФ, не имея намерения создать семью, заключила фиктивный брак с гражданином Республики Азербайджан, чем умышленно создала условия для незаконного пребывания иностранного гражданина на территории России. Брак, заключенный между вышеотмеченными лицами, был признан недействительным на основании решения суда. Следовательно, суд заключил, что гражданка РФ реализовала объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ. В данной связи суд квалифицировал действия подсудимой в рамках положений ч. 1 ст. 322.1 УК РФ – организация незаконной миграции.

Таким образом, новый Закон о гражданстве сместил акцент с прав на обязанности российского гражданина. Эти меры отражают стремление государства к повышению контроля за процессами миграции и укреплению государственной безопасности.

Литература

- 1. В Москве полиция впервые вынесла решение о прекращении гражданства за преступление // Интерфакс. 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.interfax.ru/russia/936021. Дата доступа: 19.06.2024.
- 2. Госдума отказалась расширять основания для лишения гражданства [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pravo.ru/news/251000/. Дата доступа: 19.06.2024.
- 3. Казакова, В. Л. Отмена гражданства как проблема современной теории конституционного права и объект конституционно-правового регулирования / В. Л. Казакова // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №6. С. 134-138.
- 4. Конституция Российской Федерации с изменениями, внесенными на общероссийское голосование. 2020. М.: Изд-во АСТ, 2020. 64 с
- 5. Кулакова, Е. О конституционном принципе равенства граждан и новеллах института прекращения гражданства Российской Федерации / Е. О. Кулакова // Российско-азиатский правовой журнал. 2024. № 1. С. 18-22.
- 6. Павлова, 3. КС: Подача недостоверных сведений при приеме в гражданство не влечет автоматически его отмену / 3. Павлова // Адвокатская газета. 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-podachanedostovernykh-svedeniy-pri-prieme-v-

grazhdanstvo-ne-vlechet-avtomaticheski-egootmenu/. – Дата доступа: 19.06.2024.

- 7. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 62-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents /1750692/. Дата доступа: 19.06.2024.
- 8. Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. N 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». Принят Государственной Думой 18 апреля 2023 года // Российская газета. 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/documents/2023/05/03/document-ograzhdanstve.html. Дата доступа: 19.06.2024.

Law enforcement practice in the field of implementation of the right to citizenship in the context of modern challenges and threats

Kolpak A.A.

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

The domestic legislator regularly updates provisions affecting issues of migration and citizenship. The Law "On Citizenship of the Russian Federation" No. 138-FZ, signed on April 28, 2023 and entered into force on October 26, 2023 (hereinafter referred to as Law No. 138-FZ and the Law), should be considered a new stage in the development of the corresponding segment of the legislative body. The law replaced the law of the same name, which had been in force for two decades (Law No. 62-FZ). It is concluded that the Russian legislator has taken the path of tightening legislation on citizenship. Increasingly, in law enforcement practice, a connection is being discovered between military service (evasion of it) and Russian citizenship.

Keywords: citizenship, migration, deprivation of citizenship, termination of citizenship, law enforcement

- In Moscow, for the first time, the police made a decision to terminate citizenship for a crime // Interfax. - 2023 [Electronic resource]. - Access mode: https://www.interfax.ru/russia/936021. - Access date: 06/19/2024.
- The State Duma refused to expand the grounds for deprivation of citizenship [Electronic resource]. – Access mode: https://pravo.ru/news/251000/. – Access date: 06/19/2024.
- Kazakova, V. L. Abolition of citizenship as a problem of the modern theory of constitutional law and the object of constitutional legal regulation / V. L. Kazakova // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – No. 6. – pp. 134-138.
- The Constitution of the Russian Federation as amended by the all-Russian vote. – 2020. – M.: Publishing house AST, 2020. – 64 p.
- Kulakova, E. On the constitutional principle of equality of citizens and the novelties of the institution of termination of citizenship of the Russian Federation / E. O. Kulakova // Russian-Asian Legal Journal. – 2024. – No. 1. – P. 18-22.
- Pavlova, Z. KS: Submitting false information when applying for citizenship does not automatically lead to its cancellation / Z. Pavlova // Advocates newspaper. – 2019 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-podachanedostovernykh-svedeniy-pri-prieme-v-grazhdanstvo-ne-

- vlechet-avtomaticheski-ego-otmenu/. Access date: 8. Fe 06/19/2024.
- Federal Law of May 31, 2002 N 62-FZ "On Citizenship of the Russian Federation" (with amendments and additions) [Electronic resource]. – Access mode: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/17506 92/. – Access date: 06/19/2024.
- 8. Federal Law of April 28, 2023 N 138-FZ "On Citizenship of the Russian Federation". Adopted by the State Duma on April 18, 2023 // Russian newspaper. 2023. [Electronic resource]. Access mode: https://rg.ru/documents/2023/05/03/document-ograzhdanstve.html. Access date: 06/19/2024.

le 3 2024

Развитие конституционных принципов экономической системы государства (на примере Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Узбекистан)

Рысев Генрих Сергеевич

аспирант, Саратовская государственная юридическая академия, rg552@vk.com

В статье приводится различные трактовки определения «конституционный принцип экономической системы», а также автор предлагает собственное толкование данного понятия. Помимо этого, анализируются содержание конституционных принципов экономической системы Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Узбекистан. Рассматриваются предложения ученых по расширению перечня конституционных принципов экономической системы государства, и формулируются необходимость в систематизации правового регулирования данного вопроса.

Ключевые слова: конституционный принцип; система; содержание; экономическая солидарность; свобода экономической деятельности; единство экономического пространства; добросовестная конкуренция; коммуникативный конституционный принцип.

Значение конституционных принципов экономической системы трудно переоценить, поскольку они являются ключевым элементом конституционной модели экономической системы. Они играют существенную роль в регулировании общественных и экономических отношений. Это способствует развитию многообразности юридической интерпретации, и позволяет корректировать действия норм конституционного и отраслевого права в процессе применения однородных правовый норм. В связи с этим Г. А. Гаджиев не зря пишет о том, что объективный характер конституционных принципов экономической системы, их взаимообусловленность с закономерностями общественного развития предопределяют объем и направления конституционного регулирования экономики в рамках конкретных социально-экономических условий. [1] Прежде чем перейти к рассмотрению основных конституционных принципов экономической системы, представляется необходимым определиться с понятием «конституционный принцип экономической системы государства».

По мнению С.Г. Павликова под конституционными принципами экономической системы государства следует понимать систему конституционных норм, которая определяет формы собственности и гарантии обеспечения экономических права и свободы человека и пределы вмешательства государства в экономику. [2]

Е.А Бондарева в своих научных изысканиях определяла конституционные принципы экономической системы как руководящие, исходные идеи, указывающие на основные правилами организации экономической деятельности и ориентиры развития конституционно-правового регулирования государственной экономической политики. [3]

Представляется обоснованным позиция вышеуказанных ученых, поскольку при формулировании определения авторитетные ученые приводят правильную совокупность признаков понятия, которые характерны как для понимания с точки зрения экономики, так и с позиции правовой конъюнктуры. В связи с тем, что подходов к определению понятия экономической системы выработалось достаточно много, и в

Конституции РФ отсутствует понятие «конституционный принцип экономической системы», поэтому предлагается законодателю следующая формулировка этого определения: под конституционными принципами экономической системы следует понимать фундаментальные начала, которые закладывают основу для регламентации экономических отношений, гарантируют защиту прав и свобод участников экономической деятельности при реализации государственной политики в сфере экономики.

Логичным будет перейти к анализу конституционных принципов экономической системы Российской Федерации.

Первый принцип - это свобода экономической деятельности. Согласно ст. 8 Конституции Российской Федерации является базисом для надстройки конституционно-правового регулирования экономики. В данной статье установлено соотношение государства и экономики, где государство выполняет роль регулятора экономических отношений. Благодаря этому, экономика Российской Федерации 2000-2008 гг. успешно развивалось сельское хозяйство, выросли реальные доходы населения, но к 2008 г. темпы роста экономики стали снижаться. По мнению, Ю.И. Мхитарян данная проблема сложилась по причине того, что поддержка конкуренции, выросшая роль прибыли и дальнейшее закрепление стремления предпринимательской деятельности к получению систематической прибыли стали серьезно преградой для защиты граждан. [4] В положении части 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что «гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение, прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг». [5] Также, в части 1 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что «юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечения прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации)».

Бесспорно, тут следует проявить солидарность с мнением Юрия Ивановича. Нормы гражданского права установили приоритет экономическим показателям таким как: прибыль,

доход, капитал, и снизили значение справедливости, ответственности, эффективности, добросовестности, уважения к правам и интересам субъектов экономических отношений. В связи с этим, Э.К. Перфилов предлагает выделить новый принцип - приоритет саморегулирования и добросовестной деятельности. Сущность данного принципа заключается в том, чтобы закрепить в основном законе положения, которые поспособствуют обеспечению добросовестной деятельности, выполнению обязательств перед потребителями, иными лицами, обществом, государством. [6]

Позиция экономистов несомненно заслуживает внимания, поскольку А. Ф. Чупилкина, В.И. Федоренко С.В. Розенко В.М. Кузнецов усматривают, что до сих пор этот принцип не реализован в полной мере, потому государством не были созданы базовые инструменты конкурентной рыночной экономики, и прежде всего цивилизованный институт гарантии защиты частной собственности, отдельный вид административного ресурса власти. [7]

Вторым принципом является единство российского экономического пространства. Суть его заключается в том, что внутри территории Российской Федерации не допускается установление каких-либо границ или иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств. В ч. 1 ст. 74 Конституции РФ содержатся положения, которые устанавливают запрет на создание таможенных границ, пошлин, сборов и других видов ограничений, препятствующих свободному перемещению товаров, услуг и финансовых средств по территории Российской Федерации. Благодаря действующей данной правовой норме предотвращается нарушение российского законодательства в данной области. Однако существует и обратная сторона медали, так в ст. 1 ГК РФ не содержит конкретный норм, которые закрепляют права на перемещение товаров, а также не отражены соблюдения дополнительных прав и обязанностей, запретов.

Третий принцип, диспозитивности вытекает из предыдущего принципа единства российского экономического пространства. Это означает, товары, услуги и финансовые средства свободно перемещаются на всей территории Российской Федерации. Ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

И наконец, четвертый принцип следует выделять добросовестной конкуренции и минимизации монополизма. Данный принцип является основополагающим в регулировании рыночной экономики. Поддержка конкуренции обеспечивается предоставлением субъектам предпринимательской деятельности равных прав и возможностей в сфере гражданского оборота, а также ограничением монополистической деятельности на рынке.

О.В. Брызгунова выделяла конституционные принципы различных уровней в соответствии с конституционной характеристикой России как федеративного государства, но констатируют, что «определена система конституционных принципов регулирования экономических отношений федерального уровня, которая, в первую очередь, находит свое отражение в нормах Конституции Российской Федерации (общие принципы), а также конкретизируется в отраслевом законодательстве, решениях Конституционного суда Российской Федерации (специальные принципы)».[8]

По мимо вышеприведенных принципов Е. М. Якимова приводит экономическую солидарность как конституционный принцип. Данный принцип отражен в ч. 6 ст. 75 Конституции Российской Федерации в контексте определения основ функционирования пенсионной системы через соблюдение принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений, а также в ст. 75.1 Основного закона применительно к обеспечению экономической, политической и социальной солидарности.[9] Закрепление солидарности в качестве конституционного положения обусловлено тем, что экономическая солидарность также является примером должного поведения участников экономических отношений. И. А. Алебастрова в доказательство вышеупомянутого суждения в своей докторской диссертации пишет, что государство, объявляя солидарность конституционной ценностью, взяло на себя бремя на выполнения гарантированных конституцией социальных и экономических гарантий, однако при этом здесь следует учитывать, что «правовое демократическое государство должно регламентировать социальные отношения, стараясь не перейти ту критическую черту, за которой наступает их огосударствление, ущемление свободы, активности, инициативности, самостоятельности, подавление личности и гражданского общества политической элитой и бюрократическим аппаратом под предлогом всеобщей социальной солидарности и установление тоталитарного политического режима». [10]

Безусловно, тут нельзя не согласится с мнениями Ирины Анатольевны Екатерины Михайловны, поскольку экономическая политика реализуется государством с помощью гарантируемых конституционных ценностей. Именно от того как государство закрепляет в основном законе страны и выступает гарантом защиты прав и свобод человека и гражданина, будет оказывать воздействие на правосознание народа.

М.С. Карпова в своей научной работе предлагает расширить список принципов и включить в него принцип научного прогнозирования (стратегического планирования). [11] Считается целесообразным поддержать данную точку зрения, так как мировая и отечественная практика доказывает, что в рыночных отношениях недостаточно лишь элементов саморегулирования, как это работает в Российской Федерации с 2015 года. Здесь важно сочетать как средства и рычаги, используемые при саморегулировании финансового рынка, так и методы государственного принуждения. В качестве методов регулирования экономических отношений применяется планирование.

А.М. Пастернак и А.Ф Москаленко выделяют ещё принцип первичности. Суть данного принципа заключается в том, что каждый из конституционных принципов экономической системы взаимодействуют между собой. Данная составляющая способствует обеспечению режима непротиворечивости и законности правового регулирования. Однако, не всё так гладко как кажется на первый взгляд. В настоящее время, в Российской Федерации по мнению Конституционного суда РФ соответствующие конституционные принципы еще не реализованы в полной мере.

Помимо вышеперечисленных подходов в правовой доктрине существуют и другие взгляды на этот счёт. Так, в своем учебнике «Проблемы общей теории права и государства» В.С. Нерсесянц пишет, что в случае возникновения каких-либо коллизий между действующей нормой права и принципом, то конституционные принципы всегда имеют высшую юридическую силу. [12]

Так, М.В. Саудаханов и В. И. Елинский выделяли две группы конституционных принципов экономической системы: общие принципы и межотраслевые принципы. К общим принципам, по мнению ученого следует относить: верховенство Конституции, народовластие, законность, справедливость, демократизм, равенство. Их сущность изложена в преамбуле, ст. 1, 3, 15 Конституции РФ. К межотраслевым принципам представляется выделить такие как: равенство всех перед законом и судом, равенство

всех форм собственности, закрепленные в ст. 8, 19 Конституции РФ. [13]

Появление в тексте Конституции Российской Федерации новых конституционных принципов, лежит основе действующих в настоящее время или в результате выявленных конституционных ценностях. Не зря С.А. Агамагомедова в своей научной работе пишет, что конституционный принцип и конституционная ценность связаны между собой как форма и содержание (через аксиологическую направленность правовой нормы).

Действительно, тут нельзя не согласится с мнением Саният Абдулганиевны, потому что конституционно-правовые принципы экономической системы являются составной частью основ конституционного строя Российской Федерации. В сравнении с другими конституционными принципами они обладают большей юридической силой, также закрепляют права человека и гражданина в экономической сфере.

В Республике Казахстан экономическая политика реализуется путем всеобъемлющего гарантирования верховенства закона. Первичной составляющей для успешной реализации данного аспекта является установление конституционный принципов, на которых будет базироваться экономическая система государства.

Конституция Республики Казахстан выделяет основные конституционные принципы экономической системы:

- гарантирование неприкосновенности частной собственности (ст. 6 Конституции Республики Казахстан); [14]
- честная конкуренция (ч. 4 ст. 26 Конституции Республики Казахстан);
- налоговая честность граждан и предпринимателей (ст. 35 Конституции Республики Казахстан):
- прозрачность принимаемых решений (ч. 2 ст. 1 Конституции Республики Казахстан);
  - принцип диспозитивности.

Казалось бы, что данные положения сформулированы достаточно емко и должны эффективно работать. На самое деле, все не так уж и гладко. Р.М. Садвакасова в своей научной работе считает, что Казахстан проходит плавный переход от смешанной экономики к рыночной. Главным препятствием, которое будет необходимо преодолеть государству является основной проблема неопределенности границ социальной ответственности власти и бизнеса перед обществом. По этой причине усугубляется проблема социальной несправедливости. [15]

Стоит согласится с точкой зрения Раисы Маликовны. Когда государство находится на по-

роге больших перемен в экономической и социальной сферах представляется необходимым четко определиться с границами социальных обязательств публичной власти перед населением. Да, действительно, гораздо проще использовать накопленные капиталы на реализацию классических либеральных моделей. Тем самым, наблюдается попытка государственного аппарата уйти от социальных обязательств, и поддерживать надежды населения на могущество свободного рынка. В связи с этим президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев 1 сентября 2022 году в своем ежегодном Послании народу Казахстана, обратил внимание на вышеупомянутую проблему, и предложил правительству разработать дорожную карту по выходу из сложившейся неопределенности в регулировании экономической системы Республики Казахстан.

Таким образом, 5 апреля 2023 года Постановлением Правительства Республики Казахстан № 275 был утвержден среднесрочный план экономической политики, который закрепит семь принципиально новых принципов экономической системы государства:

- 1. Справедливое распределение благ и обязанностей.
- 2. Ведущая роль частного предпринимательства.
- 3. Честная конкуренция, открытие рынков для нового поколения предпринимателей.
- 4. Рост производительности, повышение сложности и технологичности экономики.
- 5. Развитие человеческого капитала, инвестиции в образование нового типа.
- 6. «Озеленение» экономики, охрана окружающей среды.
- 7. Принятие государством обоснованных решений и ответственность за них перед обществом.

Подводя промежуточные итоги следует отметить, что данные новеллы способствовали усовершенствовать добиться стабильности в экономике и обеспечил реальное увеличение доходов населения.

Логичным будет перейти к анализу конституционных принципов экономической системы Республики Узбекистан.

В Конституции Республики Узбекистан наблюдается грамотное построение конституционных норм. Это облегчает простым гражданам возможность ознакомится с положениями основного закона государства. Все нормы, в которых закреплены конституционные принципы экономической системы находятся в IX главе Конституции Республики Узбекистан.

Первый принцип - это свобода экономической деятельности, предпринимательства и труда с учетом приоритетности прав. Согласно ст. 65 Конституции Республики Узбекистан является базисом для надстройки конституционно-правового регулирования экономики. [16] В данной статье установлено соотношение государства и экономики, где государство выполняет роль регулятора экономических отношений.

Вторым принципом является единство экономического пространства. Суть его заключается в том, что внутри территории Республики Узбекистан не допускается установление каких-либо границ или иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств. В ч. 3 ст. 67 Конституции Республики Узбекистан содержатся положения, которые устанавливают запрет на создание таможенных границ, пошлин, сборов и других видов ограничений, препятствующих свободному перемещению товаров, услуг и финансовых средств по территории Республики Узбекистан. Благодаря действующей данной правовой норме предотвращается нарушение законодательства в данной области.

Третий принцип - это деидеологизация экономики. Данный принцип является основой для построения новой экономической системы. Исходя из этого следует, что экономическая система может успешно функционировать и развиваться только при отсутствии идеологического давления. В противном случае экономика государства не сможет обеспечить формирование благоприятного общественного мнения по отношению к различным формам хозяйствования и установление современных рыночных технологии и рецепция нового экономического мышления не будет возможным.

Четвертый принцип следует выделять добросовестную конкуренцию и минимизации монополизма. Данный принцип является основополагающим в регулировании рыночной экономики. Поддержка конкуренции обеспечивается предоставлением субъектам предпринимательской деятельности равных прав и возможностей в сфере гражданского оборота, а также ограничением монополистической деятельности на рынке.

Пятый принцип гласит от том, что государство создает все благоприятные условия, для развития частной собственности, предпринимательства и малого бизнеса. В ч. 1 ст. 67 Конституции Республики Узбекистан государство обеспечивает благоприятный инвестиционный и деловой климат. Предприниматели в соответ-

ствии с законодательством вправе осуществлять любую деятельность и самостоятельно выбирать ее направление.

Х. С. Исламходжаев в своей научной работе отмечает, что сфере малого и среднего бизнеса трудятся 78 % занятого населения. [17] Действительно, Хасан Суратович прав, поскольку поддержка предпринимательства способствует добиться стабильности в экономике, укрепить экономический потенциал, и сотрудничество по экономическим вопроса с иностранными инвесторами и партнерами не только из стран бывшего постсовесткого пространства, но и из других государств.

И наконец, шестой принцип - это формиросоциально-ориентированного вание рынка. Так, в ч. 3 ст. 19 и ч. 1 ст. 41 Конституции Республики Узбекистан утверждается, что государство выступает в роли главного экономического гаранта социально-экономических прав и свобод. Эта парадигма позволила государству в своем регионе занять ведущее положение по экономическому росту. Доктор политических наук, профессор И. Ботиров отмечает, что за годы независимости отмечается положительная динамика роста в экономике Узбекистана выросла почти в 6 раз, средняя заработная плата выросла в 14 раз, ВВП населения вырос в 9 раз. Государственные расходы для социальной сферы выросли более, чем в 5 раз, более 60 процентов их были направлены на развитие здравоохранения, коммунального хозяйства, образования, социальную защиту населения. [18]

Здесь стоит согласится с мнением ученого, потому что данная составляющая является важным элементом для эффективного правового закрепления в основном законе страны рыночных отношений.

Подводя итоги исследования важно заметить, от развития толкования конституционных принципов экономической системы зависит реализация основ экономического строя государства, поскольку они являются исходной правовой базой, на которую опирается текущее законодательство, правоприменительные органы при урегулировании конституционно-правовых споров.

Предлагается законодателю закрепить понятие «конституционный принцип экономической системы» и сформулировать так: под конституционными принципами экономической системы следует понимать фундаментальные начала, которые закладывают основу для регламентации экономических отношений, гарантируют защиту прав и свобод участников эконо-

мической деятельности при реализации государственной политики в сфере экономики. Данное нововведение позволит установить грамотное толкование и выстроить логически выверенный понятийный аппарат, который станет основой для совершенствования содержания экономических основ конституционного строя и структурированной регламентации нормативно-правового регулирования экономической системы государства. В противном случае это приведет к тому, что нормы права, которые регулируют экономическую деятельность не будут работать, поскольку необходимо выстроить более системное взаимодействие между конституцией, экономикой и нормами других отраслей права содержащих в себе положения регулирующие и защищающие права и свободы субъектов экономических отношений, поскольку от этого зависит стабильность финансовой системы государства.

Российской Федерации стоит позаимствовать опыт Республики Узбекистан, где наблюдается гармоничное построение конституционных норм. Это облегчает простым гражданам возможность ознакомится с положениями основного закона государства. Все нормы, в которых закреплены конституционные принципы экономической системы находятся в IX главе Конституции Республики Узбекистан. Исходя из этого, необходимо подчеркнуть, что нужно вносить изменения в положения Основного закона страны, которые касаются регламентирования экономических основ конституционного строя по подобию того, как было урегулировано в Конституции СССР 1977 года, где конституционные нормы и принципы подразделялись в зависимости от сферы регулирования. Поэтому, следует заключить, что конституционные принципы экономической системы должны содержатся в отдельной главе Конституции Российской Федерации.

Далее, в качестве нового конституционного принципа важно закрепить экономическую солидарность. Закрепление солидарности в качестве конституционного положения послужит примером должного поведения участников экономических отношений. Государство, объявив солидарность конституционной ценностью, должно будет взять на себя бремя на выполнения гарантированных конституцией социальных и экономических гарантий.

Также, выделяется обязательным предложить расширение списка принципов и включить в него принцип стратегического планирования. Мировая и отечественная практика доказывает, что в рыночных отношениях недостаточно лишь элементов саморегулирования. Тут

важно сочетать как средства и рычаги, используемые при саморегулировании финансового рынка, так и методы государственного принуждения и планирования.

Обязательно следует учредить принцип приоритета саморегулирования и добросовестной деятельности. Данную новацию важно воплотить в жизнь, потому что законодателем не разработан скоординированный механизм регулирования принципа свободы экономической деятельности по причине того, что поддержка конкуренции, выросшая роль прибыли и дальнейшее закрепление стремления предпринимательской деятельности к получению систематической прибыли стали серьезно преградой для защиты граждан. Считается важным закрепить в основном законе положения, которые поспособствуют обеспечению добросовестной деятельности, выполнению обязательств перед потребителями, иными лицами, обществом, государством.

Литература

- 1. Гаджиев, Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики. (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда РФ). М.: Юрист, 2004. С. 187.
- 2. Павликов С.Г. К вопросу о конституционных основах и принципах регулирования экономических отношений // Образование и право. 2018. № 7. С.107-108.
- 3. Бондарева, Е.А. Принципы основ экономического строя как элемент конституционной экономики // Конституционализм и государствоведение. 2016. № 2 (8). С. 22-23.
- 4. Мхитарян Ю.И. Конституционная экономика. Принципы приоритета саморегулирования и добросовестной деятельности // Электронный научный журнал «Век качества». 2021. №1. С. 8-31.
- 5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-Ф3 (с изм. и доп. от 21 декабря 2021 г., № 430-Ф3) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. ст. 3301; 2021. № 52 (ч. I). ст. 8989.
- 6. Перфилов Э.К. Свобода конкуренции как экономическая основа конституционного строя России // Право и государство: теория и практика. 2017. № 7 (151). С. 55-58.
- 7. Кузнецов В.М. Основные принципы конституционной экономики России // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 2. С. 59-63.
- 8. Брызгунова О.В. Конституционные принципы регулирования экономических отношений

- в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. Пенза. 2010. С. 6-7.
- 9. Якимова Е.М. Экономическая солидарность как конституционный принцип экономической системы России // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. 2021. № 4. С. 571–572.
- 10. Алебастрова И. А. Принцип социальной солидарности в конституционном праве: дис... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 56.
- 11. Карпова М.С. Конституционные принципы экономического строя России. 2018. № 84. С. 160.
- 12. Нерсесянц В.С. Проблемы общей теории права и государства: учебник. М.: Норма. 2004. С. 152.
- 13. Саудаханов М.В. Экономическая основа как составная часть основ конституционного строя Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. №4. С. 89-91.
- 14. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 09.04.2024).
- 15. Мами К.А. Конституционное право Республики Казахстан. Академический курс: в 2-х томах. Нур-Султан: Алматы. Т.1. 2021. С. 130-131.
- 16. Конституция Республики Узбекистан ред. от 30 апреля 2023 г. https://constitution.uz/ru. [Электронный ресурс]. URL: https://constitution.uz/ru (дата обращения: 09.04.2024).
- 17. Исламходжаев Х.С. Конституция Республики Узбекистан: обеспечение экономических и социальных прав граждан // Вестник Воронежского государственного университета. 2012. № 2 (13). С. 37-49.
- 18. Ботиров. И. Узбекская модель развития // Молодой ученый. 2014. № 11 (70). С. 277-279.

Development of constitutional principles of the state's economic system (using the example of the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan and the Republic of Uzbekistan)

Rysev G.S.

Saratov State Law Academy

The article provides various interpretations of the definition of the "constitutional principle of the economic system", and the author also offers his own interpretation of this concept. In addition, the content of the constitutional principles of the economic system of the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan and the Republic of Uzbekistan is analyzed. The proposals of scientists to expand the list of constitutional principles of the economic system of the state are considered, and the need for systematization of legal regulation of this issue is formulated.

Keywords: constitutional principle; system; content; economic solidarity; freedom of economic activity; unity of economic

space; fair competition; communicative constitutional principle.

- Gadzhiev, G. A. Constitutional principles of market economics. (Development of the foundations of civil law in decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation). M.: Lawyer, 2004. P. 187.
- Pavlikov S.G. On the issue of constitutional foundations and principles of regulation of economic relations // Education and Law. 2018. No. 7. P.107-108.
- Bondareva, E.A. Principles of the foundations of the economic system as an element of constitutional economics // Constitutionalism and State Studies. 2016. No. 2 (8). pp. 22-23.
- Mkhitaryan Yu.I. Constitutional economics. Principles of priority of self-regulation and conscientious activity // Electronic scientific journal "Century of Quality". 2021. No. 1. pp. 8-31.
- Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended and supplemented on December 21, 2021, No. 430-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. art. 3301; 2021. No. 52 (part I). Art. 8989.
- 6. Perfilov E.K. Freedom of competition as the economic basis of the constitutional system of Russia // Law and State: Theory and Practice. 2017. No. 7 (151). pp. 55-58.
- Kuznetsov V.M. Basic principles of the constitutional economy of Russia // Society: politics, economics, law. 2017. No. 2. P. 59-63.
- 8. Bryzgunova O.V. Constitutional principles for regulating economic relations in the Russian Federation and the constituent entities of the Russian Federation: dis... cand. legal Sci. Penza. 2010. pp. 6-7.
- Yakimova E.M. Economic solidarity as a constitutional principle of the Russian economic system // Bulletin of Yaroslavl State University. P.G. Demidova. 2021. No. 4. pp. 571–572.
- Alabastrova I. A. The principle of social solidarity in constitutional law: dissertation... Doctor of Law. Sci. M., 2016. P. 56.
- 11. Karpova M.S. Constitutional principles of the economic system of Russia. 2018. No. 84. P. 160.
- Nersesyants V.S. Problems of the general theory of law and state: textbook. M.: Normal. 2004. P. 152.
- Saudakhanov M.V. Economic basis as an integral part of the foundations of the constitutional system of the Russian Federation // Education. The science. Scientific personnel. 2019. No. 4. pp. 89-91.
- Constitution of the Republic of Kazakhstan of August 30, 1995 [Electronic resource]. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (date of access: 04/09/2024).
- Mami K.A. Constitutional law of the Republic of Kazakhstan. Academic course: in 2 volumes. Nur-Sultan: Almaty. T.1. 2021. pp. 130-131.
- Constitution of the Republic of Uzbekistan ed. dated April 30, 2023 https://constitution.uz/ru. [Electronic resource]. URL: https://constitution.uz/ru (date of access: 04/09/2024).
- Islamkhodzhaev Kh.S. Constitution of the Republic of Uzbekistan: ensuring economic and social rights of citizens // Bulletin of Voronezh State University. 2012. No. 2 (13). pp. 37-49.
- Botirov. I. Uzbek development model // Young scientist. 2014. No. 11 (70). pp. 277-279.

Некоторые вопросы применения последствий злоупотребления правом в судебной практике по делам о корпоративных спорах

Борисов Александр Дмитриевич

аспирант Московского финансово-промышленного университета «СИНЕРГИЯ», yamolodoy99@gmail.com

Злоупотребление правом — категория, которая пронизывает самые различные сферы гражданско-правовых отношений, и группа отношений, связанных с управлением юридическим лицом не является исключением. В статье рассматриваются наиболее часто встречающиеся в практике корпоративных споров формы злоупотребления правом со стороны лиц, контролирующих юридическое лицо; выделяются основные правовые последствия злоупотребления правом; оцениваются подходы российских судов к применению таких последствий в зависимости отого, каким образом участники корпорации злоупотребляли свомии правами. Предлагаются меры по изменению ст. 10 ГК РФ с целью включения в нее указания на применение солидарной ответственности к лицу, контролирующему юридическое лицо, если оно злоупотребляет своими правами в той или иной форме.

Ключевые слова: злоупотребление правом, корпоративные споры, солидарная ответственность, контролирующие лица, недобросовестность, обход закона, гражданско-правовая ответственность

Современное гражданское законодательство закрепляет недопустимость злоупотребления правом в ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее также – ГК РФ). В соответствии с ч.1 данной статьи устанавливается, что осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) не допускаются. В наиболее общем виде, данное требование пересекается с конституционным принципом недопустимости осуществления прав и свобод с нарушением прав и свобод третьих лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации) [2].

Вполне оправданно, что в случае выявления факта злоупотребления правом в целях восстановления справедливости для недобросовестного лица должны наступать негативные правовые последствия. Иными словами, такое лицо, как минимум, не должно получить выгод от своих действий по злоупотреблению, а как максимум – возместить вред, причиненный такими действиями. Как указывают советские цивилисты О.С. Иоффе, В.П. Грибанов, правовые последствия злоупотребления правом включать в себя как в принципе отказ в охране права (а право, не подлежащее охране, становится как бы отсутствующим), так и отказ в признании правового эффекта за конкретной формой распоряжения этим правом – при том, что само субъективное гражданское право будет сохранено [3, с. 74].

Однако и в советской, и в современной российской науке гражданского права указывается, что отказ в защите права — это лишь один из вариантов реакции правовой системы государства на свершившееся злоупотребление (М.М. Агарков называет это последствие «относительно-определенной санкцией», призванной оказать воздействие на нарушителя [4, с. 22]). В реальности же ситуация злоупотребления правом требует также восстановления баланса, защиты нарушенных прав и законных интересов лица, которое пострадало от злоупотребления. Именно поэтому, наряду с отказом

в охране права или конкретного варианта его осуществления, в практике применяется ряд способов защиты права: восстановление предшествующего положения, признание сделки недействительной, возмещение убытков, пресечение действий по злоупотреблению правом и т.п. [5, с. 68]

В современной литературе подчеркивается, что, поскольку категория злоупотребления правом является одной из наиболее широких, а формы такого злоупотребления могут серьезно варьироваться, реакция правовой системы в виде последствий для злоупотребляющего лица будет оптимальной лишь в случае, если такие последствия будут адекватны как форме злоупотребления, так и сфере гражданско-правовых отношений, где такое злоупотребление имело место [6, с. 150]. Так, например, для корпоративных отношений, где ключевой целью большинства участников является получение прибыли от предпринимательской деятельности, довольно редки примеры такой формы злоупотребления, как шикана, т.е. использование права исключительно с намерением причинить вред другому лицу. Однако гораздо чаще встречаются такие формы злоупотребления (выделяемые в соответствии с классификацией таких форм по целям), как:

- злоупотребления, влекущие ущемление интересов кредиторов корпорации (чаще всего в ситуациях доведения до банкротства);
- уклонение от исполнения юридической обязанности;
  - обход закона [7, с. 46].

Ситуации злоупотребления, когда следствием выступает причинение ущерба правам кредиторов, довольно подробно урегулированы в действующем законодательстве: для этих целей применяется давно известный как зарубежному, так и отечественному правопорядку институт субсидиарной ответственности контролирующего должника, реализуемый в рамках конкурсного производства в делах о несостоятельности (ст. 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) [8].

С одной стороны, дело о банкротстве может быть возбуждено лишь при наличии задолженности более 300 тысяч рублей (после мая 2024 г. – более 2 млн. рублей) [9], но судебной практике известны ситуации, когда контролирующее лицо, стремясь избежать возбуждения соответствующего производства, периодически частично погашало задолженность, находясь на несколько тысяч рублей ниже указанного минимального порога – рассчитывая тем самым, что с формально-юридической точки зрения

критерии для инициирования процедуры несостоятельности будут отсутствовать.

Во ответ на подобную практику Седьмой Арбитражный апелляционный суд в одном из своих решений за 2018 г. счел эту ситуацию злоупотреблением правом, указав, что минимальный порог установлен в законодательстве для констатации того, что до его превышения сумма задолженности является незначительной: дело о банкротстве все равно может быть возбуждено, если имеются сведения а) о явной неплатежеспособности должника; б) о недобросовестном поведении контролирующих компанию лиц [10].

Для ситуаций, когда лицо уклоняется от исполнения возложенной на него законом или договором юридической обязанности в судебной практике довольно давно применяется доктрина снятия корпоративной вуали, чьи корни уходят в англосаксонскую правовую систему. По сути, суды констатируют, что участник злоупотребляет своими правами, используя «корпоративную оболочку» для достижения своих корыстных целей и потому не могут пользоваться главным преимуществом такой оболочки — ограниченным характером ответственности юридического лица.

Эта позиция поддерживается и в доктрине. Так, К.А. Михалев полагает, что надлежащим способом защиты от злоупотреблений корпоративной формой будет являться перевод прав и обязанностей корпорации на контролирующее лицо [11, с. 167]. Похожей позиции придерживается и Д.Д. Быканов, полагающий, что подобные последствия должны наступать для контролирующих лиц, использующих корпорации для обхода различных законных или договорных ограничений, преследуя противоправную цель [12, с. 194].

Например, Арбитражный суд Новосибирской области в решении по делу № А45-35703/2020, «при «снятии корпоративной вуали» с ООО «РСУ № 17», которое на 60% контролировалось со стороны другой корпорации, указал, что «РСУ №17» в сложившейся ситуации не может рассматривать как самостоятельный субъект права и для предотвращения злоупотреблений необходимо полное отождествление с контролирующим лицом как «единой корпорации» [13].

Действительно, ситуации, когда контролирующая компания использует контролируемую для того, чтобы уклониться от исполнения своих обязанностей, на практике встречаются довольно часто — и единственным разумным решением здесь будет снятие корпоративной вуали, выяснение конкретной экономической

сути сложившихся отношений между сторонами спора, вследствие чего как контролирующее, так и контролируемое лицо (контролируемые лица) должны признаваться солидарными должниками по обязательству [14].

Наконец, важно отметить и правовые последствия, которые наступают для лиц, злоупотребляющих корпоративными правами путем обхода закона. Обход закона – одна из прямо поименованных в ст. 10 ГК РФ форм злоупотребления правом, она довольно хорошо изучена в литературе. Обход закона – это формально правомерные действия или бездействия, которые, тем не менее, направлены на избежание установленных законом (как его «буквой», так и «духом») последствий, которые рассматриваются злоупотребляющим лицом как нежелательные; такие действия чаще всего ведут к противоправному результату. По сути, за счет ненаступления предусмотренных законом последствий лицо неправомерно получает выгоду или преимущества, на которые он не мог претендовать. На практике обход закона часто осуществляется за счет использования «нетипичных способов достижения поставленных целей» [15, с. 77].

Обход закона и реакция на него со стороны правовой системы может быть проиллюстрирован несколькими яркими примерами из судебной практики. В одном из первых в российской практике подобных дел ответчик использовал обход закона для того, чтобы избежать применения к отношениям с его участием специфических норм банковского законодательства Российской Федерации. В результате суд квалифицировал, что Citadele Asset Management и Parex Asset Management (ответчики по делу) являлись представительствами зарубежных банков и потому обязаны были в своей деятельности соблюдать нормы банковского законодательства [16].

В другом деле недобросовестный застройщик с целью избежать применения к нему специфических норм о несостоятельности (которые предусмотрены специально в отношении застройщиков для усиленной защиты дольщиков по договорам долевого участия в строительстве) создал жилищно-строительный кооператив [17].

В обоих указанных случаях суды пошли по классической для противодействия обходу закона схеме: они применили к правоотношениям ответчиков именно те нормы, которые они пытались обойти за счет использования институтов корпоративного права и самой конструкции юридического лица. Именно такой подход и

следует признать правильным и целесообразным для дальнейшего использования.

В отдельных случаях в корпоративной практике встречаются также ситуации, когда лицо злоупотребляет своими правами акционера, оспаривая результаты голосования буквально по каждому вопросу повестки дня. Это вредит сразу нескольким категориям лиц: другим акционерам (участникам), самой корпорации, ее кредиторам [18]. В отдельных случаях подобные действия могут быть квалифицированы как классическая шикана, если лицо злоупотребляющее лицо («гринмейлер») действует исключительно с целью затруднить управленческую и операционную деятельность компании (например, в интересах конкурентов) [19, с. 57]. Для данных ситуаций правовые последствия, выработанные в корпоративной и судебной практике, могут включать в себя принудительный выкуп доли злоупотребляющего своими правами акционера; возмещение причиненных его действиями убытков в адрес всех лиц, чьи права и интересы были нарушены.

Таким образом, на основе выработанных в судебной практике направлений реагирования на наиболее характерные для корпоративных отношений способы злоупотребления правом (уклонение от исполнения юридической обязанности, обход закона) представляется возможным сформулировать ряд изменений в ст. 10 ГК РФ. В частности, здесь видится целесообразным закрепить право суда привлекать контролирующее лицо к солидарной ответственности по обязательствам контролируемого лица (контролируемых лиц), если отношения корпоративного контроля используются в целях обхода закона или уклонения от исполнения юридической обязанности – т.е. в целях злоупотребления правом. Подобные новеллы, на наш взгляд, смогут легализовать устоявшиеся позиции арбитражных судов, затруднив дальнейшие злоупотребления в корпоративной сфере со стороны недобросовестных лиц - в первую очередь тех, которые в силу наличия фактического или договорного контроля могут использовать контролируемые лица в своих корыстных целях.

Литература

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-Ф3 // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
- 2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общерос-

сийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации: http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

- 3. Иоффе О. С., Грибанов В. П. Пределы осуществления субъективных гражданских прав // Советское государство и право. 1964. № 7.
- 4. Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1946. №6.
- 5. Рясенцев В. А. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав // Советская юстиция. 1962. №9.
- 6. Артемова А.Н. Злоупотребление правом на управление корпорацией со стороны контролирующих ее лиц. Дисс. канд. юрид. наук. Новосибирск, 2021.
- 7. Шалайкин Р. Н., Коршиков Д. В. Злоупотребление правом при осуществлении предпринимательской деятельности // Вестник БелЮИ МВД России. 2011. №2.
- 8. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, N 43, ст. 4190.
- 9. Путин увеличил порог долга для начала банкротства компаний [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.ru/news/253275/ (дата обращения: 13.06.2024).
- 10. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19 сентября 2018 года по делу № A45-8541/2017 // СПС «Консультант-Плюс»
- 11. Михалев К. А. Защита прав кредиторов хозяйственного общества от использования конструкции общества в противоречии с ее назначением: дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015.
- 12. Быканов Д. Д. «Проникающая ответственность» в зарубежном и российском корпоративном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
- 13. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 01.06.2021 г. по делу № A45- 35703/2020 // СПС «КонсультантПлюс»
- 14. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 03.03.2014 г. по делу № A45- 17647/2013 // СПС «КонсультантПлюс»
- 15. Захарова О.Е. Обход закона как форма злоупотребления правом по российскому и германскому гражданскому законодательству: сравнительно-правовой анализ. Дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2021.
- 16. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 № 16404/11 по делу № A40–21127/11–98–184 // СПС «КонсультантПлюс»

- 17. Определение Верховного Суда РФ от 22 августа 2016 года № 304-ЭС16-4218 по делу № A46-13473/2014 // СПС «КонсультантПлюс»
- 18. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06 августа 2018 г. по делу № A40- 27124/2018 // СПС «Консультант-Плюс»
- 19. Габов А.В., Молотников А.Е. Корпоративный шантаж как правовое явление // Журнал российского права. 2008. №6 (138).

Some issues of applying the consequences of abuse of rights in judicial practice in cases of corporate disputes

Borisov A.D.

Moscow Financial and Industrial University "SYNERGY"

Abuse of law is a category that permeates the most diverse areas of civil legal relations, and the group of relations associated with the management of a legal entity is no exception. The article discusses the most common forms of abuse of rights in the practice of corporate disputes by persons controlling a legal entity; the main legal consequences of abuse of law are highlighted; the approaches of Russian courts to the application of such consequences are assessed depending on how the corporation participants abused their rights. Measures are proposed to amend Art. 10 of the Civil Code of the Russian Federation in order to include in it an indication of the application of joint and several liability to a person controlling a legal entity if it abuses its rights in one form or another.

Keywords: abuse of law, corporate disputes, joint and several liability, controlling persons, dishonesty, circumvention of the law, civil liability

- Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 N 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation, December 5, 1994, N 32, Art. 3301.
- The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // Official Internet portal of legal information: http://www.pravo.gov.ru, 07/04/2020.
- 3. loffe O. S., Gribanov V. P. Limits of the implementation of subjective civil rights // Soviet state and law. 1964. No. 7.
- Agarkov M. M. The problem of abuse of law in Soviet civil law // Izvestia of the USSR Academy of Sciences. Department of Economics and Law. 1946. No. 6.
- Ryasentsev V. A. Conditions and legal consequences of refusal to protect civil rights // Soviet justice. 1962. No. 9.
- Artemova A.N. Abuse of the right to manage a corporation by its controlling persons. Diss. Ph.D. legal Sci. Novosibirsk, 2021.
- Shalaikin R. N., Korshikov D. V. Abuse of rights in the implementation of entrepreneurial activities // Bulletin of the BelUI Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No. 2.
- Federal Law of October 26, 2002 N 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)" // Collection of Legislation of the Russian Federation, October 28, 2002, N 43, Art. 4190.
- Putin increased the debt threshold for starting bankruptcy of companies [Electronic resource]. URL: https://pravo.ru/news/253275/ (access date: 06/13/2024).
- Resolution of the Seventh Arbitration Court of Appeal dated September 19, 2018 in case No. A45-8541/2017 // ATP "ConsultantPlus"

- Mikhalev K. A. Protection of the rights of creditors of a business company from the use of the company's structure in contradiction with its purpose: diss. Ph.D. legal Sci. Ekaterinburg, 2015.
- 12. Bykanov D. D. "Penetrating responsibility" in foreign and Russian corporate law: dis. ...cand. legal Sci. M., 2018.
- 13. Decision of the Arbitration Court of the Novosibirsk Region dated 06/01/2021 in case No. A45-35703/2020 // ATP "ConsultantPlus"
- Decision of the Arbitration Court of the Novosibirsk Region dated March 3, 2014 in case No. A45-17647/2013 // ATP "ConsultantPlus"
- Zakharova O.E. Circumvention of the law as a form of abuse of law under Russian and German civil legislation: comparative legal analysis. Diss. Ph.D. legal Sci. Ekaterinburg, 2021.

- 16. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated April 24, 2012 No. 16404/11 in case No. A40–21127/11–98–184 // SPS "ConsultantPlus"
- 17. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of August 22, 2016 No. 304-ES16-4218 in case No. A46-13473/2014 // ATP "ConsultantPlus"
- Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated August 6, 2018 in case No. A40-27124/2018 // ATP "ConsultantPlus"
- Gabov A.V., Molotnikov A.E. Corporate blackmail as a legal phenomenon // Journal of Russian Law. 2008. No. 6 (138).

Правовой статус специалиста в гражданском процессе

Дубровская Екатерина Алексеевна

аспирант кафедры «Юриспруденция» Московского финансовопромышленного университета «Синергия»

Дубровский Вячеслав Владимирович

аспирант кафедры «Юриспруденция» Московского финансовопромышленного университета «Синергия»

В рамках статьи рассматривается такой вопрос, который связан с правовым статусом специалиста в гражданском процессе. Авторами данной статьи рассмотрены отличительные особенности и выявлены актуальные проблемы применения института специальных знаний, определены существующие различия в трактовке такого понятия, как «специальные знания», а помимо этого установлена неопределенность роли консультации специалиста в гражданском процессе Российской Федерации. В рамках исследования авторами раскрывается различие между практикой применения специальных знаний различных форм и их процессуальной регламентацией, на основании приведения примеров из имеющейся судебной практики. Помимо этого особый акцент в данной статье делается на необходимости расширения существуюших способов использования специальных знаний. в том числе в рамках назначения и проведения судебной экспертизы, оценке заключения эксперта, а кроме того и предоставления альтернативных мнений по различным вопросам. По завершении авторы приходят к выводу о том, что в настоящий момент гражданский процесс предусматривает, фактически, лишь одну форму применения специальных знаний – назначение судебной экспертизы, тогда, как нормы, связанные с консультацией специалиста, применяются на усмотрение суда.

Ключевые слова: специальные знания, консультация специалиста, судебная экспертиза, гражданское судопроизводство.

Современный этап развития общества тесно связан с развитием и повсеместным внедрением технологий, повышением сложности и цифровизации процессов взаимодействия между субъектами гражданско-правовых отношений. Вышеуказанные обстоятельства также оказывают влияние и на сферу судопроизводства, в рамках которой редкий процесс обходится без применения специальных знаний (далее – С3). Подчеркивается, что С3 уделяется внимание в Концепции единого ГПК РФ в разрезе доказательств и доказывания. Использование СЗ в гражданском судопроизводстве РФ предоставляет возможность устанавливать фактические обстоятельства, которые имеют первостепенное значение в эффективном и объективном решении дел. В настоящий момент складывается практика, когда процесс производства судебной экспертизы и требования к эксперту детерминированы полностью, а вот процессуальный статус специалиста в достаточной степени не определен и требует **уточнений.**

По мнению А.А. Эйсмана¹¹, М.К. Треушникова¹², СЗ являются знания в области искусства, науки, техники или ремесла. Специальными, являются не юридические знания, т.е. знания, не включающиеся в компетенцию суда, и, тем не менее, не доступные иным лицам, не общедоступные. Но, как показывает практика, общедоступность отдельно взятых знаний не является очевидной. Более того, достаточно часто специальные знания необходимы для разъяснения сведений, информация о которых широко известна, но требует интерпретации, объяснения, примеров, обоснования. Фактические данные, необходимые для установления уже известны, однако суд и стороны не могут однозначно их интерпретировать, связать с иными обстоятельствами, материалами и документами. В рассматриваемой ситуации СЗ применяются, чтобы сложные или неоднозначные явления могли быть единообразно поняты судом и сторонами. К примеру, знания о наличии у цифровых мультимедийных объектов информации о дате и времени их создания, месте создания, а помимо этого устройстве, на котором

¹¹ Эйсман А. А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М., 1967;

¹² Треушников М. К. Судебные доказательства: монография. М., 2018.

они были созданы, является общеизвестной, а информация о возможности их последующего изменения и компрометации – нет. Иными словами, СЗ являются знания в области науки, техники, искусства или ремесла, которые в силу своей природы не могут легко корректно использованы иными лицами, однозначно ими интерпретированы. Помимо вышеуказанного, в рассматриваемой ситуации у СЗ появляется и дополнительная роль, заключающаяся не только в установлении фактических данных, но в их правильном, понятном объяснении 13.

Рассматривая с точки зрения гражданского процесса, имеется две основные формы применения СЗ – это судебная экспертиза (далее СЭ) и консультация специалиста (далее – КС). В ст. 188 ГПК РФ определено, что КС предоставляется в устной или письменной форме, отталкиваясь непосредственно от профессиональных знаний специалиста, и не требует проведения каких-либо специальных исследований, которые назначаются судом. Подчеркивается, что КС и СЭ противопоставляются, несмотря на то, что специалист и эксперт по одному и тому же делу могут обладать одинаковым набором СЗ. Привлечение специалиста является важным для формирования вопросов при проведении СЭ, правильного предоставления объектов для её проведения. Однако требования к компетентности специалиста нигде не описаны, а порядок его привлечения не определен. Фактически, ст.188 ГПК РФ взамен уже существующего понятия «СЗ» вводит новое – профессиональные знания. Как определять факт наличия или отсутствия у специалиста профессиональных знаний остаётся не ясным, поскольку содержание исследуемого термина и критерии «профессиональности» знаний не описаны в ГПК РФ.

Актуальной проблемой также являются внесудебные исследования, именуемые как «Заключение специалиста». С точки зрения ст.188 ГПК РФ специалист обретает свой процессуальный статус исключительно в суде и не проводит никаких специальных исследований и, соответственно, не имеет права подготавливать никаких заключений. С другой стороны, сложившаяся практика предоставляет возможность судить о том, что такие доказательства

используются судами наравне с прочими. С одной стороны, подобные доказательства могут быть отнесены к письменным (ст.71 ГПК РФ), однако на практике такие заключения достаточно часто не принимаются судом, как не соответствующие положениям ст.55 ГПК РФ14. Подчеркивается, что применение такого рода специальных знаний также является необходимым, поскольку даже корректная оценка заключения эксперта (далее – 3Э), полученного при строгом соблюдении всех процессуальных норм, требует применения специальных знаний, не говоря уже о ситуациях, когда 3Э выполнено с нарушениями. По мнению Ганичевой Е.С. анализ судебной практики позволяет прийти к выводу, что упрощенный подход законодателя к регулированию процессуального порядка привлечения специалиста, в преимущественном большинстве случаев компенсируется готовностью судей взаимодействовать с лицами, принимающими участие в отдельном деле, и выяснять их позицию по поводу получения КС, рассматривать соответствующие ходатайства и т.д. Однако, ставя перед собой задачу поддержания эффективного и надежного процессуально-правового режима, законодатель при введении нового средства доказывания должен был минимизировать влияние такого рода субъективных факторов, не полагаясь на добрую волю представителей судейского корпуса¹⁵. Фактически, в настоящий момент 3Э имеет существенно большее доказательственное значение, а оценить его по существу попросту некому, поскольку для этого требуется делегировать роль суда иному лицу, которое обладает СЗ в необходимом объеме. Иными словами, только другой эксперт, выступая в роли специалиста, может оценить 3Э. Подобная практика приводит к тому, что рецензионные исследования, которые могут быть подготовлены только в рамках заключения специалиста, судами нередко воспринимаются как вмешательство в исключительную компетенцию суда. Крайне редко, если не сказать никогда, суд привлекает специалиста самостоятельно, чтобы выслушать позицию по имеющемуся в материалах дела 39 и еще реже воспринимает предоставляемую специалистом информацию о допущенных нарушениях, несоот-

¹³ Копанева Т. В. Понятие специальных знаний как новый критерий классификации субъектов гражданского судопроизводства // Скиф. 2023. №11 (87). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-spetsialnyh-znaniy-kak-novyy-kriteriy-klassifikatsii-subektov-grazhdanskogo-sudoproizvodstva (дата обращения: 07.05.2024).

¹⁴ Решение по делу № 2-3911/2023 от 30.10.2023 Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края.

¹⁵ Ганичева Екатерина Севериановна ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕ-НЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРО-ЦЕССЕ // Журнал российского права. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniyaspetsialnyh-znaniy-v-arbitrazhnom-protsesse (дата обращения: 07.05.2024).

ветствиях всерьез. Показательным в рассматриваемом случае является решение Ленинского районный суд г. Екатеринбурга в решении от 26.12.2023 г. по делу № 2-2285/2023 указывает, что рецензия «сводится к критическому, частному мнению специалиста относительно судебного экспертного заключения и не может быть принято в качестве достоверного доказательства по делу, в том числе, поскольку специалист, проводивший исследования не предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения , поскольку само по себе частное мнение иного исследователя, не может исключать доказательственного значения заключения СЭ, такой рецензии не может придаваться безусловное приоритетное значение. Помимо этого, рецензия подготовлена не в рамках рассмотрения гражданского дела и не на основании определения суда, а по инициативе истца ФИО1, а потому представленная рецензия не отвечает требованиям ст.ст.79-86 ГПК РФ, ФЗ от 31.05.2001 года №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», подготовивший ее специалист об уголовной ответственности не предупреждался; отклоняя доводы истца о проведенном ремонте квартиры после затопления в 2017году, по причине того, что опровергается исследованными доказательствами в их совокупно*сти»* ¹⁶. Причем, в отдельно взятых ситуациях подобная форма использования СЗ оценивается судом, как нарушение профессиональной этики. К примеру, в решении Советского районного суда г. Самары указывается, что *«пред*ставленная рецензия, изготовленная специалистом ФИО19, не может рассматриваться судом в качестве надлежащего и бесспорного основания для признания 39 недостоверным, по причине того, что получена она была не в соответствии с требованиями ГПК ПФ и является лишь субъективным мнением отдельного специалиста. Действующее ГПК РФ не предусматривает рецензирование заключений СЭ. Помимо этого, составление одним экспертом критического заключения на заключение другого эксперта без наличия на то соответствующих оснований может быть квалифицировано как нарушение профессиональной этики».

При этом, многие авторы, например Шапиро Л.Г., Гвоздева И.С. соглашаются с тем, что рецензирование является одной из форм применения СЗ, но требует регламентации¹⁷.

В настоящий момент складывается противоречивая практика, исходя из которой, 3Э является заведомо более значимым доказательством, чем иные. При этом суд всецело полагается на компетентность судебного эксперта, невзирая на то, что объективных способов независимой оценки его заключения не предлагается, а процессуальный статус специалиста узок и требует расширения. Фактически же, в преимущественном большинстве случаев, для оценки 3Э требуются еще и С3, что в итоге лишь подтверждает актуальность расширения применения исследуемого института в связи с необходимостью интерпретировать фактические данные в понятной для суда и сторон форме и в рамках КС и в рамках ЗЭ, по причине того, что в противном случае неясность и неоднозначность трактовок могут привести к установлению совершенно иных фактических обстоятельств, не соответствующих действительности. Помимо вышеуказанного, должна быть регламентирована возможность получения заключения независимого специалиста, получения «рецензий» на КС, ЗЭ. С данным подходом соглашаются Россинская Е.Р., Ручкина Г.Ф., Жижина М.В., Новицкий В.А.18 Однако поскольку специалист, исходя из положений ст.188 ГПК РФ, становится источником доказательства лишь при условии привлечения его к участию в судопроизводстве и наделения соответствующим процессуально-правовым статусом, а помимо этого в силу неясности оценки судом результатов консультационной деятельности специалиста, СЭ всё еще является единственным способом применения СЗ, который в достаточной мере урегулирован.

Таким образом, в настоящий момент гражданский процесс предусматривает, фактически, лишь одну форму применения СЗ – назначение СЭ, тогда, как нормы, связанные с КС, применяются на усмотрение суда. Значимой проблемой становится и сам процессуальный статус специалиста и процессуальный статус заключений, подготовленных вне суда, которые могут не уступать по степени значимости, форме, объему, заключениям эксперта, а иной раз даже превосходить их, но скептически вос-

¹⁶ Решение по делу № 2-2285/2023 от 26.12.2023 Ленинского районного суда г. Екатеринбурга

¹⁷ Шапиро Людмила Геннадьевна, Гвоздева Ирина Сергеевна Современные тенденции в применении рецензирования экспертных заключений // Вестник СГЮА. 2023. №6 (155). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-

primenenii-retsenzirovaniya-ekspertnyh-zaklyucheniy (дата обращения: 13.06.2024).

¹⁸Новицкий В. А., Новицкая Л. Ю. ИНСТИТУТ РЕЦЕНЗИРОВА-НИЯ ЗКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА // Социология и право. 2022. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-retsenzirovaniyazklyucheniya-eksperta (дата обращения: 13.06.2024).

Закон и Власть

принимаются судами в силу отсутствия регламентации использования СЗ в такой форме. Недопустимы ситуации, когда СЗ применяются так, что все осведомлены о такой возможности, но результат её применения не определен и не урегулирован законодательно.

Литература

- 1. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124(1));
- 2. Эйсман А. А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М., 1967;
- 3. Треушников М. К. Судебные доказательства: монография. М., 2018.
- 4. Копанева Т. В. Понятие специальных знаний как новый критерий классификации субъектов гражданского судопроизводства // Скиф. 2023. №11 (87). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-spetsialnyh-znaniy-kak-novyy-kriteriy-klassifikatsii-subektov-grazhdanskogo-sudoproizvodstva (дата обращения: 07.05.2024).
- 5. Ганичева Екатерина Севериановна Особенности применения специальных знаний в арбитражном процессе // Журнал российского права. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-spetsialnyh-znaniy-v-arbitrazhnom-protsesse (дата обращения: 07.05.2024.
- 6. Шапиро Людмила Геннадьевна, Гвоздева Ирина Сергеевна Современные тенденции в применении рецензирования экспертных заключений // Вестник СГЮА. 2023. №6 (155). URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-primenenii-retsenzirovaniya-ekspertnyh-zaklyucheniy (дата обращения: 13.06.2024);

7. Новицкий В. А., Новицкая Л. Ю. Институт рецензирования зключения эксперта // Социология и право. 2022. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-retsenzirovaniya-zklyucheniya-eksperta (дата обращения: 13.06.2024).

Legal status of a specialist in civil proceedings Dubrovskaya E.A., Dubrovsky V.V.

Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

The article deals with such a question, which is related to the legal status of a specialist in civil proceedings. The authors of this article considered the distinctive features and identified current problems of application of the institute of special knowledge, identified the existing differences in the interpretation of such a concept as "special knowledge", and in addition, established the uncertainty of the role of consultation of a specialist in civil proceedings of the Russian Federation. Within the framework of the study the authors reveal the difference between the practice of application of special knowledge of various forms and their procedural regulation, based on examples from the available judicial practice. In addition, a special emphasis in this article is made on the need to expand the existing ways of using special knowledge, including the appointment and conduct of forensic examination, evaluation of the expert opinion, and, in addition, the provision of alternative opinions on various issues. At the end, the authors come to the conclusion that at present the civil procedure provides, in fact, only one form of application of special knowledge - the appointment of a forensic examination, while the rules related to the consultation of a specialist are applied at the discretion of the court.

Keywords: specialized knowledge, specialist advice, forensic expertise, civil proceedings.

- The concept of a unified Civil Procedure Code of the Russian Federation (approved by the decision of the Committee on Civil, Criminal, Arbitration and Procedural Legislation of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation dated December 8, 2014 No. 124(1));
- Eisman A. A. Expert conclusion (structure and scientific justification). M., 1967;
- Treushnikov M.K. Forensic evidence: monograph. M., 2018.
- Kopaneva T. V. The concept of special knowledge as a new criterion for the classification of subjects of civil proceedings // Skif. 2023. No. 11 (87). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-spetsialnyhznaniy-kak-novyy-kriteriy-klassifikatsii-subektovgrazhdanskogo-sudoproizvodstva (date of access: 05/07/2024).
- Ganicheva Ekaterina Severianovna Features of the application of special knowledge in the arbitration process // Journal of Russian Law. 2020. No. 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniyaspetsialnyh-znaniy-v-arbitrazhnom-protsesse (access date: 05/07/2024.
- Shapiro Lyudmila Gennadievna, Gvozdeva Irina Sergeevna Modern trends in the use of peer review of expert opinions // Bulletin of the State Law Academy. 2023. No. 6 (155). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-primenenii-retsenzirovaniya-ekspertnyh-zaklyucheniy (date of access: 06/13/2024);
- Novitsky V. A., Novitskaya L. Yu. Institute for reviewing expert opinions // Sociology and Law. 2022. No. 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-retsenzirovaniyazklyucheniya-eksperta (date of access: 06/13/2024).

3 2024

О некоторых этапах коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат НИИ и вузам

Лукин Станислав Игоревич

аспирант, ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», stanislav.lukin00@gmail.com

В настоящее время представляется оптимальным участие НИИ и вузов в различных организационных формах взаимодействия, при котором основной или одной из основных целей ставится коммерциализация прав на РИД участников объединения или организации. Предполагается, что участники таких форм взаимодействия являются не только НИИ и вузы, но и организации реального сектора экономики. По сути, путем организации такого взаимодействия открывается возможность тесного контакта всех участников так называемого трансфера технологий из научного в производственный сектор, что позволит существенно повысить уровень коммерциализации университетских и научных разработок, а также вывести уровень импортозамещения на качественно новый уровень.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, НИИ, коммерциализация прав, бизнес-планирование инновационного процесса, инвентаризация интеллектуальных прав

В настоящее время научные и образовательные организации единственную возможность вводить права на результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД) в хозяйственный оборот – путем использования механизма малых инновационных предприятий (МИП). Важно понимать и соблюдать определенную последовательность при введении системы коммерциализации прав на РИД НИИ и вузов такой системы. Предлагается за основу использовать следующие этапы (дорожную карту) коммерциализации интеллектуальных прав, включающей в себя следующие этапы 19:

- 1. Инвентаризация интеллектуального продукта, имеющегося в организации;
- 2. Проведение маркетинговых исследований;
- 3. Бизнес-планирование инновационного процесса;
- 4. Решение вопроса о целесообразности и выборе оптимальной формы правовой охраны имеющегося результата интеллектуальной деятельности;
  - 5. Инвентаризация интеллектуальных прав;
- 6. Реклама интеллектуального продукта, выбранного за основной при проведении анализа рынка спроса и предложений;
- 7. Оценка целесообразности и выбор оптимальной технологии зарубежного патентованная результата интеллектуальной деятельности:
- 8. Оценка прав, относящихся к интеллектуальной собственности;
- 9. Выбор варианта взаимодействия образовательной или научной организации с изготовителями продукции, в которой используется охраняемый РИД.

Тем не менее, довольно простые этапы коммерциализации интеллектуальных прав вызывают огромное количество проблем у научных и образовательных организаций при претворении их в жизнь, что влечет за особо минимальную отдачу от распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности.

¹⁹ И.С. Мухамедшин. Коммерциализация объектов в сфере интеллектуальной собственности. М.: Проспект, 2021. 104 с.

В настоящей статье уделяется внимание лишь некоторым из этапов, по итогам рассмотрения которых будут предложены рекомендации по совершенствованию существующего механизма регулирования коммерциализации прав на РИД, принадлежащих НИИ и вузам:

- 1. Инвентаризация интеллектуального продукта, имеющегося в организации;
- 2. Решение вопроса о целесообразности и выборе оптимальной формы правовой охраны имеющегося результата интеллектуальной деятельности;
- 3. Реклама интеллектуального продукта, выбранного за основной при проведении анализа рынка спроса и предложений;
- 4. Выбор варианта взаимодействия образовательной или научной организации с изготовителями продукции, в которой используется охраняемый РИД.

Безусловно, все элементы представленной дорожной карты должны идти во взаимосвязи, однако следует рассмотреть отдельные ее этапы подробнее.

1. Инвентаризация интеллектуального продукта, имеющегося в организации.

Инвентаризация прав на результаты интеллектуальной деятельности, имеющиеся в распоряжении НИИ и вузов, представляется важным этапом до проведения маркетинговых исследований. На этапе инвентаризации интеллектуального продукта научные и образовательные учреждения имеют возможность проанализировать портфель интеллектуальной собственности организации и определить востребованность каждого из РИД. По итогам инвентаризации НИИ и вузы могут определить не только востребованность в настоящий момент, но и предположить будущий потенциал РИДов и принять решение об их дальнейшей судьбе. Определение востребованного массива РИД, имеющихся в распоряжении организации, является первоначальным этапом представленной дорожной карты, что, без сомнений, является тем этапом, без осуществления которого невозможно проведение работ по всем остальным этапам.

2. Решение вопроса о целесообразности и выборе оптимальной формы правовой охраны имеющегося результата интеллектуальной деятельности.

Несмотря на то, что в статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) правовую охрану предоставляют двенадцати перечисленным результатам интеллектуальной деятельности (РИД), некоторые из них обладают вариативностью при выборе формы правовой охраны.

К таким РИД относятся:

- 1. Программы для ЭВМ;
- 2. Hoy-xay;
- 3. Дизайнерские решения.

Каждый из указанных РИД, помимо своей основной формы правовой охраны, имею и альтернативную.

Традиционной формой охраны программы для ЭВМ (далее – ПЭВМ) является охрана в качестве объекта авторского права. Однако ПЭВМ может охраняться в качестве объекта патентного права в качестве технического решения. Следует понимать, что не сама программа будет охраняться в качестве объекта патентного права, а именно технические решения, посредством которых реализуется сама ПЭВМ.

При этом, говоря о технических решениях нельзя не отметить, что одной из альтернативных форм охраны такого РИД является охрана в форме ноу-хау. В таком случае важно отметить, что в ряде случае альтернативность охраны в качестве ноу-хау будет более приоритетной, чем охрана в патентной форме по причине возможности защиты отдельных свойств и качеств технического решения, которые не нашли отражения в описании к заявке на государственную регистрацию изобретения или полезной модели. В случае отсутствия достаточных средств для обеспечения патентной охраны, в частности, в случае зарубежного патентования, ноу-хау представляется единственным способом обеспечения правовой охраной технических решений^{20,21}.

И, наконец, третьим альтернативным вариантом патентной формы охраны дизайнерских решений, которым может предоставляться охрана в виде авторских произведений, промышленных образцов, является защита от неправомерного копирования с использованием средств, предоставляемых законодательством о защите конкуренции. Помимо такой формы охраны дизайнерских решений, еще одной формой охраны может являться регистрация в качестве товарного знака.

3. Реклама интеллектуального продукта, выбранного за основной при проведении анализа рынка спроса и предложений.

²⁰ Близнец И.А., Гаврилов Э.П., Добрынин О.В. и др. Право интеллектуальной собственности: Учебник / под редакцией И.А. Близнеца, 2-е издание, перераб. и доп. (автор главы Мухамедшин И.С.). М.: Проспект. 2019. 949 с.

²¹ И.С. Мухамедшин. Коммерциализация объектов в сфере интеллектуальной собственности. М.: Проспект, 2021. 104 с.

Важнейшим этапом коммерциализации прав на РИД НИИ и вузов является грамотно организованная и проведенная рекламная кампания выбранного интеллектуального продукта.

По итогам проведения маркетинговых исследований важным представляется формирование четкого коммерческого адресного предложения, которое не раскрывает сущность РИД. Любая коммерческая структура, заинтересованная во внедрении разработок НИИ и вузов, зачастую просто не понимают сути РИД, предлагаемого НИИ и вузами. Однако необходимо понимать, что разработки научных и образовательных учреждений несут в себе не только инновационный потенциал для внедрения в массовое производство за счет коммерческих структур, но и в сравнении с коммерческими организациями, меньшие коммерческое предложение о приобретении прав на РИД. На данном этапе представляется важным активное использование результатов проведенных маркетинговых исследований.

В силу того, что НИИ и вузы не обладают (в большинстве своем) производственными мощностями для создания многочисленной партии продуктов с использованием РИД, единственным возможным способом извлечения коммерческого потенциала из РИД являются договорные формы введения в оборот прав на РИД.

В соответствии с пунктом 4 статьи 129 ГК РФ, РИД и средства индивидуализации (далее – СИ) не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому. Однако в соответствии с нормами той же статьи ГК РФ, права на такие РИД и СИ, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие РИД и СИ, могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случае и порядке, которые установлены ГК РФ. Таким образом, предметом договора будут являться права на РИД и СИ.

Основными видами договорных форм введения в оборот прав на РИД и СИ, принадлежащих НИИ и вузам могут являться:

- 1. договор об отчуждении исключительного права;
  - 2. лицензионный договор;
- 3. договоры о выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ;
- 4. государственный или муниципальный контракт для государственных и муниципальных нужд.

Согласно п. 1 ст. 1234 ГК РФ по договору об отчуждении исключительного права одна сторона (правообладатель) передает или обязу-

ется передать принадлежащее ей исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации в полном объеме другой стороне (приобретателю). Таким образом, сторонами договора об отчуждении исключительного права являются соответственно правообладатель и правоприобретатель. По договору об отчуждении исключительного права последнее передается в полном объеме. Таким образом, научные и образовательные учреждения исключают возможность получать доход в дальнейшем из-за отсутствия установленного процента от выручки правоприобретателя. Единоразовая выплата хоть и является показателем коммерциализации прав на РИД, но выплачивается единожды, от чего теряется дальнейший коммерческий потенциал РИД.

В соответствии с п. 1 ст. 1235 ГК РФ по лицензионному договору одна сторона – обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата интеллектуальной деятельности или такого средства индивидуализации в предусмотренных договором пределах. В данном случае лицензиар передает лицензиату только право пользования РИД оставляя за собой право владения и распоряжения РИД. При заключении лицензионного договора в большинстве случаев устанавливается паушальный (одноразовый) платеж – за передачу права пользования РИД – и роялти – постоянный периодический платеж, устанавливаемый большинстве своем) в размере определенного процента от продаж произведенного продукта с использование РИД лицензиата. Таким образом, при использовании такой формы введения в оборот прав на РИД НИИ и вузами, учреждения смогут получить не только единоразовый платеж, но и постоянные отчисления, которые будут зависеть от успешности созданного продукта.

Пункт 1 ст. 769 ГК РФ содержит определение нескольких видов договоров. По мнению одних специалистов, таких договоров два — договор на выполнение научно-исследовательских работ (далее — договор на выполнение НИР) и договор на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ (далее — договор на выполнение ОКТР).

Специалисты отмечают, что договор на выполнение ОКТР охватывает два вида договоров – договор на выполнение опытно-конструкторских работ (далее – договор на выполнении

ОКР) и договор на выполнение технологических работ (далее – договор на выполнение ТР). Основаниями для такого распределения договоров являются отличия в характере выполняемых работ и достигаемых по этим договорам результатов.

По договору на выполнение НИР исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, по договорам на выполнение ОКТР — разработать образец нового изделия или новую технологию, а также техническую и (или) конструкторскую документацию на них. Результаты работ (отчет о научных исследованиях; образец нового изделия, конструкторская документация; новая технология) подлежат передаче исполнителем заказчику. В обязанности заказчика входят принятие и оплата работы.

По общему правилу, права на РИД, полученные в ходе выполнения работ по договорам на НИР, ОКР и ТР стороны договора имеют право использовать результаты работ в пределах и на условиях, предусмотренных договором. При этом, если иное не предусмотрено договором, заказчик имеет право использовать переданные ему исполнителем результаты работ, а исполнитель вправе использовать полученные им результаты работ для собственных нужд.

Основываясь на личном опыте автора, можно сделать вывод, что в последнее время в рамках заключения договоров о выполнении НИР, ОКР и ТР заказчик предусматривает пункт о передаче всех прав на созданные РИД в его пользу, что лишает исполнителя, в нашем случае НИИ и вузов, возможность использования полученных РИД в своих интересах и единственно, что он может получить — оплату за свои услуги. Таким образом, коммерческий потенциал РИД снова теряется для НИИ и вузов, что делает такую договорную форму невыгодной для научных и образовательных учреждений.

В соответствии со ст. 778 ГК РФ к государственным или муниципальным контрактам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ для государственных или муниципальных применяются правила ст. ст. 763–768 ГК РФ, регламентирующих подрядные работы для государственных нужд или муниципальных нужд.

Что касается распределения прав на программы для ЭВМ и базы данных, созданные по государственному контракту или муниципальному контракту для государственных или муниципальных нужд или при их выполнении, исключительное право принадлежит исполнителю, если контрактом не предусмотрено, что

это право принадлежит Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию, от имени которых выступает государственный или муниципальный заказчик, либо совместно исполнителю и Российской Федерации, исполнителю и субъекту Российской Федерации, исполнителю и муниципальному образованию.

Аналогичное правило применяется в отношении распределения прав на получение патента или исключительного права на объекты патентного права, а также к топологиям интегральных микросхем, созданных при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту.

Таким образом, данная договорная форма практически так же, как и предыдущая имеет нулевой потенциал коммерциализации прав на РИД, принадлежащих НИИ и вузам. Стоит отметить, что в рамках государственных и муниципальных контрактов на выполнение НИР, ОКР и ТР для государственных или муниципальных нужд исполнитель - в нашем случае НИИ и вузы – теряют свою заинтересованность в создании прорывного результата интеллектуальной деятельности, поскольку научные и образовательные учреждения в данном случае уже выиграли конкурс на предоставление финансовой поддержки и от них требуется только выполнение основных показателей, в которые входит максимум формулировка о необходимости подачи заявки на получение патента на РИД или регистрацию РИД или получение патента на РИД или свидетельства о регистрации РИД. При этом, не имея возможности использовать полученный РИД по причине его отчуждения заказчику, НИИ и вузы теряю интерес в создании условий для коммерциализации прав на университетские и научные РИД.

4. Выбор варианта взаимодействия образовательной или научной организации с изготовителями продукции, в которой используется охраняемый РИД.

По итогу прохождения всех этапов дорожной карты коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности НИИ и вузов, остается самый важный этап – выбор варианта взаимодействия с производственным (реальным) сектором экономики.

НИИ и вузы должны учитывать, как минимум, следующие факторы при выборе производственного/индустриального партнера:

1. Уровень инновационной активности — партнер должен обладать определенным уровнем инновационной активности сопоставимым с таким уровнем НИИ и вуза или выше его в це-

Nº 3 2024

лях дальнейшего развития и совместного совершенствования полученного инновационного продукта.

- 2. Статус и положение на рынке НИИ и вузы должны учитывать при выборе партнера его стабильность деятельности на рынке товаров и услуг, а также его репутацию, что будет влиять на будущий уровень продаж продукта.
- 3. Наличие производственных мощностей финансовая поддержка со стороны партнера это наименьшая из возможных услуг, которая может быть оказана НИИ и вузам. Научные и образовательные учреждения должны в первую очередь обращать внимание на наличие производственных мощностей, соответствующих инновационному уровню разработки и возможности ее внедрить без снижения количества производимой продукции.
- 4. Финансовая стабильность партнер должен обладать финансовой стабильностью, что будет означать заинтересованность потребителей в производимом продукте и устойчивости компании как источника дополнительного финансирования.
- 5. Квалификация персонала партнера для создания нового продукта и понимания всех производственных процессов при внедрении РИД в производства, необходимо наличие квалифицированного персонала, способного адаптироваться к вносимым изменениям и в кратчайшие сроки осваивать новые технологии, предлагаемые НИИ и вузами.
- 6. Инвестиционная привлекательность партнера в данном случае производственный/индустриальный партнер должен обладать не только финансовой стабильностью в плане доходов/расходов, но и иметь потенциал для привлечения инвестиций в дальнейшее развитие своих производственных и иных мощностей. Чем больше инвестиционная привлекательность партнера, тем больше вероятность того, что он сможет предоставить не только необходимое оборудование, но и квалифицированный персонал для создания нового продукта.

В настоящее время представляется оптимальным участие НИИ и вузов в различных организационных формах взаимодействия, при котором основной или одной из основных целей ставится коммерциализация прав на РИД участников объединения или организации.

Предполагается, что участники таких форм взаимодействия являются не только НИИ и вузы, но и организации реального сектора экономики. По сути, путем организации такого взаимодействия открывается возможность тесного контакта всех участников так называемого трансфера технологий из научного в производственный сектор, что позволит существенно повысить уровень коммерциализации университетских и научных разработок, а также вывести уровень импортозамещения на качественно новый уровень.

Литература

- 1. Мухамедшин И.С.. Коммерциализация объектов в сфере интеллектуальной собственности. М.: Проспект, 2021. 104 с.
- 2. Близнец И.А., Гаврилов Э.П., Добрынин О.В. и др. Право интеллектуальной собственности: Учебник / под редакцией И.А. Близнеца, 2-е издание, перераб. и доп. (автор главы Мухамедшин И.С.). М.: Проспект. 2019. 949 с.

On some stages of commercialization of rights to the results of intellectual activity, the rights to which belong to research institutes and universities

Lukin S.I.

Russian State Academy of intellectual property

At present, it seems optimal for research institutes and universities to participate in various organizational forms of interaction, in which the main or one of the main goals is the commercialization of rights to intellectual property of participants in an association or organization. It is assumed that the participants in such forms of interaction are not only research institutes and universities, but also organizations in the real sector of the economy. In fact, by organizing such interaction, the opportunity opens up for close contact between all participants in the so-called technology transfer from the scientific to the production sector, which will significantly increase the level of commercialization of university and scientific developments, as well as bring the level of import substitution to a qualitatively new level.

Keywords: results of intellectual activity, research institutes, commercialization of rights, business planning of the innovation process, inventory of intellectual rights

- 1. Mukhamedshin I.S. Commercialization of objects in the field of intellectual property. M.: Prospekt, 2021. 104 p.
- Bliznets I.A., Gavrilov E.P., Dobrynin O.V. and others. Intellectual Property Law: Textbook / edited by I.A. Gemini, 2nd edition, revised. and additional (author of the chapter Mukhamedshin I.S.). M.: Prospekt. 2019. 949 p.

Особенности реализации прав и законных интересов должника привлекаемых к субсидиарной ответственности лиц

Овсянников Валерий Ильич

аспирант, Московский финансово-промышленный университет "Синергия", Evinscence@gmail.com

В данной статье исследуются особенности реализации прав и законных интересов лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности в контексте банкротства должника. Авторы анализируют нормативно-правовую базу, регулирующую субсидиарную ответственность, а также судебную практику, выявляя ключевые проблемы и предлагая пути их решения. Особое внимание уделяется правам должника и третьих лиц в процессе установления субсидиарной ответственности, вопросам обеспечения справедливого судопроизводства и защиты законных интересов всех участников процесса. Выводы статьи направлены на совершенствование механизма правоприменения и усиление гарантий защиты прав субъектов, участвующих в процедурах банкротства. Ключевые слова: субсидиарная ответственность, банкротство, должник, правоприменение, защита прав, законные интересы, судебная практика, процедуры банкротства, ответственность, неразумность, недобросовестность.

Анализ использования термина «осуществление права» показывает, что этот термин в основном используется для характеристики отдельных субъективных прав. В классической науке гражданского права понятие «осуществление гражданских прав» трактуется как реализация предоставленных законом или договором возможностей для использования своих прав по собственному усмотрению²². Иными словами, осуществление права — это реализация лицом своих возможностей, которые составляют содержание его субъективного гражданского права.

Важно отметить соотношение понятий «осуществление права» и «реализация права». В гражданско-правовой доктрине осуществление права субъектом приравнивается к действию права, то есть к установлению фактического правомочия субъекта. Можно сказать, что правомочие (субъективное право), возникшее на основании определенных условий, подлежит осуществлению, что означает возможность приведения его в действие в пределах, предоставленных субъекту полномочий.

В этом контексте стоит обратить внимание на соотношение понятий «осуществление права» и «реализация права». В гражданскоправовой доктрине осуществление права субъектом приравнивается к действию права, то есть к установлению фактического правомочия субъекта. Иными словами, правомочие (субъективное право), возникшее на определённом основании, подлежит реализации, то есть может быть приведено в действие в рамках полномочий, принадлежащих субъекту.

Осуществление права подразумевает процесс, в ходе которого уполномоченное лицо реализует возможности, заложенные в его субъективном праве. Эти возможности могут быть предусмотрены как законом, так и договором. Осуществление права охватывает множество аспектов, таких как использование, распоряжение и защита субъективного права. При этом

73

 $^{^{22}}$ Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 1996. С. 223

важно помнить, что осуществление права всегда осуществляется в рамках, определённых правовыми нормами и границами, установленными законодательством или договором.

По мнению А.М. Гуляева, осуществление права может происходить без каких-либо препятствий. В таких случаях устанавливается фактическое положение, соответствующее юридическому основанию правомочия, мирным путем. Однако иногда реализация права сталкивается с препятствиями, исходящими от других лиц, будь то их неправомерные или правомерные действия. В этих ситуациях возникает вопрос о том, чья воля должна уступить. Решение этого конфликта не должно осуществляться через физическую силу, а должно быть вынесено на основании судебного решения²³.

А.М. Гуляев также подчеркивает, что реализация своего права заключается в фактическом установлении положения, соответствующего данному юридическому титулу. Если бы требование субъекта права было общепризнанным, он бы встречал поддержку в его реализации от всех заинтересованных сторон. Однако такое происходит редко; чаще всего субъекту права приходится добиваться признания своего права от других заинтересованных лиц²⁴.

Процесс осуществления права включает в себя как мирное установление фактического положения, так и преодоление препятствий, возникающих со стороны других лиц. Длительное неосуществление права может привести к утрате возможности его реализации из-за истечения срока давности. Если осуществление права встречает сопротивление, то разрешение конфликта должно происходить через судебное решение, что подчеркивает значимость правоприменительной практики и судебной системы в обеспечении реализации прав.

Осуществление права — это динамичный процесс, включающий использование возможностей, заложенных в правомочии, и преодоление препятствий на пути их реализации. В.И. Синайский выделял несколько ключевых признаков осуществления права²⁵. По его мнению, оно преимущественно сводится к пользованию правом или правопользованию. Этот процесс включает как фактические, так и юридические действия, представляя собой деятельность лица, соответствующую содержанию права.

Осуществление права можно рассматривать как активную реализацию возможностей, заложенных в правовом статусе субъекта.

В.И. Синайский также отмечает, что осуществление права, совершаемое вразрез с доброй совестью и моральными нормами, признаётся в передовом законодательстве как злоупотребление правом. В таких случаях лицо несет ответственность за причиненный ущерб. Это подчеркивает необходимость того, чтобы правопользование соответствовало этическим и моральным стандартам общества, поскольку любое отклонение от них может привести к юридическим последствиям.

Еще одним важным аспектом осуществления права является его ограничение в контексте запрета недобросовестной конкуренции. Синайский указывает, что недобросовестная конкуренция охватывает действия, совершаемые в рамках права, но направленные на махинации против конкурентов. Это подчеркивает, что осуществление права в экономической сфере должно соответствовать правилам честной и добросовестной конкуренции. Любые попытки манипуляций и нечестных действий могут быть ограничены законом.

Интересные размышления можно найти в труде К.Н. Анненкова «Система русского гражданского права». Анненков утверждает, что каждое частное право предоставляет управомоченному лицу определённое господство, использование которого и является осуществлением права. Однако это возможно лишь при отсутствии препятствий со стороны других лиц, что подчеркивает важность социального и правового контекста для реализации прав. Успешное осуществление прав возможно только в условиях отсутствия конфликтов и противодействия.

Анализ различных точек зрения показывает, что осуществление права — это сложный процесс, включающий активное использование возможностей, предусмотренных правом, соблюдение моральных и этических норм, а также преодоление возможных препятствий и конфликтов. Этот процесс регулируется как внутренними нормами общества, так и внешними юридическими ограничениями, направленными на предотвращение злоупотреблений и недобросовестной конкуренции. В конечном

²³ Гуляев А. М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства и проекта Гражданского уложения (издание 2-е, дополненное). С.-Петербург, типография М.М. Стасюлевича, 1911. С. 94..

²⁴ Гуляев А. М. Общие учения системы гражданского права в практике Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за пятьдесят лет. Петроград, Сенатская типография, 1914. С. 75

²⁵ Синайский В. И. Русское гражданское право. Выпуск І. Общая часть. Вещное право. Авторское право (издание 2-е, исправленное и дополненное). Киев, типо-литография «Прогресс», 1917. С. 127-129. § 18. Осуществление права.

итоге, осуществление права отражает баланс между индивидуальной свободой управомоченного лица и необходимостью соблюдения общественных и правовых норм.

В первом томе своего труда К.Н. Анненков исследует основания правомерности осуществления права субъектом при возникновении конфликта или коллизии прав, что является центральным вопросом данного исследования. Анненков отмечает, что при рассмотрении недозволенных действий важно учитывать, что осуществление прав должно считаться допустимым даже в тех случаях, когда это причиняет вред другому лицу. Это положение аналогично римскому праву, где осуществление прав допускалось, даже если оно полностью или частично препятствовало реализации прав других, также уполномоченных субъектов²⁶.

Л.А. Сергеева указывает, что с точки зрения литературного стиля выражения «осуществление права» и «реализация права» могут использоваться как взаимозаменяемые, поскольку они выражают одну и ту же идею. Однако с правовой точки зрения эти термины имеют разные значения и не являются идентичными²⁷.

Известный теоретик права М.Н. Марченко отмечает, что существует большое количество научной и учебной литературы, посвященной вопросам реализации права. При этом само понятие реализации права и его формы трактуются по-разному. Реализация права включает несколько аспектов. Во-первых, это строго регламентированный процесс выполнения правовых предписаний. Этот процесс предполагает воплощение правовых норм в поведении людей, что означает правомерное поведение, соответствующее требованиям правовых норм.

Во-вторых, реализация права представляет собой практическую деятельность людей по осуществлению своих прав и выполнению юридических обязанностей. Это включает как индивидуальные действия, так и коллективные усилия, направленные на достижение правомерного состояния в обществе. Конечный результат правового регулирования определяется степенью достижения полного соответствия между требованиями норм и фактически совершенными действиями²⁸.

Полное соответствие между правовыми нормами и действиями субъектов права является основой эффективного функционирования правовой системы. Это подчеркивает важность

точного понимания и соблюдения правовых предписаний, что способствует стабильности и предсказуемости правовых отношений в обществе.

Существует несколько классификаций форм реализации права, но наиболее распространенной является та, которая основана на характере правоприменительных действий субъектов права. В рамках этого подхода выделяют следующие формы реализации права: использование, исполнение, соблюдение и применение.

Реализация права подразумевает активное использование субъектом предоставленных ему прав. Это может включать в себя такие действия, как заключение договоров, владение имуществом и участие в коммерческой деятельности. Исполнение права связано с выполнением установленных законом обязанностей, таких как уплата налогов, соблюдение правил дорожного движения и выполнение трудовых обязательств.

Соблюдение права означает, что поведение субъектов соответствует установленным правовым нормам без активного использования этих прав. Это включает в себя соблюдение запретов, таких как запрет на курение в общественных местах или выполнение карантинных мер. Применение права относится к деятельности компетентных органов и должностных лиц, которые принимают решения в конкретных правовых ситуациях. Это включает вынесение судебных решений, применение санкций и реализацию мер правовой защиты.

Процесс реализации права является сложным и многогранным, охватывающим различные формы и методы, которые обеспечивают соответствие поведения субъектов установленным нормам и правилам. Это способствует поддержанию правопорядка и стабильности в обществе, а также защите прав и законных интересов всех участников правовых отношений.

Литература

- 1. Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 1996. С. 223
- 2. Гуляев А. М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства и проекта Гражданского уложения (издание 2-е, дополненное). С.-Петербург, типография М.М. Стасюлевича, 1911. С.

²⁶ Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Том І. Введение и Общая часть (издание 3-е, вновь пересмотренное и дополненное). С.-Петербург, типография М. М. Стасюлевича, 1910. С. 612..

²⁷ Сергеева Л.А. Осуществление или реализация права? // Юридический мир. 2007. №8. С. 21-25.

²⁸ Родионова О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. М.: Статут, 2013.

Nº 3 2024

- 3. Гуляев А. М. Общие учения системы гражданского права в практике Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за пятьдесят лет. Петроград, Сенатская типография, 1914. С. 75
- 4. Синайский В. И. Русское гражданское право. Выпуск І. Общая часть. Вещное право. Авторское право (издание 2-е, исправленное и дополненное). Киев, типо-литография «Прогресс», 1917. С. 127-129. § 18. Осуществление права.
- 5. Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Том І. Введение и Общая часть (издание 3-е, вновь пересмотренное и дополненное). С.-Петербург, типография М. М. Стасюлевича, 1910. С. 612.
- 6. Сергеева Л.А. Осуществление или реализация права? // Юридический мир. 2007. №8. С. 21-25.
- 7. Родионова О.М. Механизм гражданскоправового регулирования в контексте современного частного права. М.: Статут, 2013.

Features of the Implementation of the Rights and Legitimate Interests of Debtors and Individuals Held Subsidiarily Liable

Ovsyannikov V.I.

Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

This article examines the features of implementing the rights and legitimate interests of individuals held subsidiarily liable in the context of debtor bankruptcy. The authors analyze the regulatory framework governing subsidiary liability and judicial practice, identifying key issues and proposing solutions. Special attention is given to the rights of the debtor and third parties in the process of establishing subsidiary liability, the issues of ensuring fair trial, and the protection of the legitimate interests of all process participants. The article's conclusions aim to improve the enforcement mechanism and strengthen the guarantees of rights protection for subjects involved in bankruptcy procedures.

Keywords: subsidiary liability, bankruptcy, debtor, law enforcement, rights protection, legitimate interests, judicial practice, bankruptcy procedures, liability, unreasonableness, bad faith.

References

- Civil Law: Textbook. Part 1 / Edited by Yu.K. Tolstoy, A.P. Sergeev. Moscow, 1996. P. 223
- Gulyaev A. M. Russian Civil Law. Overview of the current legislation and the draft Civil Code (2nd edition, revised and expanded). St. Petersburg, M.M. Stasyulevich Printing House, 1911.
- Gulyaev A. M. General Theories of the Civil Law System in the Practice of the Civil Cassation Department of the Governing Senate for Fifty Years. Petrograd, Senate Printing House, 1914. P. 75
- Sinaiskiy V. I. Russian Civil Law. Issue I. General Part. Property Law. Copyright (2nd edition, revised and expanded). Kiev, Progress Typo-Lithography, 1917. P. 127-129. § 18. Exercise of the Right.
- Annenkov K. N. System of Russian Civil Law. Volume I. Introduction and General Part (3rd edition, newly revised and expanded). St. Petersburg, M.M. Stasyulevich Printing House, 1910. P. 612.
- Sergeeva L.A. Exercise or Implementation of the Right? // Legal World. 2007. No. 8. P. 21-25.
- Rodionova O.M. Mechanism of Civil-Legal Regulation in the Context of Modern Private Law. Moscow: Statut, 2013.

Эволюция и применение субсидиарной ответственности: историко-правовой анализ

Овсянников Валерий Ильич

аспирант, Московский финансово-промышленный университет "Синергия", Evinscence@gmail.com

В статье исследуется эволюция субсидиарной ответственности, начиная с её зарождения в римском праве и до современного применения. Рассматриваются исторические формы поручительства, такие как adpromissio и fidejussio, и их трансформация в сложные правовые механизмы. Особое внимание уделяется различиям в правовых системах Франции и России, анализируются нормы, касающиеся субсидиарной ответственности и обязательств. В статье подчеркивается необходимость совершенствования законодательных механизмов для эффективной защиты прав участников в процедурах банкротства, а также важность исторического понимания для развития современных правовых институтов и обеспечения правовой ясности и предсказуемости в международных отношениях.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, римское право, поручительство, adpromissio, fidejussio, французский гражданский кодекс, исторический анализ, банкротство.

Основополагающие принципы норм гражданского права традиционно восходят к римскому праву, которое лежит в основе многих современных правовых систем. Однако до XIX века самостоятельного понятия, подобного субсидиарной ответственности, не существовало, отсутствовал этот термин и в римской правовой науке. Поэтому при обсуждении субсидиарной ответственности в контексте римского права необходимо сделать определенные допущения

Ученые, изучающие вопросы субсидиарной ответственности, в целом сходятся во мнении, что наиболее ранние ее проявления можно обнаружить в римском поручительстве. Д.В. Дождев отмечает, что данная правовая конструкция в римском праве называлась adpromissio²⁹. Это была акцессорная форма участия, когда должники находились в неравном положении, то есть существовали первичный и вторичный должники. Первоначально это правило применялось в договорах поручительства.

Изучив эти исторические правовые конструкции, мы сможем лучше понять эволюцию субсидиарной ответственности и ее основополагающие принципы.

Эволюция римского права показывает, что самые ранние формы поручительства были примитивными по своей природе. Однако по мере развития экономических отношений и усложнения хозяйственных операций возникла необходимость в более сложных правовых механизмах. Это привело к трансформации института поручительства, включив в него элементы субсидиарной ответственности. Хотя римское право не давало четкого определения этому понятию, оно заложило основу для его развития.

Понимание субсидиарной ответственности через призму римского права позволяет глубже понять, как исторически развивались правовые нормы в соответствии с потребностями общества и экономики. Эти исторические аспекты продолжают оказывать влияние на современные правовые системы, что подчеркивает важность изучения римского права для понимания эволюции правовых институтов и норм.

77

²⁹ Дождев Д.В. Римское частное право. М.: Норма. Инфра-М. 2003. 784 с.

Первоначально римское право признавало поручительства: формы sponsio fidepromissio. Эти формы могли использоваться только в том случае, если основное обязательство также устанавливалось посредством stipulatio и непосредственно следовало за основным stipulatio. Важно отметить, что при таких условиях обязательства воспринимались как имеющие исключительно личную связь между сторонами. И.А. Покровский подчеркивает, что обязательства поручителя погашались после его смерти и не переходили к его наследникам, что подчеркивает заложнические элементы в этой системе.

Одной из ключевых особенностей fidejussio была возможность передачи ответственности поручителя наследникам, что существенно отличало его от более ранних форм поручительства. Кроме того, ответственность поручителя ограничивалась суммой в 20 000 сестерций в год, что накладывало определенные ограничения на финансовые обязательства. Эта форма поручительства оказалась более гибкой и адаптируемой к потребностям развивающихся деловых отношений, что обеспечило ее широкое распространение и долговечность в юридической практике.

Эволюция поручительства в римском праве иллюстрирует постепенное усложнение и адаптацию правовых институтов к меняющимся социальным и экономическим условиям. Введение новых форм и механизмов, таких как fidejussio, отражает усилия римских юристов по созданию более эффективных и справедливых правовых норм, которые могли бы удовлетворить потребности как кредиторов, так и должников. Эти исторические примеры показывают, как римское право заложило основу для многих современных правовых институтов, продолжая оказывать влияние на юридическую науку и практику по сей день.

В классический и постклассический периоды римского права кредитор, как правило, выбирал, к кому предъявить иск в случае неисполнения обязательства - к основному должнику или к поручителю. Однако в эдикте, изданном в 535 г. н. э. (Nov. 4, ch.1), Юстиниан внес изменения в эту практику, предоставив поручителю право beneficium excussionis sive ordinis. Это право позволяло поручителю требовать, чтобы кредитор сначала добился возврата долга от основного должника.

Классическое право включало в себя различные формы поручительства, такие как mandatum qualificatum и constitutum debiti alieni. Несмотря на такое разнообразие, основной и наиболее распространенной формой была fidejussio³⁰.

Примечательным примером субсидиарной ответственности являются обязанности "почетных" опекунов. Эти опекуны не занимались непосредственно имуществом своих подопечных, но должны были контролировать тех, кто этим занимался. В результате они несли ответственность за бездействие, если замечали бесхозяйственность. При выявлении недостатков в управлении имуществом опекуны несли ответственность за ту часть, которую не покрыл управляющий. Эта правовая норма подчеркивает важность надзора и активного участия опекунов в управлении делами своих подопечных.

Е.Е. Богданова в своем исследовании отмечает, что концепция субсидиарной ответственности родителей за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми, берет свое начало в ноксальной ответственности pater familias³¹. В Древнем Риме глава семьи (pater familias) отвечал за вред, причиненный его сыном или дочерью. Эта гнусная ответственность вытекала из отношений между pater familias и третьим лицом, пострадавшим от действий подчиненного. Глава семьи был обязан возместить вред, причиненный подчиненным, независимо от его собственного поведения.

П.Н. Юрзина отмечает, что данная правовая база во многом повторяет деликтную субсидиарную ответственность родителей за действия своих несовершеннолетних детей. Однако здесь есть принципиальное различие. В случае ноксальной ответственности pater familias несет полную ответственность за возмещение вреда, при этом его поведение не имеет значения³². Это отличается от концепции субсидиарной ответственности, когда родители обязаны воспитывать и контролировать своих детей, а невыполнение этого требования влечет за собой дополнительную родительскую ответственность.

На развитие гражданского права в Западной Европе огромное влияние оказало заимствование римского права, что привело к появлению схожих норм в законодательстве различных европейских стран. Особенно ярко это влияние

³⁰ Дигесты Юстиниана // Восточная литература – библиотека текстов Средневековья

³¹ Богданова Е.Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. Белгород, 2001. 180 с.

³² Юрзин. П. Н. Субсидиарная ответственность в Древнем Риме // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2016. № 01. С. 144-150.

проявилось в нормах, касающихся субсидиарной ответственности и обязательств. В российском законодательстве, напротив, наблюдается значительная путаница между терминами "субсидиарная ответственность" и "субсидиарное обязательство", что подчеркивается в статье 399 Гражданского кодекса Российской Федерации³³. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть отдельные виды субсидиарных обязательств в законодательстве других стран.

Одним из наиболее значимых источников гражданского права во Франции является Гражданский кодекс, обычно называемый Кодексом Наполеона 1804 года³⁴. Хотя этот кодекс не содержит прямого определения субсидиарной ответственности, он включает положения, которые могут быть истолкованы в этом контексте. Аналогичные положения содержатся также в Торговом кодексе Франции 1807 года. Что касается субсидиарных обязательств, то Гражданский кодекс Франции содержит положения, которые во многом восходят к римскому правовому институту fideiussio.

В Гражданском кодексе Франции (ГКФ) отсутствует положение, аналогичное принципу субсидиарной ответственности родителей за ущерб, причиненный их несовершеннолетними детьми. Вместо этого ФКК устанавливает солидарную ответственность родителей за действия их детей, то есть и отец, и мать считаются основными должниками. Чтобы освободиться от этой ответственности, родители должны доказать, что они не могли предотвратить действие, которое привело к ответственности. Как отмечает В.И. Лафитский, родители должны доказать, что они осуществляли надлежащее воспитание ребенка и что ребенок совершил деяние, повлекшее ответственность, несмотря на их надзор и без их вины. Это подчеркивает необходимость доказывания родителями надлежащего исполнения ими обязанностей по воспитанию и надзору во избежание солидарной ответственности за действия ребенка³⁵.

Во французской правовой доктрине существуют различные подходы к субсидиарной ответственности. Один из них касается ответственности контролирующих лиц по обязательствам юридического лица, которая возникает в результате их бездействия и недостаточности имущества юридического лица. Другой подход

предполагает солидарную ответственность родителей за действия своих несовершеннолетних детей, от которой они могут быть освобождены только путем доказывания своей невиновности и надлежащего исполнения родительских обязанностей. Эти положения подчеркивают значимость ответственности и надлежащего исполнения обязанностей как в корпоративном управлении, так и в семейных отношениях.

Отсутствие единого понимания субсидиарной ответственности и обязательств в международном праве подчеркивает необходимость дальнейших исследований и гармонизации правовых стандартов. Это необходимо для обеспечения правовой ясности и предсказуемости в международных гражданско-правовых отношениях.

В заключение следует отметить, что проведенное исследование реализации прав и законных интересов лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности в рамках банкротства должника, позволяет выявить ряд важных моментов. Анализ выявил существенные пробелы и проблемы в существующей нормативно-правовой базе и судебной практике. Решение этих проблем требует согласованных усилий по совершенствованию правовых механизмов, регулирующих субсидиарную ответственность, обеспечивающих справедливый и равноправный процесс для всех участвующих сторон.

Исторические аспекты римского права дают ценное представление об эволюции субсидиарной ответственности, иллюстрируя основополагающие принципы, которые продолжают оказывать влияние на современные правовые системы. Сложности субсидиарной ответственности, рассматриваемые в различных правовых традициях, подчеркивают важность нюансированного подхода к правоприменению и защите прав.

Выводы, сделанные в статье, свидетельствуют в пользу усиления процессуальных гарантий и более четких законодательных установок для более эффективной защиты прав должников и третьих лиц. Такие усовершенствования крайне важны для поддержания целостности процедур банкротства и обеспечения справедливого отношения ко всем участникам в соответствии с законом.

³³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410

³⁴ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011).

³⁵ Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 2. Правовые системы Западной Европы / Под ред.: Лафитский В.И. М.: Институт зак-ва и сравнит. правовед. при Правительстве РФ. 2012. 768 с.

Nº 3 202

Литература

- 1. Дождев Д.В. Римское частное право. М.: Норма. Инфра-М. 2003. 784 с.
- 2. Дигесты Юстиниана // Восточная литература библиотека текстов Средневековья.
- 3. Богданова Е.Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Белгород, 2001. 180 с.
- 4. Юрзин П. Н. Субсидиарная ответственность в Древнем Риме // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2016. № 01. С. 144-150.
- 5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410
- 6. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011).
- 7. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 2. Правовые системы Западной Европы / Под ред.: Лафитский В.И. М.: Институт зак-ва и сравнит. правовед. при Правительстве РФ. 2012. 768 с.

Evolution and application of subsidiary liability: historical and legal analysis

Ovsyannikov V.I.

Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

The article explores the evolution of subsidiary liability from its origins in Roman law to its modern application. Historical forms of suretyship, such as adpromissio and fidejussio, and their transformation into complex legal mechanisms are considered. Special attention is paid to the differences in the legal systems of France and Russia, the norms concerning subsidiary liability and obligations are analyzed. The article emphasizes the need to improve legislative mechanisms for effective protection of the rights of participants in bankruptcy proceedings, as well as the importance of historical understanding for the development of modern legal institutions and ensuring legal clarity and predictability in international relations.

Keywords: subsidiary liability, roman law, surety, adpromissio, fidejussio, french civil code, historical analysis, bankruptcy.

References

- Dozhdev D.V. Roman private law. Moscow: Norma. Infra-M. 2003. 784 c.
- Digests of Justinian // Eastern literature library of texts of the Middle Ages.
- Bogdanova E.E. Legal Regulation of Subsidiary Liability: diss. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03. Belgorod, 2001. 180 c.
- Yurzin P. N. Subsidiary responsibility in ancient Rome // Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law. 2016. № 01. C. 144-150.
- Civil Code of the Russian Federation (Part Two) from 26.01.1996 № 14-FZ (ed. from 09.03.2021) // Sobr. zakonodatel'nosti Ros. Federation. 1996. № 5. Art. 410
- The Civil Code of France (Code Napoleon) from 21.03.1804 (with amendments and additions as of 01.09.2011).
- Comparative Jurisprudence: national legal systems. T. 2. Legal Systems of Western Europe / Edited by: Lafitsky V.I. M.: Institute of Law and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. 2012. 768 p

Публично-правовое обеспечение кибербезопасности в России в условиях современных вызовов и угроз: проблемы и перспективы

Титов Алексей Сергеевич

специалист, Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя, sled.titov@mail.ru

Настоящая статья посвящена исследованию публично-правового обеспечения кибербезопасности в России в условиях современных вызовов и угроз. В статье рассмотрено влияние достижений в сфере научно-технического прогресса и развития цифрового пространства и цифровой инфраструктуры на соответствующий сегмент национальной правовой системы. Выявлены и представлены специфические черты виртуальных правоотношений. Обозначена типология рисков и угроз, возникающих в киберпространстве. Представлены основные подходы к определению понятия «кибербезопасность». Описана сущность публично-правового аспекта правоотношений в киберсреде, а также стратегический уровень системы публично-правового обеспечения кибербезопасности в России. Перечислены акты законодательства, регламентирующие различные аспекты киберзащиты. Идентифицированы проблемные области реализации системы публичноправового обеспечения кибербезопасности.

Ключевые слова: публично-правовое обеспечение, цифровизация, киберугроза, кибербезопасность, информационная безопасность, киберзащита

Современная цивилизация развивается в условиях активной цифровизации всех сфер жизнедеятельности человека. В связи с этим обретает *актуальность* вопрос об обеспечении безопасности в цифровом пространстве - как на личном, так и на государственном уровне. Кибербезопасность становится одним неотъемлемых компонентов национальной безопасности, обеспечение которой возможно только путем создания эффективного публично-правового механизма [12, с. 16-17]. В данной связи требуется тщательно изучать специфику и принципы формирования данного механизма, а в последующем - вносить изменения в систему публично-правового обеспечения кибербезопасности.

Достижения в сфере научно-технического прогресса обеспечивают простой, дешевый и быстрый доступ к мировому виртуальному пространству. Как отмечает А. В. Яковлева, «население» киберпространства продолжает увеличиваться, что делает это пространство все более привлекательным для всех участников и заинтересованных сторон [18, с. 71]. Можно сказать, что мы постепенно переходим от «физического» мира к миру виртуальному. Практически каждый процесс, объект и вид деятельности, существующие в физической реальности, имеют цифровые аналоги: в сетевом пространстве можно зарабатывать, вести торговлю, общаться с близкими, коллегами и представителями органов власти, получать образование, сотрудничать, проводить научные исследования, управлять бизнесом и обмениваться ресурсами. Перечень сфер деятельности, которые нельзя полностью или частично перевести в режим «онлайн», стремительно сужается.

По мере развития цифрового пространства и цифровой инфраструктуры развивается и соответствующий сегмент национальной правовой системы.

Постепенно правовые нормы в области кибербезопасности начинают занимать все более значимое место в национальной системе права. Так, еще в начале 2000-х гг. исследователи только начали предполагать формирование т.н. «информационного права», а сегодня существование данной отрасли права уже можно считать объективной данностью. Ключевой причиной, которая обусловливает самостоятельность «киберправа» как отрасли, выступает особый характер правоотношений, формирующих в виртуальном пространстве.

Специфическими чертами виртуальных правоотношений, по мнению А. К. Дубень, выступают следующие: (1) возникают, изменяются и прекращаются в связи с генерацией, аккумулированием, фильтрацией, передачей и утилизацией информационных массивов; обращении информации; (2) объектами виртуальных правоотношений выступают цифровая информация, цифровые информационные объекты, цифровые информационные технологии, и цифровые инфраструктуры, а результатом функционирования данных объектов выступают т. н. цифровые права и цифровые обязанности. Как указывает А. К. Дубень, предмет информационного права не следует сужать до отношений, связанных исключительно с цифровой информацией. Предметом информационного права выступают, скорее, отношения, «выраженные в информационных системах, предназначенных для работы с информацией, а также в иных объектах, на которые направлены информационные права и обязанности» [3, с. 50].

Тотальная цифровизация общества, безусловно, повлекла за собой повышение качества жизни населения и эффективизацию практик управления бизнесом и государством. При этом цифровизация также связана с целым рядом «побочных эффектов», среди которых основную угрозу представляют риски кибербезопасности. Следует, прежде всего, отметить, что киберпространство представляет собой свободную область, не имеющую физических границ и во многом неуправляемую. При этом в виртуальное пространство постоянно загружаются конфиденциальные сведения, сведения, имеющие государственную важность, которые могут быть скомпрометированы или повреждены злоумышленниками из любой точки мира и в любое время. Все чаще исследователи говорят о том, что риски, возникающие в рамках киберпространства, не просто могут навредить репутации физического или юридического лица или повлечь за собой финансовый ущерб, но и способны влиять на процессы реализации государственной власти или даже нарушить устойчивость государственного суверенитета [18, с. 72].

В современной научной литературе существует множество подходов к типологии угроз, исходящих из киберпространства. Обобщая имеющиеся классификации Е. О. Кузьмин и И.

В. Кузьмина предлагают следующий подход к дифференциации киберрисков (Таблица 1):

Таблица 1 Типопогия рисков и угроз, возникающих в киберпространстве

	ов и угроз, возникающих в киогриростиранство
Критерий	Типы угроз и рисков
Локализация	Внутренние (возникающие внутри государ-
источника	ства); внешние (возникающие извне).
риска/угрозы	
Способ воз-	Открытые – очевидные; скрытые.
действия	
Субъект, ге-	Публичные – совершаются государствами,
нерирующий	органами власти; частные – совершаются фи-
риск/угрозу	зическими или юридическими лицами.
	Риски, направленные на основы конституци-
	онного строя, суверенитет, территориальную
Объект воз-	целостность государства; угрозы жизни, здо-
действия	ровью людей, угрозы для имущественных/не-
	имущественных благ человека и гражданина;
	риски, направленные на деструкцию окружа-
	ющей среды; риски, направленные на обще-
	ство и целом, в т.ч. кибертерроризм.

Примечание: источник – собственная разработка с использованием данных [7, с. 120]

В связи с разнообразием рисков и масштабом их последствий особенную важность представляет категория кибербезопасности. В определении понятия «кибербезопасностть» единства мнений в русскоязычной научной литературе пока не наблюдается. Многие авторы склонны придерживаться широкого взгляда к определению понятия «кибербезопасность» и включать в него различные информационнотехнические, юридические, социальные, гуманитарные, этические, политико-идеологические аспекты. Кроме того, различия в подходах обусловлены и тем, что на данный момент в стране нет нормативно-правового акта, который бы непосредственно регулировал вопросы кибербезопасности и, следовательно, законодательной дефиниции данного термина также не выработано.

А. Ю. Олимпиев и И. А. Стрельникова говорят о том, что в научных источниках и официальных документах, публикуемых правительственными органами, циркулируют различные понятия: «информационная безопасность», «национальная информационная безопасность», «информационная организация государства» и др. Эти категории все чаще включаются в тексты различных программ, доктрин и концепций государства [9, с. 105].

Э. В. Коваленко и З. Х. Урусов определяют кибербезопасность следующим образом: «процесс защиты от злонамеренных вторжений в сети, компьютеры, серверы, мобильные устройства, электронные системы и данные». Авторы предлагают отождествлять понятия «кибербезопасность» и понятия «безопасность информационных технологий», «электронная информационная безопасность» и проч. [4, с. 257].

Особый интерес в контексте исследуемой нами тематики представляет подход А. В. Туликова. А. В. Туликов предлагает использовать более широкий термин — «информационная безопасность» и определяет его как состояние защищенности различных публичных и частных интересов, достигаемое посредством принятия мер на государственном, общественном и индивидуальном уровне [14, с. 28].

Дефиниция, предложенная А. В. Туликовым, позволяет сделать вывод о двойственности правоотношений, возникающих в киберпространстве. Эта двойственность проявляется в наличии как частноправового, так и публичноправового аспектов. С одной стороны, пишет А. К. Дубень, «удельный вес частноправового аспекта информационных правоотношений» снижен в связи в результате исключения информации из перечня объектов гражданских прав, зафиксированных в положениях Ст. 128 ГК РФ. С другой стороны, во многих других статьях информация классифицируется как объект гражданского права, отдельная правовая категория и объект правоотношения [3, с. 50].

Сущность публично-правового аспекта правоотношений в киберсреде заключается в применении административно-правовых методов регулирования с целью обеспечения гарантий осуществления информационных прав и свобод. Публично-правовое обеспечение кибербезопасности направлено на реализацию мер по оказанию государственно-управленческого воздействия на правоотношения, возникающие в киберпространстве. Данное воздействие может быть оказано посредством утверждения и применения властных предписаний и запретов, направленных соблюдение и охрану прав субъектов информационного права, на защиту интересов общества в новых цифровых условиях, на укрепление «физического» и виртуального суверенитета государства.

Организация и функционирование системы публично-правового обеспечения кибербезопасности в нашей стране должны происходить не хаотически, а планомерно, системно и в соответствии с определенными принципами. Согласно Концепции информационной безопасности Российской Федерации [6], этими принципами следует считать: (1) законность, (2) баланс интересов отдельных субъектов и государства, (3) неотвратимость наказания.

Реализация всех вышеотмеченных принципов предполагает наличие мощной и современной законодательной базы, а также стратегических (программных) конструкций, которые бы задавали вектор дальнейшего развития системы публично-правового обеспечения кибербезопасности.

Таким образом, стратегический уровень системы публично-правового обеспечения кибербезопасности в России представлен следующими документами: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 2016 г., Стратегия развития информационного общества на 2017-2030 гг., Основы государственной политики РФ в области международной информационной безопасности от 2021 г.

Во всех этих документах, тем не менее, понятие «кибербезопасность» не выделено, а вместо него употребляется категория с более широкой семантикой — «информационная безопасность». Так, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 2016 г. Обозначила направления и принципы работы публичных акторов в области обеспечения национальной информационной безопасности.

Попытки обозначить сущность и границы категории «кибербезопасность» были предприняты в 2014 г., при разработке Проекта Концепции Стратегии кибербезопасности Российской Федерации [11]. В документе четко разграничены понятия «информационная безопасность» и «кибербезопасность», представлено определение кибербезопасности, ее принципы, меры и направления; кроме того, введены понятия «информационное пространство», «киберпространство».

Можно сказать, что ключевым элементом стратегического уровня системы публично-правового обеспечения кибербезопасности выступает Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. [13, 15].

На уровне законодательства система публично-правового обеспечения кибербезопасности реализуется посредством законодательных актов, имеющих прямое или косвенное отношение к вопросам обеспечения кибербезопасности. Можно сказать, что важню роль в функционировании данной системы играет нормативный правовой акт с наивысшей юридической силой – Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. Несмотря на то, что Конституция была принята до наступления цифровой эпохи в нашей стране, многие ее положения имеют отношение к текушим реалиям. Так. текст Конституции гласит, что сбор, хранение, а также распространение и использование информации о частной жизни лица возможно исключительно при наличии согласия такого лица [5]. Публично-правовой аспект кибербезопасности также раскрыт в

Основном законе: органы государственной власти и местного самоуправления, должностные лица наделяются обязанностью по обеспечению возможности ознакомления с документацией и материалами, которые затрагивают права и свободы граждан.

Многие законодательные акты, принятые уже в цифровую эпоху, во многом опираются на конституционные положения. Можно отметить, в частности, Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 г. №390-ФЗ, раскрывающий содержание деятельности публичных субъектов в области реализации государственной безопасности и регулирующий полномочия и функции органов государственной власти федерального, регионального и местного уровня в области обеспечения безопасности [16].

Закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 г. №187-ФЗ детализирует положения вышеотмеченного Закона и в большей степени соотносится с реалиями цифровой эпохи. В частности, в Законе №187-ФЗ введена категория «автоматизированная система управления» (совокупность программных и аппаратных инструментов, применяемых для контроля за работой оборудования и за процессами [17]).

Закон №187-ФЗ, помимо прочего, обозначил важность обеспечения защищенности критической информационной инфраструктуры и ее устойчивого функционирования — в том числе в условиях хакерских атак. Закон №187-ФЗ представил развернутый перечень критериев, на основании которых тот или иной объект можно считать объектом критической информационной инфраструктуры. В число субъектов критической информационной инфраструктуры отнесены государственные органы, учреждения, юридические лица и индивидуальные предприниматели, ведущие деятельность в критически важных отраслях: здравоохранение, наука, транспорт, связь, энергетика, финансы и проч.

В числе законодательных актов, которые также содержат положения, затрагивающие кибербезопасность, также законы «О безопасности», «О внешней разведке», «О государственной тайне», «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций...», «О закрытом административно-территориальном образовании», «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», «О правовой охране топологий интегральных микросхем», «О связи» и многие другие. Отметим также руководящие документы, публикуемые Гостехкомиссией России: «Кон-

цепция защиты средств вычислительной техники и автоматизированных систем от несанкционированного доступа к информации», «Временное положение по организации разработки, изготовления и эксплуатации программных и технических средств защиты информации...», «Средства вычислительной техники. Защита от несанкционированного доступа к информации...» и др.

Среди проблемных аспектов реализации системы публично-правового обеспечения кибербезопасности следует отметить, что все эти акты, концепции, стратегии и программы были приняты в эпоху компьютеризации – период, предшествующий эпохе цифровизации. Сегодня киберугрозы становятся все более масштабными и все чаще переходят из частно-правовой в публичную плоскость, затрагивая самые «высокие» ее сегменты - суверенитет, целостность, легитимность власти. Российский законодатель, как очевидно, отстает от динамических изменений окружающей реальности. Искусственный интеллект, Большие данные, облачные вычисления, роботизация, политизация Сети и сетевого информационного пространства - все это давно стало привычным в современном мире. Законодательный массив, при этом, фиксирует социальные, общественные и политические изменения с заметным опозданием. В идеальной ситуации законотворческий процесс должен идти практически параллельно с усилением роли цифровой реальности, а желательно – в некоторых моментах опережать этот процесс, отражая в системе публично-правового обеспечения кибербезопасности не только текущие тенденции, но и прогнозируемые.

Вторым проблемным аспектом в рассматриваемой нами предметной области является нарушение баланса между частными и публичными интересами при реализации стратегий и мер кибербезопасности. У государства имеется целый ряд задач — от обеспечения безопасности объектов критической информационной инфраструктуры до сохранения государственного суверенитета, и нередко при их достижения требуется существенно нарушить интересы частных лиц — с целью достижения общественного блага, априори более важного.

Согласимся с А. В. Туликовым в том, что вмешательство в частные дела со стороны государственных органов должно происходить исключительно в ситуациях, когда размер потенциальных последствий «переходят некоторую грань и могут принять массовый характер или же привести к существенным негативным последствиям для общества или государства»

[14, с. 29]. В таких случаях мы можем говорить о превалировании публичных интересов над частными, а в реальной практике это может приводить, к примеру, к установлению специальных правовых режимов, специфических требований, предъявляемых к обработке персональных данных, формированием упомянутого выше реестра запрещенных сайтов и т.п. А. А. Пайзулаев в данной связи говорит о необходимости фиксации пределов публично-правового регулирования, с одной стороны, а с другой – о подвижных границах данных пределов и их изменчивости по ходу конкретизации публичного интереса [10, с. 136].

Третьим проблемным аспектом обеспечения кибербезопасности в публично-правовой плоскости выступает обеспечение защищенности самих органов власти. Как отмечено выше, в системе публично-правового обеспечения кибербезопасности наблюдается наличие уровневой структуры — стратегический уровень, уровень законодательного массива, подзаконных актов, правоприменение и, наконец, уровень, затрагивающий каждодневные меры по обеспечению киберзащиты — должностные инструкции, руководства, стандарты и т.п.

Именно этот уровень системы является, по нашему мнению, наиболее слабым. Представители органов власти, сотрудники, занятые в обслуживании критически значимых объектов инфраструктуры, персонал, занятый обработкой информации – именно они и их действия в конечном итоге определят качественный уровень киберзащиты. Вопрос обеспечения кибербезопасности в органах государственной власти Российской Федерации представляет собой критически важную проблему в контексте публично-правового обеспечения кибербезопасности. Слабое звено в данной системе заключается в недостаточной защищенности информационных систем и инфраструктуры «на местах».

В. Л. Акапьев и С. Е. Савотченко утверждают, что государство на уровне стратегий и программ ставит амбициозные цели по созданию устойчивой системы публично-правового обеспечения киберзащиты, тогда как «у органов власти на местах задача противоположная – как можно меньше работать». Согласно действующему законодательству, следует обеспечивать кибербезопасность, но «не совсем понятно, зачем, так как значительная часть руководителей не видит от этого никакого эффекта» [1, с. 495]. Данный диссонанс усугубляется дефицитом кадрового ресурса, недостатком финансирования и низким уровнем цифровой грамотности чиновников и ответственных

лиц. С. В. Анисимова говорит о важности диагностики компетенций чиновников в цифровой среде, в публикации новых должностных инструкций и приказов — с акцентом на кибербезопасность [2, с. 92].

Четвертым проблемным аспектом представляется отсутствие унификации и своевременного обновления терминологического аппарата в официальной программной документации и законодательстве. А. Ю. Мохов предлагает в целях «систематизации и консолидации всех нормативно-правовых актов» на конституционном уровне зафиксировать основы кибербезопасности [8, с. 77-78], а мы, в свою очередь, предложим ввести термин «киберзащита» в официальные стратегии, программы и законы, что не только укажет на особую значимость данного направления политики в функционировании государственной системы, но и позволит обновить представления о цифровых реалиях современной жизни.

В заключение отметим: кибербезопасность представляет собой одно из ключевых направнациональной безопасности любой лений страны в условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий. В Российской Федерации, как и во многих других государствах, возникают специфические вызовы и угрозы, требующие комплексного подхода к их разрешению. Информационно-правовые отношения в области обеспечения кибербезопасности в значительной степени обладают публично-правовыми признаками, нежели частноправовыми. Публичноправовое обеспечение кибербезопасности становится важнейшим инструментом в борьбе с киберугрозами, обеспечивающим защиту государственных и общественных интересов в цифровом пространстве. Для развития публично-правового обеспечения кибербезопасности требуется разработать единую государственную стратегию кибербезопасности, укрепить межведомственное взаимодействие, развить цифровые компетенции чиновников и ответственных лиц.

Литература

- 1. Акапьев, В. Л. Публично-правовое регулирование обеспечения безопасности объектов критической информационной инфраструктуры / В. Л. Акапьев, С. Е. Савотченко // Вестник Удмуртского университета. 2024. Т. 34, вып. 3. С. 494-503.
- 2. Анисимова, С. В. Безопасность в кибер-пространстве в публичном управлении: требо-

- вания к чиновникам / С. В. Анисимова, М. А. Зырева // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2023. №2. С. 89-98.
- 3. Дубень, А. К. Теоретико-методологические основы информационной безопасности / А. К. Дубень // Национальная безопасность / nota bene. 2023. № 2. С. 48-54.
- 4. Коваленко, Э. В. Проблемные вопросы обеспечения кибербезопасности / Э. В. Коваленко, З. Х. Урусов // Право и управление. 2023. №4. С. 256-258.
- 5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря. (первоначальный текст).
- 6. Концепция информационной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/0vjjsdBmSs IdUZ4c8Z2eOAiGkCbCf7OJ.pdf. Дата доступа: 20.06.2024.
- 7. Кузьмин, Е. О. Классификация угроз национальной безопасности: правовой аспект / Е. О. Кузьмин, И. В. Кузьмина // Вестник НИБ. 2022. №46. С. 116-123.
- 8. Мохов, А. Ю. Информационная безопасность и информационный суверенитет российской федерации: правовые основы / А. Ю. Мохов, А. А. Преснякова // Право и государство: теория и практика. 2020. №4 (184). С. 76-78.
- 9. Олимпиев, А. Ю. Кибербезопасность и ее обеспечение в российской федерации / А. Ю. Олимпиев // Уголовная юстиция. 2021. №17. С. 104-109.
- 10. Пайзулаев, А. А. Пределы публично-правового регулирования / А. А. Пайзулаев // Молодой ученый. 2017. № 47 (181). С. 135-137.
- 11. Проект Концепции Стратегии кибербезопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://s3r.ru/proekt-kontseptsii-strategii-kiberbezopasnosti-rossiyskoy-federatsii/. Дата доступа: 20.06.2024.
- 12. Семенцов, В. А. Публично-правовой механизм обеспечения безопасности личности в цифровом пространстве / В. А. Семенцов // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. №14(1). С. 15-21.
- 13. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 2030 годы. // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

- https://www.consultant.ru/document/cons_doc_L AW 216363/. Дата доступа: 20.06.2024.
- 14. Туликов, А. В. Публично-правовые и частноправовые аспекты обеспечения информационной безопасности / А. В. Туликов // Современное право. 2013. №8. С. 27-31.
- 15. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
- 16. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_L AW_108546/. – Дата доступа: 20.06.2024.

- 17. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 г. №187-ФЗ // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс].

  Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_L AW 220885/. Дата доступа: 20.06.2024.
- 18. Яковлева, А. В. Кибербезопасность и ее правовое регулирование (зарубежный и российский опыт) / А. В. Яковлева // Социально-политические науки. 2021. №4. С. 70-81.

Public legal ensuring cyber security in Russia in the context of modern challenges and threats: problems and prospects

Titov A.S.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya

This article presents the research of public legal system of ensuring cybersecurity in Russia in the context of modern challenges and threats. The article examines the impact of achievements in the field of scientific and technological progress and the development of digital space and digital infrastructure on the corresponding segment of the national legal system. Specific features of virtual legal relations are identified and presented. A typology of risks and threats arising in cyberspace is outlined. The main approaches to defining the concept of "cybersecurity" are presented. The essence of the public legal aspect of legal relations in the cyber environment is described, as well as the strategic level of the system of public legal support for cybersecurity in Russia. The legislative acts regulating various aspects of cyber defense are listed. Problem areas in implementing the system of public legal support for cybersecurity have been identified.

Keywords: public legal provision, digitalization, cyber threat, cyber security, information security, cyber protection

References

- Akapiev, V. L. Public legal regulation of ensuring the security of critical information infrastructure objects / V. L. Akapiev, S. E. Savotchenko // Bulletin of the Udmurt University. – 2024. – T. 34, issue. 3. – pp. 494-503.
- Anisimova, S. V. Security in cyberspace in public administration: requirements for officials / S. V. Anisimova, M. A. Zyreva // Bulletin of Omsk State University. Series: Economics. – 2023. – No. 2. – pp. 89-98.

- 3. Duben, A. K. Theoretical and methodological foundations of information security / A. K. Duben // National security / nota bene. 2023. No. 2. P. 48-54.
- 4. Kovalenko, E. V. Problematic issues of ensuring cybersecurity / E. V. Kovalenko, Z. Kh. Urusov // Law and management. 2023. No. 4. pp. 256-258.
- The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. December 25. (original text).
- Concept of information security of the Russian Federation.
   [Electronic resource]. Access mode: http://static.government.ru/media/files/0vjjsdBmSsIdUZ4c 8Z2eOAiGkCbCf7OJ.pdf. – Access date: 06/20/2024.
- Kuzmin, E. O. Classification of threats to national security: legal aspect / E. O. Kuzmin, I. V. Kuzmina // NIB Bulletin. – 2022. – No. 46. – pp. 116-123.
- Mokhov, A. Yu. Information security and information sovereignty of the Russian Federation: legal foundations / A. Yu. Mokhov, A. A. Presnyakova // Law and state: theory and practice. – 2020. – No. 4 (184). – pp. 76-78.
- Olimpiev, A. Yu. Cybersecurity and its provision in the Russian Federation / A. Yu. Olimpiev // Criminal justice. – 2021. – No. 17. – pp. 104-109.
- Paizulaev, A. A. Limits of public legal regulation / A. A. Paizulaev // Young scientist. – 2017. – No. 47 (181). – pp. 135-137
- Draft Concept of the Cybersecurity Strategy of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: https://s3r.ru/proekt-kontseptsii-strategiikiberbezopasnosti-rossiyskoy-federatsii/. – Access date: 06/20/2024.
- Sementsov, V. A. Public legal mechanism for ensuring personal security in the digital space / V. A. Sementsov // Legal Bulletin of the Kuban State University. – 2022. – No. 14(1). – P. 15-21.

- Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017 – 2030. // Consultant Plus. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216 363/. – Access date: 06/20/2024.
- Tulikov, A. V. Public law and private law aspects of ensuring information security / A. V. Tulikov // Modern law. – 2013. – No. 8. – pp. 27-31.
- Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030" // SZ RF. 2017. No. 20. Art. 2901.
- 16. Federal Law "On Security" dated December 28, 2010 N 390-FZ (latest edition) // ConsultantPlus. [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108 546/. Access date: 06/20/2024.
- Federal Law "On the Security of Critical Information Infrastructure of the Russian Federation" dated July 26, 2017 No. 187-FZ // ConsultantPlus. [Electronic resource].
   Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220 885/. – Access date: 06/20/2024.
- Yakovleva, A. V. Cybersecurity and its legal regulation (foreign and Russian experience) / A. V. Yakovleva // Socio-political sciences. – 2021. – No. 4. – P. 70-81.

Nº 3 2024

Аккаунт в социальной сети как объект наследственных правоотношений

Хусаенова Лейсан Мидхатовна

аспирант, УВО «Университет управления «ТИСБИ», lejk@yandex.ru

Цифровая среда обитания трансформирует все сферы общественной жизни, открывает новые возможности и затягивает вглубь интернет пространства. Социальная сеть, как неотъемлемая часть цифровой реальности, предоставляет её пользователям возможность для распространения информации с использованием персональной страницы. Страница пользователя в социальной сети может содержать результаты интеллектуальной деятельности, использоваться как средство для социального общения и выполнять иные функции. Несмотря на вовлеченность пользователей в социальную сеть, на сегодняшний день, остается не решенным вопрос о порядке перехода прав в случае смерти пользователя персональной страницы. В состав методов, обеспечивающих проведение данной работы, входят: анализ, синтез, сравнение и обобщение. Автор настоящего исследования систематизирует научные труды о правовой природе и месте персональной страницы в системе гражданских прав и делает вывод об отсутствии возможности оформления наследственных прав во внесудебном порядке в случае смерти пользователя персональной страницы в социальной сети.

Ключевые слова: цифровизация, социальная сеть, аккаунт, пользователь, смерть, наследование, проблемы.

В современном мире персональная страница пользователя в социальной сети, в разговорной речи именуемая «аккаунт», является средством для общения в цифровой среде, ведения бизнеса, реализации творческого потенциала, местом для хранения и обмена информацией между пользователями, площадкой для размещения официальной информации государственных и муниципальных органов. На оформление и продвижение аккаунта пользователь социальной сети затрачивает значительные материальные и временные ресурсы.

Согласно результатам ежегодного исследования, опубликованным на сайте Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), на январь 2023 года в России проживает 106 миллионов пользователей социальных сетей, что составляет 73,3 процента от общей численности населения России [12]. Данные показатели наглядно отражают степень вовлеченности населения страны в цифровую реальность. При этом «цифровая реальность на уровне системы может рассматриваться как особая реальность, со своими объектами, принципами и законами их взаимодействия, своими собственными пространством и временем» [7].

Под социальными интернет-сетями понимаются информационные системы, обеспечивающие возможности:

- организационные (формирование устойчивых социальных связей между лицами, подключившимися к системе в сети Интернет в форме групп и сообществ на основе этических и правовых норм в пределах ограничений, наложенных системой);
- коммуникативные (возможность определять список других пользователей, с которыми они могут сообщаться в рамках трансграничного виртуального общения, обеспеченного пользователям социальных интернет-сетей);
- информационные (возможность обмениваться информацией, в т.ч. путем массового распространения информации в интересах неопределенного круга лиц в целях широкого общественного информирования, консультирования и просвещения) [1].

На сегодняшний день функционирование социальных сетей не имеет непосредственного специального законодательного регулирования. Законопроект № 145507-7 «О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» отклонен Государственной Думой и, согласно данным Автоматизированной системы обеспечения законодательной деятельности, переведен в статус архивного. Отсутствие специальных норм законодательства, непосредственно регулирующих оборотоспособность аккаунта, в том числе возможность наследования в случае смерти пользователя персональной страницы в социальной сети, затрудняет эффективное использование персональной страницы в социальной сети, как ресурса для повышения благосостояния граждан и развития бизнеса.

Научные исследования в рассматриваемой области являются приоритетным направлением работ ряда отечественных ученых. Наиболее важные результаты были получены в трудах Санниковой Л.В. совместно с Ю.С.Харитоновой [9], Е.С.Гринь [2]. Вместе с тем, несмотря на разработанность заявленной проблематики и единодушном мнении ученых о допустимости наследования в случае смерти пользователя аккаунта в социальной сети, к настоящему времени не существует единообразного подхода в части установления состава наследства в обозначенном случае.

Проблема, подлежащая рассмотрению в рамках настоящего исследования – определение состава наследства в случае смерти пользователя персональной страницы в социальной сети. Отсутствие определенности в решении данного вопроса на законодательном уровне, а также в научных кругах, и отсутствие порядка оформления наследственных прав, дестабилизирует гражданский оборот, создавая трудности при переходе прав к наследникам пользователя аккаунта в социальной сети.

Цель настоящей работы – выявить объекты гражданских прав, подлежащие передаче в порядке наследования, в случае смерти пользователя страницы в социальной сети.

Для достижения поставленной цели должны быть решены следующие задачи: анализ норм законодательства в исследуемой области, ознакомление с работами ученых, систематизация полученных данных, выявление пробелов в законодательстве и путей их решения.

Объектом исследования являются наследственные правоотношения, предмет исследования – правовая природа персональной страницы пользователя (аккаунта) в социальной сети, её место в системе объектов гражданских прав, возможность наследования и состав наследства в случае смерти пользователя аккаунта в социальной сети.

Для разрешения вопроса о допустимости наследования аккаунта в социальной сети, необходимо определить правовую природу рассматриваемого явления и установить объект или объекты наследования в случае смерти пользователя персональной страницы в социальной сети (понятие «аккаунт в социальной сети» и «персональная страница в социальной сети» предполагаются синонимами в рамках данного исследования).

Определить правовую природу означает определить место правового явления в системе права с выявлением его специфических существенных признаков [4]. Применительно к аккаунту в социальной сети - определить его место в системе гражданских прав с выявлением его специфических признаков. Для этого обратимся к юридической характеристике рассматриваемого явления, определяющей его структуру, место и роль среди других [5].

Одной из важнейших юридических характеристик любого явления, функционирование которого по смыслу подлежит правовому регулированию, является определение его понятия и выявление места в системе гражданских прав.

Несмотря на широкое распространение слова «аккаунт» как в научных сообществах, так и в общеупотребительной лексике, на сегодняшний день в законодательстве отсутствует дефиниция понятия «аккаунт». Этимология слова «аккаунт» берет свое начало от английского слова «ассоunt», что означает «учетная запись» или «личный счет».

Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", регулирующий порядок распространения информации в социальных сетях, содержит понятие персональной страницы пользователя на сайте социальной сети в сети «Интернет», предназначенной для предоставления и(или) распространения ее пользователем информации на государственных языках Российской Федерации, направленной на привлечение внимания потребителей, что в обыденной жизни понимается как «аккаунт» или «страница» в социальной сети. Вместе с тем «аккаунтом» именуется не только учетная запись пользователя в социальных сетях, но и в электронных сервисах (Google, Яндекс), онлайн и компьютерных игpax.

Отсутствие легального определения понятия «аккаунт», а также отсутствие признаков поименованных в законе объектов гражданских

прав, нематериальная форма его содержания, порождает многочисленные исследования ученых по определению места аккаунта в социальной сети в системе гражданских прав. На сегодняшний день существует несколько различных подходов в решении данного вопроса. Рассмотрим основные из них.

Аккаунт в социальной сети рассматривается как самостоятельный «непоименованный объект гражданских прав» [10]. Этому способствует наличие таких признаков объектов гражданских прав как: оборотоспособность, материальная ценность, отсутствие законодательного закрепления определения «аккаунт».

Некоторые ученые относят персональную страницу в социальной сети к иному имуществу, предусмотренному статьей 128 Гражданского кодекса Российской Федерации. Авторы этой концепции предлагают рассматривать аккаунт как полноценный и самостоятельный объект гражданских прав, входящий в категорию «иное имущество», ввиду того, что эта категория введена «в объекты гражданских прав на случай, если в гражданском обороте возникнет то, что, безусловно, попадает в сферу интересов гражданского права, в тот круг общественных отношений, которые им регулируются, но при этом этот предмет не подпадает под признаки других объектов гражданских прав, указанных в ст.128 ГК РФ.» [6]. Судебная практика также придерживается позиции открытости перечня объектов, входящих в понятие «иное имущество», отмечая, что «В силу диспозитивности норм гражданского права в Гражданском Кодексе Российской Федерации отсутствует закрытый перечень объектов гражданских прав.» [8].

По мнению Блинкова О.Е. аккаунт в социальной сети может рассматриваться как база данных, представленная набором независимых материалов (статей, оценок, нормативных актов, судебных решений и других материалов), систематизированных таким образом, что эти материалы могут быть найдены и обработаны электронно-вычислительной машиной [3]. Таким образом, контент, размещенный на персональной странице пользователя в социальной сети, является интеллектуальной собственностью его автора.

Харитонова Ю.С. в трудах о правовом режиме аккаунта в социальной сети, в числе прочих, предлагает рассматривать доступ к аккаунту как результат оказания услуги по соглашению, заключаемому пользователем при регистрации аккаунта в социальной сети [11].

Рассмотрев различные подходы относительно правовой природы аккаунта в социальной сети, обратимся к вопросу допустимости наследования аккаунта в случае смерти его владельца.

В силу статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в наследственную массу, помимо вещей, входит иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Наследование является законным основанием приобретения права собственности на имущество в случае смерти собственника и подтверждается свидетельством о праве на наследство.

Законодательством предусмотрена возможность наследования прав на иное имущество, к которому можно отнести рассмотренные выше позиции о правовой природе учетной записи как непоименованном объекте гражданских прав, базе данных, правах и обязанностях из соглашения, заключаемого между владельцем социальной сети и её пользователем.

Вместе с тем, несмотря на теоретическую разработанность проблематики, предлагаем взглянуть на этот вопрос с практической стороны.

На нынешнем этапе состояния гражданского законодательства возможно выделить два аспекта, затрудняющих и даже делающих невозможным оформление наследственных прав в случае смерти пользователя аккаунта в социальной сети.

Первая проблема - отсутствие у нотариуса возможности в бесспорном порядке установить факт создания аккаунта в социальной сети наследодателем. Установление данного факта необходимо в рамках реализации нормы статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации о включении в состав наследства объектов, принадлежавших исключительно наследодателю, а не третьим лицам.

Анализ правовых норм Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в редакции от 02 ноября 2023 года, регулирующих деятельность социальных сетей, а также содержание пользовательского соглашения одной из социальных сетей (ВКонтакте), заключаемого пользователем при регистрации в социальной сети, выявил отсутствие требования об идентификации владельцем социальной сети персональных данных пользователя. Таким образом, на сегодняшний день, допустимо создание аккаунта в социальной сети под вымышленными фамилией, именем, отчеством, или только именем. Этот факт позволяет сделать вывод об отсутствии гарантии достоверности сведений о владельце аккаунта, указанных при создании персональной страницы, что порождает затруднения при идентификации личности наследодателя, как владельца аккаунта.

Данный вопрос возможно решить путем введения правовой нормы, обязывающей владельца социальной сети обеспечить достоверность сведений, вносимых пользователем при создании учетной записи с данными документа, удостоверяющего его личность.

Следующая проблема, выявленная при рассмотрении заданной темы, заключается в отсутствии у нотариуса возможности в бесспорном порядке установить факт создания результатов интеллектуальной деятельности (литературного произведения, фотографий, иного контента), размещенных на персональной странице, именно наследодателем - пользователем персональной страницы. Ведь зачастую пользователи социальных сетей размещают на своих персональных страницах понравившиеся им стихотворения, фотографии, видеоролики, не задумываясь о необходимости получения согласия автора на их копирование и распространение. Отсутствие у граждан потребительской и пользовательской культуры усугубляет проблематику.

Решением указанного вопроса могло бы стать создание единого федерального реестра объектов интеллектуальной собственности, содержащего сведения о правах на результаты интеллектуальной деятельности, вносимые их создателями в добровольном порядке. При этом сведения из этого реестра могли быть использованы нотариусами в качестве источника информации при оформлении наследственных прав.

Важно отметить, что назрела необходимость формирования правового поля функционирования аккаунтов, систематизации существующих подходов к пониманию и применению понятия «аккаунт», а также законодательного закрепления обобщенного понятия, определения его места в системе объектов гражданских прав, с целью дальнейшего расширения его оборотоспособности, в том числе наследования.

В целях систематизации видов аккаунтов по целевой направленности использования, считаем целесообразным установить их классификацию на коммерческие и некоммерческие аккаунты. Коммерческие аккаунты, создаваемые при условии надлежащей идентификации пользователя при регистрации в соответствующей информационной системе, будут иметь расширенный функционал, позволяющий его

владельцу пользоваться всеми возможностями, предоставляемыми соответствующей системой, в том числе с использованием денежных средств. В случае смерти владельца коммерческого аккаунта права на него подлежат наследованию в порядке, предусмотренном для наследования имущественных прав, вытекающих из соглашения пользователя с владельцем информационной системы, заключаемого при входной регистрации. Некоммерческие аккаунты будут создаваться в упрощенном порядке, без идентификации, и предназначаться для использования в познавательноразвлекательных целях. При этом права на некоммерческий аккаунт не подлежат наследованию. Указанные новшества могут быть реализованы путем внесения изменений в гражданское законодательство, а также принятия специального закона, регулирующего функционирование социальных сетей.

Выявленные проблемные аспекты позволяют сделать вывод об отсутствии, в настоящее время, возможности оформить во внесудебном порядке наследственные права на аккаунт в социальной сети в случае смерти его владельца. Данная законодательная неурегулированность тормозит дальнейшее социально-экономическое развитие страны, создаёт препятствия при переходе имущества наследникам, и увеличивает нагрузку на судебные органы.

Литература

- 1. Гинодман Е.Н. Отдельные вопросы правового регулирования деятельности социальных сетей на территории Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. 2023.
- 2. Гринь Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2022. №2 (135). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nasledovanie-akkauntov-v-sotsialnyh-setyah-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt (дата обращения: 23.05.2024).
- 3. International Journal of Engineering and Advanced Technology (IJEAT) ISSN: 2249 8958, Volume-8 Issue-4, April 2019 [«Электронный ресурс»] Режим доступа: https://www.ijeat.org/portfolio-item/D6519048419/
- 4. Комиссарова, Е. Г. Формально логические аспекты понятия "правовая природа" / Е. Г. Комиссарова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2(16). С. 24. EDN PBTZSB.
- 5. Комиссарова, Е. Г. Формально логические аспекты понятия "правовая природа". С. 24.

- 6. Корчагин, М. А. "Иное имущество" как объект гражданских прав / М. А. Корчагин // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. С. 141-150. EDN RFYEOM.
- 7. Пржиленский В.И. Понятие цифровой реальности: значение и смысл // Философия науки и техники. 2021. №2. С.77. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-tsifrovoyrealnosti-znachenie-i-smysl (дата обращения: 22.05.2024).
- 8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 N 09АП-16416/2018 по делу N A40-124668/2017- из КонсультантПлюс дата обращения: 08.01.2024
- 9. Санникова, Л. В. Правовая сущность новых цифровых активов / Л. В. Санникова, Ю. С. Харитонова // Закон. 2018. № 9. С. 86-95. EDN YMRVZJ.
- 10. Суслова, С. И. О проблеме непоименованных объектов гражданских прав на примере аккаунта в социальной сети / С. И. Суслова // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : Материалы IX Международной научно-практической конференции, Иркутск, 16 октября 2020 года / Отв. редакторы А.М. Бычкова, С.И. Суслова. Том 1. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. С. 251-256. EDN GWDSII.
- 11. Харитонова Ю.С. Правовой режим аккаунта в социальной сети // Закон. 2023. N 3. C. 98 - 101. Из КонсультантПлюс DOI: 10.37239/0869-4400-2023-20-3-90-113
- 12. Цифровые технологии: глобальный обзорный отчет//UNESCO.ORG. 2022. URL: https://www.unesco.org/en/world-media-trends/digital-global-overview-report?TSPD_101_R0=080713870fab200061285 da2cf39f579a9eebcfb25828dcdbe0368349abed2 9218fc05bc03f4a98b0823e739a614300019bbeef

da2cf39f579a9eebcfb25828dcdbe0368349abed2 9218fc05bc03f4a98b0823e739a614300019bbeef 00e94723432773c06378b2dcadda9811ef26263b 7277d36d13f6ba2a9a196ed0159e1eb6f1792799 с4911a6fc (дата обращения: 10.01.2024).

A social network account as an object of hereditary legal relations

Khusaenova L.M.

TISBI University of Management

The digital environment transforms all spheres of public life, opens up new opportunities and drags deep into the Internet space. The social network, as an integral part of digital reality, provides its users with the opportunity to disseminate information using a personal page. A user's page on a social network may contain the results of intellectual activity, be used as a means for social communication and perform other functions. Despite the involvement of users in the social network, to date, the issue of the procedure for transferring rights in the event of the death of a user of a personal page remains unresolved. The methods that

ensure the conduct of this work include: analysis, synthesis, comparison and generalization. The author of this study systematizes scientific works on the legal nature and place of a personal page in the civil rights system and concludes that there is no possibility of registering inheritance rights out of court in the event of the death of a user of a personal page on a social network.

Keywords: digitalization, social network, account, user, death, inheritance, problems.

References

- Ginodman E.N. Selected issues of legal regulation of the activities of social networks on the territory of the Russian Federation // SPS ConsultantPlus. 2023.
- Grin E. S. Inheritance of accounts in social networks: Russian and foreign experience // Current problems of Russian law. 2022. No. 2 (135). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nasledovanie-akkauntovv-sotsialnyh-setyah-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt (date of access: 05/23/2024).
- International Journal of Engineering and Advanced Technology (IJEAT) ISSN: 2249 – 8958, Volume-8 Issue-4, April 2019 ["Electronic resource"] – Access mode: https://www.ijeat.org/portfolio-item /D6519048419/
- Komissarova, E. G. Formally logical aspects of the concept of "legal nature" / E. G. Komissarova // Bulletin of Perm University. Legal sciences. – 2012. – No. 2(16). – P. 24. – EDN PBTZSB.
- 5. Komissarova, E. G. Formally logical aspects of the concept of "legal nature". P. 24.
- Korchagin, M. A. "Other property" as an object of civil rights / M. A. Korchagin // Issues of Russian justice. – 2020. – No. 6. – P. 141-150. – EDN RFYEOM.
- 7. Przhilensky V.I. The concept of digital reality: meaning and meaning // Philosophy of science and technology. 2021. No. 2. P.77. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-tsifrovoy-realnosti-znachenie-i-smysl (access date: 05/22/2024).
- Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated May 15, 2018 N 09AP-16416/2018 in case N A40-124668/2017- from ConsultantPlus date of appeal: 01/08/2024
- Sannikova, L. V. Legal essence of new digital assets / L. V. Sannikova, Yu. S. Kharitonova // Law. 2018. No. 9. P. 86-95. EDN YMRVZJ.
- 10. Suslova, S. I. On the problem of unnamed objects of civil rights using the example of an account in a social network / S. I. Suslova // Problems of modern legislation in Russia and foreign countries: Materials of the IX International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, October 16, 2020 / Rep. editors A.M. Bychkova, S.I. Suslova. Volume 1. Irkutsk: Irkutsk Institute (branch) of VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2020. P. 251-256. EDN GWDSII.
- Kharitonova Yu.S. Legal regime of an account in a social network // Law. 2023. N 3. P. 98 - 101. From ConsultantPlus DOI: 10.37239/0869-4400-2023-20-3-90-113
- 12. Digital technologies: global overview report//UNESCO.ORG. 2022. URL: https://www.unesco.org/en/world-media-trends/digital-global-overview-report/2TSRD_101_R0-080713870feb/200613854626f30

report?TSPD_101_R0=080713870fab200061285da2cf39 f579a9eebcfb25828dcdbe0368349abed29218fc05bc03f4 a98b0823e739a614300019bbeef00e94723432773c0637 8b2dcadda9811ef26263b7277d36d13f6ba2a9a196ed01 59e1eb6f1792799c4911a6fc (дата обращения: 10.01.2024).

Основные международные стандарты труда в Сирийской Арабской Республики и Российской Федерации

Алхамед Абдулазиз

Аспирант кафедры гражданского права и процесса, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Уральский институт управления, azez6670@gmail.com

Обеспечение высокого уровня жизни граждан является важной задачей для государств. Необходимость написания настоящей статьи обусловлена потребностями научного осмысления международных стандартов труда в Сирийской Арабской Республике (САР) и Российской Федерации (РФ). Современный этап развития международных отношений характеризуется различными тенденциями, влияющими на международное трудовое право. Усиление процессов глобализации мировой экономики, политическая ситуация, либерализация мировой торговли и повышение значения международного рынка услуг требуют выделения основ общепризнанных принципов в международных трудовых стандартах. Развитие универсальных и региональных моделей международно-правовой защиты прав человека, включая сферу труда, приобретает особое значение в настоящее время. Определение места и роли международного трудового права и его потенциальной и реальной эффективности становится важным в контексте названных тенденций. Внутренняя нормотворческая и правоприменительная практика государств играет важную роль в обеспечении и реализации международных трудовых стандартов. В статье рассматривается геополитические условия развития трудового законодательства САР и РФ. Изучение основных международных стандартов труда в САР и РФ, в области имплементации международных трудовых норм и взаимного влияния норм международного и внутреннего права в области трудовых отношений в САР и РФ, является актуальным.

Ключевые слова: международные стандарты труда, международное законодательство, трудовое право, Сирийская Арабская Республика, РФ.

Развитие межгосударственного сотрудничества привело к выработке международных трудовых стандартов. Международные трудовые стандарты являются основой регулирования трудовых отношений на глобальном уровне. МОТ является основным источником международных трудовых стандартов, принимающим конвенции и рекомендации [3]. Международные трудовые стандарты понимаются как минимальный уровень трудовых прав и гарантий, закрепленный в международных актах [1]. Международные стандарты в сфере труда устанавливаются правовыми актами, принятыми участниками МОТ.

Акты включают конвенции и протоколы, которые являются юридически обязательными международными договорами. Рекомендации также принимаются и служат руководством, но не являются обязательными к исполнению. Международно-правовое регулирование трудовых правоотношений является важной частью общественно-политической жизни. Государство обеспечивает соблюдение международных трудовых стандартов на национальном уровне.

Национальное и международное тесно связаны и влияют друг на друга, но не находятся в иерархическом подчинении. Международные договоры, включая договоры о труде, играют двойную роль как источник международного и национального права. Связь между внутренним и международным правом особенно важна в сфере труда. Международное право в значительной степени сформировано под воздействием образцов норм национального трудового законодательства [1]. Существуют два основных способа взаимодействия внутреннего трудового права и международных трудовых стандартов: имплементация норм МТП во внутреннем праве и принятие внутреннего законодательства с учетом МТС. Международные трудовые стандарты являются основными модельными нормами трудовых отношений, закрепленными в международных актах. Соотношение конституционно-правового и международно-правового регулирования свободы труда и права на труд является важным вопросом. Трудовые права и свободы личности в РФ соответствуют международноправовым актам в области трудовой деятельности [4.5.]. Отметим, что Конституция РФ 1993 года оказала влияние на внутреннее законодательство, включая имплементацию международных трудовых стандартов. Восприятие международных трудовых стандартов требует выполнения обязательств, взятых Россией в этой области. Некоторые международные обязательства были приняты после вступления в действие Конституции РФ 1993 года. Конституция РФ закрепила свободу труда через свои составные элементы, облегчая соотношение с положениями МТС. Часть 1 ст. 37 Конституции РФ обсуждает положения Конституции РФ, связанные с свободой работы и запретом дискриминации. Конституция РФ конкретизирует понятие "работа" через выбор рода деятельности и профессии.

Общий запрет дискриминации для всех прав и свобод человека и гражданина закреплен в Конституции РФ, также делается акцент на запрете дискриминации в трудовой сфере, запрете принудительного труда, тем самым Конституция РФ повторяет формулировку МТС.

Следует отметить, Конституция САР принятая 1973 г. является основным законом страны и сформирована на главных принципах, один из важнейших «свобода гражданина является полной лишь при условии его экономического и социального освобождения».7].

САР присоединилась также к 58 конвенциям Международной организации труда, которые защищают профсоюзные свободы и права трудящихся [6].

Следует отметить, что в 2018 году РФ оказала действенную помощь Сирийской Арабской Республике в разрешении внутригосударственного конфликта. Вследствие чего, началось восстановление образовательных, медицинских учреждений, жилых домов и других объектов на освобожденных территориях [8]. Российская политическая поддержка обеспечила предоставление государственной поддержки САР в ООН [2]. и на других международных площадках. Миссии МОТ получили возможность в полной мере рассчитывать на сотрудничество с трехсторонними участниками и заинтересованными сторонами. Официальные лица правительства и работодатели подчеркивали чрезвычайную важность сохранения свободно избранной и продуктивной занятости. Назрела необходимость создания климата. который бы был более благоприятным для инвестиций, предпринимательских инициатив и расширения занятости. Тем самым, трехсторонний диалог между правительством и представителями организаций работодателей и работников служит мощным средством поддержки этой задачи. Внедрение Международных стандартов в сфере труда в трудовое законодательство САР позволит адаптировать трудовое законодательство и зафиксировать трудовые права граждан.

Отметим, что в юридической доктрине обеих стран рассматриваются категории свободы труда и права на труд. Свобода труда не отрицается, но ее закрепление только подразумевается

Анализ сущности свободы труда позволяет выделить четыре элемента: выбор деятельности, запрещение принудительного труда и дискриминации.

Международные акты не содержат прямого указания на возможность выбора трудовой деятельности индивидом. В международном праве и международных стандартах труда закрепляется свобода выбора работы. Второй элемент свободы труда - недопустимость дискриминации, (который закреплен в правовых актах САР и РФ), в ООН уделяется значительное внимание. Элемент свободы труда - запрет принудительного труда, МОТ закрепила в рекомендательном акте.

Таким образом, международный трудовой стандарт определяется как основная модельная норма трудовых отношений, закрепленная в международных актах.

Сравнение положений Конституций САР и РФ позволяет сделать вывод о том, что нормы Конституции САР и РФ в области труда отвечают имеющимся международным трудовым стандартам.

Литература

- 1. Аметистов Э.М. Факторы имплементации международных норм о труде. М.: Международное право и труд. 2012
- 2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948
- 3. Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации [Электронный ресурс]: Международная Организация Труда.
- 4. Киселев И.Я. Трудовое право России и зарубежных стран. Международные нормы труда. - М., 2019. - 467 с.
- 5. Лушников А.М. Трудовое право: учебник. М.: Проспект, 2021. С. 123.
- 6. Международное трудовое право: учеб. пособие/Н.Л. Лютов, П.Е. Морозов; под общ. научн. ред. К.Н. Гусова. -М.: Проспект, 2021.
- 7. Матвеев И. А. Современное экономическое законодательство арабских стран на при-

мере Сирийской Арабской Республики. Учебное пособие. — М.: ГАУГН-Пресс, 2021. — 320 с.

8. О защите прав человека и основных свобод: Конвенция: [Заключена в г. Риме 04 ноября 1950 (с изм. от 13.05.2004)] // Собрание законодательства РФ, 08 января 2001. - №2. Ст. 163.

The main international labor standards in the Syrian Arab Republic and the Russian Federation Alhamed Abdulaziz

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Ural Institute of Management

Ensuring a high standard of living for citizens is an important task for States. The need to write this article is due to the needs of scientific understanding of international labor standards in the Syrian Arab Republic (SAR) and the RF. The current stage of development of international relations is characterized by various trends affecting international labor law. The intensification of the processes of globalization of the world economy, the liberalization of world trade and the increasing importance of the international services market require highlighting the foundations of generally recognized principles in international labor standards. The development of universal and regional models of international legal protection of human rights, including the sphere of work, is of particular importance at the present time. Determining the place and role of international labour law and its potential and real effectiveness becomes important in the context of these trends. The internal normative and law enforcement practice of States plays an important role in ensuring and implementing international labor standards. The article examines the geopolitical conditions of the development of the labor legislation of the SAR and RF. The study of the main international labor standards in the SAR and the Russian Federation, in the field of implementation of international labor standards and the mutual influence of international and domestic law in the field of labor relations in the SAR and the Russian Federation, is relevant.

Keywords: international labor standards, international legislation, labor law, Syrian Arab Republic, Russian Federation.

References

- Amethytov E.M. Factors of implementation of international labor standards. Moscow: International Relations., 2012
- 2. Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on 12/10/1948
- The ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work and the mechanism of its implementation [Electronic resource]: approx. Gen. Conference of the International Labour Organization, June 18, 1998 // International Labour Organization.
- Kiselev I.Ya. Labor law of Russia and foreign countries. International labor standards. M., 2019. 467 p.
- Lushnikov A.M. Labor law: textbook. M.: Prospect, 2021. p. 123.
- International labor law: textbook. the manual/N.L. Lyutov, P.E. Morozov; under the total. scientific ed. by K.N. Gusova. -M.: Prospect, 2021.
- Matveev I. A. Modern economic legislation of Arab countries on the example of the Syrian Arab Republic. Text-book. M.: GAUGN-Press, 2021. 320 p.
- On the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: Convention: [Concluded in Rome on November 04, 1950 (with amendments. dated 05/13/2004)] 2001. No. 2. Article 163.

№ 3 2024

Международно-правовое регулирование использования беспилотных летательных аппаратов (БПЛА)

Лапшина Ирина Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент, кафедра «Безопасность в цифровом мире», ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», i-Lapshina@yandex.ru

Трунова Елизавета Александровна

студент, кафедра «Безопасность в цифровом мире», ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», trunovaeliza@gmail.com

В статье проанализированы вопросы международно-правового регулирования, связанные с применением беспилотных летательных аппаратов (далее - БПЛА) в различных сферах. Исследуется роль Международной организации гражданской авиации (ИКАО) в развитии международно-правового регулирования БПЛА, в том числе проблемы международно-правового регулирования применения беспилотных летательных аппаратов в военных конфликтах. Анализируются нормы международного гуманитарного права, касающиеся использования БПЛА в рамках боевых действий. Целью исследования является анализ международно-правовых норм, регулирующих использование БПЛА, определение эффективности их реализации и выявление казусов и пробелов, создающих проблемы в правоприменительной практике.

Методологию исследования составляют общенаучные методы, такие как анализ, синтез, дедукция; частнонаучные методы - системный анализ, сравнительно-правовой метод и функциональный анализ.

Исходя из поставленной целей и проведенного исследования, были сделаны выводы о необходимости расширения предмета регулирования использования БПЛА на международном уровне. Остается много правовых пробелов и казусов, связанных с использованием беспилотных летательных аппаратов в военных конфликтах. С точки зрения авторов необходимо разработать международно-правовые механизмы, которые будут учитывать особенности и риски использования БПЛА.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат, БПЛА, дрон, международное право, международное гуманитарное право, правовое регулирование, военный конфликт, вооружение.

Для анализа существующего правового регулирования использования БПЛА в начале следует остановиться на дефиниции и классификациях объектов БПЛА. В научных трудах дается большое количество различных определений БПЛА, общим признаком которых является отсутствие человека или экипажа на борту. Однако данного критерия для определения недостаточно, ведь в таком случае к БПЛА можно причислить все летающие искусственные объекты, что не является корректным.

По мнению авторов, оптимальное определение БПЛА – это летательный аппарат многоразового или условно-многоразового использования, не имеющий на борту человека или экипажа и способный самостоятельно целенаправленно перемещаться в воздухе для выполнения различных функций в автономном режиме (с помощью собственной управляющей программы) или посредством дистанционного управления (осуществляемого человеком-оператором с пульта управления). Из этого определения следует логичный вывод о том, что все ракеты, снаряды, бомбы, аэростаты без двигателей, безмоторные дельтапланы и т.д. не являются беспилотными летательными аппаратами [20].

Стоит также отметить, что и в российской, и в зарубежной научной литературе существуют разные варианты терминологических обозначений. Классическим термином является ранее рассмотренный «беспилотный летательный аппарат», в английском Unmanned/Uninhabited Aerial Vehicle. Однако также во многих работах употребляются понятия дрон (в англ. –drone) и воздушный робот (в англ. – flying robot). Фактически, данные понятия являются синонимичными с термином «беспилотный летательный аппарат», поэтому в данной работе они будут рассматриваться как БПЛА.

Для конкретизации видов аппаратов, относящихся к БПЛА, рассмотрим их основные классификации. В основу одной из классификаций положен принцип полета. В ней выделяются: БПЛА с жестким крылом (БПЛА самолетного типа); БПЛА с гибким крылом; БПЛА с вращающимся крылом (БПЛА вертолетного типа);

БПЛА с машущим крылом; БПЛА аэростатического типа [19].

- С точки зрения разграничения БПЛА по назначению выделяются:
- БПЛА для военного применения (наблюдательные, разведывательные, ударные, бомбардировочные, истребительные, транспортные, БПЛА-мишени, БПЛА-имитаторы цели и др.);
- БПЛА для гражданского применения (для мониторинга, развлечений, доставки грузов, ретрансляции сигналов и др.) [20].

Важно понимать, что БПЛА для гражданских целей и БПЛА для военных целей регулируются разными национальными и международно-правовыми актами. Поэтому эти сферы применения БПЛА имеют множество различий, как с точки зрения применения, так и с позиции правового регулирования [17].

Вопрос о международно-правовом регулировании применения БПЛА приобретает все большую актуальность. В ходе исследовательской программы Европейской комиссии было установлено, что полеты БПЛА над городской территорией в странах Европейского Союза будут происходить к 2050 г. в течение 250 млн часов ежегодно [18]. Данные показатели свидетельствуют о необходимо регулирования БПЛА и на национальном, и на международном уровнях.

В Российской Федерации использование БПЛА регулируется Воздушным кодексом РФ. Пунктом 5 статьи 32 устанавливается определение беспилотного воздушного судна (БВС): «беспилотное воздушное судно – воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот)». Пунктом 6 этой же статьи устанавливается определение беспилотной авиационной системы (БАВС): «беспилотная авиационная система – комплекс взаимосвязанных элементов, включающий в себя одно или несколько беспилотных воздушных судов, средства управления полетом одного или нескольких беспилотных воздушных судов и контроля за полетом одного или нескольких беспилотных воздушных судов, а также средства осуществления взлета и посадки беспилотных воздушных судов» [11].

На международном уровне главным источником, закрепляющим общие положения о БПЛА, является Чикагская Конвенция 1944 года о международной гражданской авиации. Статья 8 данного акта устанавливает, что «никакое воздушное судно, способное совершать полеты без пилота, не должно совершать поле-

тов без пилота над территорией Договаривающегося Государства без специального разрешения этого Государства или не в соответствии с условиями такого разрешения. Каждое Договаривающееся Государство обязуется при полете такого воздушного судна без пилота в районах, открытых для гражданских воздушных судов, обеспечивать такое управление полетом, чтобы избежать опасности для гражданских воздушных судов» [4].

Важно обратить внимание также на Приложение 2 «Правила полетов» к Конвенции о международной гражданской авиации. В данном Приложении закреплен термин «дистанционно пилотируемое воздушное судно (далее -ДПВС)», аналогичный понятию «беспилотный летательный аппарат (БПЛА)». Правила определяют ДПВС как беспилотное воздушное судно, пилотируемое с пункта дистанционного пилотирования [5]. Также выделен отдельный раздел правил, посвященный дистанционно пилотируемым авиационным системам (ДПАС). К общим правилам эксплуатации, закрепленным в данном разделе, относятся:

- запрет на полет ДПВС через территорию другого государства без специального разрешения, выдаваемого каждым государством, в котором этот полет будет выполняться (может существовать в форме соглашений);
- запрет на полет ДПВС над открытым морем без предварительного согласования с соответствующим органом ОВД;
- эксплуатация ДПВС и ДПАС в соответствии с условиями, определяемыми государством регистрации и государством-эксплуатантом;

Отдельно в данном разделе регламентирован запрос разрешения на осуществление полета:

- запрос на выдачу разрешения о полете направляется соответствующим органам государства, в котором будет выполняться полет ДПВС, не позднее, чем за семь дней до даты предполагаемого полета;
- запрос на выдачу разрешения включает следующие данные:

название и контактные данные эксплуатанта; характеристики ДПВС (тип воздушного судна, максимальная сертифицированная взлетная масса, количество двигателей, размах крыла); копия регистрационного удостоверения; позывной воздушного судна; копия сертификата летной годности; копия свидетельства внешнего пилота и др. [5];

Не менее важным является Приложение 13 «Расследование авиационных происшествий и инцидентов» к Конвенции о международной гражданской авиации [6]. Данное приложение

устанавливает нормы об авиационных инцидентах, в том числе для беспилотных аппаратов. В приложении закрепляется определение термина «авиационное происшествие» применительно к БПЛА: «событие, связанное с использованием воздушного судна, которое, в случае беспилотного воздушного судна, происходит с момента, когда воздушное судно готово стронуться с места с целью совершить полет, до момента его остановки в конце полета и выключения основной силовой установки и в ходе которого: какое-либо лицо получает телесное повреждение со смертельным исходом или серьезное телесное повреждение;

воздушное судно получает повреждения или происходит разрушение его конструкции; воздушное судно пропадает без вести или оказывается в таком месте, где доступ к нему абсолютно невозможен».

Помимо определений, Приложение закрепляет важную норму, указывающую на то, что в случае расследования, проводимого в отношении беспилотных летательных средств, рассматриваются только те воздушные суда, конструкция и эксплуатация которых утверждены [6].

Проанализированный акт является конвенцией, принятой Международной организации гражданской авиации (далее – ИКАО). Эта организация играет главную роль в обеспечении эффективного международно-правового регулирования деятельности всех видов гражданской авиации, прежде всего, путем издания циркуляров, стандартов и других документов, регулирующих конкретные аспекты.

Стоит отметить, что в ИКАО создаются и специальные подразделения по вопросам использования БПЛА. В 2007 году была создана Исследовательская группа по БАС (Unmanned Aircraft Systems Study Group), которой было поручено разработать нормативную базу, необходимую для внедрения гражданских беспилотных авиационных систем [21]. В 2011 году был выпущен Международный циркуляр ИКАО №328 «Беспилотные авиационные системы (БАС)» [9]. В 2014 году при Аэронавигационной комиссии ИКАО была учреждена Группа экспертов по ДПАС (Remotely Piloted Aircraft Systems Panel), направленная на интеграцию ДПАС в воздушное пространство [21]. В 2015 году был выпушен Международный циркуляр ИКАО (Doc 10019) «Руководство по дистанционно пилотируемым (ДПАС)» [8]. Также в 2021 году Совет ИКАО принял первый значительный пакет касающихся ДПАС поправок к Приложению 19 «Управление безопасностью» к Чикагской конвенции и завершил работу над набором Типовых правил регулирования эксплуатации БАС (UAS Model Regulations) [7]. К 2026 году планируется завершить работу над вторым пакетом связанных с ДПАС изменений в актах ИКАО.

Стоит отметить, что в Европейском союзе также действует ряд актов, позволяющих эффективно регулировать гражданское применение БПЛА. К ним относятся:

- Регламент Комиссии (EC) 2019/947 от 24 мая 2019 г. о правилах и процедурах эксплуатации беспилотных летательных аппаратов;
- Делегированный регламент Комиссии (EC) 2019/945 от 12 марта 2019 г. о беспилотных авиационных системах и об операторах беспилотных авиационных систем в третьих странах;
- Правила легкого доступа к беспилотным авиационным системам (Правила (EC) 2019/947 и 2019/945), охватывающие первые два акта [10].

Для международно-правового регулирования наиболее важным является Международный циркуляр ИКАО «Беспилотные авиационные системы (БАС)». Обратимся к содержанию данного циркуляра.

Этот документ также, как и Чикагская Конвенция, устанавливает определение дистанционно-пилотируемого воздушного судна и в уточненных формулировках закрепляет определение беспилотного воздушного судна (воздушное судно, которое предназначено выполнять полет без пилота на борту). При этом в документе указывается, что ДПВС является подкатегорией беспилотных воздушных судов [9].

Главная цель данного циркуляра – установление для БПЛА порядка осуществления полетов в соответствии со Стандартами ИКАО, которые предназначены для воздушных судов с пилотом на борту, и любыми специальными стандартами, которые отражают различия в области эксплуатационных и правовых аспектов между воздушными судами с пилотом на борту и беспилотными воздушными судами. Также важным аспектом является норма, согласно которой внешний пилот (в случае его наличия) должен управлять воздушным судном в соответствии с действующими в государстве правилами полетов и использования воздушного пространства, в котором выполняет полет воздушное судно.

В содержании данного циркуляра являются выделяются следующие группы норм:

- нормы о полете над открытым морем; нормы о документах на борту БПЛА;

нормы об условиях годности к полету; нормы о свидетельствах и удостоверениях операторов БПЛА; нормы о станциях внешних пилотов; нормы о предупреждении столкновений; нормы о доставке грузов с помощью БПЛА [9];

Все вышеперечисленные международноправовые акты относятся к регулированию гражданского применения БПЛА. Но одним из актуальных вопросов остается регулирование использования БПЛА в военных целях. На данный момент среди международно-правовых норм и принципов, регулирующих вооруженные конфликты, а также ограничивающих методы и средства ведения войны, БПЛА прямо не запрещены и не рассматриваются как оружие неизбирательного действия, а также оружие, имеющее неизбирательные и неконтролируемые последствия и способное причинить избыточные повреждения или излишние страдания [12]. В этом отношении они ничем не отличаются от оружия, запускаемого пилотируемыми самолетами, вертолетами или другими боевыми летательными аппаратами. То есть фактически, в международном гуманитарном праве отсутствует такое юридическое закрепление и регулирование использования БПЛА, как в международных актах, связанных с гражданским применением БПЛА. Единственное, что можно выделить в области международно-правового регулирования военного применения БПЛА – это то, что удар, осуществленный с помощью БПЛА, без согласия государства, на территории которого осуществляются данный удар, является неправомерным применением силы, нарушающим параграф 4 ст. 2 Устава ООН 1945 г [1]. Циркуляр ИКАО № 328 относит беспилотные летательные аппараты к воздушным судам, находящимся под юрисдикцией конкретного государства. Таким образом, действия беспилотного аппарата могут расцениваться как действия конкретного государства, то есть как международное преступление [9].

Однако существует множество иных проблем, связанных с международно-правовым регулированием военного применения БПЛА. Рассмотрим данные спорные вопросы подробнее

В первую очередь, необходимо указать на то, что при оценке законности ударов, совершенных с использованием БПЛА, следует исходить из положения о возможности применения силы только в условиях вооружённого конфликта [13]. Если такой удар совершается вне рамок вооруженного конфликта, то согласно нормам международного права такое вторжение можно будет отнести к неправомерному применению силы [1] или акту агрессии [2].

В настоящее время в научном сообществе есть разные точки зрения по вопросу достаточности существующих международно-правовые нормы для регулирования применения БПЛА в военных конфликтах. В иностранном научном сообществе является распространенным мнение о том, что существующего международноправового регулирования достаточно для контроля использования БПЛА. Например, В. Серхват в своей работе анализирует применение БПЛА в контексте законов и обычаев ведения войны, Женевской и Гаагской конвенций, норм обычного права и положений Устава ООН и приходит к выводу о том, что существующие нормы международного права в достаточной мере могут регламентировать применение БПЛА [23]. К. Мартин в своем исследовании рассматривает БПЛА как систему воздушного нападения, в связи с чем предлагает применемеждународного гуманитарного норм права для правового регулирования использования БПЛА в вооруженном конфликте [22].

Однако оба автора делают оговорки о некоторых аспектах, которые в недостаточной мере урегулированы нормами международного права. К таким вопросам относятся:

- необходимость функционирования БПЛА таким образом, чтобы удары наносились только по заданным целям;
- необходимость разграничения БПЛА для боевых действий, для наблюдения и разведки, для поиска целей, для доставки гуманитарной помощи и т.д.;
- вопрос правового статуса оператора БПЛА и БПЛА, действующего только на основе искусственного интеллекта;
- нахождение оператора БПЛА и должностного лица, отдающего приказ на применение силы за пределами театра военных действий.

Следует остановиться на данных аспектах подробнее. Вопрос о целях, по которым осуществляются удары БПЛА активно обсуждается в научном сообществе. Согласно ст. 52 Протокола I к Женевским конвенциям, цели в вооруженном конфликте должны быть законными, то есть вносить эффективный вклад в военные действия [3]. В связи с этим, к военным объектам можно отнести и комбатантов. В вооруженных конфликтах международного характера комбатанты обязаны носить определенную военную форму. В случае взятия их в плен им присваивается статус военнопленного. В конфликтах низкой интенсивности боевики не всегда носят военную форму и часто скрываются среди гражданского населения. В таких условиях осуществить идентификацию комбатантов среди гражданского населения при помощи БПЛА, крайне сложно. При этом одной из основных проблем является неточность разведывательной информации о месте расположения цели, вследствие чего неоднократно фиксировалась гибель гражданских лиц. [13]. Для получения такой информации используются два типа беспилотных атак:

- 1) направленные на конкретных лиц («удары по конкретным субъектам» «personality strikes»);
- 2) направленные не на конкретное лицо, часто на группы лиц с конкретным признаком («удары по отличительным признакам» «signature strikes»). [12]

Именно по причине использования «ударов по отличительным признакам» зачастую атакам подвергаются гражданские лица.

Не менее важным вопросом, требующим правовой регламентации, является необходимость разграничения БПЛА в зависимости от целей (для боевых действий, для доставки гуманитарной помощи и т.д.). В определенной степени такое разграничение схоже с нормой о запрещении использовать не по назначению различные эмблемы, флаги и другие обозначения (Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года). В отношении БПЛА необходимо установить конкретные параметры, по которым можно определить направлен он, например, для наблюдения и разведки, или для доставки гуманитарной помощи.

Также одной из наиболее значимых проблем является правовой статус оператора БПЛА. Существует ряд мнений относительно статуса оператора БПЛА и его ответственности. Самым важным аспектом является определение степени ущерба, наносимого непреднамеренно или ошибочно атаками БПЛА, и, как следствие, вопрос о том, кто и в каком объеме несет ответственность за такие атаки. В данном случае чаще всего возникает дилемма: кто именно должен нести ответственность за нанесенный ущерб: оператор БПЛА или компания-производитель, которая, возможно, допустила техническую ошибку. Особенно значимой эта проблема становится, когда в результате ошибочной атаки летательного аппарата погибают люди. Важно установить, каков правовой статус оператора БПЛА: является ли он комбатантом или гражданским лицом, непосредственно участвующим в боевых действиях. В данном случае трудно однозначно определить к какой группе относится оператор, так как с одной стороны он непосредственно управляет аппаратом, кото-

рый используется как оружие, а с другой стороны он не находится на поле боя, не носит открыто оружие и, чаще всего, не имеет отличительной эмблемы [12]. С операторами БПЛА также связана проблема определения территории театра военных действий и театра войны. Поскольку оператор БПЛА может управлять аппаратом из любой точки, он может делать это как с территории государства-участника вооруженного конфликта, так и с территории третьего государства. В таком случае возникает вопрос о том, является ли размещение пункта управления БПЛА на территории третьего государства актом агрессии, а также происходит ли в связи с этим расширение театра военных действий и театра войны.

Кроме того, стоит сказать, что развитие информационных технологий позволило разработать БПЛА, которые полностью осуществляют свои функции с помощью искусственного интеллекта. Во всем мире сейчас активно ведутся дискуссии о том, кто должен нести ответственность за действия таких аппаратов (не только БПЛА, но и иных). Исследователь А.Ж. Степанян в своей работе указывает, что беспилотные аппараты это существенно новое явление, которое, подразумевает в себе некую «волю машины» или «волю алгоритма» [19]. Если в случае с БПЛА, управляемыми оператором, главной проблемой является определение объема ответственности оператора, то в случае с БПЛА, осуществляющих полет только с помощью искусственного интеллекта, ситуация в разы сложнее, так как такой полет не находится под управлением человека.

Необходимо понимать, что данные проблемы международно-правового регулирования не являются основанием полного запрета использования БПЛА в военных конфликтах. Такая позиция была выражена ООН в лице спецдокладчика К. Хейнса: «использование «беспилотников» не является незаконным, однако бесконтрольное применение этого смертельного вида вооружений может привести к гибели людей» [14]. Помимо этого, государстваучастники ООН рассматривают возможность использования беспилотников в разведывательных целях в миротворческих миссиях. Таким образом, ООН придерживается позиции о допустимости использования БПЛА в военных целях, но с рядом определенных ограничений. Это является необходимостью, так как согласно многим исследованиям от БПЛА страдает большое количество гражданского населения. Эти убийства представляют собой самовольную расправу, и многие специалисты по международному праву, в том числе специальный докладчик ООН по внесудебным убийствам Ф. Элстон, считают их потенциальными военными преступлениями.

Еще один важный вопрос ставит в своей статье российский исследователь М.В. Давыдов, указывая на то, что при использовании беспилотников размываются понятия «угроза» и «самооборона» [16]. В современном международном праве нет положений, регламентирующих вопросы, какие действия, совершаемые беспилотниками, могут считаться угрозой; какие действия могут быть применены государством, на территории которого произошло применение оружия с помощью беспилотника. Соответственно, нет указаний на то, может ли данное действие расцениваться как применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства.

Таким образом, в области военного использования БПЛА остается много вопросов, неурегулированных международным правом. Однако помимо проблем, связанных с военным применением БПЛА, есть несколько спорных аспектов, касающихся гражданского их использования. Наиболее актуальным является вопрос о конфиденциальности данных, собираемых и передаваемых с помощью беспилотных летательных аппаратов [15]. Это касается как личных данных граждан, так и коммерческой информации. Поэтому нормами международного права должно быть предусмотрено ограничение применения БПЛА в целях, нарушающих права человека, а также предусматривать механизмы обжалования и защиты в случаях такого нарушения. Также, как и в случае с военным применением, неоднозначным является вопрос о статусе оператора БПЛА – и в случае гражданского использования может возникнуть ситуация, повлекшая какой-либо ущерб. Безусловно, в случае применения БПЛА в мирных, гражданских целях потенциальных проблем возникает гораздо меньше, чем в случае использования их в военных конфликтах.

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что беспилотные летательные аппараты представляют собой объект, требующий более полного правового регулирования на международном уровне. В настоящее время существуют эффективные нормы международного права, позволяющие контролировать полеты БПЛА, однако остается множество спорных вопросов, которые не урегулированы данными нормами. Особенно акту-

альными являются вопросы, связанные с использованием беспилотных летательных аппаратов в военных конфликтах. Необходимо разработать международно-правовые механизмы, которые будут учитывать особенности и риски использования БПЛА, с целью обеспечения безопасности и соблюдения прав человека.

Литература

- 1. Устав Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций, 24 октября 1945. 51 с.
- 2. Определение агрессии // Утверждено резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года.
- 3. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов. 8 июня 1977 г.
- 4. Чикагская конвенция о международной гражданской авиации. Документ 7300/9. Международная организация гражданской авиации, 2006. 186 с.
- 5. Приложение 2. Правила полетов: к Конвенции о международной гражданской авиации 1944 г. Монреаль, 2005. 104 с.
- 6. Приложение 13. Расследование авиационных происшествий и инцидентов: к Конвенции о международной гражданской авиации 1944 г. Монреаль, 2010. 76 с.
- 7. Приложение 19. Управление безопасностью полетов: к Конвенции о международной гражданской авиации 1944 г. Монреаль, 2016. 98 с.
- 8. Циркуляр ИКАО №10019. Руководство по дистанционно пилотируемым (ДПАС) №10019 AN/507. 2015. 190 с.
- 9. Циркуляр №328 ИКАО. Беспилотные авиационные системы (БАС) Cir 328 AN/190. 2011. 66 с.
- 10. Правила легкого доступа к беспилотным авиационным системам (Правила (EC) 2019/947 и 2019/945) 2019. 463 с.
- 11. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 30 января 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997
- 12. Бурукина, О. А. Правовое регулирование применения БПЛА в МГП: международная перспектива: сборник трудов конференции. // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: материалы Всеросс. научно-практическая конференция с международным участием (Чебоксары, 13 дек. 2019 г.) / редкол.: К. Г. Яковлев [и др.] Чебоксары: ИД «Среда», 2019. С. 291-298.

- 13. Винокуров, А. Ю. К вопросу о правовых аспектах применения боевых ударных беспилотных летательных аппаратов / А. Ю. Винокуров // Вестник военного права. 2019. № 4. С. 7-12.
- 14. Глава ООН: использование беспилотников не должно нарушать международное право. [Электронный ресурс] URL: http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/129146/index.html Доступ свободный (дата обращения: 20.04.2024).
- 15. Грищенко Г. А. Правовое регулирование беспилотных летательных аппаратов: Российский подход и мировая практика // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. №12 (64). С. 129-136.
- 16. Давыдов, М. В. проблемы применения беспилотных летательных аппаратов в международном праве / М. В. Давыдов // Алтайский юридический вестник. 2014. № 3(7). С. 36-38.
- 17. Лапшина И. Е. Международное право. Учебное пособие. М., 2022, 86с.
- 18. Мотасова Д.Д. Международно-правовое регулирование использования беспилотных летательных аппаратов: проблемы и перспективы развития / Д. Д. Мотасова // Аграрное и земельное право. 2018. № 9(165). С. 103-107.
- 19. Степанян А. Ж. Проблемы регулирования беспилотных транспортных средств // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 4. С. 169 174.
- 20. Фетисов В., Неугодникова Л., Адамовский В., Красноперов Р. Беспилотная авиация: терминология, классификация, современное состояние. Уфа: ФОТОН, 2014, 218 с.
- 21. Яблоков, А. Ю. Международный опыт внедрения беспилотных авиационных систем в единое воздушное пространство / А. Ю. Яблоков, А. В. Максименко, Е. В. Шувалова // Научный вестник ГосНИИ ГА. 2022. № 41. С. 114-124.
- 22. Martin, Craig. A means-methods paradox and the legality of drone strikes in armed conflict / C. Martin // The International Journal of Human Rights, Oxford: Routledge. 2015. №2 (19).
- 23. Sehrawat V. Legal Status of Drones Under LOAC and International Law // Penn State Journal of Law & International Affairs. 2017. №1 (5).

International legal regulation of the use of unmanned aerial vehicles (UAVs)

Lapshina I.E., Trunova E.A.

Bauman Moscow State Technical University (National Research University)

The article analyzes the issues of international legal regulation related to the use of unmanned aerial vehicles (hereinafter - UAVs) in various fields. The article examines the role of

the International Civil Aviation Organization (ICAO) in the development of international legal regulation of UAVs, including the problems of international legal regulation of the use of unmanned aerial vehicles in military conflicts. The norms of international humanitarian law concerning the use of UAVs in combat operations are analyzed. The purpose of the study is to analyze the international legal norms governing the use of UAVs, determine the effectiveness of their implementation and identify incidents and gaps that create problems in law enforcement practice.

The research methodology consists of general scientific methods such as analysis, synthesis, deduction; private scientific methods - system analysis, comparative legal method and functional analysis.

Based on the set goals and the conducted research, conclusions were drawn about the need to expand the subject of regulation of the use of UAVs at the international level. There are still many legal gaps and incidents related to the use of unmanned aerial vehicles in military conflicts. From the point of view of the authors, it is necessary to develop international legal mechanisms that will take into account the features and risks of using UAVs.

Keywords: unmanned aerial vehicle, UAV, drone, international law, international humanitarian law, legal regulation, military conflict, armament.

References

- The Charter of the United Nations. United Nations, October 24, 1945. – 51 p.
- Exclusion from the Constitution // Approved by General Assembly resolution 3314 (XXIX) of December 14, 1974.
- Additional Protocol to the Geneva Conventions of August 12, 1949, concerning the protection of victims of international armed conflicts. – June 8, 1977
- The Chicago Convention on International Civil Aviation. Document 7300/9. – International Civil Aviation Organization, 2006. – 186 p.
- 5. Appendix 2. Flight Rules: to the Convention on International Civil Aviation 1944 Montreal, 2005. 104 p.
- Appendix 13. Investigation of aviation accidents and incidents: to the Convention on International Civil Aviation of 1944 – Montreal, 2010. – 76 p.
- 7. Appendix 19. Flight Safety Management: to the Convention on International Civil Aviation 1944 Montreal, 2016. 98 p.
- 8. ICAO Circular No. 10019. Technical Regulation Manual (DAPAS) No. 10019 AN/507. 2015. 190 p.
- ICAO Circular No. 328. Pilot Aviation Systems (BAS) Cir 328 AN/190. – 2011. – 66 p.
- 10. Rules for easy access to unmanned aircraft systems (Regulations (EU) 2019/947 and 2019/945) 2019. 463 p.
- The Air Code of the Russian Federation No. 60-FZ dated March 19, 1997 (as amended on January 30, 2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997
- 12. Burukina, O. A. Legal regulation of the use of UAVs in IHL: an international perspective: proceedings of the conference. // Law, economics and management: topical issues: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation (Cheboksary, Dec 13. 2019) / editorial board: K. G. Yakovlev [et al.] Cheboksary: Publishing house "Wednesday", 2019. pp. 291-298.
- Vinokurov, A. Yu. On the issue of legal aspects of the use of combat strike unmanned aerial vehicles / A. Yu. Vinokurov // Bulletin of military law. – 2019. – No. 4. – pp. 7-12.
- UN Chief: The use of drones should not violate international law. [Electronic resource] URL: http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/129146/index.html Go free (date of application: 04/20/2024).

- 15. Grishchenko G. A. Legal regulation of unmanned aerial vehicles: The Russian approach and world practice // Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2019. №12 (64). Pp. 129-136.
- Davydov, M. V. problems of the use of unmanned aerial vehicles in international law / M. V. Davydov // Altai Legal Bulletin. – 2014. – № 3(7). – Pp. 36-38.
- 17. Lapshina I. E. International law. Textbook. M., 2022, 86s.
- Motasova D.D. International legal regulation of the use of unmanned aerial vehicles: problems and prospects of development / D. D. Motasova // Agrarian and land law. – 2018. – № 9(165). – Pp. 103-107.
- Stepanyan A. J. Problems of regulation of unmanned vehicles // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2019. № 4. Pp. 169 174.

- 20. Fetisov V., Neugodnikova L., Adamovsky V., Krasnoperov R. Unmanned aviation: terminology, classification, current state. Ufa: PHOTON, 2014, 218 p.
- Yablokov, A. Yu. International experience in the introduction of unmanned aircraft systems into a single airspace / A. Yu. Yablokov, A.V. Maksimenko, E. V. Shuvalova // Scientific Bulletin of the State Research Institute GA. 2022. No. 41. pp. 114-124.
- 22. Martin, Craig. The paradox of means and methods and the legality of drone strikes in armed conflicts / S. Martin // International Journal of Human Rights, Oxford: Routledge. 2015. №2 (19).
- 23. Sehravat V. The legal status of unmanned aerial vehicles in accordance with the PVC and international law // Penn State Journal of Law & International Affairs. 2017. №1 (5).

le 3 2024

Проблемы квалификации мелкого хулиганства и необходимость реновации состава статьи

Спирин Артём Владимирович

аспирант, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

В работе рассмотрен наиболее актуальный вопрос, вызывающий серьезные затруднения в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел. а именно квалификация такого административного правонарушения, как мелкое хулиганство. В статье на основе мнений специалистов авторы приходят к выводу о необходимости расширения признаков объективной стороны ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство» путем введения дополнительных или снятия ограничения на их исчерпывающий перечень. В статье рассматриваются ключевые аспекты правового регулирования деяний, классифицируемых как мелкое хулиганство. Авторы анализируют существующие нормы уголовного и административного законодательства, выявляя пробелы и несоответствия, которые приводят к сложностям при квалификации действий и назначении наказания. Особое внимание уделяется анализу понятия «мелкое хулиганство» и его отличительных признаков от более серьезных преступлений. Авторы предлагают пути решения проблемы через внесение изменений в действующее законодательство, в том числе через пересмотр определений и критериев, а также через уточнение санкций для различных видов хулиганских действий. Статья содержит предложения по улучшению механизмов привлечения к ответственности за мелкое хулиганство, что может способствовать повышению эффективности правоприменительной практики и укреплению законности и правопорядка. Авторы подчеркивают важность комплексного подхода к реформированию законодательства, включая не только изменения в нормативных актах, но и усиление работы правоохранительных органов, а также повышение правовой осведомленности граждан.

Ключевые слова: общественный порядок, мелкое хулиганство, объективная сторона, обязательные признаки, естественные надобности.

В настоящее время складывается ситуация, когда государство не всегда «поспевает» за новыми тенденциями, особенно при квалификации такого административного правонарушения, как мелкое хулиганство. Казалось бы, что нового можно придумать в рамках квалификации рассматриваемого состава? Данная правовая норма применяется достаточно часто, состав имеет исчерпывающие признаки, и квалификация правонарушения не должна вызывать сложностей у правоприменителя. Однако анализ судебной практики по рассматриваемому составу административного правонарушения говорит об обратном. Сказанное актуализирует анализ отдельных признаков состава мелкого хулиганства, предусмотренного ст. 20.1 КоАП

Мелкое хулиганство является административным правонарушением, нарушающим общественный порядок.

В соответствии со статистическими данными ГУ МВД по Ставропольскому краю, подразделениями Управления организации охраны общественного порядка по Ставропольскому краю за период с января по июль 2017 года было зафиксировано 66 тысяч 184 случая административных правонарушения, из которых 17 тысяч 600 случаев, что составляет 26,6%, приходится на мелкое хулиганство. Иными словами, за 7 месяцев 2017 года мелкое хулиганство составило более ¼ от всех правонарушений в рассматриваемом регионе. В 2018 году за аналогичный период было зафиксировано 62 тысяч 943 случаев административных правонарушения, где на мелкое хулиганство пришлось 17 тысяч 017 случаев, что, в свою очередь, составило 27% от общего количества. Другими словами, общее количество административных правонарушений снизилось на 3 тысячи 241 случай, что составляет почти 5%. Количество протоколов по мелкому хулиганству также снизилось на 583 случая. Тем не менее, их доля в общем объеме все также составляет более 1/4 от всех административных нарушений правопорядка. Более того, доля мелких правонарушений увеличилась на 0,4%.

Мелкое хулиганство, несмотря на своё название, представляет собой серьёзную проблему для общественного порядка и правопо-

рядка. В Российской Федерации действия, квалифицируемые как мелкое хулиганство, регулируются статьёй 20.1 КоАП РФ. Однако существующие нормы уже не отвечают требованиям времени и нуждаются в существенной реновации.

Объективная сторона мелкого хулиганства включает нарушение общественного порядка, нецензурную брань, оскорбительное приставание и повреждение чужого имущества. Мелкое хулиганство также включает распространение информации, оскорбляющей человеческое достоинство и общественную нравственность. Так, что касается нецензурной лексики, по статистическим данным за 2018 год, в России около 60% людей в своей речи на постоянной основе используют нецензурные выражения, около 40% людей слышат такие выражения ежедневно в ближайшем окружении [6]. Однако 80% опрошенных считают, что подобная лексика строго недопустима в обществе [7].

Субъективная сторона выражается в совершении действия или бездействия с прямым умыслом и мотивом удовлетворения индивидуальных потребностей.

Статья рассматривает ситуации, связанные со ст. 20.1 КоАП РФ, включая мелкое хулиганство, неповиновение законным требованиям и распространение информации, оскорбляющей человеческое достоинство и общественную нравственность. Наказания за указанные действия включают административные штрафы и административные аресты.

Другими словами, законы Российской Федерации предусматривают два вида альтернативных наказаний за мелкое хулиганство: административный штраф и административный арест. Следует подчеркнуть, что в современном российском законодательстве действия, основанные на личных неприязненных отношениях, не являются мелким хулиганством.

Основная проблема заключается в том, что многие понятия, используемые в статье, не имеют чёткого определения. Что именно подразумевается под "явным неуважением", "матом" или "оскорблением"? Где проходит граница между мелким хулиганством и более серьёзными преступлениями? Эти вопросы остаются открытыми и требуют детальной проработки. [5]

Проблема квалификации мелкого хулиганства требует не только юридического, но и социального анализа. Реновация статьи 20.1 КоАП РФ должна учитывать изменения в общественном сознании и направлена на укрепление правопорядка и защиту прав граждан.

Только так можно достичь баланса между необходимостью поддержания общественного порядка и защитой прав и свобод личности.

Эта статья представляет собой оригинальный анализ проблемы, основанный на текущем состоянии законодательства и общественных дискуссиях. [6] Для более глубокого исследования темы рекомендуется обратиться к специализированной литературе и экспертным мнениям в области права и социологии.

В первую очередь, при реновации объективных признаков мелкого хулиганства в существующих законодательных конструкциях следует обратиться к нравственной стороне медали. Другими словами, в нормативное регулирование необходимо включить пункты, карающие за нравственные нарушения общественного порядка.

Таким образом, следует говорить об интенсификации процессов, приводящих к повышению необходимости реновации и реформирования 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство». Другими словами, настоящая законодательная конструкция должна быть расширена в ключе классификации объективных составляющих рассматриваемого правонарушения.

Литература

- 1. Бобров А.А. Административная ответственность за мелкое хулиганство: проблемы квалификации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 76-80.
- 2. Бондарь К. А. Уголовно-правовая характеристика хулиганства. // Отечественная юриспруденция. 2022. № 1(49).
- 3. Гаврилов Б.Я. Проблемы квалификации мелкого хулиганства // Российский следователь. 2018. № 11. С. 12-16.
- 4. Дугенец А.С., Жеребцов А.Н. Актуальные вопросы квалификации мелкого хулиганства // Административное право и процесс. 2020. № 3. С. 24-28.
- 5. Кобзарь-Фролова М.Н. Мелкое хулиганство: проблемы квалификации и применения // Административное право и процесс. 2017. № 5. С. 41-45.
- 6. Куричков Д. О. К вопросу о признаках хулиганства. // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Материалы XXV международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Красноярск, 07–08 апреля 2022 года. Том Часть 2. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022.
  - 7. Лебедева Е.Ю. «Социально-правовые

механизмы защиты общественной нравственности» Юридический журнал, № 3, 2021 стр. 88-94.

- 8. Сидоров В.В. «Проблемы квалификации действий как мелкого хулиганства» Вестник уголовного права, № 2, 2021 стр. 45-51.
- 9. Сизов И.Ю. Проблемы квалификации мелкого хулиганства в современных условиях // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 4 (54). С. 68-73.
- 10.Степанов А.В. Мелкое хулиганство: проблемы правоприменения // Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 85-91.
- 11.Трусов А. И., Техов Д. Н., Губарева Т. И. О некоторых проблемах квалификации мелкого хулиганства. // Журнал «Юристъ Правоведъ». 2019.

Problems of qualification of petty hooliganism and the need to renovate the composition of the article Spirin A.V.

- St. Petersburg University of Management Technologies and Economics
- The paper considers the most pressing issue that causes serious difficulties in the practical activities of law enforcement officers, namely the qualification of such an administrative offense as petty hooliganism. In the article, based on the opinions of experts, the authors conclude that it is necessary to expand the signs of the objective side of Article 20.1 of the Administrative Code of the Russian Federation "Petty hooliganism" by introducing additional or removing restrictions on their exhaustive list. The article examines the key aspects of the legal regulation of acts classified as petty hooliganism. The authors analyze the existing norms of criminal and administrative legislation, identifying gaps and inconsistencies that lead to difficulties in qualifying actions and imposing punishment. Special attention is paid to the analysis of the concept of "petty hooliganism" and its distinguishing features from more serious crimes. The authors propose ways to solve the problem through amendments to the current legislation, including through the revision of definitions and criteria, as well as through clarifying sanctions for various types of hooliganism. The article contains proposals to improve the mechanisms for bringing to justice for petty hooliganism, which can contribute to improving the effectiveness of law enforcement practice and strengthening law and order. The authors emphasize the importance of a comprehensive approach to legislative reform, including not only changes in regulations, but also strengthening the work of law enforcement agencies, as well as increasing legal awareness of citizens.
- Keywords: public order, disorderly conduct, objective side, obligatory attributes, natural needs.

References

- Bobrov A.A. Administrative responsibility for petty hooliganism: qualification problems // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1. P. 76-80.
- 2. Bondar K. A. Criminal-legal characteristics of hooliganism. // Domestic jurisprudence. 2022. No. 1(49).
- Gavrilov B.Ya. Problems of qualification of petty hooliganism // Russian investigator. 2018. No. 11. pp. 12-16.
- 4. Dugenets A.S., Zherebtsov A.N. Topical issues of qualification of petty hooliganism // Administrative law and process. 2020. No. 3. pp. 24-28.
- Kobzar-Frolova M.N. Petty hooliganism: problems of qualification and application // Administrative law and process. 2017. No. 5. pp. 41-45.
- Kurichkov D. O. On the issue of signs of hooliganism. //
  Current problems of the fight against crime: issues of theory and practice: Materials of the XXV international scientific and practical conference. In 2 parts, Krasnoyarsk,
  April 07–08, 2022. Volume Part 2. Krasnoyarsk: Siberian
  Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022.
- 7. Lebedeva E.Yu. "Socio-legal mechanisms for the protection of public morality" Legal Journal, No. 3, 2021 pp. 88-94.
- Sidorov V.V. "Problems of qualifying actions as petty hooliganism" Bulletin of Criminal Law, No. 2, 2021 pp. 45-51.
- Sizov I.Yu. Problems of qualification of petty hooliganism in modern conditions // Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2016. No. 4 (54). pp. 68-73.
- Stepanov A.V. Petty hooliganism: problems of law enforcement // Russian legal journal. 2018. No. 2. P. 85-91.
- Trusov A.I., Tekhov D.N., Gubareva T.I. On some problems of qualifying petty hooliganism. // Magazine "Lawyer - Lawyer". — 2019.

О вопросах общественной нравственности при квалификации мелкого хулиганства

Спирин Артём Владимирович

аспирант, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

В статье автор рассматривает влияние нравственного развития общества на общую и частную превенцию административных правонарушений, в частности мелкого хулиганства. Кроме того, предлагаются приоритетные направления по оптимизации действующего административного законодательства. Между тем исследуются и проблемные вопросы административной ответственности за совершение противоправных деяний, квалифицируемых как мелкое хулиганство. Цель исследования состоит в том, чтобы дать характеристику особенностям административной ответственности за мелкое хулиганство и внести предложения по совершенствованию действующего административного законодательства в этой области. В процессе проведенного исследования использовались как общенаучные методы познания (логики, гносеологии), так и специальные методы: формальноюридический, сравнительно-правовой, системно-структурный и др. Основным выводом автора является необходимость исключения пробелов и условий, способствующих совершению ошибок в процессе применении ст. 20.1 КоАП РФ. Требуется и изменение главы 20 КоАП РФ и изложение в новой редакции, а также изменении и самой ст. 20.1 КоАП РФ. Практическое значение предлагаемого исследования заключается в выдвижении ряда предложений по совершенствованию законодательства об административной ответственности, касающегося мелкого хулиганства. В статье выделяется и особенная роль государства при контроле за общественной нравственностью.

Ключевые слова: общественная нравственность, общественный порядок, мелкое хулиганство, административная ответственность, санкция.

Человек – существо социальное, которому необходимо коммуницировать с обществом. Тем не менее, права и свободы одного человека не должны задевать и нарушать границы прав и свобод другого. Так, с целью благополучного формирования отношений в обществе в странах существуют различного рода правила порядка общественной жизни, которые регламентируют и регулируют правопорядок в социуме. Такие нормы и правила можно подразделить на две основные группы: писанные и неписанные. В первом случае мы рассматриваем законы, кодексы и нормативные акты, в то время как во втором случае - обычаи и общественные традиции, которые как часть нравственного и этического развития передаются из поколения в поколение.

Конечно, регулирование общественных отношений различными правилами, нормами и нравственными традициями не представляется абсолютным и не может контролировать всех людей в социуме. Следовательно, люди часто сталкиваются с ситуациями, нарушающими их личные границы, права и свободы. Так, встает вопрос об ответственности за подобные нарушения.

В результате исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения, было установлено, что к безнравственным действиям «россияне относят такие проявления, как наркомания, вопросы плохого воспитания детей, жестокое обращение с животными, злоупотребление алкогольными напитками, хамство, грубость, нецензурная брань и проституция» [1].

Кроме того, согласно опросу, проведенному агентством Левада-Центр, установлено, что «неприемлемо с точки зрения морали злоупотребление алкоголем, курение марихуаны, азартные игры, уклонение от уплаты налогов, супружеская измена, многоженство, секс вне брака, аборт, получение и дача взятки» [2].

Российское административное законодательство к административным правонарушениям, посягающим на общественную нравственность, относит только два состава, зафиксированные в главе шестой КоАП РФ: «занятие проституцией» и «получение дохода от занятия проституцией, если этот доход связан с занятием другого лица проституцией». Что касается

хамства, грубости, неуважительного отношения к старшим, то эти категории вообще не образуют состава правонарушения, соответственно, не рассматриваются ни в одном нормативном и процессуальном акте.

Человеческое общество непременно падет, если в нем рушатся правила нравственности, поскольку, как верно отмечено В. Гюго, «величие народа не измеряется его численностью, как величие человека не измеряется его ростом; единственной мерой служит его умственное развитие и его нравственный уровень» [3].

Мелкое хулиганство является административным правонарушением, нарушающим общественный порядок [4]. Так, можно говорить о глубоком нравственном, ценностном и этическом кризисе в Российской Федерации [5].

Объективная сторона мелкого хулиганства включает нарушение общественного порядка, нецензурную брань, оскорбительное приставание и повреждение чужого имущества. Мелкое хулиганство также включает распространение информации, оскорбляющей человеческое достоинство и общественную нравственность. Так, что касается нецензурной лексики, по статистическим данным за 2018 год, в России около 60% людей в своей речи на постоянной основе используют нецензурные выражения, около 40% людей слышат такие выражения ежедневно в ближайшем окружении [6]. Однако 80% опрошенных считают, что подобная лексика строго недопустима в обществе [7].

Субъективная сторона выражается в совершении действия или бездействия с прямым умыслом и мотивом удовлетворения индивидуальных потребностей.

Статья рассматривает ситуации, связанные со ст. 20.1 КоАП РФ, включая мелкое хулиганство, неповиновение законным требованиям и распространение информации, оскорбляющей человеческое достоинство и общественную нравственность. Наказания за указанные действия включают административные штрафы и административные аресты.

Другими словами, законы Российской Федерации предусматривают два вида альтернативных наказаний за мелкое хулиганство: административный штраф и административный арест. Следует подчеркнуть, что в современном российском законодательстве действия, основанные на личных неприязненных отношениях, не являются мелким хулиганством.

Интенсивная кампания по внедрению мата в язык вызывает общее чувство неловкости и разъединяет людей. Разрушение системы культурных норм вызывает тяжелую болезнь

всего организма культуры. Новая художественная элита исходила из установки необратимого разрыва непрерывности и полного отрицания культуры предыдущих поколений. Происходит лавинообразное обрушение всех структур культуры, включая этику любви, сострадания и взаимопомощи.

Так, мы можем наблюдать недостаток нравственного регулирования общественного сознания, что приводит к непоправимым последствиям в виде деформации нравственного курса общественной жизни, что, в свою очередь, приводит к наращиванию случаев мелкого хулиганства, как одного из аспектов вторжения одного человека в личные границы другого человека внутри социума.

В соответствии со статистическими данными ГУ МВД по Ставропольскому краю, подразделениями Управления организации охраны общественного порядка по Ставропольскому краю за период с января по июль 2017 года было зафиксировано 66 тысяч 184 случая административных правонарушения, из которых 17 тысяч 600 случаев, что составляет 26,6%, приходится на мелкое хулиганство. Иными словами, за 7 месяцев 2017 года мелкое хулиганство составило более ¼ от всех правонарушений в рассматриваемом регионе. В 2018 году за аналогичный период было зафиксировано 62 тысяч 943 случаев административных правонарушения, где на мелкое хулиганство пришлось 17 тысяч 017 случаев, что, в свою очередь, составило 27% от общего количества. Другими словами, общее количество административных правонарушений снизилось на 3 тысячи 241 случай, что составляет почти 5%. Количество протоколов по мелкому хулиганству также снизилось на 583 случая. Тем не менее, их доля в общем объеме все также составляет более 1/4 от всех административных нарушений правопорядка. Более того, доля мелких правонарушений увеличилась на 0,4%.

Таким образом, анализируя статистические данные по Ставропольскому краю по вопросам количества правонарушений, можно сделать вывод, что их объем значительно сократился. Тем не менее, мелкое хулиганство продолжает превалировать в общем объеме нарушений правопорядка в рассматриваемом регионе.

Так, очень важным вопросом для анализа мелкого хулиганства как правонарушения является аспект его первопричины. Другими словами, почему, для чего, с какой целью лицо совершает мелкое хулиганство? Выяснение данного вопроса возложено на полицию помимо самого процесса расследования.

Можно предположить, что одной из причин

высокого уровня распространения мелкого хулиганства в обществе является, в первую очередь, искажение нравственных понятий и этических представлений о существовании общества на современном этапе его развития. Другими словами, нравственность становится объектом мелкого хулиганства, в то время как правопорядок в обществе уходит при таком подходе на второй план.

Другими словами, состав преступлений в разрезе мелкого хулиганства должен рассматриваться с точки зрения нравственности в административном праве, в первую очередь.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что статью 20 КоАП РФ в соответствии с итогами проведенного исследования целесообразно пересмотреть и изложить иным образом, опираясь на вопрос нравственности. В частности, предлагается: во-первых, название главы 20 КоАП РФ изложить в следующей редакции: «Административные правонарушения, посягающие на общественную нравственность, общественный порядок и общественную безопасность».

Литература

- 1. Аванесян М. А. Хулиганство: сущность состава и проблематика применения. // Научные известия. 2022. № 27. С. 218–221.
- 2. Багдасарян В.Э. Высшие ценности Российского государства: Монография / В.Э. Багдасарян, С.С. Сулакшин. М.: Научный эксперт, 2012. 622 с.
- 3. Бондарь К. А. Уголовно-правовая характеристика хулиганства. // Отечественная юриспруденция. 2022. № 1(49). С. 73–75.
- 4. Владыкина Т. Мат за 200 евро / Т. Владыкина // Российская газета. 2012. 23 октября.
- 5. Гюго В. Речи на Конгрессе Мира в Париже (1849). Речь при открытии Конгресса, 21 августа 1849 года / В. Гюго // Гюго В. Собрание сочинений. В 15 т. / Пер. с фр. А. Кулишер; Подред. В.Н. Николаева [и др.]; Вступ. ст. В.Н. Николаева. Т. 15: Дела и речи / Послесл. М. Трескунова; Примеч. М. Рабинович. М.: Гослитиздат, 1956. 826 с.
- 6. Куричков Д. О. К вопросу о признаках хулиганства. // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Материалы XXV международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Красноярск, 07–08 апреля 2022 года. Том Часть 2. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 158–160.
  - 7. Лебедева Е.Ю. «Социально-правовые ме-

ханизмы защиты общественной нравственности» Юридический журнал, № 3, 2021 стр. 88-од

- 8. Михайловская И.Б., Кузнецов Е.П. «Нравственные аспекты уголовного права» Санкт-Петербург: Право и закон, 2019.
- 9. Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2012. 413 с.
- 10. Сулакшин С.С. Нравственность российского общества и факторы влияния (Интернет, телевидение) / С.С. Сулакшин // Политика и Общество. 2014. N 9. C. 1065 1081.
- 11. Сидоров В.В. «Проблемы квалификации действий как мелкого хулиганства» Вестник уголовного права, № 2, 2021 стр. 45-51.
- 12. Трусов А. И., Техов Д. Н., Губарева Т. И. О некоторых проблемах квалификации мелкого хулиганства. // Журнал «Юристъ Правоведъ». 2018.

On issues of public morality when qualifying petty hooliganism

Spirin A.V.

- St. Petersburg University of Management Technologies and Economics
- In the article, the author examines the influence of the moral development of society on the general and private prevention of administrative offenses, in particular petty hooliganism. In addition, priority directions for optimizing the current administrative legislation are proposed. Meanwhile, problematic issues of administrative responsibility for the commission of illegal acts classified as petty hooliganism are also being investigated. The purpose of the study is to characterize the peculiarities of administrative responsibility for petty hooliganism and to make proposals for improving the current administrative legislation in this area. In the course of the research, both general scientific methods of cognition (logic, epistemology) and special methods were used: formal legal, comparative legal, systemic structural, etc. The main conclusion of the author is the need to eliminate gaps and conditions that contribute to making mistakes in the application of Article 20.1 of the Administrative Code of the Russian Federation. It also requires a change in Chapter 20 of the Administrative Code of the Russian Federation and a new version, as well as a change in Article 20.1 of the Administrative Code of the Russian Federation itself. The practical significance of the proposed study lies in putting forward a number of proposals to improve the legislation on administrative responsibility related to petty hooliganism. The article highlights the special role of the state in the control of public morality.

Keywords: public morality, public order, petty hooliganism, administrative responsibility, sanction.

- Avanesyan M. A. Hooliganism: the essence of its composition and problems of application. // Scientific news. 2022.
   No. 27. P. 218–221.
- Bagdasaryan V.E. Highest values of the Russian state: Monograph / V.E. Bagdasaryan, S.S. Sulakshin. M.: Scientific expert, 2012. 622 p.
- Bondar K. A. Criminal-legal characteristics of hooliganism. // Domestic jurisprudence. - 2022. - No. 1(49). — pp. 73–75.

∘ 3 2024

- 4. Vladykina T. Mat for 200 euros / T. Vladykina // Russian newspaper. 2012. October 23.
- Hugo V. Speeches at the Peace Congress in Paris (1849). Speech at the opening of the Congress, August 21, 1849
   V. Hugo // Hugo V. Collected Works. In 15 volumes / Transl. from fr. A. Kulischer; Ed. V.N. Nikolaeva [and others]; Entry Art. V.N. Nikolaev. T. 15: Deeds and speeches / Afterword. M. Treskunova; Note M. Rabinovich. M.: Goslitizdat, 1956. 826 p.
- Kurichkov D. O. On the issue of signs of hooliganism. //
  Current problems of the fight against crime: issues of theory and practice: Materials of the XXV international scientific and practical conference. In 2 parts, Krasnoyarsk,
  April 07–08, 2022. Volume Part 2. Krasnoyarsk: Siberian
  Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. P. 158–160.
- 7. Lebedeva E.Yu. "Socio-legal mechanisms for the protection of public morality" Legal Journal, No. 3, 2021 pp. 88-94.
- 8. Mikhailovskaya I.B., Kuznetsov E.P. "Moral aspects of criminal law" St. Petersburg: Law and Law, 2019.
- Morality of modern Russian society: psychological analysis / Rep. ed. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. M.: Institute of Psychology RAS, 2012. 413 p.
- Sulakshin S.S. Morality of Russian society and influence factors (Internet, television) / S.S. Sulakshin // Politics and Society. 2014. N 9. P. 1065 - 1081.
- Sidorov V.V. "Problems of qualifying actions as petty hooliganism" Bulletin of Criminal Law, No. 2, 2021 pp. 45-51.
- Trusov A.I., Tekhov D.N., Gubareva T.I. On some problems of qualifying petty hooliganism. // Magazine "Lawyer - Lawyer". — 2018.

Понятия «раскрытие» и «выявление» преступления в рамках расследования коррупционных преступлений, связанных с расходованием и распределением средств бюджета: процессуальный аспект

Волосовский Виталий Сергеевич

аспирант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

В рамках статьи рассматриваются понятия, которые на современном этапе развития не включены в активный понятийный аппарат уголовно-процессуального закона. В частности, это понятия «раскрытие» и «выявление» преступления. Рассмотрены отдельные процессуальные аспекты, касающиеся вопросов выявления и раскрытия коррупционных преступлений, связанных с распределением бюджетных средств, а на основе системного анализа практики расследования данных преступлений автором были сформулированы авторские определения вышеуказанных понятий. Под раскрытием преступления автором предлагается понимать момент привлечения лица или группы лиц к уголовной ответственности, возникшей в результате установления достоверного совершенного противоправного события и виновной причастности к его совершению, а под выявлением преступления предложено понимать процесс интеллектуально-познавательной работы, который имеет непосредственное значение для определения целесообразности начала проведения предварительной проверки в контексте предполагаемых преступных действий. Также автор сформулировал вывод о том, что некоторые процессуальные особенности расследования коррупционных преступлений требуют точного и комплексного подхода для их верного понимания, так как любая ошибка, в том числе, в определении понятий, может снизить эффективность расследования данных дел.

Ключевые слова: уголовный процесс, коррупция, бюджет, нецелевое расходование, должностные лица, оперативно-розыскная деятельность, криминалистика.

Преступления, совершаемые должностными лицами, как правило, имеют очень высокий уровень латентности, что мы связываем, прежде всего, с тем, что такого рода деяния совершаются как правило должностными лицами, имеющими достаточно обширные властные полномочия, авторитет и влияние на своих подчинённых, которые, даже не подозревая об участии в противоправных действиях, могут стать одним из звеньев огромной цепочки расчетов, за длинной которых и будут скрыты преступные деяния. Как правило в данной «цепочке» участвует огромное число должностных и организаций, проходя через которые деньги понемногу обналичиваются до тех пор, пока полностью не растворятся, перетекая из бюджета в бюджет. Таким образом, из-за сложности схемы расчётов, бывает очень трудно определить первоисточник денежных средств и достоверное количество лиц, сопричастных к преступлению.

Основной задачей в ходе расследования такого рода преступлений будет являться выявление организатора или организаторов, должностных лиц из руководящего звена, допущенных к распределению и расходованию бюджетных денег.

Результативность процессуальных мероприятий будет зависеть, в первую очередь, от компетентности и комплексности подхода к исследованию. Как правило, дела такого рода возбуждаются на основании проверок документации организации со стороны Счетной палаты РФ, равно как на основании различного рода проверочных мероприятий или прокурорских проверок. Одновременно с этим, проблемный аспект в данном случае заключается в том, что не всегда данные проверки позволяют выявить основания для того, чтобы возбудить в отношении виновных лиц уголовное дело. Здесь особым образом стоит отметить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24, так как в результате системного анализа данного акта явно следует, что полученные в результате проверок материалы вполне могут быть использованы в доказывании, но действует это правило лишь в том случае, если они

были получены судом или же органом предварительного следствия и если из них прямо следует наличие умысла лица на то, чтобы совершить преступление коррупционной направленности [5].

Рассматривая мероприятия, которые проводятся при выявлении подобного рода преступлений, следует остановиться на ревизионных мероприятиях Счётной палаты. Сначала, в ходе проведения ревизии, проверяются первичные документы бухгалтерского организации: всевозможные договора, счета на оплату, платежные документы, акты выполненных работ. Как правило, именно в ходе проверки первичной документации выявляются основные несовпадения. Далее проверяются результаты инвентаризаций, бухгалтерская отчётность и акты, которые ведутся материально-ответственными лицами. Касаемо последних, на них стоит обращать отдельное внимание, так как именно эта группа лиц обычно является одним из «звеньев цепочки» всевозможных расчётов. Для исключения подлогов и дополнительной объективности, помимо комиссии из работников предприятия, в проводимых мероприятиях участвует ревизор.

После окончания проведения проверочных мероприятий, составляется акт ревизии, в котором подробно описывается ход проверки, все проведённые действия, выявленные злоупотребления, нарушения с временем их совершения и суммой нанесённого ущерба.

Помимо ревизий, следует упомянуть и о прокурорских проверках. И если с плановыми проверками всё очевидно, злоумышленники будут обязательно готовы к проверочным мероприятиям и максимально «заметут» следы противоправных действий, то внеплановая проверка может стать настоящим сюрпризом. В случае с мероприятиями, предприятие плановыми должно быть предупреждено о проверке не позднее чем за 3 рабочих дня до её начала, но в случае с внеплановыми - не позднее 24 часов, а в некоторых случае и вовсе без уведомления [4]. Стоит отметить, что указанная проверка может быть проведена только в том случае, если поступило заявление о том, что гражданин РФ, апатрид или иностранный гражданин совершили то или иное правонарушение в указанной сфере. Более того, сообщение о том или ином правонарушении вполне может быть получено в результате того, что они были отражены в СМИ или если информация о них содержится в тех или иных материалах, в том числе, по другим уголовным делам.

Стоит особо отметить то, что преодолеть, так называемый, человеческий фактор до сих

пор не удалось, что в данный момент является непреодолимой проблемой. Халатное, формальное отношение к проверочным мероприятиям недопустимо, но если таковое возникло, то признаков преступления можно и вовсе не найти.

Здесь же следует обратить внимание на проблему статуса отдельных видов доказательств на этапе возбуждения дела, а в частности на анонимные сообщения и совершении преступлений. Нам видится, что данная норма закона ч.7 ст. 141 Уголовно-процессуального кодекса РФ может быть скорректирована следующим образом:

«Анонимное заявление о совершении преступления подлежит обязательному рассмотрению, но не может служить поводом для возбуждения уголовного дела. В случае выявления в процессе рассмотрения данного заявления действительных признаков преступного деяния против государства или государственного имущества, может стать поводом для проведения контрольных и проверочных мероприятий уполномоченными органами государственной власти»

Внесение изменений в данную норму уголовно-процессуального закона позволит увеличить объёмы доказательной базы путём инициации дополнительных проверочных мероприятий. Это обеспечит защиту от воздействия на индивидуума, которого можно считать находящимся в состоянии зависимости либо под влиянием лица, занимающего определенную должность и перед которым предъявляются обвинения, тем самым предотвращая потенциальное давление на него.

Изучая различные источники уголовного, уголовно-процессуального права, мы неоднократно натыкаемся на такой термин как «раскрытие преступления». Научное сообщество удивительным образом обходит стороной то, что данный термин до сих пор не раскрыт законодателем и трактуется достаточно вольно. И на сегодняшний день ученые не имеют единого мнения о том, каким образом следует рассматривать данный, обозначенный лишь условно, этап расследования преступления. Аналогичным образом, мы можем говорить и о понятии «выявления преступления».

Рассматривая положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ, стоит акцентировать внимание на ст. 2 ФЗ № 144-ФЗ, так как в данной статье указано, что одной из задач оперативно-розыскной деятельности выступает предупреждение, выявление, раскрытие и пресечение преступлений, равно как выявление и

установление тех лиц, которые подготовили, совершили или совершают те или иные преступные деяния [3]. В свою очередь, обратившись к ст. 61 УК РФ можно увидеть, что к числу смягчающих обстоятельств относится явка с повинной, а также активно способствование тому, чтобы преступление было раскрыто и расследование, соучастники были изобличены, а имущество, добытое преступным путем, разыскано [2].

Таким образом, категории раскрытия и выявления преступлений твёрдо закрепляется в уголовном процессе, однако всё ещё остается не до конца ясным, какое преступление следует считать раскрытым, так как чётких и ясных дефиниций «раскрытия» и «выявления» законодатель не предусмотрел.

Говоря о «раскрытии», учёное сообщество не имеет единого мнения на этот счёт. Условно, можно разделить исследователей на два лагеря: на тех, кто считает, что раскрытие преступление происходит путём окончательного сбора достаточных доказательств для предъявления обвинения; и на тех, кто считает, что раскрытым преступление считается в момент составления и предъявления обвинительного заключения. Таким образом, с моментом раскрытия конкретного преступления следует связать момент приведения приговора в исполнение.

Предлагаем авторское определение данного понятия:

Раскрытие преступления — это момент привлечения лица или группы лиц к уголовной ответственности, возникшей в результате установления достоверного совершенного противоправного события и виновной причастности к его совершению.

Анализируя понятие «выявления преступления», мы видим, что оно не употребляется в УПК РФ [1], однако его признаки содержались в УПК РСФСР, в котором было обозначено, что под выявлением следует и задачу, и процесс анализа субъектов преступления [6].

Как в этом аспекте справедливо отмечает Н.В. Кручинина, понимать под выявлением преступления стоит то, что уполномоченные субъекты приходят к выводу о том, что в данном случае могло совершиться или уже совершено преступление на основании фактических данных, которые могут быть отнесены как к объективной стороне преступления, так и к его объекту. Полагаем, что не согласиться с данной точкой зрения весьма затруднительно [7].

Предлагаем вам авторское определение «выявления преступлений»:

Выявление преступления – это процесс интеллектуально-познавательной работы, который имеет непосредственное значение для определения целесообразности начала проведения предварительной проверки в контексте предполагаемых преступных действий.

В этом же виде предлагаем закрепить данное определение в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, его ст. 5.

Подводя итог, мы можем сделать выводы о том, что некоторые процессуальные особенности расследования коррупционных преступлений, а в частности дел о расходовании и распределении бюджетных средств, требуют точного и комплексного подхода для их верного понимания, так как любая ошибка может стоить огромного количества потраченного на расследование времени и усилий.

Литература

- 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-Ф3 // опубликован в "Российской газете" от 22 декабря 2001 г. N 249
- 2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954
- 3. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" // опубликован в "Российской газете" от 18 августа 1995 г. N 160.
- 4. Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-I "О прокуратуре Российской Федерации" // опубликован в Ведомостях Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., N 8, ст. 366
- 5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" // СПС Консультант Плюс
- 6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (УПК РСФСР) (утратил силу) // опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4924
- 7. Кручинина Н. В. Проблемы теории и практики проверки достоверности уголовно-релевантной информации в досудебном процессе: Дисс. докт юрид. наук. М., 2003. 296 с.

The concepts of «disclosure» and «identification» of a crime within the framework of the investigation of corruption crimes related to the expenditure and distribution of budget funds: procedural aspect

Volosovsky V.S.

Vladimir University employee named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov

The article examines concepts that at the present stage of development are not included in the active conceptual apparatus of criminal procedure law. In particular, these are the concepts of «disclosure» and «detection» of a crime. Certain procedural aspects related to the identification and disclosure of corruption crimes related to the distribution of budget funds are considered, and based on a systematic analysis of the practice of investigating these crimes, the author formulated his own definitions of the above concepts. The author proposes to understand the detection of a crime as the moment of bringing a person or group of persons to criminal liability that arose as a result of establishing a reliable committed illegal event and guilty involvement in its commission, and by identifying a crime it is proposed to understand the process of intellectual and cognitive work, which is of direct importance for determining the feasibility the beginning of a preliminary investigation in the context of alleged criminal acts. The author also formulated the conclusion that some procedural features of the investigation of corruption crimes require an accurate and comprehensive approach for their correct understanding, since any error, including in the definition of concepts, can reduce the effectiveness of the investigation of these

Keywords: criminal process, corruption, budget, misappropriation, officials, operational investigative activities, forensics.

- 1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001 N 174-FZ // published in Rossiyskaya Gazeta dated December 22, 2001 N 249
- 2. Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 N 63-FZ // published in the Collection of Legislation of the Russian Federation dated June 17, 1996 N 25 Art.
- 3. Federal Law of August 12, 1995 N 144-FZ "On Operational Investigative Activities" // published in Rossiyskaya Gazeta dated August 18, 1995 N 160.
- 4. Federal Law of January 17, 1992 No. 2202-I "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" // published in the Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation of February 20, 1992, No. 8, Art. 366
- 5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 9, 2013 N 24 (as amended on December 24, 2019) "On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes" // SPS Consultant Plus
- 6. Criminal Procedure Code of the RSFSR of October 27, 1960 (Criminal Procedure Code of the RSFSR) (lost force) // published in the Collection of Legislation of the Russian Federation, 2001, No. 52, Art. 4924
- 7. Kruchinina N.V. Problems of theory and practice of verifying the reliability of criminally relevant information in pre-trial proceedings: Diss. Doctor of Law Sci. M., 2003. - 296 p.

Понятие и проблемы, затрагивающие защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений

Тарасенко Мария Евгеньевна

Студент Северо-Кавказского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», masha.tarasenko.99@gmail.com

Статья посвящена вопросам защиты прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений. В ней рассматриваются основные аспекты защиты прав таких лиц и организаций. Анализируется понятие «потерпевший» в контексте уголовного права, выделяя его ключевые характеристики и критерии. Особое внимание уделяется правам потерпевших на различных стадиях уголовного процесса, включая право на возмещение ущерба, защиту и представительство.

В статье также обсуждаются проблемы, с которыми сталкиваются потерпевшие при реализации своих прав. Среди них выделяются: недостаточная информированность потерпевших о своих правах, ограниченные ресурсы для обеспечения защиты и поддержки, а также случаи вторичной виктимизации в процессе уголовного судопроизводства.

Помимо, в статье предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения для более эффективной защиты потерпевших. В числе предложений — улучшение информирования потерпевших, усиление правовых гарантий, создание специализированных служб поддержки и внедрение механизмов контроля за соблюдением прав потерпевших на всех этапах уголовного судопроизводства.

Таким образом, статья подчёркивает важность комплексного подхода к защите прав потерпевших, включающего не только правовые, но и социальные меры поддержки, направленные на восстановление справедливости и предотвращение рецидивов преступлений

Ключевые слова: возмещение ущерба, потерпевший, реализация прав, материальный ущерб, защита прав, квалифицированная юридическая помощь, правовые гарантии, предотвращение рецидивов преступлений.

В современном обществе защита прав и интересов граждан является одной из ключевых задач государства, особенно в отношении тех, кто стал жертвой преступления.

В соответствии со статьёй 52 Конституции Российской Федерации, права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью защищены законом. Государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба [1]. Защита прав потерпевших также гарантирована уголовно-процессуальным законодательством и определена статьёй 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] как одна из первоочередных задач уголовного судопроизводства [3].

В Постановлении КС РФ от 24.04.2003 N 7-П, в п. 4, абз. 3, указано, что из ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации вытекает обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, включая обеспечения им адекватных возможностей для защиты своих интересов в суде. Согласно вышеуказанной статье, достоинство личности охраняется государством и не может умалено. В отношении потерпевших это предписание ознаобязанность государства не только предотвращать и пресекать любые посягательства, способные причинить вред или нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему возможность отстаивать свои права и законные интересы легальными методами [4].

Потерпевший — физическое лицо, которому причинён физический, имущественный ущерб или моральный вред. Его правовой статус определяется его реальным положением и только формально закрепляется постановлением, но не фактическим положением и лишь процессуально оформляется постановлением, но не возникает из-за него.

Защита прав потерпевших включает в себя ряд мер, направленных на их восстановление, в случае нарушения. Это предусматривает доступ к правосудию, компенсацию ущерба и защиту от повторного причинения вреда.

Основной проблемой остаётся малоэффективный механизм возмещения ущерба. По обыкновению, преступник не заинтересован в

возмещении ущерба потерпевшему, следовательно, этот груз ложится на плечи государства. В настоящее время потерпевшие могут рассчитывать только на получение компенсации от государства в случае, если преступник не имеет достаточных средств для возмещения ущерба. Однако размер таких компенсаций часто оказывается недостаточным для полного восстановления нарушенных прав, а процесс получения компенсации может быть длительным и трудоёмким, что ухудшает качество жизни потерпевшего.

Ещё одной немаловажной проблемой является отсутствие эффективных механизмов защиты от повторной виктимизации. После совершения преступления потерпевшие часто сталкиваются с психологическими и социальными проблемами, сложностями в дальнейшей социализации, что может привести к повторным преступлениям против них. Это выражается в неправильном восприятии окружающего мира, событий, обстановки, неверной трактовке поведения людей.

Для совершенствования защиты прав потерпевших необходимо:

- 1. Улучшить механизмы возмещения ущерба.
- 2. Разработать более эффективные методы компенсации за причинённый вред.
- 3. Ввести обязательное страхование ответственности за причинение вреда или создать специализированные фонды для выплаты компенсаций.

Эти меры могут значительно упростить процесс получения полагающихся выплат потерпевшим и улучшить их защиту.

Обеспечение доступа к квалифицированной помощи.

Потерпевшие нередко оказываются в сложных правовых ситуациях, требующих квалифицированного юридического участия. Обеспечение их доступом к профессиональной юридической помощи позволит им более эффективно защищать свои права в суде и добиваться выплаты необходимой компенсации. Этого можно достичь путём создания специализированных юридических центров или программ бесплатной правовой помощи для потерпевших, начиная с тяжких и особо тяжких преступлений.

Повышение осведомлённости о правах потерпевших.

В современном обществе, где права человека занимают центральное место в правовой и социальной системах, особое внимание

должно уделяться правам потерпевших. Они часто оказываются в уязвимом положении и нуждаются в защите и поддержке как моральной, так и финансовой. Однако, несмотря на существующие законы, многие потерпевшие остаются неосведомлёнными о своих правах и возможностях получения помощи и компенсации.

Осведомлённость о правах играет ключевую роль в обеспечении справедливости и защиты для потерпевших. Когда жертвы преступлений знают о своих правах, они могут:

- 1. Защищать себя: понимание своих прав позволяет потерпевшим эффективно взаимодействовать с правоохранительными органами и юридической системой.
- 2. Получать поддержку: информированность помогает жертвам находить нужные ресурсы, такие как психологическая помощь, медицинская поддержка и юридическая консультация.
- 3. Предотвращать повторные преступления: осведомлённые потерпевшие могут лучше защищаться от повторных преступлений и домогательств.

Несмотря на важность информированности, многие жертвы преступлений остаются недостаточно осведомлены по ряду причин:

- в некоторых регионах отсутствует доступ к необходимой информации о правах потерпев-
- законодательные тексты часто написаны сложным языком, трудным для понимания людям без юридического образования.
- культурные и социальные стереотипы могут препятствовать распространению информации о правах жертв.

Повышение уровня информированности об их правах позволит людям эффективнее использовать законные механизмы защиты и получения компенсаций. Это может быть достигнуто если предпринять комплексные меры, именно:

- 1. Введение образовательных программ в школах и университетах, посвящённых правам человека и потерпевших.
- 2. Проведение массовых информационных кампаний через СМИ, социальные сети и общественные организации, чтобы люди всех социальных групп и возрастов имели доступ к вышеуказанной информации.
- 3. Создание доступных и понятных ресурсов, таких как брошюры, веб-сайты и горячие линии, которые предоставляют всю необходимую информацию.
- 4. Обеспечение бесплатной юридической помощи узкой направленности, чтобы жертвы

преступлений могли получить квалифицированную консультацию и поддержку.

Неравенство правовых возможностей потерпевших и подозреваемых (обвиняемых).

Статус потерпевшего уступает статусу подозреваемого (обвиняемого) [5]. Приведу пример: право бесплатной юридической помощи предоставляется подозреваемому (обвиняемому), тогда как потерпевшему даётся такое право лишь в случае, если это несовершеннолетнее лицо до 16 лет, которое стало жертвой преступления против половой неприкосновенности. Это приводит к неравенству правовых возможностей и может привести к тому, что потерпевший не сможет эффективно реализовать своё право на защиту собственных интересов перед законом. Недостаток правовой помощи может повлиять на способность человека, подвергшегося посягательству на его свободу, полноценно участвовать в судебном процессе, создавая дисбаланс в системе правосудия, где потерпевшая сторона может оказаться в уязвимом положении по сравнению с подозреваемым (обвиняемым) [6].

Ошибочное признание статуса потерпевшего.

В некоторых случаях лицо, пострадавшее от преступления, может быть ошибочно признано свидетелем или обвиняемым из-за неправильной оценки обстоятельств дела следователем или судом. Это лишает пострадавшего возможности получить статус потерпевшего, что ведёт к серьёзным последствиям, которые со временем всё труднее компенсировать.

Преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим на момент совершения этого деяния. При этом моментом совершения преступления считается время осуществления общественно опасного действия (бездействия), независимо от времени наступления последствий.

Защита прав организаций.

Организации, как и физические лица, могут стать жертвами преступлений. Такие преступления могут наносить значительный ущерб, включая материальный ущерб и подрыв репутации организации. Защита прав и законных интересов как организаций, так и физических лиц, пострадавших от преступлений, представляет важную задачу для правоприменительных органов и судебной системы. Однако на практике организации часто сталкиваются с проблемами при определении размера причинённого

ущерба, включая материальный ущерб и потерю деловой репутации из-за клеветы или нарушений. интеллектуальной собственности.

Следует отметить, что в данной ситуации акцент делается на восстановлении нарушенных прав и законных интересов организаций, а также на возмещении причинённого вреда [7]. Это связано с тем, что не всегда возможно полностью компенсировать материальный ущерб, нанесённый преступлением. Поэтому важной деталью защиты прав и законных интересов организаций является разработка и внедрение эффективных механизмов, направленных, на восстановление деловой репутации и возмещение убытков, возникших вследствие её ухудшений [8].

Одной из ключевых задач остаётся совершенствование системы возмещения ущерба, включая разработку действенных методик оценки как материального, так и нематериального (интеллектуального) ущерба [9].

Кроме того, обеспечение доступа к квалифицированной юридической помощи для потерпевших является необходимым условием для их эффективной защиты. Важным шагом в этом направлении является предоставление бесплатной и доступной помощи всем потерпевшим, а не только определённым категориям граждан [10]. Это позволит им более эффективно защищать свои права в суде и стремиться к восстановлению справедливости.

Защита прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений, требует комплексного подхода и взаимодействия различных институтов. Обеспечение осведомлённости о правах потерпевших является важным шагом на пути к созданию справедливого и гуманного общества. Только информированные люди могут полноценно защищать свои интересы и получать всю необходимую поддержку. Поэтому необходимо продолжать работу по повышению осведомлённости через образовательные программы, информационные кампании и улучшение доступа к юридической помощи. В конечном итоге, это не только улучшит качество жизни потерпевших, но и укрепит доверие к правовой системе в целом. Это, в свою очередь, станет важным шагом к совершенствованию существующей системы правосудия.

Литература

1 "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».

- 2 "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-Ф3 (ред. от 29.05.2024).
- 3 Бронфман Б.Е. Проблемные вопросы, возникающие при защите потерпевших от преступлений // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2018. С. 225-229.
- 4 Постановление Конституционного Суда РФ от 24.04.2003 N 7-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 1945 годов" в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец"// СПС «Консультант Плюс».
- 5 Шигуров А.В. Проблемы реализации принципа осуществления правосудия только судом / А.В. Шигуров // Вестник Мордовского университета. 2019. № 4. С. 188 191.
- 6 Кабышев В. Т., Корнукова Е. В. Потерпевший в «зеркале» конституционного правосудия // Конституционное развитие России. Межвуз. сб. науч. статей. Вып. 8. Саратов. 2022. С. 129.
- 7 Павлова Л.В. // Потерпевший в уголовном праве // Электронный ресурс 2019. С. 13.
- 8 Вилкова, Т.Ю. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Практикум: учебное пособие для вузов / Т.Ю. Вилкова, Т.Ю. Маркова. 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2024.— 629 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-13897-9. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/536041 (дата обращения: 20.06.2024).
- 9 Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2 ч. Часть 2: практическое пособие / В. М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В. М. Лебедев. 8-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 303 с. (Профессиональные комментарии). ISBN 978-5-534-10674-9. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/537572 (дата обращения: 20.06.2024).

10 Уголовный процесс. Краткий курс: учебное пособие для вузов / А. В. Гриненко [и др.]; под редакцией А. В. Гриненко, О. В. Химичевой. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 316 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18054-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/536280 (дата обращения: 20.06.2024).

The concept and problems affecting the protection of the rights and legitimate interests of persons and organizations affected by crime

Tarasenko M.E.

Russian State University of Justice

The article is devoted to the topic of protecting the rights and legitimate interests of individuals and organizations that have suffered from crime. It examines key aspects of protecting the rights and legitimate interests of individuals and organizations that have suffered from crime. The concept of "victim" is analyzed in the context of criminal law, highlighting its main characteristics and criteria. Particular attention is paid to the rights of victims at various stages of criminal proceedings, including the right to compensation, protection and representation. The article also highlights the problems that victims face when exercising their rights. These problems include: insufficient awareness of victims about their rights, limited resources to ensure protection and support, as well as cases of secondary victimization in the criminal proceedings. In addition, the article offers a number of recommendations for improving legislation and the practice of its application for more effective protection of victims. The proposals include improving information for victims, strengthening legal guarantees, creating specialized support services and introducing mechanisms to monitor compliance with the rights of victims at all stages of criminal proceedings. Thus, the article emphasizes the importance of a comprehensive approach to protecting the rights of victims, which includes not only legal but also social support measures aimed at restoring justice and preventing recidivism.

Keywords: compensation for damage, victim, exercise of rights, material damage, protection of rights, qualified legal assistance, legal guarantees, prevention of recidivism of crimes.

- "The Constitution of the Russian Federation" (adopted by a nationwide vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // SPS "Consultant Plus"
- "Criminal Procedure Code of the Russian Federation" of 18.12.2001 N 174-FZ (as amended on 29.05.2024).
- Bronfman B.E. Problematic issues arising in the protection of victims of crimes // Actual problems of law and state in the 21st century. 2018. Pp. 225-229.
- 4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.04.2003 N 7-P "On the case of verifying the constitutionality of the provision of paragraph 8 of the Resolution of the State Duma of May 26, 2000 "On the declaration of amnesty in connection with the 55th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941 1945" in connection with the complaint of citizen L.M. Zaporozhets" // SPS "Consultant Plus".
- Shigurov AV Problems of implementing the principle of administration of justice only by the court / AV Shigurov // Bulletin of the Mordovian University. 2019. No. 4. Pp. 188 - 191.
- Kabyshev VT, Kornukova EV The victim in the "mirror" of constitutional justice // Constitutional development of Russia. Interuniversity. collection of scientific articles. Issue 8. Saratov. 2022. P. 129.
- Pavlova LV // The victim in criminal law // Electronic resource 2019. P. 13.
- Vilkova, TY Criminal Procedure Law of the Russian Federation. Practical training: a textbook for universities / TY Vilkova, TY Markova. - 2nd ed. - Moscow: Publishing house Yurait, 2024 .--629 p. — (Higher education). — ISBN 978-5-534-13897-9. — Text: electronic // Educational platform Yurait [website]. — URL: https://urait.ru/bcode/536041 (date of access: 20.06.2024).
- Practice of application of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in 2 parts. Part 2: practical guide / V. M. Lebedev [et al.]; editor-in-chief V. M. Lebedev. — 8th ed., revised. and additional. — Moscow: Yurait Publishing House, 2024. — 303 p. — (Professional commentary). — ISBN 978-5-534-10674-9. — Text: electronic // Educational platform Yurait [website]. — URL: https://urait.ru/bcode/537572 (date of access: 20.06.2024).
- Criminal Procedure. Brief Course: a textbook for universities / A. V. Grinenko [et al.]; edited by A. V. Grinenko, O. V. Khimicheva.
   — 3rd ed., corrected. and additional. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 316 p. (Higher education). ISBN 978-5-534-18054-1. Text: electronic // Educational platform Yurait [website]. URL: https://urait.ru/bcode/536280 (date of access: 20.06.2024).

Построение сообщества единой судьбы человечества и китайско-российского сообщества единой судьбы

Ван Цинпин

профессор Шанхайского университета политики и права, wangqingping1972@126.com

Статья посвящена вопросам построения сообщества единой судьбы человечества и сообщества единой судьбы Китая с Россией с точки зрения дипломатической идеи Си Цзиньпина. Дипломатическая идея Си Цзиньпина богата коннотацией и составляет научную систему, которая глубоко отражает философские идеи марксистского диалектического материализма и исторического материализма. Дипломатическая идея Си Цзиньпина, ориентированная на великое возрождение китайской нации и общий прогресс человечества, имеет большое стратегическое значение и ценность времени не только для дипломатического дела со своей китайской спецификой Китая, защиты суверенитета, безопасности и интересов развития Китая, но и для продвижения реформы системы глобального управления и поддержания мира и развития всего человечества. Она обеспечивает фундаментальное следование и руководство к действию для дальнейшего улучшения дипломатической работы Китая в новую эпоху. Построение сообщества единой судьбы человечества является основным содержанием дипломатической идеи Си Цзиньпина. Китай и Россия являются важными странами-соседями друг друга, отношения между двумя странами превратились в отношения всестороннего стратегического сотрудничества и партнерства в новую эпоху. Построение сообщества единой судьбы Китая с Россией сформировалось в рамках концепции сообщества единой судьбы человечества и играет важную роль в построении сообщества единой судьбы человечества и сообщества единой судьбы Китая с соселними странами

Ключевые слова: Дипломатия великой державы с китайской спецификой, дипломатия в отношении соседних стран, сообщество единой судьбы человечества, сообщество единой судьбы Китая с соседними странами, китайско-российское сообщество единой судьбы

После 18-го съезда КПК, глубоко поняв общую ситуацию развития Китая в новую эпоху и общую тенденцию изменений в мире, осуществив ряд теоретических и практических инноваций во внешней стратегии, внешней политике и дипломатической работе, генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин сформировал дипломатическую идею, которая является важной частью идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху.

Содействие построению сообщества единой судьбы человечества является общей целью китайской дипломатии в новую эпоху, а построение сообщества единой судьбы Китая с соседними странами является важной частью построения сообщества единой судьбы человечества, важной целью дипломатии в отношении соседних стран Китая и важным внешним условием для поддержания благоприятной международной среды вокруг Китая. Китай и Россия являются важными странами-соседями друг друга, отношения между двумя странами превратились в отношения всестороннего стратегического сотрудничества и партнерства в новую эпоху, являются образцом развития двусторонних отношений в новую эпоху и играют важную роль в построении сообщества единой судьбы человечества и сообщества единой судьбы Китая с соседними странами.

1. Дипломатическая идея Си Цзиньпина и дипломатия Китая в отношении соседних стран

Дипломатическая идея Си Цзиньпина является важной частью идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху, важным теоретическим достижением сочетания основных принципов марксизма с дипломатической практикой Китая, концентрированным воплощением идей Си Цзиньпина об государственном управлении в дипломатической работе, фундаментальным следованием и руководством к действию китайской дипломатии в новую эпоху.

Рабочая конференция Центрального комитета КПК по иностранным делам, состоявшаяся 28 ноября 2014 года, систематически планировала и развернула внешнюю стратегию, внешнюю политику и дипломатическую концепцию Китая в новую эпоху.

На этой конференции Генсекретарь ЦК КПК Си Цзиньпин сказал, «Китай должен иметь свою дипломатию великих держав. На основе обобщения практического опыта мы должны обогатить и развивать концепцию внешней работы, чтобы внешняя работа Китая имела отличительные китайские характеристики, китайский стиль и китайский дух ».[1]

« Дипломатия великих держав » Китая-это дипломатия великих держав с китайскими характеристиками, которая отличает дипломатию великих держав Китая от дипломатии великих держав других стран. Поскольку дипломатия на самом деле является продолжением внутренних дел страны во внешних обменах, « дипломатия великих держав » Китая является продолжением и воплощением национального характера Китая, национальных политических атрибутов и национальных стратегических интересов. Что такое « дипломатия великих держав » Китая и в чем отражаются ее китайские характеристики, китайский стиль и китайский дух?

Генсекретарь ЦК КПК Си Цзиньпин четко заявил об этом:

Во-первых, мы должны придерживаться руководства Коммунистической партии Китая и социализма с китайской спецификой, придерживаться пути развития, социальной системы, культурных традиций и ценностей Китая;

Во-вторых, мы должны придерживаться независимой внешней политики мира, настаивать на том, чтобы развитие страны и нации было поставлено на основе наших собственных сил, неуклонно идти своим путем и мирным путем развития, в то же время мы не должны отказываться от наших законных прав и интересов и не должны жертвовать основными интересами страны;

В-третьих, мы должны придерживаться демократизации международных отношений, придерживаться пяти принципов мирного сосуществования, настаивать на том, что страны, большие или малые, сильные или слабые, богатые или бедные, являются равными членами международного сообщества, настаивать на том, что судьба мира должна контролироваться народами всех стран, защищать международную справедливость и справедливость.[2]

С этой целью Генсекретарь ЦК КПК Си Цзиньпин выдвинул пять « основных моментов »:

Во-первых, мы должны заручиться пониманием и поддержкой китайской мечты со стороны всех стран мира;

Во-вторых, мы должны решительно защищать территориальный суверенитет и морские права и интересы;

В-третьих, необходимо сохранить возможности и пространство для развития;

В-четвертых, завести друзей и сформировать глобальную сеть партнерств;

В-пятых, мы должны повысить мягкую силу нашей страны.

Во время встречи с посланниками, участвовавшими в рабочей конференции дипломатических посланников за рубежом 2017 года, Си Цзиньпин объяснил, как Китай может хорошо выполнять дипломатическую работу в новую эпоху. Дипломатия великих держав с китайскими характеристиками основана на новой эпохе. Чтобы развивать дипломатию великих держав Китая в новую эпоху, мы должны сначала глубоко понимать духа 19-го съезда КПК и тенденцию современной эпохи и международную тенденцию. Одной из наиболее отличительных особенностей «международной тенденции » является то, что мы сталкиваемся с невиданными за столетие переменами:

Во-первых, большое количество стран с формирующимся рынком и развивающихся стран быстро развивались с нового столетия;

Во-вторых, это привело к ускоренному развитию многополярности в мире;

В-третьих, международная структура становится все более сбалансированной, поэтому общая международная тенденция является необратимой. Китай поднимается, и китайская нация совершила великий скачок от вставания на ноги, обогащения к укреплению, все больше приближается к центру мировой арены и все больше вносит новый и больший вклад в человечество.

Особое значение имеет Рабочая конференция ЦК КПК по иностранным делам, состоявшаяся 22 июня 2018 года. Эта конференция установила руководящую позицию дипломатических идей Си Цзиньпина и подняла идеологическое знамя внешней работы в новую эпоху. Си Цзиньпин заявил на этой конференции: « После 18-го съезда КПК Китая мы глубоко поняли общую тенденцию развития Китая и мира в новую эпоху, сделали ряд важных теоретических и практических нововведений во внешней работе и сформировали дипломатическую идею о социализме с китайской спецификой в новую эпоху». Это свидетельствует о том, что дипломатическая идея Си Цзиньпина официально сформировалась.Подводя итог дипломатической идеи Си Цзиньпина, она в основном включает в себя следующие 10 аспектов:

Во-первых, придерживаться поддержания авторитета ЦК партии в качестве руководства и усиливать централизованное и единое руководство партией внешней работой;

Во-вторых, придерживаться миссии реализации великого возрождения китайской нации и продвигать дипломатию великих держав с китайской спецификой;

В-третьих, неизменно содействовать созданию сообщества единой судьбы человечества с целью поддержания мира во всем мире и содействия общему развитию;

В-четвертых, придерживаться социализма с китайской спецификой в качестве фундамента для укрепления стратегической уверенности в себе;

В-пятых, придерживаться принципа совместного обсуждения, совместного строительства и совместного использования для содействия строительству « Одного пояса и одного пути »;

В-шестых, придерживаться пути мирного развития на основе взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества;

В-седьмых, настаивать на создании глобального партнерства, основанного на углублении дипломатической схемы;

В-восьмых, придерживаться концепции справедливости и справедливости, чтобы руководить реформой системы глобального управления;

В-девятых, настаивать на защите национального суверенитета, безопасности и интересов развития, используя основные интересы страны в качестве нижней линии;

В-десятых, придерживаться сочетания прекрасных традиций внешней работы с характеристиками времени в качестве направления формирования уникального стиля китайской дипломатии. [3]

На этой конференции Си Цзиньпин разработал план дипломатической работы и выдвинул шесть « основных моментов »:

Во-первых, мы должны высоко держать знамя построения сообщества единой судьбой человечества и содействовать развитию системы глобального управления в более справедливом и разумном направлении;

Во-вторых, мы должны придерживаться совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования, а также содействовать углублению строительства « Одного пояса и одного пути »;

В-третьих, необходимо хорошо регулировать отношения между великими державами;

В-четвертых, мы должны хорошо выполнять дипломатическую работу в отношении соседних стран;

В-пятых, мы должны углублять солидарность и сотрудничество с развивающимися

странами и хорошо работать над солидарностью и сотрудничеством с развивающимися странами;

В-шестых, мы должны углубленно содействовать углубленным обменам и взаимному обучению между Китаем и миром.[4]

Внешняя стратегия и внешняя политика Китая имеют четкую основную линию, то есть служить великому возрождению китайской нации и содействовать прогрессу человечества. Великое возрождение китайской нации является основной исторической линией долгосрочной настойчивости и борьбы Китая, а содействие прогрессу человечества является основной линией дипломатических действий Китая на международном уровне. Служение великому возрождению китайской нации и содействие прогрессу человечества являются основной линией китайской дипломатии, что показывает, что Китай сосредоточен на координации как внутренней, так и международной ситуации, основанной не только на реализации внутренних стратегических целей Китая, но и на общих тенденциях мирового развития и общих интересах и требованиях мирного развития человечества.

Китай выступает против формирования « маленьких кругов » и выступает за создание « больших кругов друзей »; Противодействие односторонности и выступление за многосторонность. Генсекретарь ЦК КПК Си Цзиньпин подчеркнул необходимость формирования правильного взгляда на историю, общую ситуацию и роль. Это основное измерение нашего наблюдения за международными делами вокруг нас и основной метод определения правильного направления в современной чрезвычайно сложной международной среде.

Дипломатическая стратегия Китая рассматривает защиту национального суверенитета, безопасности и интересов развития в качестве важной миссии. Что касается защиты национального суверенитета, безопасности и интересов развития, Китай установил нижнюю линию в дипломатическом поведении. Китай никогда не отступит от основных национальных интересов. Кроме того, чтобы эффективно защищать эти основные интересы стран, Китай укрепляет свою жесткую силу, но всегда выступал за мирное разрешение споров, разногласий и противоречий между странами путем диалога и консультаций. Дипломатическая мысль имеет зрелое мышление нижней линии, поддерживает и развивает дух борьбы.

Дипломатия Китая в отношении соседних стран является очень важной частью дипломатической идеи Си Цзиньпина. Китайская нация всегда уделяла большое внимание добрососедству, согласия и гармония между всеми странами. Китай рассматривает соседние страны и регионы как основу своего развития и процветания. После 18-го съезда Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин активно планировал общую дипломатическую ситуацию, на основе поддержания преемственности и стабильности основных дипломатических политик подчеркивал важную роль соседних стран в общем развитии и дипломатической ситуации Китая, активно проводил ряд важных соседних дипломатических мероприятий и добился ряда важных достижений.

Симпозиум ЦК КПК по дипломатической работе в отношении соседних стран, состоявшийся 24 октября 2013 года, очень важен. На этом симпозиуме Генсекретарь Си Цзиньпин Китая: проанализировал ситуацию вокруг «Окружающая среда Китая претерпела большие изменения, отношения Китая с соседними странами претерпели большие изменения, экономические и торговые связи Китая с соседними странами стали более тесными, а взаимодействие было беспрецедентно тесным. Это объективно требует, чтобы наша дипломатическая стратегия в отношении соседних стран были в ногу со временем и более активными. Окружающая среда Китая полна жизненной силы и имеет очевидные преимущества и потенциал развития. Окружающая среда Китая в целом стабильна. Добрососедство, дружба и взаимовыгодное сотрудничество являются основным направлением отношений между соседними странами и Китаем. » На этом симпозиуме была определена карта маршрута дипломатии Китая в отношении соседних стран: « Основной курс дипломатии Китая в отношении соседних стран заключается в том, чтобы придерживаться доброты и партнерства с соседями, придерживаться добрососедства, безопасности и процветания соседей, подчеркивая концепции близости, искренности, выгоды и терпимости. "

Чтобы хорошо выполнять работу дипломатии в отношении соседних стран в новой ситуации, мы должны придерживаться четырех « основных моментов »:

Во-первых, мы должны анализировать и решать проблемы со стратегической точки зрения и всесторонне продвигать соседнюю дипломатию;

Во-вторых, мы должны сосредоточиться на углублении модели взаимной выгоды и обоюдного выигрыша; В-третьих, мы должны сосредоточиться на продвижении регионального сотрудничества в области безопасности;

В-четвертых, мы должны сосредоточиться на усилении пропагандистской работы в соседних странах.[5]

Китай всегда ставил соседние страны на первое место в общей дипломатии и рассматривал содействие миру, стабильности и развитию в соседних странах как свою ответственность. Китай продвигает развитие системы глобального управления в более справедливом и разумном направлении, продвигает демократизацию международных отношений, продвигает установление нового типа международных отношений, ядром которых является взаимовыгодное сотрудничество, и продвигает построение сообщества единой судьбы человечества. Все они начинаются с соседних стран. Мирное развитие Китая требует мирной и благоприятной международной среды и позитивного взаимодействия с соседними регионами.

Генсекретарь Си Цзиньпин подчеркнул, что следует хорошо выполнять дипломатическую работу в отношении соседних стран в новой ситуации и всесторонне продвигать дипломатию в отношении соседних стран. Мы должны приложить усилия для поддержания общей ситуации мира и стабильности в соседних странах. Поддержание мира и стабильности в соседних странах является важной целью дипломатии. Определить точки стратегического соприкосновения для углубления взаимовыгодного сотрудничества с соседними странами и активно участвовать в региональном экономическом сотрудничестве. Создать новую архитектонику экономической региональной интеграции. Необходимо ускорить открытие приграничных районов и углублять взаимовыгодное сотрудничество между приграничными провинциями и регионами Китая и соседними странами.

2. Построение сообщества единой судьбы человечества и сообщества единой судьбы Китая с соседними странами

В 2013 году председатель Китая Си Цзиньпин совершил государственный визит в Россию и впервые выдвинул идею построения сообщества единой судьбы человечества. Он в своем выступлении в Московском институте международных отношений сказал, что в различных регионах мира постепенно формируются несколько центров развития. В этом мире между странами беспрецедентно углубляются степени взаимосвязанности и взаимозависимости. Человечество живет в одной глобальной де-

ревне, в одном пространстве и времени, где пересекаются история и реальность, и больше становится сообществом единой судьбы, в котором у вас есть я, а у меня есть вы . Он далее заявил: Судьба мира должна контролироваться народами всех стран. Вещи, находящиеся в рамках суверенитета любой страны, должны контролироваться только правительствами и народами данной стран, а дела в мире могут решаться только правительствами и народами всех стран. Это принцип в решении международных дел, который международное сообщество должно соблюдать вместе .[6]

Впоследствии Си Цзиньпин неоднократно излагал вопрос о создании сообщества единой судьбы человечества на ряде международных конференций и форумов, постоянно обогащая содержание концепции сообщества единой судьбы человечества, что привело к тому, что « сообщество единой судьбы человечества » все больше привлекает внимание международного сообщества. Концепция « сообщества единой судьбы человечества » постепенно принимается Организацией Объединенных Наций, и 10 февраля 2017 года она была включена в резолюцию Комиссии социального развития Организации Объединенных Наций « Социальные измерения Нового партнерства в интересах развития Африки »; 17 марта была включена в резолюцию 2344 Совета Безопасности ООН по Афганистану; 23 марта была включена в резолюции Совета ООН по правам человека о « Экономических, социальных и культурных правах » и « Право на питание »; 2 ноября была включена в резолюции Генеральной Ассамблеи по безопасности « Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве » и « Не размещать оружие в космическом пространстве первыми ».

Построение « сообщества единой судьбы человечества» стало основным содержанием дипломатической идеи Си Цзиньпина. В докладе 19-го съезда Коммунистической партии Китая народы всех стран призваны работать вместе, чтобы « построить сообщество единой судьбы человечества ». Что же такое « сообщество единой судьбы человечества»? В чем это значит? В связи с этим Си Цзиньпин очень четко заявил: « Сообщество единой судьбы человечества, как следует из названия, означает, что будущее и судьба каждой нации и каждой страны тесно связаны друг с другом. Мы должны делиться счастью и позорами, стремиться превратить нашу планету, на которой

мы родились и выросли, в гармоничную большую семью и превратить стремление народов мира к лучшей жизни в реальность. »[7]

Товарищ Си Цзиньпин выдвинул оригинальную концепцию « сообщества единой судьбы человечества», которая является китайским решением в ответ на различные вызовы, стоящие перед миром сегодня. После окончания холодной войны Китай, как и остальный мир, быстро развивается , а стремительное развитие современной науки и техники способствовало быстрому развитию интернета, облачных вычислений и искусственного интеллекта во всем мире, сформировав мощную мировую тенденцию. Быстрое развитие науки и техники быстро сблизило отношения между людьми друг с другом, образуя тесно связанную сеть, от которой никто не может избавиться. Человеческое общество вступило в период ускоренного развития экономической глобализации, социальная информатизация, новая научно-техническая революция и промышленная революция находятся на подъеме, взаимозависимость стран мира претерпела существенные изменения, все страны разделяют общую судьбу, возникла ситуация, в которой судьба « ты не можешь обойтись без меня, я не могу обойтись без тебя » тесно связана между собой.

Кроме того, в условиях растущей взаимозависимости человечество сталкивается с различными проблемами и рисками, с которыми необходимо сталкиваться вместе. В некоторых регионах время от времени происходят вооруженные конфликты и даже локальные войны, менталитет холодной войны и политика власти сохраняются во всем мире, нетрадиционные угрозы безопасности, такие как терроризм, кризис беженцев, изменение климата и глобальные инфекционные заболевания, такие как COVID-19, продолжают распространяться. Человечество сталкивается с общими вызовами, и его судьбы тесно связаны. Глобальные проблемы, с которыми сталкивается человечество, также очевидны в Азии. Будущее и судьба народов мира все более тесно связаны.

Как построить сообщество единой судьбы человечества, это важная практическая тема. В 2015 году председатель Си Цзиньпин всесторонне изложил основной путь создания сообщества единой судьбы человечества во время общих прений 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в штабе-квартире ООН в Нью-Йорке:

Во-первых, мы должны установить партнерство, основанное на принципе равенства,взаимной консультации и понимания;

Во-вторых, Мы должны создать схему безопасности, основанную на справедливости,

совместном строительстве и совместном использовании;

В-третьих, мы должны стремиться к открытым, инновационным, инклюзивным и взаимовыгодным перспективам развития;

В-четвертых, мы должны содействовать гармоничным, но различным и толерантным цивилизационным обменам;

В-пятых, мы должны создать экосистему, которая уважает природу и зеленое развитие.[8]

18 января 2017 года председатель Китая Си Цзиньпин в своем выступлении в штаб-квартире ООН в Женеве заявил: « Ключ к построению сообщества единой судьбы человечества лежит в действиях. Международное сообщество должно приложить усилия в таких областях, как партнерство, структура безопасности, экономическое развитие, обмен цивилизациями и экологическое строительство.

Во-первых, придерживаться диалога и консультаций для построения мира прочного мира;

Во-вторых, придерживаться совместного строительства и совместного использования, чтобы построить мир универсальной безопасности;

В-третьих, придерживаться взаимовыгодного сотрудничества и построить мир общего процветания;

В-четвертых, настаивать на обменах и взаимном обучении и построить открытый и инклюзивный мир;

В-пятых, придерживаться зеленого и низкоуглеродного развития и строить чистый и красивый мир ». [9]

Си Цзиньпин в своих двух выступлениях в ООН систематически изложил основной путь построения сообщества единой судьбы человечества, изложил основную архитектуру и общую схему сообщества единой судьбы человечества и всесторонне раскрыл его содержание.

Организация Объединенных Наций является важной движущей силой и организационным механизмом построения сообщества единой судьбы человечества. Китай будет твердо отстаивать международную систему, ядром которой является Организация Объединенных Наций, основные нормы международных отношений, основанные на целях и принципах Устава ООН, авторитет и статус ООН, центральную роль ООН в международных делах. В сентябре 2015 года Си Цзиньпин заявил на серии саммитов, посвященных 70-летию основания ООН: « На новой исторической отправной точке ООН необходимо глубоко задуматься о том, как лучше ответить на важную проблему мира и развития во всем мире в XXI веке ». « Мы должны унаследовать и продвигать цели и

принципы Устава Организации Объединенных Наций, строить новый тип международных отношений, в основе которых лежит взаимовыгодное сотрудничество, и создать сообщество единой судьбы человечества ». [10]

Китай придерживается « новой концепции общей, комплексной, совместной и устойчивой безопасности », уделяет внимание созданию « архитектоники безопасности на основе справедливости, совместного строительства и использования » и совместно устраняет коренные причины войны. Основные идеи глобального управления в рамках Организации Объединенных Наций следующие:

Во-первых, придерживаться ориентации на открытость и расширять пространство для развития;

Во-вторых, придерживаться ориентации на развитие и повышать благосостояние людей;

В-третьих, придерживаться инклюзивной ориентации и содействовать интеграции и вза-имному обучению;

В-четвертых, придерживаться инновационной ориентации и открывать источники роста.

24 октября 2013 года Генсекретарь Си Цзиньпин четко заявил на симпозиуме по дипломатической работе в отношении соседних стран, что « сознание сообщества единой судьбы человечества укоренилось в соседних странах » [11], четко выдвинув концепцию сообщества единой судьбы Китая с соседними странами . 28 ноября 2014 года Си Цзиньпин в своей важной речи на Рабочей конференции ЦК КПК по иностранным делам четко выдвинул требования, подчеркнув необходимость эффективной работы в соседней дипломатической работе и создания сообщества единой судьбы Китая с соседними странами. Создание сообщества единой судьбы Китая с соседними странами является важной частью построения сообщества единой судьбы человечества, ключевым звеном и важным регионом построения сообщества единой судьбы человечества.

Концепция сообщества общей судьбы Китая с соседними странами была выдвинута с глубоким контекстом времени:

Во-первых, создание сообщества единой судьбы человечества » создало идеологические рамки для создания сообщества единой судьбы Китая с соседними странами, концепция сообщества единой судьбы Китая с соседними странами была создана в рамках концепции сообщества единой судьбы человечества.

Во-вторых, многообразие окружения Китая очень заметно, и это место сходства многих цивилизаций и многоэтнических групп и регион с наибольшей динамичностью и потенциалом

развития в мире, но и с различными рисками и проблемами. Здесь существуют как горячие и деликатные вопросы, так и этнические и религиозные противоречия. Проблемы, вызванные региональным терроризмом, транснациональной преступностью, экологической безопасностью, кибербезопасностью, энергетической и ресурсной безопасностью и крупными стихийными бедствиями, значительно возросли. Общая историческая судьба и практические вызовы тесно связывают Китай с соседними регионами. Объективно необходимо совместно и активно решать различные вызовы путем создания сообщества единой судьбы Китая с соседними странами.

В-третьих, после многолетних усилий и сотрудничества Китай и соседние страны создали относительно зрелое сообщество общих интересов. С одной стороны, Китай поддерживает двустороннее партнерство дружбы и сотрудничества с соседними странами, такие как китайско-российское всестороннее стратегическое партнерство сотрудничества в новую эпоху, традиционные дружественные отношения между Китаем и Пакистаном; С другой стороны, Китай также установил и поддерживал тесные отношения сотрудничества с соседними региональными международными организациями, такими как механизм сотрудничества Китай-АСЕАН и Шанхайская организация сотрудничества. Китай и соседние страны имеют относительно хорошую основу и условия для построения сообщества единой судьбы Китая с соседними странами.

В-четвертых, влияние Китая на соседние регионы растет, а масштабы стратегического взаимодействия между соседними странами и Китаем в различных областях также растут, что необходимо подтвердить с помощью институционального механизма. Концепция сообщества единой судьбы Китая с соседними странами была возложена на миссию этой эпохи.

3. Построение китайско-российского сообщества единой судьбы

Китай и Россия являются крупнейшими соседями друг друга, граница между двумя странами протяженностью более 4350 километров. Построение добрососедских и дружественных отношений между Китаем и Россией на высоком уровне способствует не только защите интересов двух стран и их народов, но и содействию миру, стабильности, процветанию и развитию в прилегающих к Китаю районах, что является ключевым шагом в построении сообщества единой судьбы Китая с соседними стра-

нами. С этой целью правительства Китая и России придавали большое значение развитию двусторонних отношений, начиная с « дружественного отношения » в 1992 году, заканчивая « конструктивным партнерством » в 1994 году, « стратегическим партнерством » в 1996 году, « всесторонним стратегическим партнерством » в 2011 году и « всесторонним стратегическим партнерством в новую эпоху » в 2019 году.

16 мая 2024 года в Китае президент России Владимира Путина и председатель КНР Си Цзиньпин подписали « Совместное заявление об углублении отношений всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства в новую эпоху по случаю 75-й годовщины установления дипломатических отношений между КНР и Российской Федерацией». Заявление охватывает многие области, включая финансы, промышленность, правосудие и культуру, что еще больше углубляет сотрудничество между двумя странами во многих аспектах. Это не только касается будущего развития и направления двусторонних отношений между Китаем и Россией, но и может оказать чрезвычайно значительное и далеко идущее влияние на глобальную ситуацию и международные отношения. Совместное заявление состоит из десяти частей. Это включает в себя анализ и суждение всей ситуации в мире, китайско-российские стратегии в области торгово-экономического сотрудничества, культурных обменов, вопросов безопасности, представляющих общий интерес, а также противодействия гегемонии и достижения многополярности в международных отношениях. И как две страны реагируют на глобальные вызовы, такие как изменение климата и региональная безопасность, посредством сотрудничества. Только слово « сотрудничество » появлялось более 130 раз в совместном заявлении.

Добрососедские и дружественные отношения между Китаем и Россией продолжают углубленно развиваться, их стратегическое взаимное доверие постоянно укрепляется, что служит примером для отношений между великими державами в современном мире, а также вносит значительный вклад в создание сообщества единой судьбы Китая с соседними странами и даже сообщества единой судьбы человечества.Построение китайско-российских отношений всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства в новую эпоху может ПО осуществляться следующим четырем направлениям:

Во-первых, помогать друг другу, оказывать друг другу более твердую и мощную стратегическую поддержку, поддерживать друг друга в

походе по собственному пути развития и защите своих основных интересов, а также гарантировать безопасность, суверенитет и территориальную целостность двух стран. С этой целью обе стороны должны прежде всего уважать пути развития и основные интересы друг друга, поддерживать усилия друг друга по углублению внутренних реформ и открытости внешнему миру, защите национального суверенитета и территориальной целостности и противодействию западному гегемонистскому вмешательству; Обе стороны должны проводить тесные обмены и общение по основным международным вопросам, сформировать консенсус по мнению о решении основных международных вопросов, действовать вместе, говорить вместе, сотрудничать и координировать друг с другом, чтобы внести позитивный вклад в поддержание мира и стабильности во всем мире; Обе стороны должны активно консультироваться и координировать региональные горячие вопросы (такие как северокорейская ядерная проблема, афганская проблема, терроризм и транснациональная преступность и т. д.),чтобы совместно решать и реагировать на региональные горячие вопросы и поддерживать региональный мир и стабильность; Наконец, обе стороны должны придерживаться принципа « неприсоединения, неконфронтации и ненаправленности против третьих сторон», придерживаться пути мирного развития и вносить свой вклад в региональный мир.

Во-вторых, глубокая интеграция, тесная координация и стратегическое сотрудничество в стыковке национальных стратегий развития, расширение взаимовыгодного сотрудничества в области экономики, торговли и инвестиций, более дружественные связи между людьми, более взаимное обучение и интеграция культур. С этой целью, с одной стороны, мы должны координировать и продвигать работу по стыковке инициативы « Один пояс и один путь » с Евразийским экономическим союзом, содействовать инициативе по созданию Большого евразийского партнерства, чтобы национальные стратегии развития обеих сторон могли быть скоординированы и эффективно состыкованы друг с другом, а также совместно содействовать региональным организациям, двусторонним и многосторонним интеграционным процессам на благо народов Евразии; С другой стороны, мы должны укреплять обмены и сотрудничество между двумя странами в различных областях, чтобы достичь взаимной выгоды и обоюдного выигрыша между двумя странами во многих аспектах, таких как укрепление энергетического сотрудничества, укрепление сотрудничества в области безопасности, укрепление торговых обменов, укрепление культурных обменов и содействие экологическому сотрудничеству.

В-третьих, новаторство и инновации, постоянное обогащение и совершенствование концепций и механизмов двустороннего сотрудничества, освоение новых областей, проектов и технологий, более всестороннее использование потенциала и импульса развития двусторонних отношений. С этой целью мы должны прежде всего вводить новшества в формы дипломатии между двумя странами, тесно использовать связи между двумя странами, особенно в полной мере использовать такие платформы, как « саммит G20 », « саммит ATЭС » и механизм сотрудничества БРИКС, чтобы углубить взаимопонимание и общение между двумя странами и играть более активную роль в международных делах; Потом, мы должны вводить новшества и развивать механизм диалога на высоком уровне между двумя странами, поддерживать тесные обмены на высоком уровне между двумя странами посредством взаимных визитов на высоком уровне, двусторонних и многосторонних встреч, горячих линий лидеров и обмена письмами, а также осуществлять проектирование на высшем уровне и стратегическое руководство развитием двусторонних отношений; Затем, мы должны постоянно укреплять создание механизмов международного сотрудничества в регионе, развивать и совершенствовать общие рамки регионального сотрудничества и обогащать различные элементы механизмов регионального сотрудничества путем содействия созданию организаций регионального сотрудничества, таких как Шанхайская организация сотрудничества; Наконец, расширять обмены и сотрудничество между двумя сторонами в новых областях, новых технологиях и т.д. (Например, освоение Арктики, освоение космоса, исследования и разработки новых источников энергии), использовать потенциал развития двух стран и расширять области и сферу сотрудничества между двумя странами.

В-четвертых, беспроигрышное сотрудничество, дальнейшее объединение других стран с едиными взглядами, поддержание международного порядка и международной системы, в основе которых лежат цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, содействие построению нового типа международных отношений, основанных на взаимном уважении, справедливости и взаимовыгодном со-

трудничестве, содействие созданию сообщества единой судьбы человечества, поддержание принципов многосторонности, решение международных и региональных проблем, поддержание справедливости в международных делах, содействие формированию более справедливого и разумного многополярного мира, приносящего пользу народам мира и достижение взаимовыгодного сотрудничества.

Построение сообщества единой судьбы человечества-это план, предложенный Китаем, но это не дело Китая или то, что может быть решено только Китаем, а общее дело народов всего мира. Построение сообщества единой судьбы человечества требует, чтобы народы разных народов, культур и регионов мира объединились, действовали и сотрудничали. Создание сообщества единой судьбы человечества является важным решением проблемы человеческой судьбы, которое не может быть достигнуто в одночасье и должно продвигаться постепенно, что соответствует логике и законам исторического развития и изменений. Как сказал председатель Си Цзиньпин: « Построение сообщества единой судьбы человечестваэто прекрасная цель и цель, которую нужно достичь из поколения в поколение. Китай готов совместно с большинством государств-членов, международных организаций и учреждений продвигать великий процесс построения сообщества единой судьбы человечества » [12]

Литература

- 1. Си Цзиньпин. Китай должен иметь дипломатию великих держав со своей спецификой // « Си Цзиньпин о государственном управлении » (том2), Издательство литературы на инострынных языках, 2017, стр. 443.
- 2. Си Цзиньпин. Дипломатия великих держав, в которой Китай должен иметь свои особенности // «Си Цзиньпин о государственном управлении» (том2), Издательство литературы на инострынных языках, 2017, стр. 443.
- 3. Си Цзиньпин. Усилия по созданию новой ситуации в дипломатии великих держав с китайской спецификой// «Си Цзиньпин о государственном управлении » (том3), Издательство литературы на инострынных языках, 2020, стр. 427.
- 4. Си Цзиньпин. Усилия по созданию новой ситуации в дипломатии великих держав с китайской спецификой// «Си Цзиньпин о государственном управлении » (том3), Издательство литературы на инострынных языках, 2020, стр. 428-429.

- 5. Стремиться к благоприятной окружающей среде для развития Китая и содействовать развитию Китая в большей степени приносить пользу соседним странам :газета« Жэньминь жибао », 1-е издание, 26 октября 2013 года.
- 6. Си Цзиньпин. Следуя тенденциям времени, содействуя миру и развитию во всем мире// «Си Цзиньпин о государственном управлении» (том1), Издательство литературы на инострынных языках, 2014, стр. 274.
- 7. Си Цзиньпин. Превращение стремления народов мира к лучшей жизни в реальность//«Си Цзиньпин о государственном управлении» (том3), Издательство литературы на инострынных языках, 2020, стр. 433.
- 8. Си Цзиньпин. Совместное построение сообщества единой судьбы человечества//«Си Цзиньпин о государственном управлении » (том2), Издательство литературы на инострынных языках, 2017, стр. 523-525.
- 9. Си Цзиньпин. Совместное построение сообщества единой судьбы человечества//«Си Цзиньпин о государственном управлении » (том2), Издательство литературы на инострынных языках, 2017, стр. 541-544.
- 10. Си Цзиньпин. Совместно построить новых партнеров для взаимовыгодного сотрудничества и обоюдного выигрыша, совместно построить сообщество единой судьбы человечества//« Си Цзиньпин о государственном управлении» (том2), Издательство литературы на инострынных языках, 2017, стр. 522.
- 11.Си Цзиньпин. Придерживаться концепции дипломатии в отношении соседних стран на принципе близости, искренности, выгоды и терпимости//«Си Цзиньпин о государственном управлении» (том1), Издательство литературы на инострынных языках, 2014, стр. 299.
- 12. Си Цзиньпин. Совместное построение сообщества единой судьбы человечества//« Си Цзиньпин о государственном управлении» (том2), Издательство литературы на иностранных языках, 2017 год, стр. 548.

Building a community of shared destiny for humanity and a Chinese-Russian community of shared destiny

Wang Qingping

Shanghai University of Political Science and Law

This article focuses on the construction of a community with a shared future for all mankind and the construction of a community with a shared future for China and Russia from the perspective of Xi Jinping's diplomatic thoughts. Xi Jinping's diplomatic thoughts is rich in connotation and constitutes a scientific system, which profoundly embodies the philosophical thoughts of Marxist dialectical materialism and historical materialism. Xi Jinping's diplomatic thoughts, centering on the great rejuvenation of the Chinese nation and the common progress of mankind, is not only of great strategic significance and epoch value

№ 3 2024

to the diplomatic cause with Chinese characteristics, to safeguarding China's sovereignty, security development interests, it is also conducive to promote the reform of the global governance system and maintain world peace and human development.It provides fundamental guidelines and action guidelines for further improving China's diplomatic work in the new era. Building a community with a shared future for all mankind is the core content of Xi Jinping's diplomatic thoughts. China and Russia are important neighbors to each other, and the relationship between the two countries has developed into a comprehensive strategic cooperative partnership in the new era. The construction of a community with a shared future between China and Russia is formed under the concept of a community with a shared future for mankind, and plays an important role in building a community with a shared future for mankind and a community with a shared future between China and neighboring countries.

Keywords: major-country diplomacy with Chinese characteristics, peripheral diplomacy, community with a shared future for all mankind, community with a shared future for China and the neighboring countries, China-Russia community with a shared future

- Xi Jinping. China must have great power diplomacy with its own specifics // "Xi Jinping on public administration" (vol. 2), Foreign Language Literature Publishing House, 2017, p. 443.
- Xi Jinping. Great power diplomacy, in which China should have its own characteristics // "Xi Jinping on State Administration" (vol. 2), Foreign Language Literature Publishing House, 2017, p. 443.
- Xi Jinping. Efforts to create a new situation in great power diplomacy with Chinese characteristics // "Xi Jinping on Statecraft" (vol. 3), Foreign Language Literature Publishing House, 2020, p. 427.
- Xi Jinping. Efforts to create a new situation in great power diplomacy with Chinese characteristics // "Xi Jinping on Statecraft" (vol. 3), Foreign Language Literature Publishing House, 2020, pp. 428-429.
- Strive for a favorable environment for China's development and promote China's development to better benefit neighboring countries: People's Daily, 1st edition, October 26, 2013.
- Xi Jinping. Following the trends of the times, promoting peace and development throughout the world // "Xi Jinping on Public Administration" (vol. 1), Foreign Language Literature Publishing House, 2014, p. 274.
- Xi Jinping. Transforming the aspirations of the peoples of the world for a better life into reality // "Xi Jinping on Public Administration" (vol. 3), Publishing House of Literature in Foreign Languages, 2020, p. 433.
- 8. Xi Jinping. Jointly building a community with a common destiny for humanity // "Xi Jinping on public administration" (vol. 2), Publishing House of Literature in Foreign Languages, 2017, pp. 523-525.
- 9. Xi Jinping. Jointly building a community with a common destiny for humanity // "Xi Jinping on public administration" (vol. 2), Publishing House of Literature in Foreign Languages, 2017, pp. 541-544.
- 10. Xi Jinping. Jointly build new partners for mutually beneficial cooperation and win-win, jointly build a community with a common destiny for humanity // "Xi Jinping on Public Administration" (vol. 2), Foreign Language Literature Publishing House, 2017, p. 522.
- 11.Xi Jinping. Adhere to the concept of diplomacy towards neighboring countries on the principles of proximity, sincerity, benefit and tolerance // "Xi Jinping on Statecraft" (vol. 1), Foreign Language Literature Publishing House, 2014, p. 299.
- Xi Jinping. Jointly building a community with a common destiny for humanity // "Xi Jinping on Public Administration" (vol. 2), Foreign Language Literature Publishing House, 2017, p. 548.

Защита прав предпринимателей в арбитражных судах

Литвиненко Даниил Валерьевич

студент кафедры политологии Дальневосточного федерального университета

Караев Арсений Андреевич

студент кафедры политологии Дальневосточного федерального университета

Едич Глеб Сергеевич

студент кафедры политологии Дальневосточного федерального университета

Разумовский Александр Иванович

студент кафедры политологии Дальневосточного федерального университета

Терешина Арина Николаевна

студент кафедры политологии Дальневосточного федерального университета

В статье исследованы основы правового регламентирования защиты прав предпринимателей в арбитражных судах. Определены особенности становления арбитражного судопроизводства. Проанализирован порядок рассмотрения арбитражных споров в судебной инстанции.

Ключевые слова: защита предпринимателей, арбитраж; решение суда; научные технологии.

Защита прав субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, может осуществляться юрисдикционными способами, когда защита нарушенных прав осуществляется со стороны государства и его органов, а посредством неюрисдикционных способов разрешить спор не удалось.

Обращаться в суды за защитой своих прав могут как граждане, то есть физические лица, так и организации, то есть юридические лица, в лице предпринимателей, которые являются субъектами, осуществляющими коммерческие направления деятельности. Указанное право предоставляется и гражданам, которые осуществляют деятельность в статусе индивидуального предпринимателя.

Сравнивая все способы защиты прав предпринимателей между собой, судебная защита является наиболее старейшим и более эффективным, что объясняется обязательностью исполнения принимаемых судами решений.

В содержании права предпринимателей на судебную защиту присутствуют конкретные элементы (рисунок 1).

Рисунок 1 – Содержание права на судебную защиту

Если следовать законодательной позиции, предприниматель обладает правом обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов [2], а суд в свою очередь должен рассмотреть обращение, в отношении которого далее могут совершаться такие действия как:

- 1. Принятие искового заявления к производству.
  - 2. Отказ в принятии иска.
- 3. Возвращение искового заявления заявителю.
  - 4. Оставление иска без движения.

Стоит обратить внимание на то, что подобная позиция закрепляется не только в нормах и положениях ГПК РФ. Она также содержится в

АПК РФ, где помимо обращения предпринимателей в суд за защитой прав, заинтересованные лица обладают правом требовать присуждения компенсационных выплат за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или же права на исполнение судебного акта в этот же срок [3].

Разрешение споров, участниками которых являются субъекты предпринимательской деятельности, должно быть успешным, оперативным и обоснованным, поскольку от этого зависит развитие общества в социальном, экономическом, культурном и иных направлениях. Особое внимание такому разрешению уделяется в условиях рыночной экономики.

Как известно, коммерческие споры разрешаются в арбитражном суде, деятельность которого позволяет повышать темпы развития российского государства с экономической точки зрения, следовательно, вопросы, касающиеся приведения арбитражного правосудия в совершенную форму, являются одними из актуальных. При этом правосудие представляет собой деятельность государства в лице его уполномоченных органов, а также суда, которая ориентируется на то, чтобы рассматривать уголовные и гражданские дела, соблюдая при этом требования законодателя. Результатом такого рассмотрения, как правило, являются решения, приговоры, определения, постановления, то есть акты применения права, которые посвящаются защите и восстановлении нарушенного права, а также указывают на наличие или на отсутствие фактов и обстоятельств, представляющих собой важность с правовой точки зрения. Что касается правовых последствий, которыми сопровождаются судебные акты, они выражаются в установлении субъективных прав и юридических обязанностей или же в определении ответственности лиц, являющихся правонарушителями.

Сущность и роль арбитражного суда состоит в том, что он является судебным органом, уполномоченным на реализацию контрольных мер, касающихся предпринимательской и иной экономической деятельности, в свою очередь осуществляемых на территории российского государства. Форма осуществления правосудия является процессуальной.

Стоит обратить внимание на то, что на протяжении довольно длительного временного отрезка велись дискуссии и обсуждения относительно пределов и границ гражданского процесса, посвящённого разрешению хозяйственных споров, а также о том, какая роль в этом процессе отводится арбитражу.

Кроме того, имели место проблемы, касающиеся судебной и внесудебной юрисдикции, а именно относительно того, что осуществлять правосудие могут только суды, и государственный и вневедомственный арбитраж подобным правом не наделены.

По логике, государственный арбитраж должен был трансформироваться в хозяйственный суд, на основании чего он мог бы осуществлять процессуальную деятельность в рамках рассмотрения и разрешения дел с участие предпринимателей, входящих в гражданскую категорию. Нужно отметить, что практически указанное положение было воплощено в реальность, и это доказывается образованием арбитражных судов, что приходится на 1991 год, а также принятием современного АПК РФ. Такие нововведения стали основаниями для сужения внесудебной юрисдикции.

До 2020 года в положениях Основного закона российского государства – Конституции РФ (ст.118) было закреплено, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [1], и исходя из данной нормы очевидно, что речи об арбитражном судопроизводстве не велось. Наличие подобного правового пробела продиктовано тем, что во времена разработки и принятия Конституции законодатель не был уверен в том, что арбитраж стоит относить к органам судебной власти, то есть непосредственно судебной инстанции. Существовала позиция относительно того, что арбитраж является органом, призванным заниматься управленческой деятельностью, а не судебной. Однако, начиная с 1992 года и на протяжении ещё трёх лет принимаарбитражно-процессуальные кодексы. Именно они в итоге зародили существование арбитражного суда как отдельного и самостоятельного органа судебной власти и арбитражного судопроизводства соответственно, что далее было официально подтверждено в 2020 году, когда Конституция РФ пополнилась рядом поправок, в том числе и по данному вопросу. В поправках в ст. 118 Конституции РФ закреплено указание арбитражного судопроизводства как самостоятельного направления судопроизводства [4, с. 55].

Стоит обратить внимание на то, что арбитражный суд носит статус особого судебного учреждения, поскольку призван разрешать конфликты, связанные с экономикой, предпринимательской деятельностью.

Несмотря на то, что органы, призванные разрешать экономические споры с участием предпринимателей, могут различаться между собой по наименованию, это не исключает единой цели их деятельности – причастность к экономической деятельности государства, рассмотрение и разрешение споров в экономическом направлении с использованием специальных правовых средств и инструментов.

Современное российское государство отличается тем, что ориентируется на построение рыночной экономики, а такая тенденция указывает на наличие базы и оснований для развития и совершенствования организации и деятельности арбитражных судов, которые, как уже было отмечено, играют важную роль в развитии экономики и способствуют повышению экономических показателей, что также немало важно для развития предпринимательства и всего государства.

Арбитражные суды первой инстанции, как правило, рассматривают экономические дела, согласно установленному порядку. Так, первоначальной стадией является возбуждение производства по делу, вторая выглядит как подготовка дела к его разбирательству в суде, а заканчивается арбитражный процесс непосредственно рассмотрением арбитражного суда дела путём проведения соответствующего заседания [5].

Особое внимание разбирательству именно в первой инстанции уделяется по следующей причине: именно в её рамках наиболее полно реализуется главная цель всего арбитражного судопроизводства — защита прав и законных интересов участников отношений, основанных на предпринимательстве. Кроме того, если следовать практике судебной деятельности, большая часть дел заканчивается на стадии их рассмотрения в первой инстанции.

В случае, если возникает необходимость пересмотра дела, например, в апелляционном, кассационном или надзорном порядке, так или иначе суды этих инстанций исходят из позиций суда и оценки, которая была дана им в рамках первой инстанции [3, с. 197] то есть при первоначальном рассмотрении дела.

Что касается правил проведения разбирательства в зале суда в рамках исследуемой инстанции, его форма является открытой. Исключение составляют те дела, когда необходимо соблюдать режим охраны государственной или коммерческой тайны предпринимателей, но чаще применяются общие правила и порядок. Судебное заседание состоит из нескольких, сменяющихся стадий (таблица 1).

Отдельно нужно сказать о том, что для реализации главной задачи и цели арбитражного судопроизводства закреплены и действуют специализированные правила, которые являются

процессуальными особенностями категорий дел [7, с. 205].

Таблица 1 Стадии судебного заседания в рамках рассмотрения экономических споров арбитражным судом в первой инстанции

	О
Стадия	Содержание
Подготовитель-	Решает вопрос относительно проведения су-
ная	дебного заседания или отсутствия такой воз-
	можности, обращая внимание на состав
	суда, лиц, которые явились на судебное за-
	седание, доказательства, заявленные хода-
	тайства и отводы.
Рассмотрение	Председательствующий обязан совершать
дела по суще-	ряд действий:
ству	- выяснить поддерживает ли истец исковое
	заявления, признаёт ли его другая сторона -
	ответчик, готовы или не готовы стороны
	спора разрешить его путём заключения мир-
	ного соглашения;
	- заслушать позиции сторон и участников
	дела;
	- изучить и проанализировать доказатель-
	ства, а также провести их оценку, установить
	соответствие предъявляемым требования
	(относимость, допустимость, достоверность).
Судебные пре-	Стадия подразумевает выступление участни-
ния	ков процесса, а также их представителей,
	форма которого является устной.
Принятие и	Суд разрешает все вопросы, которые закреп-
оглашение ре-	ляет российский законодатель в нормах и по-
шения в зале	ложениях АПК РФ (ст.168) [6, с. 294]
суда	

На основании сказанного стоит заключить следующее:

- 1. Обращаться в суды за защитой своих прав могут как граждане, то есть физические лица, так и организации, то есть юридические лица, в лице предпринимателей, которые являются субъектами, осуществляющими коммерческие направления деятельности. Указанное право предоставляется и гражданам, которые осуществляют деятельность в статусе индивидуального предпринимателя.
- 2. Защита прав субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, может осуществляться юрисдикционными способами, то есть путём обращения к государству и его органам, когда посредством неюрисдикционных способов разрешить спор не удалось. Сравнивая все способы защиты прав между собой, судебная защита является старейшим и более эффективным, что объясняется обязательностью исполнения принимаемых судами решений.
- 3. Коммерческие споры разрешаются в арбитражном суде, деятельность которого позволяет повышать темпы развития российского государства с экономической точки зрения, а сущность и роль арбитражного суда состоит в том, что он является судебным органом, уполномоченным на реализацию контрольных мер, касающихся предпринимательской и иной эко-

Nº 3 2024

номической деятельности, в свою очередь осуществляемых на территории российского государства.

- 4. Ранее арбитражное судопроизводство не рассматривалось в качестве отдельного, но такое положение изменилось в 2020 году в связи с принятием рада поправок в Конституцию РФ. В настоящее время арбитражное производство является одной из разновидностей судебного рассмотрения дел, входящих в экономическую категорию.
- 5. Главной целью рассмотрения обстоятельств экономических споров в порядке арбитражного судопроизводства является защита прав и законных интересов участников отношений, основанных на предпринимательской деятельности.

Литература

- 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144
- 2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-Ф3 (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
- 3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-Ф3 (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
- 4. Афанасьева Т. И. Поправки в статью 118 Конституции РФ: итог и ожидания //Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. 2020. С. 55-61.
- 5. Арбитражный процесс: учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2017.
- 6. Власов, А. А. Арбитражный процесс : Учебник и практикум / А. А. Власов. 6-е изд., пер. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2020.
- 7. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / Афанасьев С.Ф., Баулин О.В., Лукьянова И.Н. и др. под ред. М.А. Фокиной. М., 2019.

Protection of entrepreneurs' rights in arbitration courts Litvinenko D.V., Karaev A.A., Edich G.S.,

Razumovsky A.I., Tereshina A.N.

Far Eastern Federal University

The article studies the basics of legal regulation of protection of entrepreneurs' rights in arbitration courts. The peculiarities of the formation of arbitration proceedings are determined. The order of consideration of arbitration disputes in judicial instance is analyzed.

Keywords: Business defense, arbitration; court resolution; scientific technology.

- The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // Rossiyskaya Gazeta dated July 4, 2020 No. 144
- Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002 N 138-FZ (as amended on December 25, 2023, as amended on January 25, 2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation, November 18, 2002, No. 46, Art. 4532.
- Arbitration Procedural Code of the Russian Federation dated July 24, 2002 N 95-FZ (as amended on December 25, 2023) (as amended and supplemented, entered into force on January 5, 2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation, July 29, 2002, No. 30, art. 3012.
- Afanasyeva T. I. Amendments to Article 118 of the Constitution of the Russian Federation: results and expectations
  // Problems of modern legislation in Russia and foreign countries. 2020. pp. 55-61.
- Arbitration process: textbook / A.V. Absalyamov, D.B. Abushenko, K.L. Branovitsky and others; resp. ed. V.V. Yarkov. 7th ed., revised. and additional M., 2017.
- Vlasov, A. A. Arbitration process: Textbook and workshop / A. A. Vlasov. – 6th ed., trans. and additional – Moscow: Yurayt Publishing House, 2020.
- Course of evidence law: Civil procedure. Arbitration process. Administrative legal proceedings / Afanasyev S.F., Baulin O.V., Lukyanova I.N. and others, ed. M.A. Fokina. M., 2019.